

Научный журнал
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Основан в марте 2006 г.
г. Калуга

Содержание номеров журнала реферируется ВИНТИ

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (<http://elibrary.ru/>)

Подписной индекс 42937 в объединенном каталоге «Пресса России»

Научные статьи и доклады

- **социальные и гуманитарные науки**
- **естественные и технические науки**
- **психолого-педагогические науки**

Университетские новости

Из истории университета

Юбилей

Научная хроника

Рецензии

Редакционная коллегия

Казак М.А., ректор КГУ им. К.Э. Циолковского, кандидат исторических наук, доцент
(главный редактор)

Балашова Е.А., доктор филологических наук, профессор

Белова И.Б., доктор исторических наук, профессор

Васильев Л.Г., доктор филологических наук, профессор

Горбачева Е.И., доктор психологических наук, профессор

Ерёмин А.Н., доктор филологических наук, профессор

Краснощеченко И.П., доктор психологических наук, профессор

Лыков И.Н., доктор биологических наук, кандидат медицинских наук, профессор

Маслов С.И., доктор педагогических наук, профессор

Мильман О.О., доктор технических наук, профессор

Степович М.А., доктор физико-математических наук, профессор

Филимонов В.Я., доктор исторических наук, профессор

Чернова Г.В., доктор биологических наук, профессор

Штрекер Н.Ю., доктор педагогических наук, профессор

Коненкова Н.В. (ответственный секретарь)

Редактор

Доможир В.В., кандидат экономических наук

Адрес редакции:

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 22/48, комн. 605

Тел.: (4842) 50-30-21

E-mail: VKU@tksu.ru

Учредитель:

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Скворцова И.В., Короткова О.А.

Электронное правительство в системе государственного управления (на примере Калужской области)..... 7

Магомедова Е.А., Зайцева М.А.

Эффективность законодательства и механизм реализации закона: некоторые вопросы взаимосвязи..... 10

Серегина А.И., Короткова О.А.

Экспертиза нормативного правового акта как средство повышения эффективности законодательства..... 13

Магомедова Е.А., Лисенко А.И.

Наука финансового права: исторический аспект и современные тенденции развития..... 16

Ильяш А.В., Комиссарова А.Н.

Ответственность за убийство матерью новорожденного ребёнка: правовые аспекты..... 19

Федоров А.Г., Шумейко Н.А.

Проблемы правового регулирования регистрации залога автотранспортного средства..... 22

Федоров А.Г., Ермакова М.А.

Принципиальное отличие правовых конструкций договоров цессии и факторинга: теория и практика..... 26

Андреева А.Р., Меркулова А.И., Петрушина О.М.

К вопросу о предоставлении тарифных льгот..... 30

Тер-Оганесян К.А., Меркулова А.И., Петрушина О.М.

Направления по усилению контроля соблюдения торговых ограничений..... 33

Виноградский В.Г., Папикян И.С.

Оценка финансовой устойчивости организации с использованием информационно-аналитических систем..... 36

Непарко М.В.

Влияние межкультурных компетенций на профессиональное самоопределение менеджера..... 42

Алмазова Т.А., Арзуманян А.А.

Об основных этапах развития математической культуры в России в XII-XVIII вв..... 45

Лебедев А.Г., Гапонова Ю.А.

Подвиг А.П. Демьянова на невидимом фронте во время Великой Отечественной войны..... 50

Лебедев А.Г., Гапонова Ю.А.

Связь представителей рода Ландграфов фон Гессен-Хомбургов с Российской империей..... 54

Васильева М.Л., Васильев Л.Г.

Рефлексия поведенческой девиантности в дискурсе: к характеристикам извинения..... 57

Гупалова А.В., Родикова А.Ю., Ручкина Е.М.

Вовлечение российской молодёжи в англоязычную среду..... 63

Новикова Е.А.

Механизмы возникновения в русском языке слов лексического поля «Мода»..... 66

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Евсеева А.А.

Эколого-флористический анализ раннецветущих эфемероидов Калуги и Обнинска..... 70

Канарейкин А.И.

Распределение температуры в теле эллиптического сечения с внутренним источником тепла при граничных условиях первого рода..... 74

Гладышев Ю.А., Лошкарева Е.А.

О методах построения комплексных обобщённых степеней Берса..... 77

Попов И.П.

Излучаемая и воспринимаемая частоты сферической волны..... 81

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кряжева Е.В., Полозова А.И.

Проблемы использования информационных технологий в дистанционном обучении..... 85

Белоусова Д.В., Ручкина Е.М.

Виртуальная языковая личность студента..... 90

Ефимова Т.А., Везничева А.А.

Использование проектного метода в обучении в России и за рубежом..... 93

Исаева Н.А., Шабалина В.Н.

Методика объяснительного чтения К.Д. Ушинского как основа современных подходов к смысловому чтению на уроках русского языка..... 97

Реутов М.И.

Проблема создания учебников и учебно-методических пособий по лингводидактике..... 102

Захарова М.В., Константинова Т.В., Метелкина Н.М.

Цифровые ресурсы в области гидрометеорологии как источники повышения предметной компетентности учителей географии..... 105

Афоница И.В., Везеничева А.А.

Творческое задание на уроках географии как средство развития познавательного интереса учащихся..... 109

Кирюхина Н.В., Красин М.С.

Единый государственный экзамен по физике в Калужской области: анализ типичных ошибок и затруднений выпускников..... 112

Реймер М.В.

Особенности становления и развития исторического образования в США..... 120

Рожнов А.А., Белевский В.Н., Амелина В.М.

Особенности мотивации студентов вузов к занятиям физической культурой..... 124

РЕЦЕНЗИИ**Балашова Е.А.**

Рецензия на: Струкова, Т.В. Энигматические жанры русской поэзии: эволюция и типология: Диссертация на соискание степени доктора филологических наук: 10.01.01 – русская литература. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2019. – 524 с..... 127

Васильев Л.Г.

Рецензия на: Кожевникова, Т.А. Риторический аспект аргументации в современном американском политическом интервью: Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук: 10.02.04 – германские языки. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2018. – 201 с..... 130

Балашова Е.А.

Рецензия на: Иванюк, Б.П. Словарь лиро-эпических жанров. Учебное пособие. – Елец: Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, 2019. – 88 с..... 134

ОБ АВТОРАХ..... 136

CONTENTS

SOCIAL SCIENCES AND LIBERAL ARTS

Skvortsova I.V., Korotkova O.A.

E-government in public administration system (on example of Kaluga region)..... 7

Magomedova E.A., Zaitseva M.A.

Effectiveness of legislation and mechanism for law implementation..... 10

Seregina A.I., Korotkova O.A.

Examination of normative legal act as means of improving effectiveness of legislation..... 13

Magomedova E.A., Lisenko A.I.

Financial law science: historical aspect and current development trends..... 16

Ilyash A.V., Komissarova A.N.

Responsibility for murder by mother of new NEWLY born child: legal aspects..... 19

Fedorov A.G., Shumeyko N.A.

Problems of legal regulation of vehicle pledge registration..... 22

Fedorov A.G., Ermakova M.A.

Principal difference of legal constructions of cession and factoring contracts: theory and practice..... 26

Andreeva A.R., Merkulova A.I., Petrushina O.M.

On issue of providing tariff benefits..... 30

Ter-Oganesyan K.A., Merkulova A.I., Petrushina O.M.

Directions for control strengthening over compliance with trade restrictions..... 33

Vinogradsky V.G., Papikyan I.S.

Assessment of organization financial stability using information analytical systems..... 36

Neparko M.V.

Influence of intercultural competences on manager's professional self-determination..... 42

Almazova T.A., Arzumanyan A.A.

Main stages of mathematical culture development in Russia in XII-XVIII centuries..... 45

Lebedev A.G., Gaponova Yu.A.

Heroic deed of A.P. Demyanov on invisible front during Great Patriotic War..... 50

Lebedev A.G., Gaponova Yu.A.

Communication of representatives of Landgraf von Gessen-Homburg family with Russian Empire..... 54

Vasileva M.L., Vasilyev L.G.

Reflection of the Actional Deviance in Discourse: Towards Apology Characteristics..... 57

Gupalova A.V., Rodikova A.Y., Ruchkina E.M.

Involvement of Russian youth into English-speaking environment..... 63

Novikova E.A.

Mechanisms of appearance in Russian language of words from lexical field «Fashion»..... 66

NATURAL AND TECHNICAL SCIENCES

Evseeva A.A.

Ecological and floristic analysis of early blowing ephemeroids of Kaluga and Obninsk..... 70

Kanareykin A.I.

Temperature distribution in elliptical section body with internal heat source under boundary conditions of first kind..... 74

Gladyshev Yu.A., Loshkareva E.A.

On methods of constructing complex generalized degrees of Bers..... 77

Popov I.P.

Radiated and received frequencies of spherical wave..... 81

PSYCHO-PEDAGOGICAL SCIENCES

Kryazheva E.V., Polozova A.I.

Problems of using information technologies in distance education..... 85

Belousova D.V., Ruchkina E.M.	
Student's virtual language personality.....	90
Efimova T.A., Vezenicheva A.A.	
Usage of project method in education in Russia and abroad.....	93
Isaeva N.A., Shabalina V.N.	
Explanatory reading method of K.D. Ushinsky as basis of modern approaches to semantic reading at lessons of Russian language.....	97
Reutov M.I.	
The problem of creating textbooks and teaching AIDS on lingvodidactics.....	102
Zakharova M.V., Konstantinova T.V., Metelkina N.M.	
Digital resources in field of Hydrometeorology as sources of improving subject competence of Geography teachers.....	105
Afonina I.V., Vezenicheva A.A.	
Creative task at Geography lesson as means of students' cognitive interest development.....	109
Kiryukhina N.V., Krasin M.S.	
Unified state exam in physics in Kaluga region: analysis of typical graduates errors and difficulties.....	112
Reimer M.V.	
Features of development and formation of historical education in USA.....	120
Rozhnov A.A., Belevsky V.N., Amelina V.M.	
Features of high education higher education students' motivation to physical education activity.....	124
REVIEWS	
Balasova E.A.	
Rec. ad op: Strukova, N.V. Enigmatic genres of Russian poetry: evolution and typology: Doctor Dissertation in Philology: 10.01.01 – Russian literature. – Orel: Orel state University named after I.S. Turgenev, 2019. – 524 P.....	127
Vasilyev L.G.	
Rec. ad op: Kozhevnikova, T.A. The rhetorical potential of argumentation in modern political interview: PhD Dissertation in Philology: 10.02.04 – Germanic languages. – S. Petersburg: S. Petersburg state university, 2018. – 201 p.....	130
Balashova E.A.	
Rec. ad op: Ivanyuk, B.P. Dictionary of lyric and epic genres. Textbook. – Elets: Elets state university named after I.A. Bunin, 2019. – 88 p.....	134
ABOUT AUTHORS.....	136

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 340

И.В. Скворцова, О.А. Короткова**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Данная научная статья посвящена одной из актуальных проблем современной России – внедрению информационных технологий в государственное управление и развитию электронного правительства в нашей стране. В нашем государстве развитие электронного правительства происходит посредством серьезных реформ, позволяющих увеличить открытость, прозрачность государственных услуг, надлежащий режим, подотчетность правительства и качество предоставления услуг государственных органов гражданам. Авторами рассматриваются вопросы понятия электронного правительства, его место и роль в повышении эффективности деятельности органов государственной власти. В статье анализируется ежегодный мониторинг качества предоставления электронных услуг субъектами Российской Федерации, проводимый Минэкономразвития России, на предмет соответствия положениям действующего законодательства, закрепляющего требования предоставления государственных услуг. Анализируются лучшие показатели и субъекты-аутсайдеры в данном мониторинге. Отдельное внимание авторы уделяют результатам мониторинга качества оказания электронных услуг в Калужской области.

Ключевые слова: Интернет; законодательство; эффективность; государственное управление; государственные услуги; мониторинг качества; электронное правительство.

I.V. Skvortsova, O.A. Korotkova**E-GOVERNMENT IN PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM
(ON EXAMPLE OF KALUGA REGION)**

This scientific article is devoted to one of the urgent problems of modern Russia - the introduction of information technologies into public administration and the development of the e-government in our country. In our country, the development of the e-government goes through serious reforms that increase the openness and transparency of public services, the proper regime, accountability of the government and the quality of public services provided to citizens. The authors consider the concept of the e-government, its place and role in improving the efficiency of public authorities. The article analyzes the annual monitoring of the quality of providing electronic services by the subjects of the Russian Federation, conducted by the Ministry of Economic Development, subject to compliance with the provisions of the existing legislation, enshrining the requirement for the provision of public services. The best indicators and outsiders in this monitoring are analyzed. The authors pay special attention to the results of monitoring the quality of e-services in Kaluga region.

Key words: Internet; legislation; efficiency; public administration; public services; quality monitoring; e-government.

В современной России, как и в других развитых странах, важной тенденцией является создание электронного правительства, которое отнюдь не является аналогом традиционного правительства. Электронное правительство является средством модернизации правительства в XXI веке.

Идея «электронного правительства» возникла в США в конце XX века с целью повышения эффективности предоставления услуг населению в рамках развития государственного управления. В настоящее время в США, Великобритании и других странах мира электронное правительство является важным инструментом модернизации системы государственной власти, отвечающим новым ожиданиям общества и доминирующим в нем политическим и социальным ценностям [2, с. 293-294].

На начальном этапе формирования в России «электронного правительства» оно определялось как новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый

уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов [3].

Представляется, что подобный подход к рассмотрению «электронного правительства» как деятельности, ориентированной на удовлетворение потребностей населения, является достаточно узким, так как осуществляемый через интернет комплекс услуг (продление водительских прав, запись к участковому врачу, сдача налоговой отчетности и т.д.) является минимальным перечнем возможностей электронного правительства.

В настоящее время термин «электронное правительство» многими авторами воспринимается в более широком понимании, как применение электронных способов и средств при осуществлении управления, государственной деятельности.

Актуальность электронного правительства обусловлена решением конкретных проблем, существующих сегодня на практике государственного управления: необходимость повышения уровня про-

зрачности государственных услуг, подотчетность и надлежащий режим. Подотчетность – это обязательство должностного лица или государственного органа принять ответственность за свою деятельность и раскрыть ее транспарентным образом, а прозрачность помогает пролить свет на осуществление публичной власти. Открытые данные на порталах прозрачности в виде свободных и легкодоступных данных способствуют эффективности государственного управления (например, в области закупок).

Несомненным достоинством электронного правительства является доступность в любое время и из любой точки, где есть возможность подключения к сети. При этом при преобразовании государственных услуг в электронный формат возникает вопрос цифрового неравенства граждан [1], так как не у всех есть возможность выхода в интернет. В настоящее время отмечается положительная динамика обеспечения реализации прав граждан на доступ к информации в рамках системы электронного правительства.

Электронное правительство открывает новые возможности борьбы с финансовой и административной коррупцией. Государство для борьбы с коррупцией принимает различные меры, которые, к сожалению, не гарантируют максимального понижения коррупции. Поэтому борьба с коррупцией путем электронного правительства защищает от ее распространения и предотвращает ее. Стоит согласиться с Ю.В. Трунцевским, по мнению которого традиционные и социальные медиа могут быть полезным инструментом создания культуры открытости, прозрачности и честности. Вместе с тем нужен общественный орган, который готов и имеет возможность следить за краудсорсингом информации для получения фактических результатов [6].

В современной России с целью повышения эффективности государственного управления [4] и уменьшения количества бюрократических процедур во всех сферах деятельности предусматривается деятельность электронного правительства. Значительную роль в повышении степени информированности и цифровой грамотности, улучшении доступности и качества государственных услуг для граждан имеют стандарты и административные регламенты госуслуг, которые призваны регулировать совершение административных процедур и соблюдение установленных сроков, способствовать установлению единых базовых элементов технологии разработки стандартов и регламентов.

На протяжении последних нескольких лет Минэкономразвития России проводит регулярный мониторинг качества предоставления электронных услуг субъектами Российской Федерации. Данный мониторинг проводится с целью повышения качества оказания электронных услуг. В ходе мониторинга услуги проводились на предмет соответствия положениям действующего законодательства, закрепляющего требования предоставления государственных услуг. В ходе мониторинга качества предоставления электронных услуг субъектами РФ начиная с 2016 по 2018 годы эксперты центра

ИТ-исследований и экспертизы РАНХиГС проверяли приоритетные государственные и муниципальные услуги на портале gosuslugi.ru, оценивая качество реализации для заявителя всех этапов и процедур, к которым относятся подача заявления в электронной форме, получение обратной связи от предоставляющего услугу органа, запись на прием, оплата госпошлины онлайн и другие.

На протяжении последних трех лет наилучшие показатели демонстрируют такие субъекты, как Москва, Московская область, Тульская область. Следует отметить, что Тульская область (ближайший сосед Калужской области) в данном мониторинге стабильно входит в тройку лидеров среди 85 субъектов РФ. Примером лучшей практики перевода услуг в электронную форму субъектом РФ – Тульской областью предоставлены три региональные услуги: информирование о положении на рынке труда, предоставление выписки из единого государственного реестра объектов культурного наследия регионального или местного (Тульская область) значения, а также услуга по выдаче охотничьего билета единого федерального образца. Мониторинг подтвердил удовлетворенность качеством данных услуг более 90% заявителей.

У нижней границы рейтинга 2016 года находились такие субъекты, как Республика Чечня, Камчатский край, Республика Башкортостан, в 2017 году – Республика Крым, Республика Дагестан, Псковская область. По итогам мониторинга 2018 года аутсайдерами по-прежнему являются Республика Дагестан, Республика Крым, Псковская область. Мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме по результатам 2019 года Минэкономразвития России планирует обнародовать как обычно в конце мая 2020 года.

Согласно обнародованным Минэкономразвития России рейтинга субъектов Российской Федерации по результатам мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме Калужская область по результатам 2016 года занимала 60 место из 85, а доля граждан, получающих услуги в электронном виде в Калужской области составила всего 26,1%. Согласно рейтингу по итогам 2017 года Калужская область находится на 28 месте, а по итогам 2018 года на 20 месте из 85. Доля граждан, получающих госуслуги в электронном виде 45,95% и 54,97% соответственно [8].

Стоит отметить, что в рамках мониторинга исследовались шестнадцать приоритетных услуг, оказываемых органами государственной власти Калужской области на портале gosuslugi.ru. Услуги, оказываемые органами исполнительной власти и органами местного самоуправления Калужской области, оценивались на предмет соответствия нормам действующего законодательства, устанавливающего требования к предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в частности Постановления Правительства Российской Федерации от 26 марта 2016 года № 236

«О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» [5], а также доступности и удобства получения электронных услуг для пользователей.

По результатам мониторинга можно сделать вывод, что показатель удовлетворенности качеством предоставления госуслуг в Калужской области оценивается на уровне 91%, в то время как нормативное значение по данному показателю составляет 90,0% со сроком достижения к 2018 году [7]. Можно утверждать, что данный федеральный норматив по оказанию госуслуг в Калужской области выдержан.

К сожалению, по данным мониторинга, в Калужской области существует перечень услуг, уровень удовлетворенности качеством которых не дотягивает до необходимых 90%: получение субсидий (льгот) на оплату жилья и услуг ЖКХ, получение (оформление) ежемесячного пособия на ребенка, получение загранпаспорта и др. В целом анализ ежегодных показателей удовлетворенности качеством предоставления государственных услуг в Калужской области оценивается стабильным с небольшой тенденцией к росту.

В Калужской области наиболее приоритетными услугами, предоставляемыми органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, согласно мониторинга, являются: регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (30,4%), оформление пенсии (11,8%), получение заграничного паспорта (11,7%), получение/замена паспорта гражданина РФ (11,4%), получение ежемесячного пособия на ребенка (10,1%) [7]. Данные услуги являются приоритетными, оказывающие определяющее влияние на оценку ситуации в целом по Калужской области.

В ходе оценивания исследовалось качество реализации Калужской областью каждого из девяти

действий, выполнение которых согласно российскому законодательству должно быть обеспечено для заявителя при предоставлении услуг в электронной форме: «Оплата госпошлины», «Формирование запроса», «Получение сведений о ходе выполнения запроса», «Получение результата в электронной форме», «Информирование о порядке предоставления услуги на Едином портале» и другие. Кроме того, работа Калужской области оценивалась на предмет наличия мобильного приложения, позволяющего получать приоритетные услуги в электронной форме. Что касается сведений о порядке предоставления услуг, размещенных на порталах, было выявлено, что пользователю иногда предоставляется информация не в полном объеме. Стоит отметить, что пользователям не всегда обеспечивается возможность совершать все необходимые процедуры в электронной форме. Ведомства, отвечающие за предоставление услуг, не в полной мере выполняют действующие нормативные требования: пользователи не всегда имеют возможность записаться на прием в ведомство, оплатить пошлину и другие. Таким образом, необходимо особое внимание уделить обеспечению своевременного и корректного информирования заявителей, отражающего реальный ход предоставления госуслуг.

Таким образом, развитие электронного правительства является финальной стадией цифровой трансформации государственного управления, позволяющей повышать уровень прозрачности государственных услуг, предотвращать коррупцию, повышать эффективность государственного управления на всех уровнях. В целом можно констатировать, что развитие электронного правительства в современной России достигло достаточно высокого уровня.

Список литературы:

1. Дорожкина, Т.В. Цифровизация как аспект ускорения: использование китайского потенциала / Т.В. Дорожкина, О.М. Петрушина, А.А. Гусакова // Вестник Калужского университета. – 2019. – №1. – С. 14-18.
2. Златанов, Б.Г. Модернизация в политической системе / Б.Г. Златанов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №9 (88). – С. 293-296.
3. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2020).
4. Короткова, О.А. Реформирование системы государственного управления путем внедрения информационных технологий в современной России: проблемные аспекты / О.А. Короткова, А.Р. Ибраилова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 2 (14). – С. 23-26.
5. Постановления Правительства Российской Федерации от 26 марта 2016 года № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2020).
6. Трунцевский, Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации / Ю.В. Трунцевский // Международное публичное и частное право. – 2019. – №4.
7. https://admoblkaluga.ru/upload/min_inform/activities/gosuslugi/Ocenka_kachestva/monitoring.
8. <http://d-russia.ru/o-d-russia-ru>.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

Е.А. Магомедова, М.А. Зайцева
**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ**

Статья посвящена исследованию взаимосвязи эффективности законодательства и механизма реализации закона. Авторы обращаются к содержательному наполнению двух этих понятий и показывают значение механизма реализации закона для повышения эффективности действующего законодательства. В качестве структурных элементов механизма реализации закона предлагаются юридические, социально-психологические, организационные и финансовые составляющие. Дается краткая характеристика значению каждого компонента и показывается механизм формирования предпосылок для повышения эффективности законодательства.

Ключевые слова: законодательство; эффективность; механизм реализации закона; реализация права; подзаконное правотворчество; правосознание.

E.A. Magomedova, M.A. Zaitseva
**EFFECTIVENESS OF LEGISLATION AND MECHANISM FOR LAW IMPLEMENTATION:
SOME ISSUES OF INTERCONNECTION**

The article is devoted to the study of the relationship between the effectiveness of the legislation and the mechanism of the implementation of the law. The authors refer to the content of these two concepts and show the importance of the mechanism for implementing the law to improve the effectiveness of the current legislation. Legal, socio-psychological, organizational and financial components are proposed as structural elements of the law implementation mechanism. A brief description of the value of each component is given and the mechanism for creating prerequisites for improving the effectiveness of the legislation is shown.

Key words: legislation; effectiveness; mechanism of implementation of law; implementation of law by a subordinate law-making; sense of justice.

Законодательство является важным социальным и одновременно универсальным политико-правовым инструментом регулирования общественных отношений. Вместе с тем необходимо констатировать, что законодательство является таковым инструментом только при условии его эффективности. Если предметно анализировать положения юридической науки в части теории правового регулирования, то можно выявить, что в академическом плане оформились и устоялись такие понятия, как «эффективность правового регулирования», «эффективность правовых норм», «эффективность закона». Так, профессор В.М. Сырых отмечает, что «под эффективностью правового регулирования понимается степень практического достижения целей, которые преследовали правоустановители (законодатели, иные правотворцы), издавая, изменяя или отменяя соответствующие норма права, выражаемые в тех или иных нормативных правовых актах, при минимальных затратах на данное достижение» [1, с. 220]. Авторы коллективной монографии «Эффективность правовых норм» предлагают понимать под эффективностью «соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты» [2, с. 22]. Ю.А. Тихомиров предлагает оценивать эффективность закона путем сопоставления нормы и закона в целом «с фактическими результатами в регулируемой сфере на основе статистической и тематической информации» [3, с. 407]. Этот же ученый считает, что «для обеспечения реализации закона необходимо использовать комплекс средств – организационных, функциональных, юридических,

социально-психологических и материально-финансовых. Недооценка их снижает эффективность закона» [4, с. 4]. На наш взгляд, из всего спектра обозначенных средств в первую очередь заслуживают внимания юридические. С учетом положений общей теории закона его правовые предписания характеризуются абстрактной природой и для того, чтобы они заработали, нуждаются в уточнении, развитии и детализации. Исходя из практики правового регулирования данную роль выполняют подзаконные правовые акты.

В этом плане следует согласиться с Ю.А. Солодовой, которая отмечает, что «эффективное воздействие права на общественные отношения, действие механизма правового регулирования возможно только на основе целостной, непротиворечивой и гармоничной системы правовых актов, «вершиной» которых являются нормы закона. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что без надлежащей юридической поддержки закон зачастую не действует, фактически утрачивает свое правовое значение» [5, с. 10]. Позиция данного ученого представляется достаточно обоснованной, поскольку именно подзаконные нормативные правовые акты играют, на наш взгляд, главенствующую роль среди средств, обеспечивающих реализацию законодательных предписаний. Являясь ориентиром национальной правовой системы, закон, как правило, содержит предписания общего характера. Подзаконные нормативные правовые акты способны более мобильно реагировать на объективные правовые потребности общества, отражая их с учетом довольно интенсивной динамики. Совершенно справедливо

отмечает О.А. Короткова, что при отсутствии предусмотренных законами подзаконных актов не формируется должный механизм реализации многих законодательных положений [6, с. 122].

Принимая во внимание вышеобозначенные доктринальные позиции, необходимо сделать акцент на том, что именно нормативные предписания подзаконных нормативных правовых актов уточняют и развивают законодательные положения. Если же сравнить законотворческий процесс и процесс подзаконного правотворчества, то последний характеризуется меньшей степенью формализованности и большей ориентированностью на социальную практику. Как правило, сотрудники органов исполнительной власти более предметно и глубоко знают социальную материю, нуждающуюся в правовой регламентации. Поэтому, например, результаты ведомственного подзаконного правотворчества могут сформировать качественный правовой механизм реализации закона. В доказательство данной позиции в общетеоретическом плане можно привести мнение С.Н. Братуся: «Законодательная норма (если она сформулирована не казуистично) – это такое общее правило, которое неизбежно в своем применении конкретизируется в других, подчиняющихся этой норме правилах... Такая норма зачастую не может быть непосредственно применена к конкретному жизненному случаю. Она нуждается для этого в опосредствовании другими нормами, являющимися также общими, но более детализированными правилами» [7, с. 152]. Именно детализация моделей поведения субъектов в формате отношений, находящихся в сфере правового регулирования, позволяет создать условия для соблюдения запретов, исполнения обязанностей и использования правомочий.

Следующим средством в механизме реализации закона, по нашему мнению, является социально-психологический компонент, который предполагает понимание цели законодательного регулирования, знание норм закона, мотивацию действовать в соответствии с законодательными предписаниями, психологическую установку на правомерные действия. Целесообразно отметить, что именно социально-психологические средства в структуре механизма реализации закона напрямую связаны с уровнем правовой культуры личности, социальной группы и общества в целом. Уважение к праву и закону, понимание необходимости согласовывать свои действия с требованиями законодательных предписаний, наличие глубокой мотивации к правомерному поведению являются основой качественной реализации любого законодательного акта. Кроме того, следует отметить, что качество социально-психологических средств реализации закона во многом зависит от уровня профессионализма законодателя. Это обусловлено тем, что в рамках законотворческой деятельности законодатель должен адекватно оценивать объективные правовые потребности общества и формировать законодательные новеллы, способные гармонизировать интересы различных социальных групп в условиях интенсивных трансформаций всех сфер жизнедеятельности нашего общества. К сожа-

лению, следует согласиться с Ю.А. Тихомировым, который считает, что «до сих пор в правопонимании и реальной правовой практике преобладает взгляд на право и закон как сугубо текстовые явления. Теряются правосознание, интересы, мотивы деятельности и многое другое. И в конечном счете снижается реальный эффект правового регулирования» [8, с. 7].

Третьим элементом механизма реализации закона являются организационные средства, которые, как правило, предполагают изменение структуры государственного органа, его штатного расписания, повышение квалификации государственных служащих, модернизация коммуникаций между подразделениями и с другими органами государственной власти и местного самоуправления. Кроме того, в структуру данного элемента обязательно должна входить разработка планов реализации закона. Организационное обеспечение реализации закона предполагает также многообразную распорядительную деятельность государственных структур, включающую в том числе и информационное обеспечение адресата закона. Последняя составляющая представляется особенно значимой в условиях довольно интенсивных изменений отечественного законодательства.

После характеристики правового, социально-психологического и организационного элементов механизма реализации законов считаем целесообразным обратиться к финансовой составляющей этого механизма. Материально-финансовые средства включают выделение финансовых средств, целевое бюджетное финансирование, привлечение иных средств, а также правильное использование государственного и муниципального имущества. «Воплощение в жизнь подавляющего большинства затратных законодательных актов отражается на исполнении федерального бюджета, бюджетов иного уровня (бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты)» [9, с. 59]. В этой связи следует констатировать, что при обосновании принятия каждого нового законодательного акта, реализация которого предполагает расходы из соответствующего бюджета, необходимо учитывать точные расчетные данные об изменении размеров доходов и расходов этого бюджета. Важно при этом не допускать содержательного несоответствия актов в их расходной части тем суммам, которые закладываются в бюджете на покрытие предстоящих расходов. В данном случае должен преобладать принцип разумной достаточности. Следование этому принципу проистекает из необходимости создания условий для обеспечения сбалансированности и устойчивости бюджетной системы, снижения уровня экономических противоречий и скоординированного решения вопросов в сфере финансовой и правовой политики.

Обобщая вышеизложенные положения, можно сделать вывод о том, что исследование проблемы эффективности законодательства – это сложная научно-практическая задача, которая является достаточно актуальной для современной отечественной правовой системы. Вместе с тем эффективность законодательного регулирования напрямую зависит от

того, сколь качественно сформирован механизм реализации закона. По нашему мнению, необходимо наличие как минимум четырех составляющих – юридической, социально-психологической, организационной и финансовой, для того, чтобы положения законодательных новелл конструктивно воплотились в поведение субъектов права. Кроме того,

для повышения эффективности законодательства должен быть сформирован механизм, включающий в себя комплекс правовых, организационно-технических, экономических и других мероприятий, взаимоувязанных программ, стандартов, обеспечивающих не только повышение качества законов, но и инструментов его реализации.

Список литературы:

1. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 528 с.
2. Эффективность правовых норм / В.В. Глазырин, В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко. – М.: Юридическая литература, 1980. – 280 с.
3. Тихомиров, Ю.А. Управление на основе права / Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2007. – 484 с.
4. Тихомиров, Ю.А. Рекомендации по проведению мониторинга действия закона / Ю.А. Тихомиров // Законодательство и экономика. – 2008. – № 6. – С. 5-8.
5. Соколова, Ю.А. Нормотворчество органов исполнительной власти и механизм реализации закона / Ю.А. Соколова // Финансовое право. – 2006. – № 6. – С. 9-11.
6. Короткова, О.А. Правотворчество и правоприменение: вопросы взаимодействия посредством института экспертизы / О.А. Короткова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 9. – С. 120-125.
7. Братусь, С.Н. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / С.Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 152.
8. Тихомиров, Ю.А. Поведение в обществе и право / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2019. – № 5. – С. 5-20.
9. Абрамова, А.И. Вопросы финансовой обеспеченности действия закона / А.И. Абрамова // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 58-63.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

А.И. Серегина, О.А. Короткова
ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА
КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Данная научная статья обусловлена тем, что в действующих правовых нормах содержится большое количество положений, влекущих за собой снижение эффективности правового регулирования. В современной России наиболее значимой проблемой является проблема приведения правовых норм в надлежащее состояние, а именно необходимость выявления и устранения так называемых пробелов законодательства, а недостаточно высокое качество правотворчества в стране способно дестабилизировать экономическую и политическую обстановку. Для повышения эффективности действующих законов следует более тщательно проводить их экспертизу не только на стадии их разработки, но и после принятия. Авторами анализируются различные подходы к определению понятия экспертизы нормативных правовых актов, а также ее принципов, выдвинуто предположение о необходимости введения ответственности для специалистов, осуществляющих экспертную деятельность.

Ключевые слова: экспертиза; правотворчество; законодательство; принципы; эффективность; качество; нормативный правовой акт.

A.I. Seregina, O.A. Korotkova
EXAMINATION OF NORMATIVE LEGAL ACT
AS MEANS OF IMPROVING EFFECTIVENESS OF LEGISLATION

This scientific article is stipulated by the fact that the current legal norms contain a large number of provisions that lead to a decrease in the effectiveness of the legal regulation. In modern Russia, the most significant problem is the problem of bringing legal norms into the proper condition, namely the need to identify and eliminate the so-called gaps in the legislation, and the insufficiently high quality of law-making in the country can destabilize the economic and political situation. In order to improve the effectiveness of existing laws, they should be examined more carefully, not only at the stage of their development, but also after their adoption. The authors analyze various approaches to the definition of the concept of examination of normative legal acts, as well as its principles, and suggest the need to introduce liability for specialists who carry out expert activities.

Key words: expertise; law-making; legislation; principles; efficiency; quality; normative legal act.

Важнейшим регулятором общественных отношений в современном государстве является право. Именно при помощи правовых норм можно упорядочить общественную жизнь. В последнее время с каждым годом наблюдается тенденции в реформировании различных аспектов жизни общества, согласно которым организация правотворчества становится более качественной и продуманной. Однако, несмотря на попытки государства изменить российскую правовую систему к лучшему, можно говорить о наличии в процессе создания и действия правовых норм нормативной конфликтности, устарелости правовых норм, нестабильности правового регулирования, а также развитии правовой бюрократизации.

В нормативной правовой базе на современном этапе развития российского общества имеются некоторые недоработки, которые необходимо устранить, поскольку она должна соответствовать современному обществу: его потребностям, задачам и целям, которые это общество ставит. Основной задачей государства является осуществление правового регулирования отношений, которые возникают в обществе, а также контроль эффективности существующих в нем механизмов. В исследованиях некоторых авторов выдвигается мысль о том, что государственная политика в сфере права, благодаря возможности оказывать значительное влияние, способна охватить правовое регулирование в целом: как формулирование и создание нормативных правовых актов, так и

их реализацию [5]. Из содержания правовой государственной политики, по мнению многих теоретиков-юристов, можно выделить такие направления, как правотворчество, правоприменение, правоохранение и правоинтерпретация. Особенное место среди них занимает правотворчество, так как любой нормативный правовой акт является естественным каналом, посредством которого право способно реализовать свою энергию. В многообразной и динамичной правовой сфере общества правотворчество занимает ведущее место, так как является одной из правовых форм функционирования государства. Ведущее место правотворчества объясняется тем, что именно оно дает жизнь праву, порождает, формирует и оформляет право, выражая тем самым политическую волю государства и общества [4, с. 619].

Анализируя современную практику, можно заметить, что в действующих правовых нормах содержится большое количество положений, влекущих за собой снижение эффективности правового регулирования. Подобная ситуация может привести к противоположным результатам. Исследуя применение нормативных актов, несложно найти подтверждение тому, что во многих из них имеются существенные недоработки, что приводит к появлению возможностей злоупотребления правом со стороны должностных лиц. Эти недоработки напрямую влияют на рост коррупции в стране.

Наиболее значимой проблемой в связи с вышеизложенным является проблема приведения правовых норм в надлежащее состояние, а именно необходимость выявления и устранения так называемых пробелов законодательства. Недостаточно высокое качество правотворчества в стране не только способно дестабилизировать экономическую и политическую обстановку, но и актуализирует проблему мониторинга законодательных актов как на стадии их принятия, так и после вступления их в силу [2, с. 120]. Чтобы повысить эффективность действующих законов, следует более тщательно проводить их экспертизу не только на стадии их разработки, но и после принятия. Экспертиза законодательства – это неотъемлемая часть процессов разработки и принятия норм права. Ее основная цель состоит в выработке и обеспечении исполнения мер, способных создать условия соответствия Конституции РФ всех нормативных правовых актов, принимаемых на территории страны федеральным властным органом вместе с органом государственной власти субъекта РФ в пределах своих полномочий, что закреплено п. «а» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации.

Понятие «экспертиза» пришло к нам из латинского языка, где его значение было буквально «опытный, сведущий» – «*expertus*». В настоящее время мнения ученых по поводу содержания понятия экспертизы разнятся. Так, к примеру, Е.-Д.С. Третьякова считает, что экспертиза является прикладным исследованием конкретных объектов с целью достигнуть не научное, а лишь прикладное знание [7]. В современном экономическом словаре дается несколько иное определение данного термина. Согласно данному определению, экспертиза выступает в виде анализа, который проводится привлеченным специалистом (экспертом) либо экспертной комиссией и завершается заключением, а в некоторых случаях – сертификатом качества [6]. Под экспертной деятельностью понимают действия эксперта, направленные на реализацию его функций в процессе проведения экспертизы. Зокоев А.А. считает, что, для того чтобы осуществлять экспертную деятельность, нужно иметь специальные знания, а также определенную квалификацию в определенных областях знаний, при этом имея способности и возможности для применения этих знаний в практической деятельности полагает [1, с. 95].

Таким образом, анализируя различные точки зрения к определению понятия «экспертиза» можно констатировать, что в науке и практике понятие «экспертиза» используется для обозначения исследования.

Под экспертизой законов и их проектов следует понимать в некотором смысле исследование, которое осуществляется лицом, обладающим специальными знаниями в какой-либо области, основной целью которого является необходимость повысить качество нормативных актов в стране, а также дать действительную оценку предполагаемых последствий их реализации. Это создает определенные условия для устранения на ранней стадии принятия пра-

вового акта имеющихся недоработок, ошибок или негативных факторов.

На эксперта возложены определенные обязанности. Для вынесения верного объективного решения, эксперт проводит определенные действия: оценивает соответствие нормативного правового проекта или акта актам, обладающим высшей юридической силой; сопоставляет внутреннюю согласованность правовых норм и других элементов проекта нормативного правового акта, исследует положения, способствующие созданию условий проявления коррупции, проверяет, как соблюдаются правила оформления правовых актов, формулирует и предлагает разработчику правового акта возможные варианты по устранению ошибок и дает квалифицированное заключение по результатам экспертизы.

Существенное значение в разработке основ экспертизы законодательства имеет анализ принципов, на которых строится экспертиза. Стоит отметить необходимость согласованности принципов экспертизы нормативных правовых актов между собой, так как предъявляются к единому процессу – экспертизе. Несмотря на то, что все авторы, занимающиеся вопросами экспертизы нормативных правовых актов, рассуждают о принципах проведения экспертизы, единого определения «принципов экспертизы» на сегодняшний день не существует. На основе обобщения имеющегося в литературе материала, стоит повторить авторское определение Коротковой О.А., что под принципами экспертизы законодательства стоит понимать «совокупность взаимосвязанных между собой требований, при реализации которых достигается юридически значимый результат в виде экспертного заключения по законопроекту или вступившему в силу законодательному акту» [3, с. 67].

Важность принципов экспертизы законодательства заключается в обеспечении качественного исследования, а также в принятии дальнейших правильных решений со стороны организаторов экспертизы.

В первую очередь, должна быть обеспечена независимость эксперта от органа, принимающего нормативный правовой акт. При этом экспертом может являться ученый либо иной специалист, который не принимал участия в разработке или принятии исследуемого проекта нормативного акта.

Второй принцип, согласно которому должна осуществляться экспертная деятельность в процессе правотворчества – это всеобщность. Иными словами, экспертиза должна быть проведена по каждому проекту законодательного акта и по каждому проекту подзаконного акта, которые затрагивают права и свободы человека и гражданина, устанавливая правовой статус организаций и имеют межведомственный характер, а также могут создавать возможности для возникновения неблагоприятных последствий по отношению к субъектам предпринимательства и окружающей природной среде.

В соответствии с третьим принципом эксперт, который уполномочен на проведение экспертизы законодательства, должен быть признанным специа-

листом в соответствующей сфере регулирования общественных отношений, иметь определенный набор профессиональных компетенций.

Представляется, что на законодательном уровне следует установить положение об ответственности эксперта, поскольку это станет дополнительным критерием для формирования качественного и независимого экспертного заключения. Такой ответственностью, на наш взгляд, должен стать запрет (в случае вынесения заведомо неправильного или неполного экспертного заключения) на проведение в дальнейшем экспертизы нормативных правовых актов или их проектов. К должностным лицам

государственного органа, на который возложена обязанность по проведению правовой экспертизы нормативного правового акта или проекта нормативного правового акта, должны применяться меры дисциплинарной ответственности.

Таким образом, вопреки положительной динамике в области правотворческой и экспертной деятельности, на практике зачастую появляются проблемы организационного и правового характера, решить которые возможно только посредством дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Список литературы:

1. Зокоев, В.А. Понятие правовой экспертизы нормативных правовых актов в МЧС России / В.А. Зокоев // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2011. – №4. – С.92-97.
2. Короткова, О.А. Правотворчество и правоприменение: вопросы взаимодействия посредством института экспертизы / О.А. Короткова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т.9, № 9. – С. 120-125.
3. Короткова, О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: Монография / О.А. Короткова. – М.: Полиграф-Информ, 2010.
4. Магомедова, Е.А. Актуальные проблемы правотворчества в контексте механизма правового регулирования / Е.А. Магомедова, К.В. Нефедов // Аллея науки. – 2018. – Т.1, №9 (25). – С. 618-621.
5. Муромцев, Г.Н. Право и политика современной России / Г.Н. Муромцев, Г.В. Мальцев, Е.В. Лукашева. – М., 1996.
6. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М. 1999.
7. Третьякова, Е.-Д.С. Правотворчество и экспертиза нормативных правовых актов / Е.-Д.С. Третьякова. – Новосибирск: НГТУ, 2013.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 340

Е.А. Магомедова, А.И. Лисенко
НАУКА ФИНАНСОВОГО ПРАВА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье исследуется история становления и развития науки финансового права в России. Констатируется, что данная наука возникла во второй половине XIX века и анализируются факторы, влияющие на процесс развития науки финансового права. Материал статьи структурирован с учетом периодизации развития данной науки. Во второй части статьи характеризуются современные позитивные тенденции её развития. Кроме того, обозначаются проблемные аспекты финансового права как науки.

Ключевые слова: финансовое право; юридические науки; рыночная экономика; отрасль права; предмет правового регулирования; метод правового регулирования; понятийный аппарат; финансовая деятельность государства.

E.A. Magomedova, A.I. Lisenko
FINANCIAL LAW SCIENCE:
HISTORICAL ASPECT AND CURRENT DEVELOPMENT TRENDS

The article examines the history of the formation and development of the Financial Law science in Russia. It is stated that this science originated in the second half of the nineteenth century and the factors affecting the development of Financial Law science are analyzed. The material of the article is structured considering the periodization of the development of this science. The second part of the article describes the current positive trends in its development. In addition, problematic aspects of financial law as a science are identified.

Key words: financial law; legal sciences, market economy; branch of law; subject of legal regulation; method of legal regulation; conceptual apparatus; financial activity of the state.

Современный этап развития российской юридической науки характеризуется тем, что ученые обращаются к исследованию государственно-правовой действительности, используя различные методологические подходы. Довольно часто академические изыскания осуществляются с использованием принципа историзма. Анализ генезиса того или иного правового явления позволяет лучше понять сущность, природу и современное состояние исследуемого феномена. Вместе с тем следует отметить, что и само юридическое знание как верное отражение правовой действительности в своем становлении, оформлении и развитии проходит определенные этапы. С учетом того, что юридическая наука по отношению к действительности, находящейся под воздействием права, выполняет довольно широкий спектр весьма значимых функций, представляется возможным констатировать, что отраслевая наука по отношению к одноименной отрасли является своего рода катализатором, обеспечивающим поступательное и конструктивное развитие отрасли. В этом контексте следует согласиться с С.В. Липенем, который отмечает, что «при характеристике значения юридической науки исходят из наличия у неё среди прочих и прогностической функции, она выражается в том, что в научных исследованиях выявляются не только закономерности возникновения, функционирования и развития политико-правовых явлений; также по необходимости должен даваться прогноз их дальнейшего развития, должны выдвигаться соответствующие гипотезы, определяться тенденции дальнейшего совершенствования государственно-правовых институтов» [1, с. 6-7].

Последние два десятилетия российская действительность характеризуется высочайшими темпами

изменений в экономической, политической, социальной и иных сферах, что не могло не сказаться на развитии отечественной системы права, которая подверглась серьезным трансформациям. Одни отрасли права исчезли (колхозное, исправительно-трудовое), но появились новые (предпринимательское, коммерческое, инвестиционное, инновационное и другие). В этом ключе определенного внимания заслуживает отрасль финансового права. Предмет данной отрасли претерпел серьезные изменения, поскольку произошел переход от административно-командной системы хозяйствования к рыночной экономике. В условиях этих радикальных перемен серьезно возросла роль науки финансового права. Чтобы системно охарактеризовать её современное состояние считаем целесообразным обратиться к истории становления и развития этой науки.

Следует отметить, что по мнению большинства ученых, исследовавших вопросы истории становления и развития науки финансового права, данная наука сформировалась в России во второй половине XIX века. Зарождалась данная наука в лоне политической экономии, науки о финансах, а также отчасти государственного и полицейского права. На протяжении всего девятнадцатого столетия вопросы о соотношении науки финансового права, финансовой науки и политической экономии, соотношения финансового права и государственного, полицейского права разрешались неоднозначно. В этом плане заслуживает внимания позиция С.В. Запольского, который считает, что «финансовое право в историческом ключе возникло вследствие накопления в обществе некоего значительного демократического потенциала, достаточного для проникновения публичной власти в денежно-

имущественную сферу. Не движение денег как таковых, но деятельность государственной администрации во имя общего блага служит изначальной целью науки государственного хозяйства – финансового права. Умеренность и разумность налогов, экономность в расходовании государственных средств, содействие экспорту и импорту, финансовое стимулирование производства, осуществление социальных программ – эти и другие подобные им лозунги навсегда нанесены на знамя финансового права – иным оно и не могло быть, возникая в свое время как следствие и инструмент демократических преобразований» [2, с. 69-70].

Начало XX века характеризуется формированием научных школ финансового права, как правило, на базе ведущих университетов. При этом, анализ содержательного наполнения основных концептуальных подходов сформировавшихся в рамках этих школ позволяет говорить о взаимообусловленности их развития в едином процессе создания российской школы финансового права. Дополнительным аргументом в пользу «самоопределения» финансового права в тот период является издание учебников по финансовому праву. Практически все они содержали авторское видение предмета и системы финансового права как отрасли. В этой связи необходимо обозначить, что российская школа финансового права, интегрированная в систему высшего, прежде всего университетского, юридического образования, в начале XX века испытывала определенный подъем и характеризовалась весьма положительными и перспективными тенденциями развития.

После революции 1917 года, к сожалению, наука финансового права в своем развитии претерпела определенный спад. Это, безусловно, связано с ликвидацией в вузах юридических факультетов. Однако уже с 1925 года юридическое образование начало возрождаться и в его структуре возобновилось преподавание финансового права в качестве отдельной учебной дисциплины.

Таким образом, с конца 30-х годов XX века начался этап возрождения науки финансового права. В трудах советских ученых (М.А. Гурвич, Е.А. Ровинский и др.) обосновывался статус финансового права как самостоятельной отрасли в системе советского права. Кроме того, получила развитие концепция советских финансовых правоотношений, закладывались основы правовых дисциплин – сравнительного и международного финансового права (Е.А. Ровинский, В.И. Лисовский). Наиболее видным теоретиком финансового права советского периода можно признать Е.А. Ровинского. Между тем основное внимание уделялось вопросам правового регулирования бюджетных отношений (М.И. Пискотин, В.В. Бесчеревных, Н.И. Химичева, Л.К. Воронова и др.). Правовые проблемы налогообложения и денежного обращения зачастую отодвигались на второй план по политическим причинам (общая недооценка налогов и попытка их отмены, план построения коммунизма, основанного на бестоварной, а значит, и безденежной экономике и др.). В этой части можно согласиться с утверждением К.С. Бельского

об одностороннем развитии советской науки финансового права, которая должна была обслуживать, прежде всего, интересы социалистического государства и заниматься преимущественно проблемами бюджетного права [3, с. 67]. Несомненно, советские ученые внесли свой посильный вклад в развитие финансово-правовой мысли в обозначенный период. Однако в целом он не соответствовал тому научному потенциалу, который мог бы развиваться, но в силу идеологических ограничений, изоляции от зарубежных финансово-правовых исследований этого не произошло [4, с. 939].

Изменение системы хозяйствования в постсоветский период и задача построения в нашей стране государства с рыночной экономикой предопределили фундаментальные изменения в системе российского финансового права как отрасли права и не могли не сказаться на основных векторах развития науки финансового права.

Характеризуя основные современные тенденции развития науки финансового права, необходимо отметить, что весьма важной точкой приложения академических усилий является понятийный аппарат, начиная с базовых категорий – понятия «финансов», «финансовой системы», «финансовой деятельности государства», – и завершая вопросами валютного регулирования и валютного контроля. Кроме того, достаточно дискуссионным остается вопрос о предмете правового регулирования отрасли. Данная проблема разделила ученых на сторонников «узкой» традиционной концепции предмета отрасли, основанной на теории публичных финансов (публичных фондов, финансовой деятельности государства) и сторонников «широкой» концепции, основанной на публичном интересе, охватывающем и частные финансы. В дополнении к обозначенной дискуссии о предмете современного финансового права актуализируется проблема единства публично-правовых и частно-правовых начал в регулировании финансовых отношений. Именно этот вопрос предопределяет и новые подходы к характеристике метода отрасли. В настоящее время отраслевой метод не ограничивается императивными началами, а включает координационные способы правового регулирования, способы согласования, правовых рекомендаций, поощрений, договорно-правового регулирования.

Интенсивные изменения правовой основы финансовых отношений послужило «катализатором» для расширения сферы научных исследований особенно в тех областях, которые в советский период развития науки финансового права не входили в фокус академических интересов ученых того времени. В первую очередь это касается проблем налогового права и валютного права в структуре финансового права. Вместе с тем сохранили свою актуальность и вопросы бюджетного права, бюджетного федерализма, финансового контроля. Кроме того, изменились и наполнились новым содержанием традиционные институты и подотрасли финансового права. Так налоговым праве особую значимость приобрели проблемы правовых пределов налоговой оптимизации

ции, определенные налоговые режимы, преференции для отдельных категорий налогоплательщиков.

Вместе с тем нельзя не признавать, что, наряду с положительными, конструктивными тенденциями, наблюдаются серьезные отставания отраслевой теории от правотворчества в области финансовых отношений. Финансовое законодательство интенсивно развивается, кодифицируется по частям, в то время как российская наука финансового права оказывается на шаг позади отечественного законодателя. При этом многие научные исследования имеют реактивный характер на изменения финансового законодательства. Данное положение вещей нельзя признать прогрессивным, поскольку наука призвана быть локомотивом по отношению к законодательству и юридической практике. На наш взгляд, преодолению данной негативной ситуации будет способствовать развития целого ряда научных школ в формате науки финансового права. Так, следует признать, что сегодня отечественная наука фи-

нансового права не ограничивается только московской и петербургской школами. Продолжает свои традиции сложившаяся еще в советский период саратовская школа финансового права, также в последнее десятилетие заявили о себе екатеринбургская и воронежская школы финансового права.

Таким образом, материалы представленных рассуждений позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на сложный этап трансформации общественных отношений, являющихся предметом отрасли финансового права, одноименная наука, восприняв исторические академические традиции, довольно успешно развивается с учетом объективных потребностей современного российского общества. Конструктивное развитие науки финансового права позволяет сформировать позитивные тенденции правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе финансовой деятельности государства в условиях формирования рыночных механизмов.

Список литературы:

1. Липень, С.В. Прогностическая методология в юридических исследованиях / С.В. Липень // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 5-13.
2. Запольский, С.В. Теория финансового права. Научные очерки / С.В. Запольский. – М., 2010. – 180 с.
3. Бельский, К.С. Финансовое право / К.С. Бельский. – М., 1995. – 213 с.
4. Лушникова, М.В. Развитие науки финансового права в России: учебное пособие / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – Санкт-Пб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 960 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 34

А.В. Ильяш, А.Н. Комиссарова
**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

В статье рассматриваются вопросы применения статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Обращается внимание, как на несовершенство юридической конструкции самой нормы, так и недостатки, возникающие при ее применении в отношении отдельных субъектов. В итоге, формулируются предложения, которые на взгляд автора способны устранить пробелы и проблемы в применении рассматриваемой нормы и создать возможность единообразной правоприменительной практики.

Ключевые слова: преступление; наказание; убийство; убийство матерью новорожденного ребенка; право на жизнь.

A.V. Ilyash, A.N. Komissarova
**RESPONSIBILITY FOR MURDER BY MOTHER OF NEWLY BORN CHILD:
LEGAL ASPECTS**

In the article there are considered the issues of implementation of Article 106 from the Russian Federation Criminal Code. Special attention is paid both to the imperfection of the legal construction of the norm itself and to the faults occurring while implementing it in relation to some certain subjects. As a result, there are formulated proposals which according to the authors' point of view are able to eliminate the gaps and problems in the implementation of the considered norm and to create the possibility of a single law enforcement practice.

Key words: crime; punishment; murder; mother's murder of newly born baby; right for life.

Жизнь человека – естественное право и ценность каждого лица, которое является наиважнейшим объектом правовой защиты. Право на жизнь признается основополагающим личным правом человека, гарантированным Конституцией Российской Федерации: основные права и свободы лица признаются неотчуждаемыми, принадлежащими каждому человеку с рождения и до конца его жизни [1]. Из этого следует, что и право каждого лица на уголовно-правовую охрану его жизни также возникает с момента рождения и прекращается с наступлением смерти человека [4, с. 45].

Уголовный кодекс РФ развивает конституционное положение о защите жизни каждого лица, определяя ответственность за совершения преступлений против жизни. Наибольшую общественную опасность среди преступлений, направленных против личности, представляют преступления против жизни, в частности – убийство. Убийство является одним из самых страшных с моральной и особо тяжким с юридической точки зрения преступлением.

Законодатель РФ особо пристально охраняет институт материнства и детства, как высокоморальные институты государства и общества. В целях реализации уголовно-правовой политики по защите данных институтов в Уголовный кодекс РФ включена ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка», которая поставила под защиту жизнь новорожденного ребенка, как наиболее незащищенного лица и в то же время дифференцировала ответственность субъекта преступления.

Ответственность матери за детоубийство предусматривалась законодательством российского государства с X века и впервые было определено в качестве преступления в Уставе Князя Ярослава. Далее на протяжении развития правовой действительности изменялся и институт наказания за данное

преступление, но следует отметить, что детоубийство во все времена каралось государством, а также общественным порицанием. В советской России данное преступление квалифицировалось по статье «убийство», и относилось не к привилегированному составу, как сегодня, а наоборот признавалось отягчающим наказанием обстоятельством. В настоящее же время УК РФ содержит норму, специально предусматривающую уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. В то же время нельзя говорить о том, что указанная норма является безупречной. В данной статье мы уделим внимание проблемам квалификации этого преступления.

Убийство матерью новорожденного ребенка есть ни что иное как убийство, то есть умышленное причинение смерти матерью своему новорожденному ребенку во время или сразу же после родов, а также в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, которое не исключает вменяемости лица. Рассматриваемая норма предусматривает санкцию в виде ограничения свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Из этого можно сделать вывод о том, что данное преступление является преступлением средней тяжести [2].

Считаем целесообразным остановиться на детальном разборе проблемных аспектов данного состава преступления, а именно: субъектном составе, применении института соучастия, возрасте исполнителя и соучастника, а также проблемах квалификации преступления при убийстве нескольких младенцев (в случае многоплодной беременности женщины).

Субъект рассматриваемого преступления – специальный, а именно женщина – мать новорожден-

денного ребенка, которая к моменту совершения данного противоправного общественно-опасного деяния достигла шестнадцати лет. Данное требование к субъекту рассматриваемого преступления предъявляет уголовный закон. Указанная законодательная дефиниция спровоцировала дискуссии в научных и правоприменительных кругах по вопросу: возможно ли привлечение к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ так называемой «суррогатной матери» (т.е. женщины-донора, зачатие у которой производится путем имплантации в её организм оплодотворенной яйцеклетки)? Общепринятым ответом на данный вопрос является следующее: в диспозиции ст. 106 УК РФ нет четкого указания на то, что ребенок должен быть ей генетически родным, поэтому суррогатная мать может выступать субъектом данного преступления при совершении деяния, предусмотренного диспозицией рассматриваемой статьи.

Так, проблемными являются следующие ситуации:

– если соисполнителем и исполнителем преступления являются лица, достигшие 14-летнего, но не достигшие 16-летнего возраста, то ответственность для них наступает по п. «в» и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть за совершение особо тяжкого преступления, поскольку уголовная ответственность по статье 106 УК РФ для матери новорожденного ребенка наступает с 16 лет;

– в том случае, когда участники к моменту совершения преступления достигли шестнадцати лет, исполнитель преступления, то есть мать новорожденного ребенка, будет привлечена к уголовной ответственности в соответствии со статьёй 106 УК РФ (за преступление средней тяжести), в то время как соисполнителю данного деяния будет инкриминировано преступление, предусмотренное п. «в» и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (что признается особо тяжким преступлением). При решении данной проблемы необходимо помнить, что УК РФ закрепил принцип справедливости, который гласит, что наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления, иначе быть справедливым. Исходя из системного толкования, законодатель определил степень общественной опасности деяния, совершенного соисполнителем, выше, чем выполнение объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ непосредственно исполнителем – матерью новорожденного ребенка.

Уголовная ответственность матери за убийство своего новорожденного ребенка наступает с 16-летнего возраста. Законодатель, видимо, мотивировал это тем, что мать новорожденного ребенка в 14 лет не может осознавать всю ответственность материнства, саму её сущность. В случае же, если преступное деяние совершено роженицей, не достигшей возраста 14 лет, она не является субъектом преступления в силу недостижения возраста уголовной ответственности. На наш взгляд, следует предусмотреть наступление уголовной ответственности

за совершение деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, с 14 лет, поскольку субъект преступления – мать новорожденного ребенка находится в том же психофизиологическом состоянии и тех же условиях психотравмирующей ситуации, что и роженица, достигшая возраста 16 лет, однако заслуживает более строго наказания, что не вполне оправданно.

Существует еще одна спорная ситуация, при которой степень общественной опасности инкриминируемого деяния возрастает. Так, проблемной в настоящее время остается ситуация, когда женщина, будучи беременной ни одним, а несколькими детьми после родов убивает двух и более своих новорожденных. Напрямую диспозиция статьи 106 УК РФ говорит об убийстве матерью новорожденного ребенка, то есть одного младенца. В таком случае квалификация по п. «а» части 2 статьи 105 УК РФ не будет верной с точки зрения чистоты юридической конструкции. К тому же указанный квалифицированный состав статьи 105 УК РФ предусматривает ответственность за совершение особо тяжкого преступления с санкцией в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет, пожизненного лишения свободы либо же смертной казни, в то время как статья 106 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет (преступление средней тяжести). В такой ситуации представляется правильным квалификация данного деяния как повторного детоубийства [5, с. 115]. С.В. Бородин считает, что в случае, когда возникает спор относительно квалификации данного общественного деяния, то по общему правилу соответствия привилегированного и квалифицированного состава преступления деяние, содержащее в себе признаки преступления, но совершенное при наличии отягчающих обстоятельств, подлежит квалификации по статье 106 УК РФ. То есть в данном случае законодатель и правоприменитель руководствуются принципом гуманизма [3, с. 34].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Уголовный кодекс Российской Федерации особым образом охраняет право каждого лица на жизнь, а в случае нарушения данного права устанавливает серьезное наказание для лица, совершившего преступление. Наряду с указанным составом преступления УК РФ устанавливает привилегированный состав умышленного лишения жизни другого человека, а именно убийство матерью новорожденного ребенка. Наличие рассматриваемого состава преступления в тексте уголовного закона обусловлено особым институтом материнства и детства, а также защитой «слабого» субъекта, то есть матери новорожденного ребенка, находящейся в особом состоянии и условиях. В виду особой специфики данного преступления в теории и практике существует ряд проблем: вопрос о привлечении к ответственности «суррогатной матери»; квалификация деяния, совершенного в соучастии, а также квалификация данного деяния, при убийстве матерью двух или более лиц (новорожденных).

Хотя указанные проблемы нивелируются на практике, по нашему мнению, рассматриваемая

статья и связанные с ней нормы нуждаются в корректировке и доработке на законодательном уровне, в части выявленных недостатков, для устранения возникающих правоприменительных проблем, в частности:

– законодательное урегулирование вопроса привлечения суррогатных матерей к уголовной ответственности по рассматриваемой статье;

– внесение в текст нормы конструкции, предусматривающей ответственность за убийство двух или более неврождённых детей;

– рассмотрение вопроса о снижении возраста уголовной ответственности по данному преступлению до 14 лет.

Решение выявленных проблем способно устранить пробелы и проблемы в правоприменительной практике и сложности в судебных разбирательствах по делам о таких преступлениях и создать возможность единообразного применения уголовного закона.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2020).
3. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – СПб., 2015. – С. 34.
4. Вертепова, Т.А. К вопросу об уголовно-правовой охране человеческого эмбриона / Т.А. Вертепова // Общество и право. – 2014. – № 4. – С. 45.
5. Сердюк, Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки / Л. Сердюк // Рос. юстиция. – 2013. – № 4. – С. 115.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 347.3

А.Г. Федоров, Н.А. Шумейко
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЕГИСТРАЦИИ ЗАЛОГА АВТОТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

В статье рассмотрена правовая сущность залога автотранспортного средства как способа обеспечения исполнения обязательства имущественного характера, освещены актуальные проблемы правового регулирования процедуры регистрации залога автотранспортного средства, проанализирована последовательность принятия правовых актов, регулирующих порядок регистрации залога автотранспортных средств.

Ключевые слова: залог; транспортное средство; обязательственные правоотношения; пробелы законодательства.

A.G. Fedorov, N.A. Shumeyko
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF VEHICLE PLEDGE REGISTRATION

In the article there is considered the legal nature of the vehicle pledge as the means of providing execution of the property obligation, there are highlighted the relevant problems of the legal regulation of the vehicle pledge registration procedure, there is analyzed the sequence of adopting legal acts, regulating the order of the vehicle pledge registration.

Keywords: pledge; vehicle; obligation legal relationship; gaps of legislation.

Проблемы, связанные с регулированием залоговых отношений, на всех этапах становления и развития права были и есть актуальны. Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ) предусматривает разные способы обеспечения обязательств, но залог по праву можно считать наиболее применяемым среди всех остальных. Существует широкий перечень вещей, которые могут выступать объектами залоговых правоотношений, в том числе и автотранспортные средства (автотранспорт). «Институт обеспечительных мер снижения риска потерь кредитора в результате неправомерных действий должника, предоставляет ему право требовать от должника надлежащего исполнения условий договора в натуре, либо, в качестве акцессорного способа, выплаты стоимости активов, обремененных обеспечительным правом» [1, с. 68].

В действующем российском законодательстве, регулирующем порядок залога автотранспорта, существуют проблемы, способствующие совершению правонарушений, в первую очередь таких как мошенничество при кредитовании автотранспортных средств. Ненадлежащее правовое обеспечение обозначенных правоотношений приводит к нарушению прав и законных интересов участников гражданского оборота при применении акцессорных обеспечительных мер, когда объектом залога выступает автотранспортное средство.

Цель данной статьи – рассмотреть правовую сущность регистрации залога автотранспортного средства как способа обеспечения исполнения обязательства имущественного характера; на основе анализа последовательности принятия профильных правовых актов, исследовать актуальные проблемы правового регулирования процедуры регистрации залога автотранспортных средств.

Согласно ст. 334 Гражданского Кодекса РФ (ГК РФ), отношения по поводу залога «возникают на основании договора, а также в силу обстоятельств и явлений, предусмотренных законом, которые

в свою очередь будут являться способами обеспечения исполнения обязательств» [2, ст. 334]. При этом п. 5 ст. 339 ГК РФ, согласно положениям Федерального закона от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество», «законом могут быть предусмотрены учет и (или) регистрация договоров о залоге и залогов в силу закона отдельных объектов движимого имущества» [2, п.5 ст. 339].

Наряду с этим необходимо отметить динамику изменения правового регулирования залоговых отношений транспортных средств. С 1992 года по 1994 год, Законом РФ «О залоге» устанавливался порядок государственной регистрации залога транспортных средств в реестрах уполномоченных осуществлять регистрацию гражданских воздушных, морских, речных судов и других транспортных средств государственных организациях, в частности, регистрацию и учет автотранспортных средств и прицепов осуществлялась органами ГИБДД. В 1994 году, Постановлением Правительства РФ от 12.08.94 № 938 этот порядок уточняется в части того, что подразделениями ГИБДД осуществляется регистрация автотранспортных средств, «имеющих максимальную конструктивную скорость более 50 км/ч, и прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования» [3].

При этом, регистрация залога транспортного средства возлагалась на подразделения ГИБДД до июля 1998 года, когда Приказом МВД РФ от 7 июля 1998 года обязанности по регистрации договоров залога автотранспортных средств были сняты с ГИБДД [4].

Основанием для принятия такого решения стали положения информационного письма от 15 января 1998 года №26 Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации

(ВАС РФ), который руководствуясь нормами ст. 130 ГК РФ, определил, что «обязательной регистрации подлежат только сделки, связанные с залогом недвижимости, к которой автотранспортные средства не отнесены» [5]. Уточним, что «статьей 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся только: земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом, и регистрация прав на такое имущество не требуется, кроме случаев, указанных в Законе» [6].

Таким образом, длительное время порядок регистрации залога автотранспортных средств законодательно не регулировался, а передача в залог автомобиля осуществляется посредством заключения акцессорного договора в простой письменной форме без государственной регистрации.

Только через 16 лет, в 2014 году, «Федеральная нотариальная палата России сделала важное разъяснение: в реестр уведомлений о залогах движимого имущества можно включать даже машины, оказавшиеся в залоге еще до 1 июля 2014 года» [7]. Реестр уведомлений о залоге движимого имущества, и порядок внесения сведений в них, установлен приказом Минюста России от 17.06.2014 № 129 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата» [8].

Думается, что исключение в 1998 году автотранспортного средства из категории «особых» объектов вещного права было не до конца проработанным. Действительно, по формальным признакам автотранспортное средство относится к объектам движимого имущества. Но особое его положение как «дорогостоящего» объекта повышенной оборотоспособности необходимо было также учитывать. Ведь признавали это органы государственного управления до 1998 года в особом порядке осуществляя государственную регистрацию прав на автотранспортное средство и возлагая эти функции на ГИБДД как уполномоченную государственную организацию.

Урегулирован ли этот вопрос в настоящее время, скорее нет. Создав дополнительную «конструкцию» с передачей нотариусам регистрации сделок с залогом автотранспортных средств в Реестре уведомлений о залоге движимого имущества Реестра единой информационной системы нотариата, государственные органы возложили обязанность контроля за оборотом заложенных автотранспортных средств на их собственников.

Сложившаяся ситуация создает негативные последствия для общества. Исходя из статистики о преступлениях в Российской Федерации за последние несколько лет, можно увидеть, что значительная часть противоправных деяний приходится на мошенничества с заложенными автотранспортом и посягательство на интересы приобретателей движимого имущества.

В первую очередь это затрагивает интересы кредитодателей (банков), передающих автотранспортные средства кредитополучателям (покупателям). Так, руководствуясь положениями п. 5 ст. 488 ГК РФ, «с момента передачи товара покупателю и до его оплаты товар, проданный в кредит, признается находящимся в залоге у продавца для обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате товара, если иное не предусмотрено договором купли-продажи» [2, п. 5 ст. 488]. А значит, транспортные средства, приобретенные с использованием кредитных средств банков, находятся в залоге у последних до полного исполнения обязательств.

Отсутствие процедуры государственной регистрации залога транспортного средства значительно упрощает процедуру передачи автомобиля в залоговых правоотношениях, но, тем не менее, происходит ухудшение положения кредитодателя (банка как залогополучателя) и появляются возможности злоупотребления со стороны кредитополучателя (покупателя как залогодателя), в силу того, что у залогополучателя минимизируется возможность проверки действительности отсутствия иных залогов на автотранспортное средство и не существует никаких гарантий от залогодателя, ведь тот в свою очередь может тайно продать транспортное средство. Уведомление от нотариальной конторы может поступить очень поздно для принятия оперативных действий, а может и не поступить в силу того, что ответственность за сохранность имущества возлагается на собственника. По сути, можно согласиться с отдельными авторами, которые считают, что «при решении проблем, связанных с невозможностью исполнения обязательств, законодателям следует учитывать не только юридическую, но и экономическую невозможность исполнения с учетом современных экономических процессов» [9, с. 202].

Таким образом, неурегулированность на законодательном уровне данных залоговых правоотношений, очевидно нельзя считать удачным решением со стороны государства. Зарегистрировано достаточно много законодательных инициатив, направленных на правовое урегулирование данного проблемного вопроса. Так, 10 апреля 2016 года Калининградская областная Дума внесла в Государственную Думу РФ законопроект «О внесении изменения в статью 24.1 Федерального закона «О внесении изменения в статью 339.1 части Первой Гражданского кодекса Российской Федерации в части обязательной государственной регистрации залога транспортного средства».

Калининградской областной Думой предлагалось принятие отдельного федерального закона, в котором бы содержался порядок регистрации правоотношений по поводу залога автотранспортного средства. Вместе с тем на ГИБДД возлагались обязанности по выполнению функций регистрации данных договоров и ведению соответствующего реестра залогов автотранспортных средств. Свою инициативу Калининградская областная Дума мотивировала тем, что отсутствие на законодательном уровне регистрации залога транспортного средства вызывает

целый ряд негативных последствий. Но законопроект был отклонен Государственной Думой РФ в первом чтении (Законопроект № 1065804-6 «О внесении изменения в статью 24.1 Федерального закона «О внесении изменения в статью 339.1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации в части обязательной государственной регистрации залога транспортного средства») [10].

Настоящая проблема, существенно задевает интересы банков введу развития банковских целевых кредитов на покупку автомобилей. Ассоциация российских банков (АРБ) неоднократно обращалась в Высший арбитражный суд РФ с соответствующими запросами. 18 июля 2002 года на заседании Президиума ВАС РФ обсуждались проблемы залога транспортного средства и его регистрации. Но, конечным итогом стало принятие решения об отсутствии необходимости законодательных изменений по данным правоотношениям, введу недостатка веских на то оснований.

Введу этого, на сегодняшний день перед банками стоит серьезная проблема, которую они предпринимают попытки решить самостоятельно. Подходы к решению таких ситуаций различны. Первым способом является жесткое требование заклада транспортного средства. Так, по итогам заключенного договора между кредитором и залогодателем, его автомобиль изымается и помещается на спецстоянку банка. Другим путем решения проблемы, является изымание у лица, передающего в залог автомобиль, паспорт транспортного средства (ПТС). Но данный способ не дает никаких гарантий кредитору. Собственник наделен правом продажи своего автотранс-

портного средства по дубликату ПТС, выданному на основании заявления о потере в Государственной Инспекции Безопасности Дорожного Движения МВД РФ. Данная процедура может быть проведена в тайне от банка.

В связи с этим, можно согласиться с мнением отдельных ученых о том, что «лишь в случае, когда между юридической наукой и практикой имеется глубокая, системная взаимосвязь, когда сформированы и действуют эффективные механизмы, позволяющие, с одной стороны, воплощать в юридическую практику достижения правовой науки, а с другой стороны представителям юридической науки проводить активную и своевременную рефлексию юридической практики можно говорить о том, что юридическая наука является инструментом повышения эффективности правового регулирования» [11, с. 9].

Таким образом, в настоящий момент перед законодателем стоит острая необходимость в восполнении пробелов, связанных с регистрацией залога транспортного средства. Для избежание развития преступности в данной сфере необходимо ускорить правотворческий процесс по созданию нормативно-правовой базы, которая будет устанавливать и регулировать порядок регистрацию этих залоговых правоотношений. Но следует отметить, что до осуществления данных задач, стоящих перед законодательными органами РФ, кредиторам, участвующим в залоговых отношениях, следует более тщательно подходить к оформлению залога транспортного средства в обеспечении обязательств.

Список литературы:

1. Федоров, А.Г. Оптимальные способы обеспечения исполнения обязательств от неправомерных действий в сфере договорных отношений: международный опыт / А.Г. Федоров, Т.С. Демина // *Colloquium journal*. – 2019. – № 26 (50). – С. 68.
2. Гражданский кодекс РФ (Часть первая) от 30.11.94 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/#friends> (дата обращения: 10.12.2019).
3. Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 938 (ред. от 06.10.2017) «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/4001435/> (дата обращения: 10.12.2019).
4. Приказ МВД РФ от 26.11.1996 № 624 (ред. от 15.03.1999) «О порядке регистрации транспортных средств» (вместе с «Правилами регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения» (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12964/555beb37be3a16e2adb697c3470b4c31f81792af/ (дата обращения: 11.12.2019).
5. Определение СК по гражданским делам Верховного суда РФ от 8 февраля 2011 г. N 16-В10-21 «Отсутствие государственной регистрации залога транспортных средств...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1699962/> (дата обращения: 11.12.2019).
6. Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 15.01.1998 № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о залоге» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17626/ (дата обращения: 12.12.2019).
7. Взялись за старое. Нотариусы включили в реестр залогов машины, заложенные еще до принятия закона о такой базе данных [Электронный ресурс] // *Российская газета*. – №9 (6877). – 19.01.2016 г. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/01/20/zalog.html> (дата обращения: 12.12.2019).

8. Реестр уведомлений о залогах движимого имущества [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. – Режим доступа: <https://notariat.ru/soviet/pages/tag/reestr-uvdomlenii-o-zalogakh-dvizhimogo-imushchestva> (дата обращения: 14.12.2019).
9. Александров, А.Ю. Исполнение обязательств в гражданском праве / А.Ю. Александров, Т.В. Шавенкова // Международное научно-практическое периодическое сетевое издание «Форум молодых учёных». – 2018. – № 12(28). – С. 202.
10. Зеновина, В. Может быть введена обязательная государственная регистрация залога транспортных средств [Электронный ресурс] / В. Зеновина // Информационно-правовой портал «Гарант-РУ», 11.05.2016. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/724037/> (дата обращения: 12.12.2019).
11. Магомедова, Е.А. Роль юридической науки в повышении эффективности правового регулирования / Е.А. Магомедова, А.О. Бзычкина // Вестник Калужского университета. – 2019. – № 3. – С. 9.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 347.435

А.Г. Федоров, М.А. Ермакова
ПРИНЦИПАЛЬНОЕ ОТЛИЧИЕ
ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ ДОГОВОРОВ ЦЕССИИ И ФАКТОРИНГА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Статья посвящена анализу правового обеспечения договора уступки права требования (цессии) и договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга) как отдельных правовых конструкций гражданского законодательства, призванных регулировать различные по правовой природе отношения, признавая комплексный, более сложный по своей конструкции, характер факторинговых отношений.

Ключевые слова: обязательственные отношения; договор уступки права требования (цессия); договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг).

A.G. Fedorov, M.A. Ermakova
PRINCIPAL DIFFERENCE
OF LEGAL CONSTRUCTIONS OF CESSION AND FACTORING CONTRACTS:
THEORY AND PRACTICE

The article is devoted to the analysis of the legal support of the contract for the assignment of the right of claim (cession) and the contract of financing for the assignment of the monetary claim (factoring) as separate legal structures of the civil law, designed for regulating relationships of different legal nature, recognizing a complex, more complicated nature of factoring relationships.

Key words: obligatory relationships; contract of assignment of the right of claim (assignment); contract of financing for the assignment of the monetary claim (factoring).

«Обязательственному праву, как подотрасли гражданского (частного) права определена ведущая роль в правовых системах различных государств. Законодательство, судебная практика и доктрина придают особо важное значение исполнению обязательств. Все они имеют определенную задачу: стимулировать должников к надлежащему исполнению своих обязанностей и (либо) предоставлять некоторые гарантии на случай неплатежеспособности должника» [1, с. 69].

Согласимся с отдельными авторами, которые считают, что «при решении проблем, связанных с невозможностью исполнения обязательств, законодателям следует учитывать не только юридическую, но и экономическую невозможность исполнения с учетом современных экономических процессов [2, с. 202].

Сравнивая положения об уступке требования (цессии) § 1 «Переход прав кредитора к другому лицу» гл. 24 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) с положениями о факторинге гл. 43 «Финансирование под уступку денежного требования» ГК РФ, Е.А. Суханов уточняет, что «отношения факторинга имеют более сложный характер, чем обычная цессия, сочетаясь не только с отношениями займа или кредита, но и с возможностью предоставления других финансовых услуг» [3, с. 230].

По сути, как в цессии, так и в факторинге, регулируются отношения перехода прав требования кредитора по конкретному договору к третьему лицу. Можно отметить определенное совпадение предмета договоров цессии и факторинга, по которому клиент обязан уступить финансовому агенту (фактору) денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент (фактор) должен совершить установ-

ленные пп. 1-4 п. 1 ст. 824 ГК РФ действия, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки (п. 1 ст. 824 ГК РФ).

При этом в п. 3 ст. 824 ГК РФ однозначно указано, что в части, не урегулированной гл. 43 ГК РФ, к отношениям, связанным с уступкой права требования по договору факторинга, применяются правила гл. 24 ГК РФ.

В результате выстраивается правовая конструкция, в которой договор финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга) выступает как особый случай уступки права требования и нормы гл. 43 ГК РФ имеют специальный характер по отношению к общим положениям о цессии, закрепленным в главе 24 ГК РФ.

В связи с чем возникает вопрос о том, можно ли сегодня сказать, что внесенные Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ [4] в главу 43 «Финансирование под уступку денежного требования» ГК РФ изменения, окончательно урегулировали проблемы неоднозначного судебного трактования вопроса о соотношении договора факторинга и уступки права требования (цессии).

Цель проводимого исследования состоит в анализе существующих в юридической науке мнениях ученых по поводу правовых конструкций договоров цессии и факторинга, охарактеризовать их правовую природу с последующим выделением их видовых особенностей.

В современной науке до 1 июня 2018 года, момента вступления в силу изменений в статьи 824-833 ГК РФ, не было единого признанного мнения о соотношении данных договоров. Наиболее известной представляется позиция В.А. Белова: в своих трудах он выделяет факторинг в отдельную категорию, однако указывает на соподчиненность

данных понятий, в силу комплексной природы факторинга [5, с. 141]. Вызывают интерес по этому поводу мнения таких ученых как Е.А. Суханов и М.И. Брагинский. Так, по мнению Е.А. Суханова, «отличие заключается в более сложной оценке характера факторинга, нежели цессии, с возможностью в рамках данного договора предоставления других финансовых услуг. Это позволяет разграничить финансирование под уступку денежного требования и цессию как разные договоры с разной правовой природой» [6, с. 923].

При этом М.И. Брагинский конкретизирует, что «факторинговые обязательства относятся ГК РФ к категории обязательств по предоставлению финансово-кредитных услуг и не рассматриваются как особый случай цессии. Более того ученый считает, что договоры цессии нельзя рассматривать как самостоятельный вид договоров в силу невозможности их индивидуализации и определения места в системе договоров» [6, с. 466]. В связи с этим М.И. Брагинский определяет договор факторинга «как особый самостоятельный договор» [7, с. 466].

При анализе судебной практики также необходимо отметить тенденцию неоднозначности позиций по рассматриваемым правоотношениям, позволявшим различное трактование понятийного аппарата, и как следствие, соответствующих норм на практике.

В судебной практике существовало несколько позиций: суть первой заключалась в том, что финансирование под уступку денежного требования рассматривалось как отдельный договор, который в свою очередь включал в себя уступку права требования, и как следствие, подлежал регламентации главой 43 ГК РФ – специальными нормами (например, пост. ФАС Волго-Вятского округа № А28-10585/2005-259/29) [8]. Вторая позиция сводилась к тому, что факторинг и есть цессия, то есть, правомерно было применение норм главы 24 ГК РФ (например, пост. ФАС Поволжского округа по делу № А65-20471/2008) [9]. Третья позиция состояла в том, что суды исходили из того, что договор не может быть признан факторингом, если в данных отношениях отсутствовал факт финансирования одной стороны другой (например, пост. ФАС ЦО от 22.06.2006 № А54-732/2006-С7) [10].

Не позволяет однозначно трактовать правовую конструкцию и положение п. 3 ст. 826 ГК РФ в котором имеется прямое указание на то, что в части, не урегулированной главой 43 ГК РФ, к отношениям, связанным с уступкой права требования по договору факторинга, применяются правила главы 24 ГК РФ. То есть, опосредованно проводится позиция, рассматривающая факторинг как отдельный случай цессии. При этом необходимо помнить, что положения главы 43 ГК РФ о договоре факторинга имеют специальный характер по отношению к общим положениям о цессии, закрепленным в главе 24 ГК РФ. Также стоит упомянуть, что нормы главы 43 ГК РФ признаются специальными по отношению к общим нормам о цессии – к главе 24 ГК РФ.

Стоит перейти к детальному анализу и сравнению договоров уступки прав требования (цессии) и финансирования под уступку денежного требования (факторинга) по действующему законодательству Российской Федерации, начав с понятий. Факторинг как более узкое понятие стоит рассмотреть подробнее.

«Цессия (от лат. «cessio» – передача) является соглашением сторон о передаче прав требования по заключенной между предыдущим кредитором (цедентом) и новым (цессионарием) сделке либо же на основании иных предусмотренных законодательством юридических фактов, которые приводят к замене кредитора. Подобная передача прав именуется в п. 1 ст. 382 ГК РФ уступкой требования, которая вследствие этого сопоставляется с более широким понятием цессии» [11, с. 20]. Такой договор активно используется не только в финансовых отношениях, но и, например, при сделках с долевым участием.

По общему правилу, предусмотренному п. 2 ст. 382 ГК РФ, согласие должника для совершения уступки прав требования не требуется. Под исключение попадают только те случаи, в которых необходимость такого согласия предусмотрена непосредственно договором: при отсутствии согласия должника подобная цессия признается ничтожной.

Уведомление должника о передаче прав требования цедента цессионарию является важным в договоре цессии моментом. Если должник не был уведомлен надлежащим образом, то его исполнение обязательства первоначальному кредитору, будет считаться надлежащим исполнением, что приведет к проблемам с кредиторами (как с первоначальными, так и с новыми).

Договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг), «это особое соглашение, в силу которого одна сторона (финансовый агент, фактор) передает (или обязуется передать) другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это требование в качестве встречного исполнения по договору либо в качестве обеспечения исполнения обязательства по возврату полученных денежных средств. Помимо этого, фактор может быть обязан вести бухгалтерский учет и предоставлять клиенту иные финансовые услуги, напрямую связанные с теми денежными требованиями, которые являлись предметом уступки» [12, с. 416].

В целом, отношения факторинга имеют более сложную правовую конструкцию, чем отношения цессии, так как они сочетаются не только с отношениями займа или кредита, но и имеют возможность предоставлять другие финансовые услуги.

В данном случае речь идет об отношениях в предпринимательской сфере, участник которых, имея денежное требование к другому лицу, не дожидаясь исполнения этого обязательства, производит уступку указанного требования финансовому

агенту – фактору, получая за это денежные средства. Конечно же, стоит сделать оговорку, что оплата фактором такого требования происходит не в полном объеме ввиду возможной неоплаты его должником в адрес самого фактора, либо же фактор предоставляет кредит.

Существуют различные классификации факторинга. Наиболее классическими из них считаются следующие:

– регрессный и безрегрессный факторинг. Регрессный отличается тем, что фактор предъявляет требования по возврату финансирования поставщику (при неплатеже дебитора), а в безрегрессном, фактор принимает эти риски на себя;

– открытый и закрытый факторинг. В случае закрытого продавец не обязан информировать покупателя о смене стороны с правом требования. Покупатель рассчитывается с продавцом, а тот перечисляет их фактору. Открытый подразумевает, что покупатель предупреждается об участии третьей стороны. в этом случае продавец сообщает покупателю о том, что право требования оплаты по сделке купли-продажи передано фактору. Закрытый подразумевает, что покупателя не информируют об участии в сделке третьей стороны.

Определившись с терминологией, можно начинать проводить анализ-сравнение. В первую очередь – основания возникновения, предмет и цель договора, затем – субъектный состав, возмездность, возможность переуступки и др.

По основанию возникновения отношений связанных с цессией и факторингом можно выделить следующие основные отличия: передача прав требования кредитора фактору может быть совершена как в рамках договора, так и на основании закона (п. 1 ст. 382, ст.387 ГК РФ), факторинговые же обязательства имеют договорный характер, т.е., возникают только на основании договора (п. 1 ст. 824 ГК РФ).

Предмет обязательств в этих двух сделках тоже отличается: по договору цессии передается полностью либо в части любое право, (п. 1 ст. 382 ГК РФ). Возможности по уступке требования в цессии правом не ограничиваются, а в названии договора факторинга изначально заложено такое ограничение – договор финансирования под уступку денежного требования. То есть в договоре факторинга это всегда денежное требование. Важным является следующий момент: по договору цессии уступается только право, а вот в договоре факторинга вместе с непосредственной уступкой самого требования также совершается ряд действий, не связанных с уступкой непосредственно.

При этом договором факторинга возможна уступка будущих требований, что не определяется правом при цессии. Если в основе договора цессии лежит перемена лиц в обязательстве, то в договоре факторинга, целью является получение денежных средств клиентом от фактора, как следствие обмена на уступаемое требование.

Различны и участники заключаемых соглашений. Сторонами в договоре цессии выступают це-

дент (первоначальный кредитор), цессионарий (новый кредитор) и должник. В договоре факторинга также участвуют три субъекта: фактор (финансовый агент), клиент (кредитор) и должник. При этом если к участникам договора цессии не устанавливается гражданским законодательством ограничений в части специальной правосубъектности, то в договоре факторинга фактором (специальным агентом) может выступать субъект, наделенный специальной правосубъектностью – банк, кредитная организация или иная коммерческая организация, имеющая лицензию на осуществление такого вида деятельности (ст. 825 ГК РФ). Так как должник, по сути, выступает пассивной стороной и в договоре цессии, и в договоре факторинга, законодательно к нему не устанавливается специальных ограничений.

Теперь что касается возмездности: договор цессии может быть и возмездным, и безвозмездным, договор факторинга же – исключительно безвозмездным.

Следующий пункт сравнения – последующая переуступка. Она допускается по договору цессии, а вот последующая уступка денежного требования финансовым агентом не допускается по общему правилу, однако если уступка требования фактору осуществлена в целях приобретения им указанного требования переуступка допускается. Также переуступку можно предусмотреть в договоре (ст. 829 ГК РФ).

Исходя из изложенного, можно признать, что договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг) по своей правовой конструкции является более сложным по своей правовой конструкции договором, сочетающим в себе как элементы кредитного договора, так и элементы договора цессии. В договоре факторинга сочетается заем денежных средств (кредитование) с уступкой денежного требования, как способа возврата этих кредитных средств, а в отдельных случаях и как «возможность использования уступки денежного требования и в качестве способа обеспечения исполнения обязательств клиента перед финансовым агентом» (п. 1 ст. 824 ГК РФ).

Еще один немаловажный критерий для сравнения – согласие должника. Для уступки прав требования согласие должника для перехода прав кредитора по общему правилу не требуется, если иное не установлено законом или договором (п. 2 ст. 382 ГК РФ). В свою очередь, передача прав по договору финансирования уступки прав требования согласия должника не требует, так как запрет или ограничение на уступку денежного требования признается недействительным в соответствии с нормами действующего законодательства (п.1 ст.828 ГК РФ).

Также стоит упомянуть еще один важный момент, который, по сути своей, вытекает непосредственно из характера данных обязательств. По договору цессии, «должник имеет право выдвинуть новому кредитору все требования, возникшие по отношению к своему первоначальному кредитору к тому моменту, когда он узнал о переходе прав требования» (ст. 386 ГК РФ, а в договоре факторинга «должник имеет

право выдвинуть фактору только денежные требования» (п. 1 ст. 832 ГК РФ).

Из произведенного сравнения можно сделать вывод о том, что договоры уступки прав требования (цессии) и финансирования под уступку прав требования (факторинга), имеют много сходств, ведь оба договора так или иначе связаны с переходом прав требования к другому лицу, но вот слияние таких понятий как «цессия» и «факторинг» не представляется возможным в силу их различия по целому ряду определяющих характер дальнейших правоотношений элементов.

Сама суть правоотношений, которые возникают из договора факторинга, заключается в предоставлении заинтересованному лицу, клиенту, финансовых услуг взамен передаваемых ему требований к должникам клиента. Под этим понимается следующее: фактор финансирует клиента и также пре-

доставляет ему целый комплекс финансовых услуг (например, по ведению бухгалтерского учета). В целом, это и есть главная особенность, свойственная факторингу, которая и отличает его от общегражданской цессии. Ведь если говорить о цессии, основным для этого договора является непосредственно передача самого права требования, причем при этом не имеет значения, денежное ли оно, то для факторинга определяющим служит как раз финансирование клиента финансовым агентом, предоставление ему средств и финансовых услуг. Исходя из этого, факторинг выступает своеобразным видом кредитования. В тех ситуациях, когда этого не происходит, применяются общие нормы общегражданской цессии. Как следствие, отношения подлежат регулированию нормами главы 24 ГК РФ, которые определяют порядок и основания перемены лиц в обязательстве.

Список литературы:

1. Федоров, А.Г. Оптимальные способы обеспечения исполнения обязательств от неправомерных действий в сфере договорных отношений: международный опыт / А.Г. Федоров, Т.С. Демина // *Colloquium journal*. – 2019. – № 26 (50). – С. 69.
2. Александров, А.Ю. Исполнение обязательств в гражданском праве / А.Ю. Александров, Т.В. Шавенкова // *Международное научно-практическое периодическое сетевое издание «Форум молодых учёных»*. – 2018. – № 12(28). – С. 202.
3. Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 2: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2002. – 703 с. (автор гл. 49 – проф. Е.А. Суханов).
4. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 № 212-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220900/ (дата обращения: 11.01.2020 г.).
5. Белов, В.А. Уведомление должника об уступке требования / В.А. Белов – М.: ЮрИнфоР, 2007. – 266 с.
6. Российское гражданское право. Том II. Обязательственное право: учебник / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова [и др.]; под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2015. – 1216 с.
7. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
8. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.04.2006 по делу № А28-10585/2005-259/29 «Решение о доначислении налога на прибыль является законным, т.к. налогоплательщик неправомерно одновременно отнес к внереализационным расходам всю сумму уплаченного убытка (вознаграждения банка) от сделки уступки требования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resheniya-sudov.ru/2005-2006/16066/> (дата обращения: 12.01.2020).
9. Постановление ФАС Поволжского округа от 29.10.2010 по делу № А65-20471/2008 «При уступке будущего денежного требования оно считается перешедшим к финансовому агенту после того, как возникло само право на получение с должника денежных средств, которые являются предметом уступки требования, предусмотренной договором. Если уступка денежного требования обусловлена определенным событием, она вступает в силу после наступления этого события» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resheniya-sudov.ru/2010/258044/> (дата обращения 12.01.2020).
10. Постановление ФАС Центрального округа от 22.06.2006 по делу № А54-732/2006-С7 Право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка права требования) или перейти к другому лицу на основании закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resheniya-sudov.ru/2005-2006/76048/> (дата обращения 12.01.2020).
11. Почуйкин, В.В. Уступка права требования: основные проблемы применения в современном гражданском праве России / В.В. Почуйкин. – М., 2005. – 203 с.
12. Гражданское право. Учебник. Т.2 / под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2017 – 543 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 339.5

А.Р. Андреева, А.И. Меркулова, О.М. Петрушина
К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТАРИФНЫХ ЛЬГОТ

В статье раскрывается роль и значение льгот по уплате таможенных пошлин. Представлена динамика и проведен анализ администрирования таможенных пошлин в бюджет Российской Федерации. Кроме этого, рассматривается структура таможенных пошлин. Особое внимание уделено статистическим данным, характеризующим объемы предоставляемых льгот по уплате таможенных платежей (в частности тарифных льгот). По результатам исследования сделан вывод о возможной модернизации и совершенствовании подходов к определению необходимости предоставления тарифных льгот для отдельных стран и категорий товаров.

Ключевые слова: таможенные платежи; таможенные пошлины; льготы; особая экономическая зона.

A.R. Andreeva, A.I. Merkulova, O.M. Petrushina
ON ISSUE OF PROVIDING TARIFF BENEFITS

The article reveals the role and significance of benefits for the payment of customs duties. The dynamics and analysis of the administration of customs duties to the budget of the Russian Federation are presented. In addition, the structure of customs duties is considered. Special attention is paid to statistical data that characterize the volume of tax benefits for customs payments (in particular tariff benefits). Based on the results of the study, it was concluded that it is possible to modernize and improve approaches to determining the need of providing tariff benefits for some countries and product categories.

Key words: customs payments; customs duties; benefits; special economic zone.

Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности, как одна из доминирующих, комплексных мер таможенного регулирования, играет важную роль во внешнеторговой политике государства. Эффективно действующее таможенно-тарифное регулирование является неотъемлемым условием для проведения Россией активной и целостной внешнеторговой политики, а также решения таможенными органами задач по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации, защите ее экономических интересов.

В настоящее время в мировой торговле в рамках таможенно-тарифного регулирования широкое распространение получила практика предоставления разного рода льгот и преференций. Льготы по уплате таможенных пошлин являются одним из основных видов льгот, при котором значительно снижаются финансовые издержки участников внешнеэкономической деятельности, что впоследствии оказывает влияние на объемы товарооборота и перечисления таможенных платежей в Федеральный бюджет, а также содействуют улучшению инвестиционной привлекательности страны. В связи с чем, данный

вопрос регулируется рядом международных договоров, соглашений, в которых на многосторонней основе определены принципы, правила и условия предоставления льгот по уплате таможенных пошлин и налогов. В ЕАЭС правовое регулирование льгот по уплате таможенных пошлин осуществляется на уровне таможенного законодательства ЕАЭС и национального законодательства государств - членов ЕАЭС о таможенном деле.

Доподлинно известно, что экономические интересы государства обеспечиваются в значительной степени эффективностью его фискальной политики. В этом процессе участвуют с одной стороны – органы исполнительной власти РФ, с другой – субъекты налогообложения, то есть юридические и физические лица. Поскольку именно таможенные органы осуществляют взимание таможенных пошлин в РФ, на них лежит колоссальная ответственность по обеспечению правильного предоставления льгот по их уплате.

Сведения о динамике и структуре таможенных пошлин в общем объеме таможенных платежей отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика и структура таможенных пошлин в общем объеме таможенных платежей за 2016-2018 гг., млрд. руб.

Вид платежа	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Доля платежей, %		
				2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общая сумма таможенных пошлин, из них	2543,1	2474,3	3604,3	57,94	54,35	59,41
– ввозная таможенная пошлина	489	506	578,6	11,00	11,18	9,55
– вывозная таможенная пошлина	2054,1	1968,3	3025,7	46,87	43,26	49,93
Общая сумма таможенных платежей	4389,2	4557,2	6065,2	100,00	100,00	100,00

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в структуре всех администрируемых ФТС России платежей объем взимаемых таможенных пошлин является преобладающим. Очевидно и то, что доля таможенных пошлин за последние годы отражает тенденцию изменения объемов экспорта и импорта – незначительный подъем наметился после кризиса. Прослеживается следующая ситуация: на фоне уменьшения объемов внешней торговли (при срав-

нении с показателями до кризиса), воздействия ограничений со стороны ВТО (например, снижения ставок пошлин на ряд товаров), ФТС России справляется с пополнением бюджета.

В целях проведения анализа структуры таможенных пошлин, поступающих в федеральный бюджет России, данные, отражающие доли поступающих вывозных и ввозных таможенных пошлин, сведены в таблицу 2.

Таблица 2 – Структура таможенных пошлин, взимаемых в Российской Федерации, %

Виды доходов	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение (+;-)	
				2018 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Вывозные таможенные пошлины	80,75	79,55	83,95	+3,2	+4,4
Ввозные таможенные пошлины	19,25	20,45	16,05	-3,2	-4,4
Всего пошлин	100,00	100,00	100,00	x	x

Источник: *customs.ru*

Из таблицы 2 следует, что удельный вес вывозных таможенных пошлин в общей сумме таможенных пошлин, поступающих в федеральный бюджет Российской Федерации за период 2016-2018 гг., имеет тенденцию к увеличению. В 2018 году их доля составила 83,95%, что на 3,2пп больше по сравнению с 2016 годом и на 4,4пп – по сравнению с 2017 годом. В противовес этому обстоятельству, доля ввозной таможенной пошлины в отчетном году уменьшилась на 3,2пп и на 4,4 пп по отношению к базисному и прошлому годам соответственно.

Согласно статистическим данным общая сумма льгот по уплате таможенных платежей за анализируемый период имеет тенденцию к сокращению. Самый большой объем предоставленных льгот приходится на 2016 г. – 368,2 млрд. рублей, что связано с реализацией крупнейшего инвестиционного проекта в особой экономической зоне Калининградской области. В его рамках осуществлялись крупные поставки технологического оборудования, аналоги производства которого отсутствуют в России. Динамика общей суммы предоставленных льгот по уплате таможенных платежей представлена на рисунке 1.

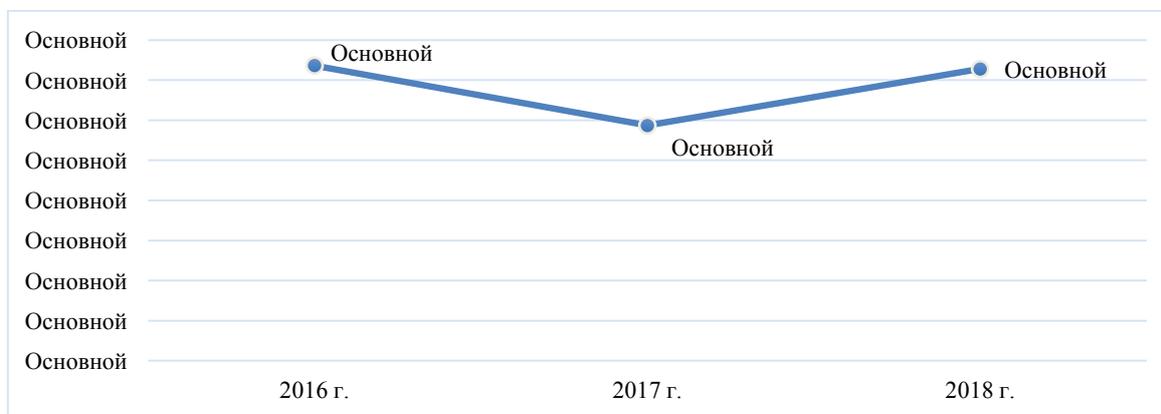

Рисунок 1 – Динамика льгот по уплате таможенных платежей за период 2016-2018 гг., млрд. руб.

Основная доля льгот по уплате таможенных платежей, предоставленных за анализируемый период, приходится на льготы, предоставленные в отношении следующих категорий товаров:

- товары, перемещаемые в рамках соглашения о разделе продукции;
- природный газ, поставляемый в Турцию (Соглашение «Голубой поток»);
- суда, регистрируемые в Российском международном реестре судов;
- углеводороды, полученные при разработке морских месторождений;
- медицинские товары (важнейшие и жизненно необходимые медицинские изделия, товары для профилактики инвалидности или реабилитации ин-

валидов, линзы, очки и оправы для очков, протезно-ортопедические изделия, а также сырье и комплектующие для их производства);

- технологическое оборудование, аналоги которого не производятся в Российской Федерации.

Основная доля освобождений от уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов при ввозе товаров в особые экономические зоны в 2016-2018 годах приходится на освобождения, предоставленные в отношении товаров, ввезенных в Особую экономическую зону в Калининградской области (в среднем 96% от общей суммы освобождений, предоставленных при ввозе товаров в особые экономические зоны).

Подводя итог, следует сказать, что за последние годы наблюдается тенденция снижения объемов предоставляемых тарифных льгот, что свидетельствует о необходимости модернизации и совершенст-

вования подходов определению необходимости предоставления тарифных льгот для отдельных стран и категорий товаров.

Список литературы:

1. Ахмедзянов, Р.Р. Таможенно-тарифное регулирование в особых экономических зонах / Р.Р. Ахмедзянов, Е.В. Алексеева М.И. , Филиппов, А.О. Мосеевкова //Московский экономический журнал. – 2019. – № 13. – С. 10.
2. Гомон, И.В. Современное состояние и направления развития взаимодействия внешнеэкономической и таможенной деятельности России / И.В. Гомон, Р.Р. Ахмедзянов, М.В. Непарко, А.В. Постнова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2 (91). – С. 80-87.
3. Официальный сайт ФТС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/> (дата обращения: 23.11.2019).
4. Петрушина, О.М. Особенности обеспечения уплаты таможенных платежей в России / О.М. Петрушина, М.В. Непарко, М.И. Филиппов, В.О. Гужа // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С. 517-520.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 339.5

К.А. Тер-Оганесян, А.И. Меркулова, О.М. Петрушина
НАПРАВЛЕНИЯ ПО УСИЛЕНИЮ КОНТРОЛЯ
СОБЛЮДЕНИЯ ТОРГОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

В статье раскрывается роль и значение применения запретов и ограничений при осуществлении внешнеторговой деятельности. Выделены основные направления работы таможенных органов в данной сфере деятельности. Особое внимание уделено системе экспортного контроля, сформулированы ключевые для экспортеров проблемы применения процедуры экспортного контроля. По результатам исследования представлены основные направления по усилению контроля соблюдения торговых ограничений.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность; запреты и ограничения; торговые ограничения; экспортный контроль; таможенные органы.

K.A. Ter-Oganessian, A.I. Merkulova, O.M. Petrushina
DIRECTIONS FOR CONTROL STRENGTHENING
OVER COMPLIANCE WITH TRADE RESTRICTIONS

The article reveals the role and significance of the application of prohibitions and restrictions in the implementation of foreign trade activities. The main areas of work of customs authorities in this area of activity are highlighted. Special attention is paid to the export control system, and key problems of applying the export control procedure for exporters are formulated. According to the results of the study, the main directions for strengthening control over compliance with trade restrictions are presented.

Key words: foreign trade activities; prohibitions and restrictions; trade restrictions; export controls; customs authorities.

Важную роль в системе государственного регулирования внешнеторговой деятельности играют запреты и ограничения, которые неразрывно связаны с административным упорядочением отношений государств с участниками внешнеэкономической деятельности с помощью применения правил, инструментов и методов ограничительного или запретительного характера. Запреты и ограничения устанавливаются в целях обеспечения благоприятных условий для внешнеторговой деятельности, а также защиты экономических и политических интересов в рамках ЕАЭС. Формирование комплекса мер государственного регулирования во внешней торговле осуществляет каждое государство в зависимости от целей и особенностей внешнеторговой политики. Процесс расширения свободы экономических действий хозяйствующих субъектов России, взявший свое начало в прошлом веке, значительно расширил круг лиц, которые получили право для выхода на внешний рынок. Стремительное увеличение масштабов перемещения товаров через границу, повысило роль и значение экономического регулирования экспортно-импортных отношений.

Для поддержки экспорта, а также расширения возможности автоматического получения участниками внешнеэкономической деятельности информации, которая имеется в распоряжении таможенных органов, ФТС России в 2016-2018гг. был проведен ряд мероприятий, связанных с оказанием информационной поддержки участникам ВЭД по вопросам соблюдения запретов и ограничений в области экспортного контроля при декларировании товаров.

Тем не менее, до последнего времени таможенные органы не уделяли особого внимания процедурным вопросам при соблюдении так называемых требований технического регулирования, а кон-

троль в этой области сводился к проверке наличия «бумажек» во время декларирования. Это привело к тому, что техническое регулирование превратилось в простую формальность, на которой сделал бизнес не один «бумажный» орган по сертификации. Сертификатов тысячи, а ввоза образцов «ноль».

Ранее ФТС России передавал в Росаккредитацию информацию о ввозе образцов только по запросам этого ведомства, когда оно проводило проверки таких «бумажных» органов. И нужно признать, что у этой работы уже есть определенный результат. Общее количество органов по сертификации за последние 2 года снизилось в два раза.

Можно констатировать усиление внимания со стороны таможенных органов в области контроля за соблюдением требований технического регулирования. Первой «ласточкой» стал неожиданный для многих, контроль за соблюдением требований маркировки товаров знаком европейского соответствия. Определенно в ФТС России решено навести порядок в этой области (технического регулирования).

Для снижения рисков на этапе декларирования товара и при проведении таможенного контроля после выпуска, рекомендуется участникам внешнеэкономической деятельности уже сейчас выстраивать внутренние бизнес-процессы для соблюдения порядка ввоза товаров в качестве проб и образцов для проведения исследований и испытаний, а также при подтверждении соответствия товаров.

Аналитическим центром при Правительстве РФ совместно с АО «Российский экспортный центр» было проведено два экспертных совещания в формате круглого стола по теме «Особенности экспортного контроля продукции двойного назначения: потенциальные барьеры для экспортеров

и возможности их преодоления». В мероприятиях приняли участие представители компаний-экспортеров и федеральных органов исполнительной власти (ФСТЭК России, ФТС России, Минэкономразвития России).

Целью круглых столов было выявление проблем и административных барьеров при экспорте продукции двойного назначения. В рамках подготовки мероприятий Аналитический центр провел онлайн-анкетирование экспортеров по существующим барьерам и проблемам в сфере экспортного контроля, в котором приняли участие представители различных отраслей, в том числе металлургической, химической, обрабатывающей промышленности, нефтяной и ИТ-отрасли.

С учетом проведенных экспертных обсуждений, а также анкетирования компаний – участников ВЭД, могут быть сформулированы следующие ключевые для экспортеров проблемы применения процедуры экспортного контроля:

- длительные сроки подготовки документов и высокая стоимость посредничества;
- неочевидность (избыточность) для производителей необходимости контроля за экспортом отдельных видов продукции;
- недостаточная информированность участников ВЭД о требованиях и процессе экспортного контроля в отношении продукции двойного назначения;
- недостаточная информированность экспортеров о статусе заявки на получение разрешительных документов;
- необходимость получения лицензии на поставку продукции при условии неизменности технических характеристик продукции.

Важной задачей, стоящей перед государственными органами на данный момент, является либерализация обнаруженных ограничений в сфере торговли в зарубежных государствах и предотвращение барьеров в области торговли, связанных с ущемлением прав. Данное направление несет в себе производство и реализацию действий, направленных на улучшение борьбы с всевозможными торговыми препятствиями. Эти действия должны позволить оптимально использовать имеющиеся ресурсы, соотносить возможные при торговле сложности с имеющимися решениями и механизмами, избирать грамотный подход и инструментарий для устранения проблем, препятствующих здоровой торговле. В рамках этого направления необходимо совершенствовать контроль за применением правовых мер международных и двусторонних правил торговли посредством существующих инструментов устранения разногласий, создание взаимных соглашений по вопросу устранения споров и других механизмов по управлению спорными вопросами.

Также в вопросе совершенствования нетарифного регулирования внешней торговли необходимо уделить внимание следующим направлениям:

1. Работа с остальными странами по поводу вхождения на их рынки (данное направление подразумевает совершенствование механизмов изучения рынка этих стран, их потребностей, а также изучение данных стран как конкурентов, что является актуальным в случае, когда страны третьего мира начинают наращивать свое собственное производство продуктов, занимающих значительную долю российского экспорта (например, нефти) и конкурировать с Россией за рынки сбыта).

2. Улучшение согласованной правовой базы РФ с ее партнерами в торговле. В реализации данного движения, направленного на исключение барьеров в торговле реализуется работа по созданию нового соглашения о свободной торговле в рамках Содружества независимых государств, созданию торгового режима между государствами – участниками ЕАЭС, а также обсуждаются нюансы по заключению преференциальных соглашений с другими торговыми партнерами (необходимо совершенствовать юридическую грамотность создаваемых соглашений, а также обеспечивать их понятную и котигарийную понятность для всех участников внешней торговли, включая обычных продавцов)

3. Сотрудничество с бизнесом по вопросу реализации комфортных условий доступа отечественных товаров и услуг на международные рынки. Работа по улучшению системы доступа будет продолжена, в том числе и в рамках подготовки и осуществления проекта под названием «Создание системы комплексной поддержки экспорта», этот проект должен усовершенствовать текущий уровень государственной поддержки отечественных производителей.

4. Исполнение и проведение подготовки специалистов в отрасли торговой политики в целях работы в органах государственной власти и в бизнесе, создание в этой области обязательного кадрового, экспортного и научного потенциала (в рамках данного направления требуется совершенствование системы образования, а также механизмов привлечения и удержания в России качественных представителей научного потенциала).

По вопросу осуществления последнего вышеуказанного направления намечены работы по реализации системы обучения в сфере мер торговой политики, включающие в себя специализированные программы по виртуальному обучению на просторах Интернета, семинары и консультации для бизнеса и органов государственной власти.

Таким образом, выше указанные пути совершенствования контроля за соблюдением торговых ограничений свидетельствуют о том, что необходимо соблюсти баланс между тем, чтобы данные меры защищали производителей внутри страны и поддерживали его конкурентоспособность, однако явно не ущемляли производителей импортируемых товаров, как на сегодняшний день поступают многие страны по отношению к производителям стран ЕАЭС.

Список литературы:

1. Ахмедзянов, Р.Р. Повышение эффективности применения мер нетарифного регулирования в Российской Федерации / Р.Р. Ахмедзянов, А.А. Мигел, И.В. Кондрашова // Московский экономический журнал. – 2019. – № 11. – С. 70.
2. Гомон, И.В. Современное состояние и направления развития взаимодействия внешнеэкономической и таможенной деятельности России / И.В. Гомон, Р.Р. Ахмедзянов, М.В. Непарко, А.В. Постнова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2 (91). – С. 80-87.
3. Официальный сайт ФТС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/> (дата обращения: 23.11.2019).
4. Официальный сайт Таможенно-логистического портала «Виртуальная таможня» [Электронный портал]. – Режим доступа: http://vch.ru/zakon_o_tamoghennom_tarife.html (дата обращения: 12.02.2020).
5. Петрушина, О.М. Внешнеторговая деятельность Российской Федерации: современные тенденции и перспективы развития / О.М. Петрушина, Н.В. Гольшева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4-1. – С. 158-162.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 334.7; 004.051

В.Г. Виноградский, И.С. Папикян
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Экономика в настоящее время претерпевает изменения. Сохранение бизнеса и продолжение его деятельности является наиважнейшей задачей управляющего состава предприятий. Для того чтобы не потерять бизнес при нестабильной экономике необходимо поддерживать высокий уровень финансовой устойчивости. Существует множество методов оценки финансовой устойчивости организации. В данной статье рассматриваются наиболее часто используемые способы оценки финансовой устойчивости, которые в совокупности позволяют определить меры по нормализации экономического положения. Также на основе бухгалтерского баланса были применены предложенные методы, по результатам которых были приведены рекомендации по повышению финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; оценка финансовой устойчивости; финансовое состояние; методика бальной оценки финансовой устойчивости; коэффициентный метод оценки финансовой устойчивости.

V.G. Vinogradsky, I.S. Papikyan
ASSESSMENT OF ORGANIZATION FINANCIAL STABILITY USING INFORMATION ANALYTICAL SYSTEMS

Economy is currently undergoing changes. Maintaining the business and continuing its activities is the most important task of the management team of enterprises. In order not to lose business in an unstable economy, it is necessary to maintain a high level of financial stability. There are a lot of methods for assessing the financial stability of an organization. This article discusses the most commonly used methods of assessing financial stability, which all together allow determining measures for normalization of the economic situation. Also, based on the balance sheet, the proposed methods were applied, which resulted in recommendations for improving financial stability.

Key words: financial stability, assessment of financial stability, financial condition, method of scoring financial stability, coefficient method of assessing financial stability.

В настоящее время сохранение и улучшение финансового положения является важнейшей задачей для управленцев предприятий всех отраслей бизнеса. Одним из составляющих финансового благополучия организаций является финансовая устойчивость, которая определяет возможности предприятия в кредитовании финансовых ресурсов, а также позволяет оценить финансовое состояние организации в целом. Таким образом, финансовым управленцам в целях стабилизации экономического положения компании, необходимо периодически анализировать показатели финансовой устойчивости, а также на основе полученных данных определять необходимые действия для исправления ситуации в кратчайшие сроки, составлять финансовые планы по улучшению положения на ближайшее будущее.

Актуальность исследования обусловлена тем, что использование современных информационных систем и методик анализа финансовой устойчивости в совокупности позволят обеспечить быстрый и оперативный расчет показателей, на основе которых формируются выводы о сложившемся экономическом положении. В условиях быстро меняющегося рынка, финансовая устойчивость дает возможность маневрировать денежными средствами, осуществлять бесперебойное финансирование производства. В связи с этим, особую актуальность приобретает анализ финансовой устойчивости, целью которого является выявить проблемы ее утраты и найти способы ее восстановления.

Финансовая устойчивость – финансовое состояние организации, отражающее ее платежеспособность и возможности маневрирования денежны-

ми средствами. Опираясь на данные анализа финансовой устойчивости, организация принимает те или иные действия по улучшению финансового состояния.

На сегодняшний день, существует большое количество различных информационных систем. Современные информационные системы обеспечивают большую спектр функций. Для осуществления экономических расчетов используются информационно-аналитические системы. Информационно-аналитические системы представляют собой совокупность аппаратных средств, программных решений и информационных источников. Применение информационно-аналитических систем помогут упростить и ускорить процесс расчетов необходимых коэффициентов для анализа финансовой устойчивости.

В большинстве отечественных коммерческих организаций используется ПО 1С: Бухгалтерия. Применение такого ПО, упрощает ведение хозяйственной деятельности организации, а также позволяет формировать бухгалтерскую финансовую отчетность. Все необходимые для анализа финансовой устойчивости показатели организации можно получить из финансовой отчетности.

Одним из функциональных и удобных программных обеспечений для осуществления расчетов является MS Excel, табличный процессор, в который интегрированы большое количество функций для ввода необходимых формул и их редактирования, поможет автоматизировать работу с большим массивом чисел.

Наиболее часто в целях анализа финансовой устойчивости организации используется бальная методика оценки финансового состояния. Этот метод оценки позволяет классифицировать предприятие по уровню финансовой устойчивости. По дан-

ном бухгалтерского баланса, проводится расчет ряда финансовых коэффициентов. Затем, по результатам полученных значений, присваивается определенное количество баллов из таблицы 1 [3].

Таблица 1 – Бальная оценка финансовой устойчивости предприятия

Финансовый коэффициент	Критерий		Условия снижения критерия
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,5 и выше – 20 баллов	0,1 и ниже – 0 баллов	За каждые 0,01 пункта снижения снимается 0,5 балла
Коэффициент критической ликвидности	1,5 и выше – 18 баллов	Менее 1 – 0 баллов	За каждые 0,01 пункта снижения снимается 0,36 балла
Коэффициент текущей ликвидности	2 и выше – 16,5 балла	Менее 1 – 0 баллов	За каждые 0,01 пункта снижения снимается 0,17 балла
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,5 и выше – 15 баллов	Менее 0,1 – 0 баллов	За каждые 0,01 пункта снижения снимает 0,38 балла
Коэффициент финансовой независимости	0,6 и выше – 17 баллов	Менее 0,4 – 0 баллов	За каждые 0,01 пункта снижения снимается 0,9 балла
Коэффициент финансовой устойчивости	1 и выше – 13,5 балла	Менее 0,5 – 0 баллов	За каждые 0,01 пункта снижения снимается 0,27 балла

Для того чтобы найти коэффициенты для получения баллов следует воспользоваться формулами:

– Коэффициент абсолютной ликвидности

$$K_{ал} = \frac{КФВ+ДС}{КО},$$

где КФВ – краткосрочные финансовые вложения, ДС – денежные средства и их эквиваленты, КО – краткосрочные обязательства.

– Коэффициент критической ликвидности

$$K_{кл} = \frac{КФВ+ДС+КДЗ}{КО},$$

где КДЗ – краткосрочная дебиторская задолженность.

– Коэффициент текущей ликвидности

$$K_{тл} = \frac{ОА}{КО},$$

где ОА – оборотные активы.

– Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами

$$K_{осо} = \frac{СОС}{ОА},$$

где СОС – собственные оборотные средства.

– Коэффициент финансовой независимости

$$K_{фн} = \frac{К}{Б},$$

где К – капитал и резервы, Б – сумма баланса.

– Коэффициент финансовой устойчивости

$$K_{фу} = \frac{К+ДКЗ}{Б},$$

где ДКЗ – долгосрочные кредиты и займы.

После расчетов необходимых коэффициентов и баллов следует определить класс финансовой устойчивости организации путем суммирования всех баллов и отнесения к одному из классов, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Классификация предприятий по уровню финансовой устойчивости

Класс	Сумма баллов	Результат оценки
I класс	94-100	Предприятие с абсолютной финансовой устойчивостью и платежеспособностью
II класс	65-93	Предприятие с нормальным финансовым состоянием
III класс	52-64	Предприятие со средним финансовым состоянием
IV класс	21-51	Предприятие с неустойчивым финансовым состоянием
V класс	0-20	Предприятие с кризисным финансовым состоянием

Следующим методом оценки финансового состояния организации является коэффициентный анализ. Данный метод, позволяет тщательно отследить, как каждый показатель бухгалтерского баланса влияет на финансовое состояние. Первым этапом следует провести расчет ряда коэффициентов:

– Коэффициент автономии (финансовой независимости) показывает долю собственного капитала в общей сумме активов организации. Чем выше этот показатель, тем выше финансовая устойчивость в целом:

$$K_{фн} = \frac{К}{Б},$$

где К – капитал и резервы, Б – сумма баланса, нормативное значение $K_{фн} > 0.5$.

– Коэффициент финансового левериджа показывает, насколько зависима организация от заемных средств финансирования. Чем ниже значение показателя, тем выше финансовая стабильность:

$$K_{фл} = \frac{ЗК}{К},$$

где ЗК – заемный капитал,

нормативное значение $K_{фл} < 1$.

– Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами показывает какая часть оборотных активов финансируется за счет собственных источников. Чем выше показатель, тем стабильнее жизнедеятельность организации:

$$K_{осо} = \frac{СОС}{ОА},$$

нормативное значение $K_{осо} > 0.1$.

– Коэффициент маневренности собственного капитала показывает, способность поддерживать уровень оборотного капитала и пополнять оборотные средства в случае необходимости за счет собственного капитала:

$$K_{\text{мск}} = \frac{\text{СОС}}{K},$$

нормативное значение $K_{\text{мск}} > 0,2$.

– Коэффициент обеспеченности запасов показывает, какая доля запасов обеспечивается за счет собственных источников финансирования. Чем выше показатель, тем стабильнее пополнение необходимых запасов:

$$K_{\text{оз}} = \frac{\text{СОС}}{3},$$

где 3 – запасы,

нормативное значение $K_{\text{оз}} > 0,6-0,8$.

Следующим этапом анализа является сравнение полученных данных с нормативными значениями, а также по каждому из коэффициентов необходимо сделать выводы. В случае если коэффициент соответствует общепринятой норме, то организация ведет свою хозяйственную деятельность в правиль-

ном направлении. В противоположном случае организации следует обратить внимание на показатели, которые негативно влияют на финансовую устойчивость и принять меры для стабилизации ситуации [2].

Также, для обеспечения достоверности анализа финансовой устойчивости важным фактором является своевременное ведение учета документов хозяйственной деятельности организации. В настоящее время для ведения документооборота используются информационные системы. Следовательно, одним из средств обеспечения финансовой устойчивости можно отнести используемые в организации ИС.

В качестве объекта исследования рассмотрим показатели бухгалтерской отчетности акционерного общества «Калужский завод железобетонных изделий». Основным направлением деятельности является сдача в аренду производственных и офисных помещений.

Таблица 3 – Бухгалтерский баланс АО «КЗЖБИ»

Актив				
Наименование показателя	Код строки	2019	2018	2017
Внеоборотные активы				
Основные средства	1150	74589	89572	117903
Отложенные налоговые активы	1180	9974	8335	7377
Итого по разделу I	1100	84564	97907	125280
II. Оборотные активы				
Запасы	1210	114415	114019	117396
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	1	1	2778
Дебиторская задолженность	1230	35004	388262	504753
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	511352	511352	398942
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	48	351	76
Прочие оборотные активы	1260	222	242	1101
Итого по разделу II	1200	661043	1014231	1025046
Баланс	1600	745607	1112138	1150326
Пассив				
III. Капитал и резервы				
Уставный капитал	1310	548	548	548
Переоценка внеоборотных активов	1340	23193	23766	24815
Добавочный капитал	1350	310439	310439	310439
Резервный капитал	1360	82	82	82
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	-34362	-22903	-16781
Итого по разделу III	1300	299900	311932	319103
IV. Долгосрочные обязательства				
Отложенные налоговые обязательства	1420	8966	9444	9612
Итого по разделу IV	1400	8966	9444	9612
V. Краткосрочные обязательства				
Заемные средства	1510	34482	21553	16684
Кредиторская задолженность	1520	401883	768941	804145
Оценочные обязательства	1540	375	268	782
Итого по разделу V	1500	436740	790762	821611
Баланс	1600	745607	1112138	1150326

Для ведения бухгалтерского учета в ИС организации используется программное обеспечение 1С: Предприятие. В бухгалтерском балансе отражаются все необходимые показатели для анализа финансовой устойчивости. Бальный метод оценки фи-

нансовой устойчивости является наиболее простым и быстрым способом анализа состояния организации. В результате расчетов были получены следующие баллы:

– 2019 год – 45,74 балла;

- 2018 год – 33,28 балла;
- 2017 год – 30,12 балла.

Таким образом, за весь наблюдаемый период количество баллов соответствует четвертому классу устойчивости, что говорит о нестабильном финансовом положении. В 2018 и 2019 году можно заметить увеличение количества баллов. Рассматривая динамику, следует отметить, что рост количества баллов говорит о правильном ведении хозяйственной деятельности. Увеличение количества баллов в 2018 году обусловлен тем, что показатель финан-

совых вложений поднялся. В 2019 году уменьшение показателя кредиторской задолженности позволило дополнительно увеличить количество баллов.

Детальный анализ позволит выявить, какие показатели осложняют финансовое положение организации, а какие наоборот его укрепляют. Коэффициентный анализ поможет сделать выводы, которые позволят укрепить финансовую устойчивость организации. Таким образом, следует провести расчет ряда коэффициентов и сделать выводы, опираясь на полученные данные (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты расчетов коэффициентов

Название коэффициента	2019	2018	2017	Норма
Коэффициент автономии	0,4	0,28	0,28	>0.5
Коэффициент финансового левериджа	1,46	2,54	2,57	< 1
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,33	0,21	0,19	>0.1
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,72	0,69	0,61	> 0,2
Коэффициент обеспеченности запасов	1,88	1,88	1,65	> 0.6-0.8

Коэффициент автономии показывает, что в течение всего анализируемого периода наблюдается низкая доля собственного капитала в сумме баланса. Это сигнализирует о том, что наибольшая доля активов покрывается за счет заемного капитала. С одной стороны высокая доля заемного капитала негативно влияет на финансовую стабильность и возможность возврата кредиторской задолженности за счет собственных источников финансирования, а с другой стороны позволяет осуществлять прирост активов. Однако динамика показывает положительный рост показателя в 2019 году, которому способствовало сокращение кредиторской задолженности.

Коэффициент финансового левериджа за три года принимает значение выше единицы. Высокий уровень коэффициента говорит о том, что организация является зависимой от внешних источников финансирования, приводя к нестабильному финансовому положению. Однако, в динамике наблюдается сокращение уровня коэффициента финансового левериджа. Следовательно, можно сделать вывод, что управленческий состав ведет хозяйственную деятельность организации в правильном направлении и стремится укрепить финансовую устойчивость.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами принимает нормативное значение за анализируемый период. Таким образом, можно утверждать, что наибольшую часть оборотных средств необходимых для жизнедеятельности, организация финансирует за счет собственных средств. Следовательно, что текущая платежеспособность позволяет покрывать текущие платежные обязательства и стабильно продолжать свою деятельность. В динамике показатель собственных оборотных средств незначительно уменьшился, по причине значительного сокращения уровня дебиторской задолженности в структуре оборотных активов.

Расчет коэффициента маневренности собственного капитала показал, что организация имеет возможности в случае крайней необходимости осу-

ществлять финансирование оборотного капитала без вреда финансовой устойчивости. Динамика показателя имеет небольшое увеличение, положительно влияя на финансовую устойчивость.

В течение всего наблюдаемого периода значение коэффициента обеспеченности запасов находится выше оптимального диапазона. Таким образом, материальные запасы организации приобретаются за счет собственных источников финансирования, что обеспечивает непрерывное их пополнение.

По итогам расчетов можно утверждать, что у организации наблюдается высокая зависимость от внешних источников финансирования, что говорит о неустойчивом финансовом положении. Однако за весь анализируемый период наблюдается улучшение уровня всех показателей. Изменения за 2018 год привнесли небольшой рост показателей. В 2019 году наиболее влияющим фактором на положительное изменение всех коэффициентов и финансового положения в целом, послужило значительное уменьшение показателя кредиторской задолженности.

В целях повышения финансовой устойчивости и стабильности организации необходимо сокращать долю заемных средств. Уменьшить долю заемных средств необходимо до такого уровня, чтобы коэффициент финансового левериджа был равен ниже единицы. В таком случае оптимальная доля собственного капитала в сумме баланса будет равна 0,6, а заемных источников финансирования будет равна 0,4. В целях сокращения уровня заемных средств можно воспользоваться частью финансовых вложений. Путем избавления от лишних запасов можно привлечь часть финансовых ресурсов, которые следует направить на погашение задолженностей. Путем взаимозачетов между контрагентами также возможно погасить часть кредиторской задолженности.

Таким образом, размер краткосрочных обязательств необходимо сократить до уровня 199 930 тыс. руб. Сумма финансовых ресурсов, ко-

торые нужно направить на погашение задолженностей будет равна 236 810 тыс. руб. Кратчайшим путем гашения является использование части финансовых вложений.

Исходя из предложенного решения повышения финансовой стабильности, можно составить прогнозный баланс (таблица 5).

Для того чтобы оценить эффективность предложенного метода повышения финансовой стабильности, необходимо провести расчет и сравнение значений коэффициентов финансовой устойчивости на 2019 и 2020 прогнозный год. Результаты сравнений приведены в таблице 6.

Таблица 5 – Прогнозный баланс на 2020 год

Актив					
Наименование показателя	Код строки	2020	2019	2018	
Внеоборотные активы					
Основные средства	1150	74589	74589	89572	
Отложенные налоговые активы	1180	9974	9974	8335	
Итого по разделу I	1100	84564	84564	97907	
II. Оборотные активы					
Запасы	1210	114415	114415	114019	
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	1	1	1	
Дебиторская задолженность	1230	35004	35004	388262	
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	274542	511352	511352	
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	48	48	351	
Прочие оборотные активы	1260	222	222	242	
Итого по разделу II	1200	424232	661043	1014231	
Баланс	1600	508796	745607	1112138	
Пассив					
III. Капитал и резервы					
Уставный капитал	1310	548	548	548	
Переоценка внеоборотных активов	1340	23193	23193	23766	
Добавочный капитал	1350	310439	310439	310439	
Резервный капитал	1360	82	82	82	
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	-34362	-34362	-22903	
Итого по разделу III	1300	299900	299900	311932	
IV. Долгосрочные обязательства					
Отложенные налоговые обязательства	1420	8966	8966	9444	
Итого по разделу IV	1400	8966	8966	9444	
V. Краткосрочные обязательства					
Заемные средства	1510	34482	34482	21553	
Кредиторская задолженность	1520	165073	401883	768941	
Оценочные обязательства	1540	375	375	268	
Итого по разделу V	1500	199930	436740	790762	
Баланс	1600	508796	745607	1112138	

Таблица 6 – Сравнение показателей 2019 и 2020 года

Название коэффициента	2020	2019	Прирост
Коэффициент автономии	0,59	0,40	47%
Коэффициент финансового левериджа	0,67	1,46	-54%
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,51	0,33	56%
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,72	0,72	0%
Коэффициент обеспеченности запасов	1,88	1,88	0%

Сравнительный анализ показывает, что предложенные меры приведут к приросту уровня большинства коэффициентов. По данным расчетов балльного метода в прогнозном 2020 году организация имеет 88,07 баллов, что соответствует второму классу финансовой устойчивости.

Таким образом, предложенные меры по перераспределению финансовых ресурсов на уменьшение кредиторской задолженности приведет к финан-

совому оздоровлению и повысит финансовую устойчивость в целом.

В настоящее время наблюдается спад экономики. Исходя из этого, организации тоже претерпевают ухудшение финансового положения. Финансовая устойчивость организации является одним из важнейших показателей сохранить бизнес в связи со спадом экономики в стране. Высокий уровень стабильности позволит в случае критических ситуаций продолжить деятельность организации без

больших потерь и сохранить платежеспособность. Низкий уровень стабильности сигнализирует об отсутствии финансовых запасов позволяющих нормализовать экономическое положение при появлении форс – мажорных обстоятельств.

Это позволяет сделать вывод, что управляющим организации необходимо своевременно проводить оценку финансовой устойчивости организации. Анализ поможет выявить проблемы, которые снижают возможности поддержания высокого уровня платежеспособности и определить пути их решения.

Для того чтобы провести оценку финансовой устойчивости организации следует воспользоваться бальным и коэффициентным методами. Бальный метод оценки покажет общую ситуацию, которая наблюдается в конкретный промежуток времени. Коэффициентный метод анализа финансовой ситуации покажет состояние более детализировано, что позволит найти тот параметр, который подрывает финансовую устойчивость.

По результатам проведенного исследования финансовой устойчивости акционерного общества «Калужский завод железобетонных изделий» можно сделать выводы, что за весь анализируемый период бальный метод показал финансовое положение как

нестабильное. Данные коэффициентного анализа показывают, что у организации наблюдается достаточное количество собственных источников финансирования оборотных средств, что обеспечивает возможность стабильного продолжения своей деятельности. Однако так же была выявлена высокая доля краткосрочных обязательств в сумме баланса, что оказывает негативное влияние на финансовую устойчивость в целом.

В целях повышения уровня финансовой устойчивости, предлагается направить часть финансовых вложений на сокращение доли кредиторской задолженности. Предложенный способ поможет сократить долю заемных источников и повысить финансовую устойчивость до второго класса, что будет соответствовать нормальному финансовому состоянию.

В заключение, можно утверждать, что одной из причин низкого уровня финансовой устойчивости является высокая концентрация заемных источников финансирования. Таким образом, управляющему составу организации следует периодически проводить оценку финансовой устойчивости, что позволит отслеживать способность организации по оплате обязательств.

Список литературы:

1. Кагарманова, А.И. Методика анализа ликвидности и платежеспособности предприятия / А.И. Кагарманова // Аллея науки. – 2017. – № 16.
2. Жилкина, А.Н. Финансовый анализ: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А.Н. Жилкина. – Юрайт, 2016. – 285 с.
3. Чебунин, А.С. Модели оценки финансовой устойчивости компании / А.С. Чебунин // Проблемы науки. – 2018.
4. Бариленко, В.И. Анализ финансовой отчетности / В.И. Бариленко, С.И. Кузнецова, Л.К. Плотникова. – М., КНОРУС, 2014. – 432 с.
5. Донцова, Л.В. Анализ финансовой отчетности / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – М.: Дело и сервис, 2018. – 144 с.
6. Зимина, Л.Ю. Платежеспособность и ликвидность как элемент анализа финансового состояния предприятия / Л.Ю. Зимина, В.М. Перфильева // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016.
7. Пелюшкевич, М.Л. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. Учебное пособие / М.Л. Пелюшкевич. – СПбУУиЭ, 2014 – 247 с.
8. Казакова, Н.А. Финансовый анализ: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Казакова. – Юрайт, 2016. – 470 с.
9. Казакова, Н.А. Финансовый анализ: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Казакова. – Юрайт, 2016. – 470 с.
10. Селезнева, Н.Н. Финансовый анализ: Учебное пособие / Н.Н. Селезнева, А.Ф. Ионова. – М.: ЮНИТИ, 2018. – 639 с.
11. Камышанов, П.И. Финансовый и управленческий учет и анализ: Учебник / П.И. Камышанов, А.П. Камышанов. – М.: Инфра-М, 2018. – 352 с.
12. Крылов, С.И. Финансовый анализ: учебное пособие / С.И. Крылов – Издательство Уральского университета, 2016. – 160 с.
13. Григорьева, Т.И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: Учебник / Т.И. Григорьева. – Юрайт, 2016. – 486 с.
14. Маркарьян, Э.А. Финансовый анализ (для бакалавров) / Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян. – М.: КноРус, 2018. – 128 с.
15. Прошунина, Э.С. Финансовая устойчивость предприятия / Э.С. Прошунина // Вестник Академии знаний. – 2014.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 372.881

М.В. Непарко
ВЛИЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МЕНЕДЖЕРА

На современном этапе важным условием для трудоустройства за рубежом становится наличие компетентности в межкультурном общении менеджеров. Компетенции менеджера могут улучшить управленческие навыки и повлиять на поведение других людей, т.е. оказать положительное влияние на итоги делового общения. Компетентность в данном контексте определяется, как: «качество, достаточность, обладание необходимыми навыками, знаниями, квалификацией и способностями». Для крупных компаний характерно иметь необходимые компетенции, которые соответствуют программам обучения развитию менеджмента. Эти компании имеют ресурсы для внутреннего обучения, которое сосредоточено на развитии сотрудников путем обучения межкультурным компетенциям. В статье рассматриваются межкультурные компетенции, которые могут быть использованы при обучении менеджеров и руководителей компании.

Ключевые слова: компетентность; межкультурное общение; менеджер; навыки; знания; компетенции.

M.V. Neparko
INFLUENCE OF INTERCULTURAL COMPETENCES
ON MANAGER'S PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

At the present stage, the availability of the competence in intercultural communication of managers becomes an important condition for employment abroad. The competencies of the manager can improve managerial skills and influence the behavior of other people, i.e. have a positive impact on the results of business communication. The competency in this context is defined as: «quality, adequacy, possession of the necessary skills, knowledge, qualifications and abilities». It is common for large companies to have the necessary competencies that are consistent with management development training programs. These companies have resources for internal training, which focuses on the development of employees through training in intercultural competencies. The article discusses intercultural competencies that can be used in training managers and company heads.

Key words: competence; intercultural communication; manager; skills; knowledge; competencies.

Глобализации в мире требует от людей наличие знаний и навыков поведения в конкретной стране с конкретной культурой. Неизбежно, культурное разнообразие проявляется на мировом рынке труда, что делает межкультурную компетентность чрезвычайно важным навыком при трудоустройстве. Способность людей общаться с представителями совершенно разных культурных и этнических групп является важной частью компетенции.

Крупные международные компании, например, такие как Nike, принимают культурное разнообразие как часть политики компании, требующей от работников наличие у них межкультурных компетенций в развитии бизнеса. Одним из способов получения такой подготовки является обучение студентов будущих менеджеров межкультурным компетенциям. Так, в настоящее время в США более 200 тысяч студентов ежегодно посещают различные страны и изучают их культуру. В докладе Американского совета по образованию (ACE) отмечено, что в настоящее время менее 20% студентов высших учебных заведений достигают базовых стандартов глобальной готовности к сотрудничеству (цитируется в Hunter, White & Godbey, 2010). В связи с этим официальные лица США считают необходимым оказывать государственную поддержку студентам для обучения их за границей (Herrin, 2014). При этом в США важно не только, чтобы студенты имели знания о других культурах, но и получать компетентных менеджеров, имеющих широкие знания о различных культурах. Около 50% работодателей США

считают, что учебные заведения должны больше внимания уделять изучению иностранного языка, и 56% считают, что необходимо больше уделять внимания изучению культурных ценностей и традиций, как США, так и других стран (Национальный совет лидеров, 2017 г.).

Важным условием для трудоустройства за рубежом становится наличие компетентных в межкультурном общении менеджеров. В проведенном исследовании в США выявили, что из 80 международных компаний от 10% до 20% менеджеры потерпели неудачу, по причине отсутствия знаний языка и культуры другой страны. Это приводит к прекращению деятельности сотрудника в качестве менеджера, наносит ущерб бизнесу, исключает возможность достижения поставленных целей.

Компетенции менеджера могут улучшить управленческие навыки и повлиять на поведение других людей, т.е. оказать положительное влияние на итоги. Компетентность в данном контексте определяется, как: «качество; достаточность; обладание необходимыми навыками, знаниями, квалификацией или способностями» [6].

Для крупных компаний характерно иметь необходимые компетенции, которые соответствуют программам обучения развитию менеджмента. Эти компании имеют ресурсы для внутреннего обучения, которое сосредоточено на развитии сотрудников путем обучения межкультурным компетенциям.

Компании должны потратить некоторое время на обдумывание желаемых компетенций и опреде-

лить подходящие варианты обучения менеджеров и руководителей. В этом контексте можно выделить несколько лидерских компетенций.

1. Управление коллективом может стать проблемой для нового руководителя, у которого не было опыта управления. Обучение менеджеров тому, что нужно делать, а что не следует, может помочь минимизировать проблемы, избежать управленческих ошибок.

Например, когда сотрудник назначается руководителем, а затем получает возможность управлять теми, кто был его коллегой, он должен научиться сделать переход от подчиненного до руководителя, добиться успеха. Помочь ориентироваться в этой ситуации ему могут помочь компетенции [7].

2. Конфликт на рабочем месте является неизбежной реальностью. Важно управлять конфликтами, потому что неразрешенный конфликт может повлиять на отношения между людьми и группами людей. Лидеры должны уметь управлять конфликтами и создавать беспроблемные ситуации для тех, кто в них участвует. Это может быть сделано путем определения источника конфликта и совместной работы с обеими сторонами для ведения переговоров и сотрудничества для решения проблем.

3. Эмоциональный интеллект определяется, как: «способность осознавать, контролировать и выражать свои эмоции, а также разумно и сочувственно управлять межличностными отношениями». Эмоциональный интеллект (далее ЭИ) – является навыком, который можно освоить и который является признаком профессиональной зрелости. Это важная лидерская компетенция, которую должен иметь каждый менеджер.

4. Менеджеры для эффективного управления сотрудниками должны иметь навыки общения. Кроме того, должен быть структурированный коммуникационный процесс для отбора информации по всей компании.

5. Чтобы эффективно управлять сотрудниками, менеджеры должны знать и понимать основы управления персоналом. Для этого необходимо:

- Определять четкие задания для рабочих.
- Осуществлять контроль за исполнением задания.
- Привлекать работников к ответственности нарушения.
- Награждать сотрудников за хорошую работу.

- Назначить наставника, тренера.
- Создать систему управления производством.

6. Умение подобрать подходящего человека на открытую вакансию гарантирует, что компания получит хорошего менеджера. Лидеры и менеджеры должны иметь базовые навыки интервьюирования. Это включает:

- Подготовку к интервью.
- Знакомство с работой.
- Просмотр резюме кандидатов на работу и заявлений о приеме на работу.
- Определение лучших вопросов для интервью.

– Секрет приготовления. Если необходимо нанять нового сотрудника, надо потратить время на подготовку к собеседованию, чтобы можно было лучше понять человека.

7. Тимбилдинг. Лидеры должны уметь создавать сильные команды с общей целью и сплачивать ее вокруг миссии и видения компании. Это требует от менеджеров развивать базовые навыки руководителя группы, которые помогают им развивать команды, минимизировать конфликты в команде и управлять динамикой команды [7].

8. Любой, кто когда-либо управлял проектами, понимает важность делегирования полномочий. Делегирование помогает развивать сотрудников, постепенно увеличивая их рабочие обязанности и отчетность. Эффективное делегирование – это результат продуманной стратегии. Успешное делегирование является врожденным пониманием того, что могут делать другие, если им предоставляется такая возможность.

Научиться доверять и развивать других для выполнения задач требует навыков и практики. Тем не менее, после изучения это может быть очень полезным для менеджера и позволяет им выполнять задачи более высокого уровня.

9. Компании вынуждены кардинально улучшать продукты и услуги, чтобы не только конкурировать, но и выживать в современной экономике. Прогрессивные организации понимают, что переменны постоянны и что для продвижения вперед необходим непрерывный процесс улучшения того, что и как делается. Следовательно, лидеры должны быть агентами изменений и руководить инициативами постоянных изменений.

10. Коучинг. Обучение тому, чтобы быть хорошим тренером, может быть одним из самых полезных аспектов управления другими. Неопытных сотрудников нужно обучать, и им может помочь менеджер, который не спешит делиться своим опытом, извлеченными уроками и неявными знаниями. Эффективный тренер поможет другим научиться строить на их сильные и слабые стороны улучшить – что является важным аспектом профессионального развития.

11. Управление людьми и процессами требует навыков решения проблем. Проблемы бывают разных форм и размеров. Хороший менеджер должен научиться решать проблемы с работниками, рабочими процессами или с качеством продукции или услуг. Менеджеры должны уметь выявлять проблемы, понимать основные методы решения проблем и облегчать процесс решения проблем и решения проблем в рабочей среде.

12. Поскольку мы все мотивированы по-разному, лидеры должны понимать, что вдохновляет и мотивирует их сотрудников. Необходимо разработать стратегию мотивации. Существует множество различных моделей мотивации, которые могут быть включены в стратегию менеджера по мотивации сотрудников. Необходимо определить модель, которая может работать с определенной культурой, соз-

дать стратегию и план, чтобы мотивировать сотрудников [6].

Перечисленные компетенции позволяют опередить конкретные компетенции для каждой компании и успешно управлять работой сотрудников.

Таким образом, способность понимать культурные нормы и ожидания, признавать культурные различия и открытость, дает новый опыт и разнообразие для вхождения в глобализированный мир.

Список литературы:

1. Черняк Н.В. Классификации моделей межкультурной компетенции / Н.В. Черняк // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 2 (92). – С. 119-125.
2. Давыдов, В.П. Методология и методика психолого-педагогического исследования / В.П. Давыдов, П.И. Образцов [и др.]. – М.: Логос, 2006. – 128 с.
3. Добреньков, В.И. Методология и методика социологического исследования / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. – СПб.: Альма Матер 2009. – 537 с.
4. Туликова, М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / М.О. Туликова, П.Ю. Фофанова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал, федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2015. – 124 с.
5. Хачикян, Е.И. Межкультурная компетентность в период глобализации: опыт системного анализа / Е.И. Хачикян, Л.А. Косогорова, М.В. Непарко // Электронный журнал Вестник Образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – №14.
6. Birdir, K. & Pearson, T. (2000). Research Chefs' Competencies: A Delphi Approach. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 12(3), 205-209. – <http://dx.doi.org/10.110>.
7. Boyatzis, R.E. (1982). *The Competent Manager: A Model for Effective Performance*. New York: John Wiley & Sons.
8. Boyatzis, R.E. (2008). Competencies in the 21st Century. *Journal of Management Development*, 27 (1), 5-12. <http://dx.doi.org/10.111>.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 51: 091

Т.А. Алмазова, А.А. Арзуманян
ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ
В XII-XVIII ВВ.

В статье описываются этапы математической культуры в России в XII-XVIII вв., такие как создание математических текстов (рукописей), открытие первых высших учебных заведений, с последующим распространением математических знаний, открытие навигацкой школы и, как следствие, систематизация математических знаний (арифметики, геометрии, тригонометрии и т.д.), издание первого учебника математики и т.д. Статья содержит примеры, иллюстрирующие развитие математической культуры на различных этапах.

Ключевые слова: математическая культура; этапы развития математической культуры в России; математические рукописи; обучение.

T.A. Almazova, A.A. Arzumanyan
MAIN STAGES OF MATHEMATICAL CULTURE DEVELOPMENT IN RUSSIA
IN XII-XVIII CENTURIES

The article describes the stages of mathematical culture in Russia in the XII-XVIII centuries, such as the creation of mathematical texts (manuscripts), the opening of the first higher educational institutions, followed by the spread of mathematical knowledge, the opening of the navigation school and, as a result, the systematization of mathematical knowledge (Arithmetic, Geometry, Trigonometry, etc.), the publication of the first textbook of Mathematics, etc. The article contains examples that illustrate the development of mathematical culture at various stages.

Key words: mathematical culture; stages of development of mathematical culture in Russia; mathematical manuscripts; training.

В Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского с 2017 года реализуется проект «Ленско-Енисейский отряд XXI в. (по следам В.В. Прончищева и С.И. Челюскина)». Одной из задач этого проекта является разработка и формирование системы информационно-методических ресурсов для решения задач региональной образовательной и социальной политики в части формирования российской идентичности обучающихся. В рамках решения этой задачи одним из направлений работы стало изучение основных этапов развития математической культуры в России.

Изучение этого вопроса позволит понять важность, актуальность математических знаний и математической культуры в различные временные эпохи развития Российской государственности, в частности в XII-XVIII вв. Полученные материалы, будут в дальнейшем использованы для разработки методических рекомендаций по проведению мероприятий образовательного и воспитательного характера на разных ступенях обучения (школа, среднее профессиональное образование, высшее образование).

В данной статье будут представлены первые результаты работы по обозначенному выше направлению: будут выделены этапы развития математической культуры в России в XII-XVIII вв. и материалы, характеризующие эти этапы.

Говоря об основах математической культуры в России, следует отметить, что они берут свое начало от практических навыков по использованию целых и дробных чисел, и выполнению над ними простейших арифметических операций. На основании анализа результатов раскопок можно сделать вывод о том, что на Руси уже IX-X вв. широко ис-

пользовались целые числа, обыкновенные дроби и арифметические действия над ними. Были известны такие операции как сложение, вычитание, умножение и деление. Эти знания использовались, преимущественным образом, для практических вычислений и их можно назвать скорее навыками, чем знаниями. Передавались они устным путем.

На становление математической культуры древней Руси большое влияние оказал славянский алфавит, который был введен в конце X в. Славянский алфавит был основан на греческом, что в последствии привело к использованию греческой системы нумерации.

К первому этапу развития математической культуры в России отнесем создание математических текстов.

Первые математические произведения (трактаты) появляются на Руси в XII веке. Одним из самых известных является произведение «Кирика диакона и доместика¹ Новгородского Антониева монастыря учение имже ведати человеку числа всех лет», написанное в 1134 г. Оно посвящено арифметико-хронологическим расчетам, в частности, расчетам пасхалий² на основе информации о календаре грече-

¹ Уставщика

² Которые смогли повторить только в 1492 г., после специальной экспедиции в Рим, организованной просвещенным новгородским архиепископом Геннадием (Гонзовым), за источниками и за готовыми таблицами, т.к. к этому времени кончились таблицы, унаследованные то византийскими, то иными источниками. Повторить только в 1492 г., после специальной экспедиции в Рим, организованной просвещенным новгородским архиепископом Геннадием (Гонзовым), за источниками и за готовыми таблицами, т.к. к этому

ских церковных книг. Кроме того, в нем содержатся задачи на сложение и умножение. Также в этом труде приведен пример геометрической прогрессии, возникающей от деления 12-часового дня на часы, а часы на «дробные часы». Членами этой прогрессии являются дроби с числителем 1, а знаменателями: 12, 60, 300, 1500, 7500, 37500, 187500, 937500, «более сего не бывает» и «не рождаются от самых дробных» [1, с. 13-15].

До наших дней дошли математические рукописи только XVII в. Однако, историк Татищев В.Н. (1686-1750) утверждает, что у него был наказ 1556 г., данный писцам о том, как следует измерять землю, «с приложением землемерных начертаний, которые, видимо, некто, знающий геометрию с вычетами плоскостей сочинил» [1, с. 24]. Это утверждение Татищева В.Н. заслуживает доверия, так как исторические факты говорят о том, что Иван Грозный в 1551 г. предложил Стоглавому собору привести в известность размеры вотчинных и поместных владений, произвести новую разверстку с тем, чтобы каждый получил по достоинству. Вместе с тем было предложено завести вотчинные книги, в которых должны быть занесены результаты измерений вотчинных владений, с указанием количества пашен, лугов, леса и прочих угодий. Собору было объявлено, что царь решил послать писцов описать и смерить государство [1, с. 25].

К настоящему времени известны 2-3 рукописи XVII в., посвященные только одному предмету (арифметике или геометрии). Значительно больше математических сборников, излагающих не только арифметико-геометрические, но и естественнонаучные сведения, и всего 2 общеобразовательные энциклопедии – «Азбуковники».

Одной из рукописей, посвященных геометрии, является рукопись «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». Её создание относится к 1607 году, а в 1621 году её содержание дополнил польский дьякон Онисим Михайлов. Рукопись содержит рецепты определения расстояний, но без доказательств. [1, с. 25-27]. Вторая рукопись, датированная 1629 г., носит название «О земном верстании, как землю верстать» и входит в «Книгу сошного письма». Эта рукопись содержит множество описок, и этот факт заставляет задумываться о том, что оригинал статьи был написан значительно раньше, и впоследствии подвергся целому ряду копирований [1, с. 27-31].

Арифметические рукописи XVII в. в основном содержат расчеты, связанные с торговлей. Так рукопись «Статья торговая» содержит вычисления цены товара, стоимости товара и прибыли, расчетные задачи. Приведем пример задачи из рукописи.

«Гость купил 8664 овчины, а сторговал 100 овчин по 1,5 рубля; да продал те овчины, ино ему сходилоя со 100 овчин по 8 овчин прибыли. Ино, сколько тот гость за овчины денег платил и что у овчин принял денег, сочти ми» [1, с.38].

времени кончились таблицы, унаследованные то византийской церкви.

В рукописи «Статья о нечести во всяких овоцах и товарах» также представлены вычисления цены товара, расчеты, связанные со сплавами золота, серебра и меди. В рукописи «Статья меновая в торгу» определялось количество товара известной стоимости, которое следует отдать при обмене [1, с. 41].

На основе анализа их содержания можно сделать предположение, что перечисленные рукописи основывались на общем источнике и носили утилитарный характер. Информация, которая в них представлена, имела форму предписания или рецепта и подкреплялась большим количеством подробных примеров. Во всех рукописях при решении линейных уравнений использовали правило ложного положения. Вычисления были сложными, в приложениях к рукописям имелись таблицы сложения и умножения.

В конце арифметических рукописей приводились задачи – математические развлечения, чаще всего из сочинения Баше де Мизерака К.Г. (1581-1638), вышедшего во Францию в 1612 г. и получившего широкое распространение в Европе [2, с. 33-45].

Ко второму этапу развития математической культуры отнесем открытие на Руси первых высших учебных заведений и возникновение необходимости распространения математических знаний.

Первое на Руси высшее учебное заведение было основано в 1619 г. Это заведение носило название Киевская духовная академия. Второе – Славяно-греко-латинская академия, основанное в 1687 г. в Москве. Выпускниками этой академии были такие известные деятели как Л.Ф. Магницкий (1669-1739), автор учебника «Арифметика», и М.В. Ломоносов (1711-1765) – великий ученый и просветитель.

Следует отметить, что в XVII в. школы, получившие начало в Киевской Руси, почти прекратили свое существование. Вместе с тем нарастает необходимость распространения математических знаний. В качестве подтверждения сказанному можно привести цитату Юрия Крижничка (ок.1618-1683). В 1663 г. в трактате «Разговоры о владетельстве» или «Политика» он писал: «...Арифметике и счетной науке торговцы наши не учатся, поэтому чужеземным торговцам всегда легко бывает нас перехитрить и нещадно обмануть, тем паче, что они живут по всей Руси и скупают наши товары по самой дешевой цене...» [3, с. 383].

Вместе с тем Петр I на первых порах своей государственной деятельности, направленной на коренную реорганизацию страны, столкнулся с ужасающей нехваткой людей образованных и знающих. Он предпринял срочные меры такие как: подготовка специалистов военного, карабельного, горного, металлургического дел, создание широкой сети общеобразовательных и специальных школ и училищ, печатание за границей книг для России, в частности, по математике.

К третьему этапу развития математической культуры в России отнесем открытие навигацкой школы и, как следствие, систематизация математи-

ческих знаний (арифметики, геометрии, тригонометрии и т.д.) и издание первого учебника математики [4, с. 10-14].

В XVIII веке России требовалось создание крупного и мощного морского флота. С момента его основания Петр I стремился иметь собственные морские кадры, а «наем иностранцев на русскую службу всегда рассматривал как вынужденную и временную меру» [5, с. 1]. Он был убежден в необходимости обоснования в России специального учреждения для подготовки кадров. И такое учреждение было создано – это знаменитая петровская школа (навигационная школа) – колыбель кадров русского флота.

Она дала для службы отечеству первых геодезистов, составителей карт, штурманов, артиллеристов, флотских офицеров и кораблестроителей. В ней также готовили первых русских учителей морского дела, математики и начальной грамоты, были созданы первые русские учебники и учебные пособия.

Навигационная школа была открыта в январе 1701 года. Для работы в ней пригласили трех иностранных учителей. Генри Фархварсон (1674-1739) – профессор Эбердинского университета, – был приглашен для преподавания математики. Вместе с ним были приглашены моряки-навигаторы из колледжа Крест-Черч Оксфордского университета: Стефан Гвин и Ричард Грейс. Они должны были преподавать навигацию. Важным моментом являлся выбор места для основания школы. Преподавательский состав выразил свое желание о расположении школы: «на высоком месте, чтоб можно горизонт видеть и примечать обсервацию и начертание, и чертежи делать в светлых покоях». Таким условиям удовлетворяла Сухарева башня, построенная в 1692-1695 гг. «Сухарева башня находилась в северо-восточной части Москвы, на земляном валу, окружавшем в то время столицу» [6, с. 6], где и была основана первая навигационная школа. В башне существовала астрономическая обсерватория, также была создана большая библиотека и токарная, чтобы учащиеся освоили рукотворное мастерство. В нижнем ярусе башни хранился медный глобус, а в основании – астрономические часы [8, с. 4].

Вскоре, после того как начались занятия в школе, возникли определенные трудности: не было учебников, не хватало учебных пособий, занятия приходилось проводить посредством переводчиков, так как иностранцы не знали русского языка. Выбор преподавателей, за исключением серьезного ученого Г. Фархварсона, был не совсем удачен, так как ни С. Гвин, ни Р. Грейс особенного рвения и усердия к занятиям не проявляли. Вместе с тем Петр I продолжал приглашать различных преподавателей, среди которых встречались выдающиеся личности. Одним из таких учителей был Л.Ф. Магницкий, зачисленный в состав преподавателей школы в феврале 1701 года.

Леонтий Филиппович связал свою судьбу с навигационной школой, где преподавал математические науки, и был ее руководителем до конца жизни. Это был один из образованнейших русских людей

своего времени, имел обширные познания в математике, русской словесности, знал теорию навигационных наук и владел греческим, латинским, немецким и итальянским языками. Много времени, сил и энергии вкладывал Магницкий в дела школы, радовался её успехам.

В конце 1703 года работа в школе наладилась: все классы были оборудованы инвентарем, приобретены учебные пособия и все инструменты, которые в то время имели распространение в самых передовых странах. В школе преподавали такие дисциплины как арифметику, геометрию, тригонометрию, проводили вычисления с применением таблиц логарифмов и счетной логарифмической линейки, начали использовать таблицы логарифмов и синусов, тангенсов и секансов. Авторами этих таблиц являлись Магницкий Л.Ф и Фархварсон Г. Вместе с тем началось печатание учебников. Одним из первых изданных учебников была в 1703 г. знаменитая «Арифметика» Магницкого Л.Ф. [9]. Она состояла из двух книг, в которых излагались решения квадратных и биквадратных уравнений, начала плоской и сферической тригонометрии, вычисление площадей и объемов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Титульный лист книги «Арифметика» Магницкого Л.Ф.

В течение 50 лет «Арифметика» служила основным учебным пособием по математике, и по ней

учились целые поколения русских людей. В «Арифметике» строго и последовательно проведена одна форма изложения: каждое новое правило начинается с простого примера, затем следует общая формулировка, которая закрепляется большим количеством примеров и задач. Каждое действие сопровождается правилом проверки, что выполняется как для арифметических, так и для алгебраических действий.

Книга Л.Ф. Магницкого сыграла существенную роль в становлении русской терминологии, так как впервые в русской литературе использовались новые математические понятия и термины, такие как множитель, делитель, произведение, извлечение корня и т.д. Магницкий Л.Ф. также заменил устаревшие слова «тыма, легион» словами «миллион, биллион, триллион, квадриллион». «Арифметика» не только вносила много нового в русскую математическую науку того времени, но и была своеобразной энциклопедией, так как, помимо арифметических, давала алгебраические, геометрические, метеорологические, астрономические и навигационные сведения, знакомила с действиями над многочленами, с правилами решения уравнений 1-й и 2-й степени.

М.В. Ломоносов назвал этот учебник «вратами учености» [7, с. 11].

Приведем примеры задачи из «Арифметики» Магницкого Л.Ф.

Задача: Один человек выпьет кадь пития в 14 дней, а со женою выпьет ту же кадь в 10 дней, и ведательно есть, в колико дней жена его особо выпьет ту же кадь.

Говоря о Московской навигацкой школе, важно отметить, что она состояла из трёх отдельных, но территориально объединенных школ: русской, цифирной и навигацкой. В русской школе с помощью букваря, часослова и азбуковника учили грамоте и письму. В цифирной школе Л.Ф. Магницкий обучал началам арифметики, геометрии, тригонометрии. В навигацкой школе Г. Фархварсона изучались «высшие степени наук» – навигация, ведение корабельного журнала, сферическая тригонометрия, практическая астрономия, элементарная геодезия и география. Навигацкая школа имела свою астрономическую обсерваторию, где ученики старших классов учились практическим навыкам обращения с инструментами и астрономическим наблюдениям.

Ребятам, окончивших математическую школу, направляли для обучения артиллерии, в инженерную школу, к «архитектурным делам», для работы в Сенате и в других государственных учреждениях. Часть учеников, окончивших математическую школу, переводилась в навигацкую, где они получали специальное образование. Навигацкая школа готовила первых отечественных учителей для русских, цифирных, адмиралтейских, навигацких и других технических школ, а в дальнейшем лучшие выпускники этой школы составили основной педагогический коллектив Морской академии.

Человек, окончивший Московскую навигацкую школу и позднее Морскую академию, был по своему времени не просто узким специалистом,

но человеком всесторонне образованным, обладал способностью быстро ориентироваться при любых обстоятельствах, был энергичным и инициативным – деятелем «петровского склада» [3, с. 4].

К четвертому этапу развития математической культуры в России отнесем создание Морской академии [4, с. 14-23].

В 1715 г. началась подготовка к открытию Морской академии в Петербурге. Московская навигацкая школа уже не могла обеспечить потребность в специалистах для флота и адмиралтейских служб. Кроме того, она находилась далеко от моря, что существенно затрудняло практическое обучение будущих навигаторов. В сентябре в навигацкую школу поступило распоряжение «объявить учителям: Фархварсону и Гвину, чтоб с учениками ехали в Петербург немедленно, а из нижних наук учеников отдать Магницкому» [4, с. 16].

Таким образом, навигацкая школа была превращена в Морскую академию, а цифирная осталась в Москве и стала называться Московской академией, или Математической школой на Сухаревой башне, или просто Московской школой. Средства, отпускавшиеся на содержание Московской математической школы, были значительно сокращены, внимание к ней со стороны правительственных учреждений заметно уменьшилось. Она теперь предназначалась, главным образом, для подготовки будущих учеников в Морскую академию и другие специальные учебные заведения.

Осенью 1715 г. на Адмиралтейском острове Петербурга в доме, принадлежавшем ранее адмиралтейскому советнику А.В. Кикину, была открыта Морская академия. Содержанию обучения в академии Петр I придавал первостепенное значение. Его собственноручный указ и, позднее утвержденный, Адмиралтейский регламент, определяли: «Во Академии учить наукам: арифметике, геометрии с алгеброй, тригонометрии плоской, навигации плоской, навигации мерка то рекой, навигации круглой, ведению шканечного и навигацкого журнала, астрономии, географии, геодезии, артиллерии, фортификации, шанцам и ретранжаментам (полевой фортификации), апрошам (долговременной фортификации), черчению, толкованию корабельного гола (кораблеведение и корабельная архитектура) такелажным работам, рапирной науке, рисованию, экзерцициям солдатским с мушкетами» [4, с. 4].

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, о том, что на протяжении XII-XVIII вв. социально-экономические и политические факторы способствовали становлению и формированию как образования в целом, так и математической культуры в России.

Дальнейшее исследование и работа по решению некоторых задач проекта «Ленско-Енисейский отряд XXI в. (по следам В.В. Прончищева и С.И. Челюскина)» будет направлена на разработку методических материалов для проведения мероприятий образовательного и воспитательного характера на разных ступенях обучения.

Список литературы:

1. Гнеденко, Б.В. Очерки по истории математики в России / Б.В. Гнеденко. – М.; Л.: ОГИЗ, 1946. – 248 с.
2. Баше, К.Г. Игры и задачи, основанные на математике / К.Г. Баше. – СПб; М. Изд-во М.О. Вольфа, 1877. – 244 с.
3. Крижанич, Ю. Политика / Ю. Крижанич. – М.: Наука, 1965. – 735 с.
4. Глушанков, И.В. Навстречу неизведанному / И.В. Глушанков. – Л.: Гидрометеоздат, 1980. – 186 с.
5. Дуров, И.Г. Подготовка специалистов для флота при Петре Великом / И.Г. Дуров // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 7. – Электронное приложение. – 29 с.
6. Веселаго, Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет / Ф.Ф. Веселаго. – СПб: Тип. Морского кадет. корпуса, 1852. – 352 с.
7. Рыбников, К.А. Возникновение и развитие математической науки: Книга для учителя / К.А. Рыбников. – И.: Просвещение, 1987. – 150 с.
8. Сытин, П.В. Сухарева башня. Народные легенды о башне, ее история, реставрация и современное состояние / П.В. Сытин. – М.: Отечество-Крайтур, 1993. – 9 с.
9. Магницкий, Л.Ф. Арифметика, сиречь наука числительная. С разных диалектов на славянский язык переведенная, и во едино собрана, и на две книги разделена / Л.Ф. Магницкий. – М.: Издание П. Баранова, 1914. – 85 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 93

А.Г. Лебедев, Ю.А. Гапонова
ПОДВИГ А.П. ДЕМЬЯНОВА НА НЕВИДИМОМ ФРОНТЕ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена одной из самых удачных операций советских чекистов в годы Великой Отечественной войны. Уроженец Калуги А.П. Демьянов сумел благодаря своим личным качествам выполнить государственное задание по доведению важной для советского руководства дезинформации до высших политических и военных кругов гитлеровской Германии. Что позволило провести ряд успешных стратегических операций по разгрому противника.

Ключевые слова: контрразведка; дезинформация; чекисты; Абвер; диверсанты; уроженец Калуги; разгром под Сталинградом; источник №1; Красная Армия; германская разведка; операция «Монастырь»; операция «Березино»; ликвидация агентуры противника.

A.G. Lebedev, Yu.A. Gaponova
HEROIC DEED OF A. P. DEMYANOV
ON INVISIBLE FRONT DURING GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to one of the most successful operations of Soviet chekists during the Great Patriotic War. The native of Kaluga A.P. Demyanov managed, thanks to his personal qualities, to carry out the state task of bringing important for the Soviet leadership disinformation to the highest political and military circles of Hitler's Germany. This allowed doing a number of successful strategic operations to defeat the enemy.

Key words: counterintelligence; disinformation; chekists; Abver; saboteur; native of Kaluga; defeat near Stalingrad; source No. 1; Red Army; German intelligence; Operation «Monastyr»; Operation «Berezino»; liquidation of enemy agents.

После поражения под Москвой произошла активизация немецких разведорганов в прифронтовой полосе, столице, а также в глубоком тылу нашей страны. С целью сковывания их разведывательной деятельности советская контрразведка сосредоточилась на проникновении в эти органы для дезинформации и выявления их устремлений. Образцом успешной деятельности чекистов, оперативного искусства военной поры, стала успешная операция, имевшая на разных стадиях названия «Монастырь», «Курьеры», «Березино». До немецкого разведцентра была доведена информация о якобы существующей в Москве антисоветской церковно-монархической организации. Была умело использована доктрина фашистской разведки о существовании в СССР «пятой колонны». Контрразведчиками были использованы существовавшие в НКВД материалы о намерениях некоего Бориса Садовского создать в Москве подобную организацию для борьбы с советской властью с помощью немцев.

Садовский – дворянин по происхождению, был враждебно настроен к существующему режиму. Он являлся инвалидом и не выходил из дома и обитал в Новодевичьем монастыре. Летом 1941 года им было написано стихотворение с обращением к фашистам, как «братьям-освободителям» с призывом восстановить самодержавие в России. Его интересовали планы Гитлера в отношении русской монархии. Он хотел получить эти сведения, установив связь с немцами путём направления за линию фронта своего единомышленника. Чекисты решили «оказать ему помощь» в этой акции с помощью секретного сотрудника контрразведки Александра Петровича Демьянова, действовавшего под псевдонимом «Гейне». Александр Петрович Демьянов родился

в 1910 году в Калуге, являлся выходцем из дворян, его отец – полковник царской армии, пал смертью храбрых в 1915 году, мать являлась фрейлиной при императорском дворе, признанной красавицей Санкт-Петербурга. Её лично знал генерал Улагай – один из лидеров белогвардейской эмиграции. Во время войны он активно сотрудничал с немцами. Мать отказалась от нескольких приглашений эмигрировать во Францию. Младший брат отца возглавлял контрразведку белых на Северном Кавказе. Прадед был первым атаманом кубанского казачества, основателем города Екатеринодар. А.П. Демьянов обучался в политехническом институте [4].

Опираясь на свои биографические данные, он добился расположения Садовского, получив от него задание нелегально перебраться через линию фронта для информации немцев о существовании в Москве враждебной большевикам организации, выяснить их отношение к российской монархии. Кандидатура А.П. Демьянова была выбрана неслучайно, в его характеристике было написано: «инициативен, волевой, любит разведывательную работу, знает подрывное, электро-радио дело. Лично изъявил желание выполнять любое боевое задание».

В феврале 1942 года Демьянов был переброшен через линию фронта, где вызвал интерес со стороны противника. Однако немцы не сразу ему доверились, подвергнув тщательной проверке вплоть до имитации расстрела. Успешному внедрению Демьянова способствовала случайное обстоятельство его перехода через линию фронта. Оказалось, что неожиданно для нас и для немцев для этой цели ему был выбран заминированный участок. Демьянов узнал об этом, когда лыжная палка, с которой он шёл, неожиданно наткнулась на корпус мины. Это

было полной неожиданностью, явилось проверкой его волевых качеств, способствовало на начальном этапе внедрению Демьянова и росту его авторитета у противника [3].

Демьянов А.П.

Об успешном начале радиоигры было доложено верховному главнокомандующему, который взял дальнейшие действия по её продолжению в свои руки через ближайшее окружение. Его целью было доведение до высшего руководства Германии, включая Гитлера, стратегической дезинформации. При этом о своих замыслах по этой операции он не информировал даже своих ведущих военачальников Жукова, Василевского, Конева, что говорит о степени секретности работы А.П. Демьянова. В силу этих обстоятельств, сведения о деятельности Демьянова стали известны лишь после его смерти в 90-е годы [2].

После обучения работе с радиопередатчиком и шифрделу Демьянов уже числился у немцев под псевдонимом «Макс» ещё до войны, когда он использовался в работе по немецкой разведке и был заброшен с парашютом на нашу территорию с заданием проведения активной военно-политической разведки. Немцы поставили перед ним задачу проводить пацифистскую пропаганду, развёртывать диверсионную деятельность и саботаж, создавать ячейки организации, которую немцы именовали как «Престол» в других городах. О своём пребывании у немцев Демьянов доложил Садовскому и получил его одобрение. Для закрепления положения Демьянова в германской разведке, он был устроен на службу офицером связи в Генеральной штаб РККА и начал передавать по радиации, якобы сконструированной им самим, материалы дезинформационного характера. В августе 1942 года «Макс» – Демьянов сообщил немцам о том, что их радиопередатчик приходит в негодность и требует замены.

Через некоторое время в Москву на подставную квартиру явились два немецких курьера, доставившие 10000 рублей и продукты. Рация была оставлена ими в месте приземления из-за боязни провала. По предложению одного из руководителей этой операции комиссара третьего ранга госбезопасности П.А. Судоплатова немецкие агенты должны были оставаться на свободе в течение 10 дней с целью проверки их возможных явок и связей помимо «Макса». При этом Судоплатов получил предупреждение от своего руководства, что, если в Москве эта группа устроит диверсию или теракт, ему не сносить головы. Позже немецкие агенты были арестованы, а «Макс» сообщил, что курьеры прибыли благополучно, но рация при приземлении была повреждена.

В октябре 1942 года в Москве появились новые курьеры германской разведки, доставившие радиопередатчик, 20000 рублей и свежие фиктивные документы для ранее прибывших курьеров. Оба агента были негласно арестованы, а немцам сообщили, что они благополучно прибыли и приступили к выполнению задания по сбору развединформации и её передаче с помощью второй радиации. Позднее с помощью вторых прибывших агентов, согласившихся сотрудничать с чекистами под псевдонимами «Зюбин» и «Алаев», развернулось новое направление в радиоигре под названием «Курьеры». Проводившиеся радиоигры и оперативные мероприятия постоянно требовали проявления нестандартного оперативного мышления и мужества при постоянно возникавших неожиданных обстоятельствах. В ноябре 1942 года германская разведка потребовала от «Макса» сообщить места работы членов организации не только в Москве, но и в других городах для направления туда своих курьеров. В частности, их интересовали Ярославль, Муром и Рязань. Немцам было сообщено, что в этих городах своих людей у организации нет, но есть возможность приёма курьеров в городе Горьком. После чего абверовцы стали присылать на подставные адреса в этот город всё новых курьеров, которых благополучно задерживали.

Чтобы повысить интерес к «Максу» в конце 1942 года немцам было сообщено, что последнему удалось привлечь в организацию видного работника наркомата путей сообщения (НКПС), располагающего информацией о передвижении частей и техники Красной Армии, но для работы в этом направлении необходимо 500 000 рублей. Абвером был проявлен большой интерес к этим новым возможностям и вскоре появились курьеры с крупными суммами денег и шпионским оборудованием. В это же время через «Макса» была передана информация о планировавшемся наступлении Красной Армии в районе Ржева. Это было сделано для отвлечения внимания немцев от Сталинграда. С целью подтверждения этой информации в район Ржева был направлен Г.К. Жуков, а также посылались всё время новые данные о направлении туда воинских эшелонов. Немцы безоговорочно верили «Максу» и в декабре 1942 года он был удостоен германским командованием Орденом с мечами за храбрость. Советское

правительство наградило его за проведение этой дезинформационной операции Орденом Красной звезды. В результате радиоигр «Монастырь» и «Курьеры» было арестовано 23 немецких агента-курьера, имевших при себе более 2 млн. рублей, несколько радиостанций, значительное количество документов, оружия и продуктов. Но основная заслуга состояла, конечно, в доведении дезинформации, позволившей успешно реализовать Сталинградскую операцию [1].

Летом 1944 года в рамках оперативной игры «Престол» был реализован ещё один оперативный замысел с участием А.П. Демьянова – «Гейне» операции «Березино». Он был командирован в Минск, откуда направил информацию о разрозненных группах немецких солдат и офицеров, стремящихся прорваться через линию фронта. Германское командование решило им помочь и одновременно использовать для проведения диверсионных акций. Таким образом, началась игра с Верховным командованием Вермахта о чём было доложено в Государственный комитет обороны и лично И.В. Сталину. Получив согласие на проведение этой операции, чекисты сформировали специальную группу из 20 человек, которую перебросили в район Березино. Этот отряд должен был составить костяк легендарной немецкой воинской части, роль командира в которой исполнял доставленный из офицерского лагеря военнопленный бывший командир полка подполковник Герхард Шерхорн, при нём неотлучно находился офицер советской контрразведки со знанием немецкого языка.

18 августа через московскую радиостанцию «Престола» немцы получили информацию, что «Макс» случайно вышел на контакт с попавшей в окружение в Белоруссии воинской частью. Немцев уведомили, что эти люди испытывают большую нужду в продовольствии, оружии и боеприпасах и их передвижение затруднено из-за большого количества раненых. После продолжавшейся неделю проверки данных на руководителя группы и самой части, которая действительно ранее вела бои в данном районе, немцы прислали сообщение с благодарностью и просьбой помочь им связаться с этой частью с целью оказания им помощи.

В ночь с 15 на 16 сентября 1944 года в указанном месте приземлились на парашютах три первых посланца немецкого командования, старший из них, ничего не заподозрив, рассказал командованию легендарной части, что информация о них была доложена Гитлеру и Герингу, обещавших сделать всё возможное для спасения Шерхорна и его части после чего по дороге в основной лагерь группа была арестована. От них была получена информация, что они выполняли задание разведотдела группы армий «Центр» и «Абверкоманды-103», каждый из них должен был самостоятельно выходить в эфир, передавая условленный сигнал. Два из трёх заброшенных согласились включиться в радиоигру, а о третьем сообщили, что он ранен при приземлении. После

этого к Шерхорну были присланы ещё два офицера, один из них – врач, с личными письмами командующего группы армий «Центр» и начальника «Абверкоманды-103», в которых сообщалось о выделении для них 4х транспортных самолётов, с которыми прибыли 16 немецких военнослужащих, доставивших 8 радиостанций и оружие. Операция едва не оказалась под угрозой в связи с решением немецкого командования эвакуировать раненых, чтобы не сковывать действия основных сил. Чекистам едва удалось удержать немцев от этой акции под предложением изменения места дислокации после столкновения с частями Красной Армии. Абверовцы с целью проверки данных постоянно забрасывали в район действия группы Шерхорна свою агентуру, о которой ему не сообщалось. В основном это были офицеры и солдаты Абверкоманды Бранденбург. Таких посланцев было 8. К счастью, все они были арестованы, а отдельные из них включились в радиоигру. Командующему группы армий «Центр» через московскую радиостанцию «Макса» сообщали, что отряд Шерхорна увеличился до полутора тысяч человек за счёт присоединения к ним новых групп немецких окруженцев. В связи с этим его разбили на три группы, во главе которых были пленённые немецкие офицеры. Получив данные на руководителей групп, немцы решили заменить Шерхорна на более молодого и энергичного офицера. Операция стала развиваться активнее, появились новые каналы, связи со штабом группы армий «Центр» и «Абверкомандой-103». Немцы усилили снабжение этих отрядов. Продолжилась засылка новых диверсантов из Абверкоманды [5].

Операция продолжилась почти до самого конца войны, лишь 5 мая была передана последняя радиограмма: «С тяжелым сердцем мы вынуждены прекратить оказание вам помощи. На основании создавшегося положения мы не можем также больше поддерживать с вами радиосвязь. Что бы ни принесло нам будущее, наши мысли всегда будут с вами, которым в такой тяжелый момент приходится разочаровываться в своих надеждах». Таким образом, А.П. Демьянов на протяжении 1942-1945 годов, оставаясь у немцев источником №1 под псевдонимом «Макс», вплоть до окончания Великой Отечественной войны продолжал пользоваться у них непрекращаемым авторитетом, снабжая дезинформацией на самом высоком уровне. Он внес значительный вклад в победу Красной армии в ряде решающих сражений, в первую очередь под Сталинградом и отчасти на Курской дуге. По свидетельству английских спецслужб германское военное и политическое руководство принимало все наиболее важные решения с обязательным учетом информации, полученное от «Макса», считая его источником, находившимся в Генеральном штабе Красной Армии. Наша разведка несколько раз получала подтверждение информации, которой А.П. Демьянов снабжал немцев. Его имя было рассекречено лишь после смерти в 1975 году.

Список литературы:

1. АБЕЛЬ И ГЕЙНЕ Александр Демьянов [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. – Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/216027> (дата обращения: 20.02.2020).
2. Долгополов, Н.М. Легендарные разведчики-1 / Н.М. Долгополов. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 368 с.
3. Лубянка: из истории отечественной контрразведки / В.С. Христофоров [и др.]; Федер. служба безопасности Рос. Федерации, Гл. арх. упр. г. Москвы. – 3-е изд., доп. – М.: Изд-во Главархива Москвы: Московские учебники и Картолиитография, 2007. – 361 с.
4. Лубянка против Абвера [Электронный ресурс] // РУСТРАНА. – Режим доступа: <http://рустрана.рф/346966/Lubyanka-protiv-Abvera> (дата обращения: 20.02.2020).
5. Меньшиков, В. Сталинградская битва. Тайный фронт маршала Сталина Питер / В. Меньшиков. – СПб.: ООО «СУПЕР Издательство», 2017. – 520 с.
6. Шарапов, Э. Судоплатов против Канариса / Э. Шарапов. – М.: Эксмо, 2004. – 352 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 908

А.Г. Лебедев, Ю.А. Гапонова
СВЯЗЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА ЛАНДГРАФОВ ФОН ГЕССЕН-ХОМБУРГОВ
С РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

Статья посвящена малоизвестной странице взаимоотношений России и Германии. Службе и отчасти родственным связям одной из известных в Германии знатных фамилий фон-Хомбургов с русским престолом, их участию в военных кампаниях и дворцовых переворотах XVIII века, а также продолжившимися дружескими отношениями города Хомбурга с Россией после смерти последних представителей правившей там династии.

Ключевые слова: ландграф; фаворит; фельдмаршал; русская армия; материальное положение; полномочный представитель.

A.G. Lebedev, Yu.A. Gaponova
COMMUNICATION OF REPRESENTATIVES
OF LANDGRAF VON GESSEN-HOMBURG FAMILY WITH RUSSIAN EMPIRE

The article is devoted to a little-known page in relationships between Russia and Germany, the service and partly the kinship of one of Germany's famous noble families of von Homburg with the Russian throne, their participation in military campaigns and palace coups of the XVIII century, as well as the continued friendly relations of the city of Homburg with Russia after the death of the last representatives of the dynasty that ruled there.

Key words: Landgraf; favorite; Field Marshal of the Russian army; the financial position; authorized representative.

Династия Романовых отмечена в российской истории установлением и поддержанием тесных связей с Германией. Причём наряду с родственными, эти связи развивались в экономической, политической, культурной, научной, военной и других областях. Как в Германии, так и в России постоянно выявляются новые факты подобного взаимодействия, что, несомненно, способствует укреплению дружеских отношений между нашими странами.

Одной из забытых страниц истории взаимоотношений двух стран являются связи династии Романовых с небольшим, но оставившим заметный след в истории Германии, ландграфством Гессен-Хомбурга, земли которого и столица Бад-Хомбург находятся в земле Гессен неподалеку от Франкфурта-На-Майне.

У истока этих отношений стоит сам Пётр I. Во время своего второго посещения Голландии в 1717 году в Амстердаме он познакомился с ландграфом Фридрихом III Якобом фон Гессен-Хомбургским, занимавшем высокий пост в голландской армии. Российский император предложил ландграфу возглавить русскую армию. Последний это предложение отклонил, но обещал отправить своих 11 и 12 летних сыновей Людвигу Груно и Карлу на службу в Россию. В 1722 и 1723 годах по заранее достигнутой договоренности оба сына прибыли в Петербург, где были представлены императору и направлены на офицерские должности в русскую армию. Через несколько месяцев Людвиг получил чин полковника и навечно связал свою судьбу с Россией, а Карл в чине капитана оказался в гвардии. В 1728 году он скончался от оспы. Таким образом, Людвиг оказался единственным наследником ландграфства.

Оба брата быстро выучили русский язык и с головой окунулись в Петербургскую жизнь с её

праздниками и маскарадами, где они вместе с императором обычно были одеты и исполняли роли голландских моряков. Такой образ жизни требовал больших затрат. В качестве примера можно привести расходы Карла. Ему по статусу требовались конюх, мажордом, камердинер, паж (ординарец), лакей, охотник, повар, матросы; кроме того, два слуги, кухарка и прачка, а также четыре лошади для экипажа, скаковая лошадь и лошадь для хозяйственных нужд. Всё это заставляло братьев постоянно обращаться к отцу за средствами, который умолял их жить экономнее.

Людвиг отличался умом, дипломатическими способностями, а главное волей к серьёзной работе. Это не мешало ему занимать такие должности, как мастера по фейерверкам, куда он был назначен Анной Иоанновной. Благодаря своим качествам ему удалось сделать блистательную карьеру при дворе, хотя он никогда не занимал высшие ступени среди особо приближенных к царскому трону. Будучи немцем по происхождению, он поддерживал хорошие отношения со своими земляками из числа фаворитов Анны Иоанновны, что не помешало ему во время дворцового переворота 1741 года, приведшего на трон дочь Петра I Елизавету Петровну, поддерживать её вверенными ему войсками. Чтобы не афишировать свою связь с военными, Елизавета Петровна отблагодарила Людвигу, наградив его орденом Св. Екатерины, украшенным бриллиантами и занимавшим 2-е место в иерархии русских орденов после Андрея Первозванного.

Карьере Людвигу Груно способствовала его женитьба в 1737 году на родственнице Петра I по материнской линии Анастасии Трубецкой. Её отец был фельдмаршалом, мать происходила из рода Нарышкиных. Однако сватовство протекало не безоблачно. Вначале в 1732 году в разрешении на

свадьбу отказала Анна Иоанновна. Людвиг после этого принял участие в целом ряде походов русской армии от Каспийского моря до Польши, в том числе в Малороссии, в Крыму, на Чёрном море. На обелиске в честь рода ландграфов фон Хомбургов на их родине в Бад-Хомбурге фон дер Хее среди мест сражений, в которых они принимали участие, имеются известные по истории нашей Родины Перекоп и Очаков. Речь, конечно же, идёт об участии в них ландграфа Людвигу Груно. Следующим препятствием оказался отказ отца Людвигу, который считая сына наследным принцем, посчитал невесту ниже рангом. Однако Людвиг испытывал к Анастасии глубокое чувство и не отступил от своих планов. После его участия в военных компаниях императрица дала добро на брак, а дружеские письма невестки и её родителей помогли переубедить отца Людвигу. Свадьба состоялась в Петербурге в 1738 году. На ней присутствовали в числе прочих принцессы Елизавета и Анна, принц Антон Ульрих.

В мае следующего года принц Людвиг Груно с супругой посетили Бад-Хомбург, где им были оказаны королевские почести. В этом путешествии их сопровождал названный брат Анастасии князь Бецкой. Таким образом, Анастасия стала наследной принцессой фон Гессен-Хомбург. После семимесячного пребывания на родине Людвиг возвратился с супругой в Петербург, где продолжил восхождение по карьерной лестнице. Об этом свидетельствует факт его участия вместе с другими высокопоставленными лицами в 1744 году во встрече Софии Ангальт-Цербской (будущей Екатерины Великой) в качестве генерал-адъютанта императрицы. В 1745 году он умер по пути на лечение во Францию в чине фельдмаршала. О благодарности Елизаветы Петровны к его заслугам говорит факт предоставления Людвигу для последнего путешествия кареты Петра I.

Сопровождавшая мужа наследная принцесса фон Гессен-Хомбург после похорон возвратилась на родину ни разу после этого не воспользовавшись правом своего проживания в Бад-Хомбурге. Она считалась одной из самых богатых женщин в Российской империи, не говоря о доме Гессен-Хомбургов. Достаточно сравнить, что при замужестве у неё было 6250 крепостных, причём считались только мужчины, а в ландграфстве проживало всего 3400 человек, всё это не считая недвижимости и украшений в Петербурге. В дальнейшем её богатства только увеличивались за счёт даров Елизаветы Петровны ей и супругу в виде поместий, домов, украшений и т.д. Подтверждением её богатств служит факт нахождения ландграфами Бад-Хомбурга через 100 лет после её смерти в архивах семьи ордена Св. Екатерины, продажа которого позволила им поправить своё материальное положение. Сведения о её благотворительной деятельности в основном до нас не дошли. Известно лишь об организации ею Гессен-Хомбургского благотворительного фонда. Подтверждением высокого статуса Анастасии являются её высокохудожественный портрет, выставленный в 1757 году в салоне в Париже, хранящийся

в Эрмитаже. Копия картины находится в замке Беатенлунд в Швеции. Надгробие с её могилы также принадлежит Эрмитажу.

Отношения двух правящих домов России и Бад-Хомбурга продолжались и дальше. Екатерина II состояла в дружеской переписке с ландграфом Фридрихом V Людвигом, поздравив его и принцессу Каролину в 1768 году с венчанием. Продолжались контакты и в военной сфере. Известно, что, будучи офицером австрийской армии во время Турецкой компании наследный принц Фридрих VI Йозеф 20 сентября 1791 года, находясь в Буковине посетил большого легендарно известного князя Григория Потёмкина, высоко оценив тёплый приём последнего.

Будучи наследником престола, ландграф Филипп особенно долго поддерживал дружеские отношения с царским домом. В 1813 году он посетил по делам дипломатической службы Александра I, который лично вручил ему 30 сентября орден Св. Георгия после битвы при Ульме. Позже от австрийского двора он принял участие в июне 1826 года в коронации Николая I. Во время русско-турецкой войны 1828-29 гг. принц Филипп находился сначала как полномочный представитель Австрии в главной квартире в Петербурге, а затем принял участие в общем походе в ближайшем окружении царя. В 1830 году в Варшаве Николай I лично вручил ему почётную шпагу с бриллиантами за храбрость. В 1847 году император направил письмо с соболезнованиями по случаю смерти ландграфа Филиппа.

Родственные и дружественные связи семьи Романовых с представителями правящей элиты Германии продолжались и далее. После смерти последнего представителя династии фон-Хомбургов их владения отошли к германской короне. Кайзеры Германии использовали их как свою летнюю резиденцию, превратив в курорт с минеральными водами. При этом город был украшен рядом архитектурных сооружений, памятников и обелисков, среди которых выделяются Лютеранский и католический соборы, помпезное здание минеральных ванн с памятником кайзеру Германии Вильгельму I перед ним, монументальный обелиск в честь рода фон-Хомбургов, с перечислением сражений в которых они принимали участие (о чем упоминалось ранее). Бад Хомбург стал местом встреч правивших династий и руководителей иностранных государств (в том числе Николая II), приглашавшихся сюда немецкими кайзерами. Об этом напоминают здания национальных храмов. Пагоды короля Сиамы, а также, как будто вышедшей из сказки русской православной церкви, возведенной по проекту одного из наших выдающихся архитекторов Бенуа. Хомбург стал также местом паломничества представителей русской интеллигенции и знати. О чем напоминают названия некоторых улиц и мест. Среди них Kisseloevstrasse – в честь министра финансов России и его жены, Dostojevski's Weg (тропа Достоевского), ведущая к старейшему в Европе казино, которое посещал великий русский писатель, и которому мы обязаны появлением романа «Игрок».

Список литературы:

1. Russen und Homburger: Kontakte über 250 Jahre. Begleitschrift zur Ausstellung vom 19. November 1989 bis 1. April 1990. Museum im Gotischen Haus.
2. Maria Feodorovna als Mittlerin zwischen Württemberg und Russland. Baden – Württemberg, Haus der Heimat des Landes Baden – Württemberg, 2007. S.80-86.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 81-139

М.Л. Васильева, Л.Г. Васильев
РЕФЛЕКСИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ДЕВИАНТНОСТИ В ДИСКУРСЕ:
К ХАРАКТЕРИСТИКАМ ИЗВИНЕНИЯ

Дается описание рефлексивного подхода к анализу дискурсивных явлений в целом и коммуникативных ситуаций девиантности. Последняя рассматривается как триггер последующей ситуации извинения. Излагаются результаты научной рефлексии над извинением в лингвистическом и общекommunikativном аспектах. Предлагается модель рефлексивного анализа извинения, предусматривающая характеристику девиантности разных уровней.

Ключевые слова: девиантность; извинение; конвенциональность; метакommunikativность; моделирование; рефлексия.

M.L. Vasileva, L.G. Vasilyev
REFLECTION OF THE ACTIONAL DEVIANCE IN DISCOURSE:
TOWARDS APOLOGY CHARACTERISTICS

The article describes a reflexive approach to discursive phenomena in general and to communicative situations of deviance. The latter is viewed as a trigger for the successive situation of apology. The results of analyzer's reflexion of apology are given in linguistic and in general-communicative aspects. The authors propose a model of analysis of the apology situation focusing on stratification of deviance.

Key words: deviance; apology; conventionality; metacommunicativity; modeling; reflexion.

Понятие рефлексии традиционно возводится к учению Дж. Локка. Однако со времен английского мыслителя названное понятие претерпело столько интерпретаций, что говорить о единой не представляется возможным. Так, в популярных изданиях различают несколько видов рефлексии, например:

– коммуникативная (позволяет решать проблемы, возникающие при взаимодействии с социумом);

– личностная (используется при необходимости собственного познания, коррекции сознания); интеллектуальная (необходима для поиска различных решений одной и той же задачи, способность вариативно мыслить);

– философская (инструмент для размышлений о смысле жизни);

– социальная (размышления на тему «что думаю обо мне другие люди», способность увидеть себя чужими глазами);

– научная (направлена на исследование научных методов, способов, теоретических обоснований);

– в психологии общения (познание и анализ взаимодействия индивидов в социуме) – см: [24].

Нечего и говорить, что подобный ряд выстроен на основании очень разных признаков, а поэтому к научному дискурсу отношения не имеет. Среди множества определений рефлексии (от самоанализа в психологии до остротности в философии) выбор в научном исследовании следует остановить на дефиниции, которую можно соотнести с предметом исследования. Поэтому в качестве рабочего определения мы примем здесь следующее – рефлексия есть осмысление некоторого феномена, а научная рефлексия – изучение сущностных и сопутствующих свойств предмета изучения.

Понятие девиантности – значительно более молодое. Уже в силу своих сущностных дефиници-

онных параметров оно чаще используется в социологических и социо-психологических исследованиях. Уместным представляется в связи с этим привести выдержку из энциклопедического определения этого термина: девиантное поведение (*лат. Deviatio* – отклонение), поступки, идущие вразрез с имеющимися кодифицированными или имплицитными социальными нормами. Эти нормы обладают признаком относительности и связаны с допустимостью отклонений, позитивных (которые позволяют не соблюдать тормозящие реальную социальную деятельность установления) или негативных (которые разрушают социальный гомеостаз и гармонию). Осознание отклонений может быть связано с эффективностью кодификации норм. Еще один признак норм – необходимость (или желательность) наличия контроля и санкций за их нарушение [18].

Что подразумевается под рефлексией девиантности? Если связывать девиантность с коммуникативной деятельностью и ее вербализацией, то это, в нашем понимании, опора на перлокутивный эффект, который является своеобразным триггером к дальнейшим дискурсивным событиям.

С этой точки зрения обратимся к коммуникативной ситуации *извинения*. В ней триггером является неблагоприятный поступок одной из общающихся сторон, и в результате осознания социальной неприемлемости проступка виновной стороной, как раз и возникает необходимость принесения извинения. С точки зрения социальной приемлемости, извинение может носить как частный, так и публичный характер. Здесь мы говорим о рефлексии над триггерным событием участников общения с оценением его сторонами, причислением его к девиантности и возможным определением степени последней.

Вместе с тем, рефлексия девиантности как триггера извинения может иметь и иной ракурс, а именно, исследовательский – когда коммуника-

тивное событие извинения осмысливается и анализируется экспертом (в нашем случае, лингвистом-исследователем). Следует сразу оговориться, что мы сейчас не ведем речь о принципах собственно лингвистической экспертизы в том понимании, в котором она преимущественно существует в сегодняшнем научном обиходе – т.е. в варианте лингвистической экспертизы текста, например в юрислингвистике. Снятие такого ограничения обусловлено простым соображением: девиантное поведение не обязательно бывает вербальным, т.е. проступок, хотя и связан с дискурсом, не всегда совершается вербально. Поэтому изучение особенностей девиантности здесь имеет ракурс *post hoc* – принесение извинения как вербальная деятельность обычно не является девиантным (такие ситуации попадают в разряд метареферентных – см. ниже), а лишь обусловлено предшествующей – *ante hoc* – девиантностью (собственно референтной).

Можно попытаться выстроить модельную цепочку характеризуемой коммуникативной ситуации:

(1) *Проступок участника K₁* – (2) *Признание участником K₂ проступка социально/лично неприемлемым* – (3) *Осознание участником K₁ неприемлемости проступка* – (4) *Принесение участником K₁ вербального извинения* – (5) *Оценка участником K₂ адекватности вербального извинения (принятие или отвержение извинения)*.

Девиантность, рефлекслируемая таким образом, позволяет обратиться к любому компоненту коммуникативной ситуации извинения (включая публичное), в том числе к (А) собственно лингвистическому аспекту извинения и (Б) к оценке ситуации в целом и рефлексии получающейся проблемы и возможности ее решения. Посмотрим в связи с этим на некоторые аспекты извинения, выделенные в современной научной литературе.

(А) Собственно лингвистический аспект извинения изучен в отечественной науке достаточно экстенсивно.

В извинение в лингвистических диссертациях может пониматься как категория речевого этикета или как элемент организационной структуры дискурса; иногда эти подходы в определенной степени соединяются, что объясняется, по-видимому, спецификой самого объекта изучения.

В рамках концепции речевого этикета *извинение* характеризуется:

– в речевом отношении – как первичного жанра этикетного общения [14];

– в отношении интерактивности – как результата взаимодействия с англо-американской этикетной системой [13];

– в сугубо фатическом отношении – как этикетный речевой акт, ориентированный на поддержание ритуально-этикетных отношений [32];

– в аспекте речеведенческой тактики «смягчения» девиантности [17];

– с точки зрения клишированности общения: как фразеологизм в этикетном фрейме ‘извинение’ [1];

– с общих позиций категории вежливости в речевых формулах [5] и в акторо-ориентированном плане: как тактика позитивной вежливости [29];

– с позиций теории прототипов как разновидности микрополя, лишённого периферии [30].

С позиций регулятивно-организационной структуры дискурса *извинение* рассматривается:

– в аспекте координации речевых действий коммуникантов [19];

– с позиций реализации постулата такта/великодушия [33];

– в отношении восстановления гармоничных отношений между коммуникантами – [4] и преодоления конфликта [7];

– в аспекте теории предпочтительности: как социатив с доминированием в нем интенциональных и реляционных компонентов и затенением пропозиционального и эмоционального аспектов [31]; как носитель примарной фатической функции с катафорическим дейксисом [11];

– с речеактивных позиций: как перформативная коллокутивная формула зачина [20];

– в качестве регулятива начальной стадии общения [27]; как клишированного фрагмента входа в общение [2];

– как сигнал-маркер начала/конца диалогической единицы [8];

– как общий регулятор поддержания контакта [15];

– как метакоммуникативное клише для реализации Принципа вежливости [28];

– с позиций конкретизации степени фатичности и описания соответствующих глагольных средств [9];

– как демонстрация партнеру своей нормативности или своего оценочного отношения [12];

– как обезличенный и шаблонный текст-формула [10];

– с точки зрения описания лексико-грамматических характеристик извинения [23];

– с точки зрения установки говорящего и как вид экспрессива – [3], [6], [25];

– как компонент структуры речевого акта несогласия/отказа наряду с компонентами формального отрицания и аргументации отказа [21];

– как сопровождение речевого акта отказа для снятия негативного эмоционального фона [26].

В целом, основные аспекты лингвистического рассмотрения извинения ориентированы преимущественно на прагматическую его составляющую – принцип Вежливости Дж. Лича, Постулаты общения П. Грайса [34] и Дж. Лича [36], теорию речевых актов.

Комплексное задействование этих методологических позиций можно обнаружить в фундаментальной работе Р. Ратмайр о прагматике извинения [22]. Основные положения, давшие методологическую пищу широкому изучению извинения в отечественной литературе (см. выше), можно свести к следующему.

1. Извинение как директивный речевой акт, требующий диалогического единства в коммуника-

тивной ситуации обращения к другим лицам. Отсюда – изучение не интерактивного, а одностороннего локутивно-ориентированного аспекта речевого акта.

2. Перлокутивный аспект извинений зависит от их локутивного аспекта. Ошибочность тональности или лексико-синтаксической реализации могут ослабить речевоздействующий эффект извинения.

3. Прагматика говорящего задает условия успешности диалогического коммуникативного события.

Р. Ратмайр, проведя исследование извинения в сопоставительном аспекте выделяет ряд условий для русской лингвокультуры, в числе которых обнаруживаются:

(а) признание виновным социальной неуместности совершенного действия;

(б) экспликация сожаления относительно проступка;

(в) возложение на себя вины;

(г) уверение в непродуманности или в ненамеренности случившегося;

(д) попытку вернуться к прежнему положению дел с целью его переосмысления и недопущения проступка.

Следует обратить внимание на то, что в числе условий, которые не соответствуют планируемому перлокутивному эффекту и не отвечают условиям удачи, у Р. Ратмайр отмечены действия, связанные с попыткой оправдаться; на наш взгляд, эти попытки в известной мере противоречат русскому менталитету или, во всяком случае, не встречаются в нем безоговорочного понимания, что связано, возможно, с неприятием гордыни – ср. поговорку «повинную голову меч не сечет». К тому же, самооправдание вовсе не обязательно гарантирует разрешение конфликтной ситуации – оно может оставить эту ситуацию ее в рамках неопределенности, а это также не соответствует русской культуре, которой свойственно стремление к избеганию амбивалентных ситуаций (ср. культурный параметр *uncertainty avoidance* у Г. Хофстеде – [35]).

К тактикам самооправдания у Р. Ратмайр отнесены:

(а) ситуативно-референтные: отрицание факта самого события, повлекшего ущерб; отрицание факта нанесения ущерба;

(б) ситуативно-оценочные: выражение сомнения в неправильности совершенного действия; снижение значения произошедшего, в т.ч. ущерба (подчеркивание незначительности ущерба); сведение ситуации с ущербом к шутке;

(в) персональные: отрицание своей причастности к нанесенному ущербу; обвинение в причине нанесения ущерба того, кому нанесен ущерб; перекладывание вины на третье лицо;

(г) коммуникативные: уход от повода для извинений (избегание соответствующей коммуникативной ситуации), отговорки и т.д. (группировка и наименование тактик наша – М.В.)

Разделение типов извинения на метакоммуникативные, конвенциональные извинения и извинения по существу проведено у Р. Ратмайр без указа-

ния основания (признака) деления. В связи с этим количество результирующих типов невозможно оценить с точки зрения достижения адекватности. Тем не менее, как представляется, это основание можно выявить, сведя его к дихотомическому акцентированному признаку фактуальность / нефактуальность: в первую группу попадают извинения по существу, во вторую – метакоммуникативные и конвенциональные.

Извинения первой группы требуют отчетливой реакции с вербализацией принятия или непринятия извинения. Если попытаться интерпретировать такой вариант деления у Р. Ратмайр, можно считать, что с точки зрения эффективности общения отсутствие или невнятность такой вербализации можно также расценивать как разновидность девиантности. Это речеконмуникативная девиантность – девиантность вторичного плана: она связана не с референтом, т.е. событием проступка, а с событиями реагирования на него как виновником, так и потерпевшим. Иначе говоря, следует различать стимульную и реагирующую девиантность, если пользоваться бихевиористскими терминами – или, оставаясь в рамках стандартного семиотического подхода, девиантность референтную и метареферентную.

Во вторую группу, которая, по мнению Р. Ратмайр, значительно менее понуждает к вербальной реакции, по признаку речевые / неречевые нарушения как причины для извинения попадают метакоммуникативные и конвенциональные извинения. Очевидно, что референтный характер девиантности здесь приобретает иные черты. Референтом становится, как уже упоминалось выше, сфера не социо-физического (фактуальность), а социо-коммуникативного (не-фактуальность). Метареферентность же потенциально остается в наличии, приобретая лишь конкретику релевантности – относительно метакоммуникативности и конвенциональности (при нарушениях вербализации в самом извинении по поводу этих аспектов).

Метакоммуникативные извинения связаны с девиантным речевым поведением говорящего и с девиациями в нормах ведения беседы, которые у Р. Ратмайр описываются с помощью принципов (а) П. Грайса и (б) Дж. Лича:

(а) постулаты:

– количества (избегание недостаточности либо переизбытка информации);

– качества (фактической точности);

– релевантности (не-отклонение от темы);

– способа (манера речи, обеспечивающая оптимум усвоения информации);

(б) максимы:

– такта (соблюдение границ личной сферы);

– великодушия (ненавязчивость и избегание неудобств для собеседника);

– одобрения (позитивность в оценке других);

– скромности (неприятие похвал в свой адрес, реальность самооценки);

– согласия (избегание конфликтности общения во имя его продолжения);

– симпатии (позиция благожелательности как фона для продуктивного предметного общения).

К конвенциональным извинениям у Р. Ратмайр отнесены те, что связаны с требованиями этикета, вежливости (корректность ведения беседы) и дискретности (в случае обращения к незнакомому человеку с просьбой или предложением познакомиться). По сути дела, референтная девиантность в таких ситуациях носит несколько эфемерный характер и бывает связана с упреждающими факторами, связанными с фатичностью.

Важные наблюдения Р. Ратмайр по поводу ситуаций извинения в русской культуре весьма существенны по представленности. Приведем лишь некоторые из них, в сопоставлении с западно-европейскими.

Социогендерный фактор: руководители, независимо от пола, извиняются реже, чем подчиненные; но женщина-руководитель принесет извинения охотнее, чем мужчина.

Проксемика: личная физическая зона у русских меньше, чем у западно-европейцев, а ее нарушения первые воспринимают не столь остро.

Фемининность: у русских более высокая степень доверия и сердечности и выше кооперативность в общении – поэтому недостаточная участливость может обидеть (потребуется извинение); меньше опасений за имидж при вынесении оценок по щекотливым темам, поэтому за это извинения не обязательны.

Психологическая личная зона: русские чаще оправдываются даже при этикетном извинении – они расценивают совершенный (и, добавим, обнаруженный) проступок (факт) с угрозой для постоянства имиджа (оценкой), поэтому оправдание, на наш взгляд, связано именно со вторым фактором и с опасением о примате оценки у окружающих; последний проявляется, в частности, в частом непринятии извинения и высказывании упреков.

(Б) Оценка ситуации извинения в целом с определением черт референтной девиантности может осуществляться как *ad hoc* (применительно к каждому конкретному случаю), так и сообразуясь с определенной моделью. Модельно-ориентированная рефлексия извинения может осуществляться с проблемной точки зрения (параметры (2) и (3) вышеприведенной модельной цепочки). В свое время нами была предложена модель, именуемая Системой создания аргументов [16], которая в одном из своих компонентов содержит следующие элементы, пригодные для модели анализа ситуации извинения:

I. Блок Статуса-кво.

1. Проблема:

1-а) Каковы признаки проблемы? – *Имеется нарушение комфортности общения.*

1-б) Каков конкретный вред от проблемы? – *Нарушение препятствует продолжению общения.*

1-в) Насколько велик этот вред? – *Продолжение общения невозможно без принесения извинения.*

2. Вина:

2-а) Что является причиной проблемы? – *Имеется предшествующее нарушение социальных норм/параметров со стороны одного из коммуникантов.*

2-б) Виновато ли в этом существующее положение дел? – *Нет, виноваты предшествующие данной коммуникативной ситуации действия одного из коммуникантов (девиатора).*

2-в) Следует ли изменить положение дел? – *Да, с помощью определенных действий девиатора.*

II. Блок Изменений.

3. Решение:

3-а) Каковы варианты решения проблемы? – *Принесение извинения: (а) персонального / группового; (б) одному адресату / нескольким адресатам; (в) интимного / публичного; (г) письменного / устного; (д) от лица девиатора; (е) за девиатора и т.п.*

3-б) Какой из вариантов наилучший? – *В институциональном дискурсе – в зависимости от социального статуса девиатора, например, устное публичное от главы государства/компании в отличие от посредника, например, специалиста по связям с общественностью.*

4. Последствия.

4-а) Каковы возможные позитивные результаты решения? – *Возможно возобновление общения в кооперативном режиме. Возможно обретение положительного социально-статусного имиджа девиатора.*

4-б) Каковы возможные негативные результаты? – *Возможно непринятие извинения и невозобновление общения в кооперативном режиме. Возможна «потеря лица» девиатора (демонстрация слабости в результате осмысления принесения извинения как уступки). Возможна «потеря лица» извиняющего (демонстрация слабости в результате осмысления принятия извинения как уступки).*

*4-в) Почему возможные позитивные результаты перевешивают негативные? *При наличии коммуникативной установки на продуктивное общение потери лица осмысливаются как затраты (costs), которыми в результате принесения и принятия извинения можно поступиться ради обретения выгод (benefits) от возобновления социальной гармонии (см. о терминах [38]).*

Особо добавим, что в предложенную ранее в [16] Систему создания аргументов здесь введены компоненты, характеризующие тип ситуации – *извинение*; они выделены курсивом. Компонент 4-в отсутствовал в предложенной ранее модели.

Итак, в статье были описаны параметры рефлексии девиантности применительно к коммуникативной ситуации извинения. Предложена модельная цепочка ситуации извинения. Изложены современные языковедческие трактовки ситуаций, так или иначе связанных с принесением извинения. В результате осмысления подхода Р. Ратмайр разграничены референтный и метареферентный аспекты девиантности, которые связаны с рефлексией над ситуацией проступка (событийный фактор – вариант референтной рефлексии описан в терминах Системы

создания аргументов), над реакцией на этот проступок (мета-событийный фактор первого порядка) и над характеристиками принесения извинения (мета-событийный фактор второго порядка).

Список литературы:

1. Аверкиева, М.С. Семантическое и концептуальное пространства русского этикета: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.С. Аверкиева. – Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 2009. – 223 с.
2. Власова, А.В. Речевые клише французской разговорной речи в коммуникативно-прагматическом аспекте: фреймы фрагмента входа в общение: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.05 / А.В. Власова. – Н. Новгород: Нижегородский гос. лингв. ун-т, 2008. – 177 с.
3. Газизов, Р.А. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре: Дис ... докт. филол. наук: 10.02.04 / Р.А. Газизов. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2011. – 395 с.
4. Давыдова, Т.А. Речевой акт упрека в английском языке: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.А. Давыдова. – Иркутск: Иркутский гос. лингв. ун-т, 2003. – 161 с.
5. Демченко, Е.В. Семантико-синтаксические средства выражения категории вежливости в английском и русском языках: Дис ... канд. филол. наук 10.02.19 / Е.В. Демченко. – Ростов-н/Д: Южный федеральный ун-т, 2007. – 168 с.
6. Доброва, Т.Е. Слитные речевые акты при реализации различных установок говорящего в английской диалогической речи: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.Е. Доброва. – СПб: С-Петербургск. гос. ун-т, 2004. – 183 с.
7. Иванова, Д.В. Речевые способы преодоления конфликта: на материале русского и английского языков: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Д.В. Иванова. – Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2010. – 182 с.
8. Иванова, Е.А. Лексические пограничные маркеры минимальности диалогических единиц: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.21 / Е.А. Иванова. – М.: Московский гос. ун-т, 1999. – 169 с.
9. Ивановский, Д.Ю. Сопоставительное описание глагольных средств выражения извинения в английском и русском языках: дис ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д.Ю. Ивановский. – Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 1999. – 177 с.
10. Имас, А.В. Выражение благодарности в немецком языке: на материале литературных и лексикографических источников с XVII по XX вв.: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.В. Имас. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2001. – 172 с.
11. Кульнина, Е.А. Способы вербализации контактоустанавливающей функции в современном немецком языке: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.А. Кульнина. – Саранск: Мордовский гос. ун-т, 2002. – 193 с.
12. Лопатина, Ю.Д. Метадиалоговый дискурс: описание феномена, структуры и функции: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ю.Д. Лопатина. – М.: Военный ун-т, 2003. – 209 с.
13. Лунева, В.В. Речевой этикет как гиперсемиотическое образование: лингвопрагматический аспект: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В.В. Лунева. – Ростов-н/Д: Южный федеральный ун-т, 2011. – 171 с.
14. Мосейко, А.А. Этикетные модели поведения в британской и русской лингвокультурах: Дис ... канд. филол. наук 10.02.20 / А.А. Мосейко. – Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2005. – 197 с.
15. Науменко, М.Г. Трилог как структурно-семантическое и коммуникативное единство: на материале английского и русского языков: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.Г. Науменко. – Ростов-н/Д: Пед. ин-т Южного федерального ун-та, 2012. – 182 с.
16. Неустроева, С.Е., Васильев, Л.Г., Васильева, М.Л. К оцениванию сущностных характеристик дебатов / С.Е. Неустроева, Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева // Вестник Удмуртского ун-та. Серия история и филология. – 2018. – Т. 28. – Вып. 3. – С. 455-461.
17. Нуриева, Г.Р. Этикетные рече-поведенческие тактики в переводах русских художественных текстов XX века на английский и татарский языки: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Г.Р. Нуриева. – Казань: Приволжский федеральный ун-т, 2012. – 174 с.
18. Отклоняющееся поведение [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: электронная версия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2697679>.
19. Плотников, В.В. Координационная природа речевых актов: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В.В. Плотников. – М.: Военный ун-т, 1999. – 151 с.
20. Погорелова, И.В. Функционально-семантические свойства адверзивных реплик в диалоге: на материале русского и английского языков: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.В. Погорелова. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1998. – 191 с.
21. Постоечко, И.А. Ситуация несогласия/отказа в динамике английской речи: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И.А. Постоечко. – Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ун-т, 2001. – 185 с.
22. Ратмайр, Р. Прагматика извинения. Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр. – М.: Языки славянских культур, 2003. – 272 с.
23. Реукова, Н.В. Лексико-грамматические средства выражения вежливости в современном немецком языке: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.В. Реукова. – М.: Моск. гос. ун-т, 2005. – 183 с.

24. Рефлексия. Что это такое и как она применяется в психологии [Электронный ресурс] // PsyLogic.ru. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/pml/chto-takoe-refleksiia-opredelenie-vidy-funkcii-kak-razvit-refleksiuu-5ccf04497dea6f00b30dd26e>.
25. Сальникова, О.Е. Комбинированные речевые акты в англоязычном дискурсе: функционально-семантический и лингвокультурный аспекты: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.Е. Сальникова. – М.: Московский гос. лингв. ун-т, 2003. – 373 с.
26. Симонова, С.О. Коммуникативно-когнитивные особенности выражения косвенных и имплицитных речевых актов отказа в диалогическом дискурсе: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.О. Симонова. – Тамбов: Тамбовский гос. тех. ун-т, 2011. – 207 с.
27. Синицына, А.Н. Метакоммуникативные единицы и их роль в организации и регуляции англоязычного диалогического общения: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Синицына А.Н.. – СПб: Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2005. – 223 с.
28. Стрибижев, В.В. Речевые клише в английском языке: метакоммуникативная функция: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В.В. Стрибижев. – Тула: Тульский гос. пед. ун-т, 2005. – 191 с.
29. Тельминов, Г.Н. Коммуникативные тактики вежливости в американской и российской Интернет-рекламе: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Г.Н. Тельминов. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2013. – 302 с.
30. Топка, Л.В. Прагма-семантическая категория некатегоричности в современном английском языке: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.В. Топка. – Иркутск: Иркутский гос. лингв. ун-т, 2000. – 168 с.
31. Трофимова, Н.А. Актуализация компонентов смысла высказывания в экспрессивных речевых актах (на материале современного немецкого языка): Дис ... докт. филол. наук: 10.02.04 / Н.А. Трофимова. – СПб.: Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2009. – 420 с.
32. Щербинина, И.В. Коммуникативная сущность обращений как средства общения в языкознании: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.В. Щербинина. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – 167 с.
33. Шилова, С.В. Соблюдение и нарушение принципов речевого общения в деловой коммуникации: на материале английского языка: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С.В. Шилова. – СПб: С-Петербургский гос. ун-т, 1998. – 220 с.
34. Grice H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics, Vol. 3. Speech Acts / Ed. by P. Cole and J.L. Morgan. – New York: Academic Press, 1975. – P. 41-58.
35. Hofstede, G. Cultures and Organizations. Software of the Mind: Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival. – London: Profile Books, 2003. – 279 p.
36. Leech, J. Principles of Pragmatics. – London etc.: Longman, 1983. – xii, 250 p.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 81

А.В. Гупалова, А.Ю. Родикова, Е.М. Ручкина
ВОВЛЕЧЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В АНГЛОЯЗЫЧНУЮ СРЕДУ

В данной статье рассматриваются способы вовлечения российской молодёжи в англоязычную среду и взаимодействие в ней. Показана и описана важная роль изучения английского языка для поддержания общего осведомления и успешной коммуникации разных культур. В условиях всеобщей глобализации современному молодому человеку необходимо знание английского языка для успешной самореализации.

Ключевые слова: английский язык; молодёжь; межкультурное взаимодействие; сленг; заимствованные слова.

A.V. Gupalova, A.Y. Rodikova, E.M. Ruchkina
INVOLVEMENT OF RUSSIAN YOUTH INTO ENGLI-SPEAKING ENVIRONMENT

The article deals with different ways of involvement of Russian youth into the English-speaking environment. Various means of communication under such circumstances are also analyzed in the text. It is stressed that knowledge of the English language contributes to successful communication between different cultures. As globalization develops, a young man should know English to realize his goals.

Key words: English language; youth; cross-cultural communication; slang; borrowings.

Английский язык стал важнейшим в мире языком. Для более четырёхсот миллионов человек он является первым, основным, а еще для ста миллионов – вторым языком. Знание английского помогает современному человеку объясниться практически в любой ситуации в любой точке земного шара.

Обычно люди начинают изучать английский язык, потому что считают его знание полезным для более эффективной работы, а, следовательно, и для улучшения качества и продуктивности своей жизни. Реальность такова, что в современном мире невозможно преуспеть, не зная английского языка, являющегося сегодня международным средством коммуникации. Современная молодёжь вовлечена в изучение английского языка как никто другой. Это касается не только российской молодёжи, но и представителей молодых людей других национальностей. Одной из наиболее ярких видов проявления заимствованных лексических единиц является молодежный сленг или молодежный социолект.

С потребностью в знании языка, появилась и необходимость в знании английского сленга, который, является неотъемлемой частью английского языка. Сленг представляет собой очень интересное явление в любом языке, не только в английском. При изучении данной темы, становится очевидно, что достаточно большой процент молодых людей обращается к употреблению сленговых слов, по вполне объективным причинам: из-за глобализации и научно-технического прогресса, их языковой портрет манифестирует принадлежность к определенной группе, что является непосредственным элементом самоидентификации. Молодые люди другой национальности могут пользоваться англоязычными источниками, разбираться в сленге и употреблять его не хуже самого носителя языка.

Благодаря Интернету, молодые люди смотрят американские и английские сериалы, слушают музыку, читают новости, смотрят развлекательные каналы, общаются путём социальных сетей, где могут столкнуться не только с классической и правиль-

ной, но и с повседневной речью англоязычных людей, которая не подчинена лексическим и грамматическим языковым канонам. Лексика является самым неустойчивым слоем любого языка, слова постоянно устаревают, непрерывно происходит заимствование слов из других языков. Однако при образовании сленгизмов сохраняется грамматический и, как правило, фонетический, строй родного языка. Отсюда и возникает потребность в изучении сленга, а затем и в его употреблении.

Когда человек начинает на практике встраивать английский язык в свою жизнь и общаться с носителями языка в сообщениях в каких-либо социальных сетях или в чате такой социальной сети как, к примеру, «Skype», так или иначе, он сталкивается с современным языком, культурой и сленгом. Важная часть последнего - специальные аббревиатуры, которые английская, американская и теперь российская молодёжь постоянно использует в общении через интернет, социальные сети и различные мессенджеры. Люди заменяют ими целые фразы, чтобы банально сэкономить время и конечно же, чтобы «идти в ногу со временем», т.к. в молодежном сленге тенденция устаревания слов и выхода их из обихода происходит очень быстро.

Опросив около двухсот молодых людей, учащихся вузов и наших друзей в соцсетях, мы отобрали примеры самых распространённых и часто употребляемых сленговых выражений среди российской и европейской молодёжи. Среди них наиболее яркими оказались следующие выражения и речевые тенденции:

1. Замена указательного местоимения *that* (этот/который) на слово **dat**:

– *Where's **dat** girl?* (Где эта девушка?)

2. **Fam** (family) – популярное обозначение компании близких друзей, а не только семьи, как это принято понимать. Очень широко используется в соцсетях и видеороликах Интернета. У данного слова есть аналоги: «**crew**», «**squad**», «**woes**» (все слова обозначают отряд или группу близких друзей):

– *He really adores his fam. He couldn't be without it even twenty minutes. (Он на самом деле обожает своих друзей. Он не может прожить без них и двадцати минут).*

3. **Flexin** – значит хвастаться своими новыми вещами или внешностью. Часто это относится к тем, кто не богат, но стремится доказать всем обратное:

– *I can't stand Mike, he's always flexin his muscles. (Терпеть не могу Майка, он постоянно хвастается своими мышцами).*

4. **Goals** – дословно переводится как цели и встречается в социальных сетях очень часто. **Goals** используются по отношению к желаемому образу жизни или к мечтам, которых уже кто-то достиг. Например, человек видит пост с фотографиями райского отдыха его любимого блогера и пишет в комментариях goals, потому что хочет такую же жизнь:

– *Oh, my God! Her summer photos are really my goals! (О мой бог, её летние фотографии – мои цели (то, к чему я стремлюсь)).*

5. **Trash** – буквально переводится как мусор, и наверняка все мы слышали в русском языке слово треш, которое имеет такое же значение:

– *Oh man, these celebs' insta-feuds make me sick. It's a trash! (Чувак, эти перепалки знаменитостей в «Инстаграм» достали меня. Полный отстой).*

6. **Vibe** – дословно переводится как энергия или аура и обозначает эмоциональную атмосферу и ощущения, которые передает какой-либо человек, произведение искусства, ситуация и др.:

– *Summer vibe/school vibe/good vibe – летняя/школьная/хорошая атмосфера (энергия, аура).*

7. **Mom** – ласкательное от mother. Обычно используется при обращении к маме, а в сленговом варианте – к лучшей подруге, как правило, самой ответственной из всей компании.

– *Mom, what's the weather tonight? (Мам, как с погодой сегодня?).*

8. **Crush** – дословно переводится как раздавить или уничтожить, в молодежном английском описывает объект безумной любви говорящего. Также **crush** может означать желание быть с любимым человеком.

– *My heart broke when I found out my crush was seeing another person. (Моё сердце разбилось, когда я узнал, что моя любимая изменяет мне).*

9. **Chilling** – в американском сленге означает отрываться, закигать, развлекаться.

– *Where were you on Saturday? (Где ты был в субботу?).*

– *Just home, chilling. (Просто отдыхал дома).*

– *Dude, what ya doin'?' (Чувак, что ты делаешь?).*

– *Chilling. (Отдыхаю).*

Когда говоришь о сленге, невольно начинаешь задумываться, откуда он пришёл в нашу русскую культуру, и почему же наша молодёжь к нему так часто обращается. Из всех видов сленга молодежный сленг является самым употребляемым ввиду многочисленности группы. Большинство молодых людей знают более сотни слов на английском языке,

даже не изучая их специально. Круг новых понятий и явлений, имеющих русское происхождение, ограничен. Поэтому более эффективным считается заимствование уже существующего понятия или названия предметов из английского языка. Около 15% английских заимствований составляют слова, появившиеся в русском языке как результат удовлетворения потребности в наименовании новой вещи или понятия.

К примеру, русское слово «джем» (варенье из фруктов и ягод, которое давят и выжимают, чтобы в итоге получить консистенцию в виде густого желе), пришло в русский язык от английского глагола «to jam» – давить, сжимать. А, казалось бы, русское слово «фростбиф» совсем и не русское, а пришло опять же из английского языка от слов «roast» – жарить, «beef» – говядина. Очень популярное среди российской молодёжи слово «дедлайн» также пришло в нашу культуру благодаря английскому слову «deadline», что обозначает конечный, последний срок чего-либо, чаще всего письменной работы или же проекта. Всем известное слово «пиар» – деятельность по созданию привлекательного образа для кого-либо или чего-либо, часто при помощи СМИ, также уходит своими корнями в английский язык. И дословно обозначает «PR (Public Relations)» – связи с общественностью. Слово «саммит», которое употребляется для описания встречи политических личностей – опять же, пришло к нам, в русскую речь, из английского языка, являясь транслитерацией слова «summit» – что дословно переводится как «вершина» и означает собрание глав государств или правительств на высшем уровне. Вышеприведённые примеры являются лишь малой частью заимствованных слов. А в действительности – таких слов десятки и тысячи.

Огромным разнообразием обладают американские и английские фильмы, сериалы, видео и различные подкасты. Подкаст – это трансляция музыки в интернете по принципу тематической или жанровой радиостанции. Слово «PodCast» происходит от названия музыкального плеера компании «Apple» – «iPod» и «Broadcast» (трансляция, вещание). Подкаст состоит из длинного списка композиций, специально подобранных автором трансляции, и непрерывно транслирующихся на специальном сайте. Благодаря различному множеству подкастов можно развивать свою речь, не потратив слишком много времени: достаточно найти в Интернете интересный подкастовый аудиофайл, включить его «фоном» и продолжить заниматься своими делами. Также можно поступить и с другими источниками (фильмами, сериалами, телепередачами и др.).

С целью практического подтверждения наших теоретических исследований, нами был проведен опрос среди студентов КГУ им. К.Э. Циолковского с целью выяснить, насколько часто они используют в своей речи английские слова и выражения, при каких условиях это происходит. Также интересным для нас казался вопрос о предпочтительном способе общения среди молодёжи и о возможности воспринимать английскую речь на слух. Необходимо сразу

отметить, что опрос был проведен среди студентов неязыковых специальностей, количество опрошенных составило 100 человек.

По результатам проведенного опроса, можно сделать заключение о том, что студенты КГУ им. К.Э. Циолковского непосредственно вовлечены в изучение английского языка и английской культуры. Происходит это в основном благодаря просмотру видеороликов, фильмов и сериалов, общению с носителями языка, и конечно же, благодаря преподаванию английского языка в университете.

В интернет-общении с носителями языка большинство опрошенных (66%) предпочитают виртуально-письменный способ, как наиболее доступный, комфортный и не требующий глубоких знаний английского языка, так как орфографические и грамматические ошибки исправляются автоматически.

Однако, это не означает, что современная молодежь игнорирует устное общение. Среди опрошенных студентов 59% предпочитают устное общение письменному, если есть возможность пообщаться с носителями языка «вживую». По результатам восприятия аутентичной речи на слух 45% опрошенных в основном поняли представленный им ро-

лик на английском языке, что говорит о хорошо развитом навыке восприятия на слух у данной группы реципиентов. Согласно проведенному опросу у большинства студентов данный навык был приобретен в процессе прослушивания песен и просмотра фильмов на английском. А вот, к примеру, просмотр передач на английском языке не дал высоких результатов, всего 15% опрошенных поняли содержание новостных отрывков, что легко можно объяснить непопулярностью такого вида деятельности и на родном языке.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что российская молодежь не противится тому, чтобы быть вовлеченной в англоязычную культуру, а наоборот, считает этот процесс естественным и охотно аккумулирует английские слова и выражения в речи. Особенно хорошо этот феномен просматривается в молодежном сленге, так как сленгизмы наделены эмоционально-оценочными характеристиками, что делает речь молодежи ярче и более выразительной. Соответственно в сленге экспрессивная функция превалирует над номинативной. Постоянное обновление сленгового вокабуляра характеризует его как наименее устойчивый языковой слой.

Список литературы:

1. Бегларян, С.Г. Заимствование англицизмов в русском языке / С.Г. Бегларян // Молодой ученый. – 2014. – № 1.
2. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2001.
3. Розен, Е.В. Как появляются слова? История и современность / Е.В. Розен. – М.: «МАРТ», 2000.
4. Шмелев, А.В. Иностранные слова в молодежном жаргоне / А.В. Шмелев // Русский язык. – 2003. – №23.
5. Bernstein, Jonathan. Knickers in a twist: a dictionary of British slang. – 2006.
6. James, Ewart. Contemporary British slang: an up-to-date guide to the slang of modern British English. – 1999.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

81.441.2-3

Е.А. Новикова
МЕХАНИЗМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
СЛОВ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МОДА»

В данной статье рассматривается проблема возникновения в современном русском языке слов лексического поля «мода». Проанализированы источники, а также способы заимствования лексики данной группы, отмечены случаи метонимического переноса как в языке-источнике, так и в языке-приемнике, исследованы наиболее продуктивные модели метонимического переноса.

Ключевые слова: метонимический перенос; транслитерация; калькирование; транскрибирование; лексическое поле «мода».

Е.А. Novikova
MECHANISMS OF APPEARANCE IN RUSSIAN LANGUAGE
OF WORDS FROM LEXICAL FIELD «FASHION»

This article discusses the problem of the appearance of the words from the lexical field «fashion» in modern Russian. Sources and methods of borrowing vocabulary from this group are analyzed, cases of metonymic transfer in both the source and subsequent languages are noted, the most productive models of metonymic transfer are investigated.

Key words: metonymic transfer; transliteration; tracing; transcription; lexical field «fashion».

Рассмотрим механизмы возникновения в русском языке названий одежды, обуви и некоторых других явлений профессиональной сферы моды. Отличительная особенность этого пласта лексики заключается в том, что большинство слов заимствованы из языков, некоторые носители которых являются признанными во всём мире законодателями, образцами и новаторами для данного профессионального сообщества. В данной группе лексем можно наблюдать следующие виды заимствований: практическое транскрибирование, практическая транслитерация, структурно-семантическое и семантическое калькирование.

1. Транскрибирование (практическое), т.е. способ однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи, основывается на правилах передачи графем или графических сочетаний одного языка графемами или графическими сочетаниями другого языка. Практическая транскрипция, в отличие от научной, осуществляется строго на базе алфавита данного языка, при этом допускается неправильное или необычное употребление графем и графических сочетаний [Суперанская, электронный ресурс].

Панье – ‘каркас из китового уса, напоминающий корзину (от этого и название на фр. *panier* – корзина), для придание пышности юбке. Другое название этого предмета женской одежды – *фижма* (от нем. *fischbein* – китовый ус)’ [Модный словарь, электронный ресурс].

Жакет – ‘мужская и женская верхняя одежда различного покроя. Название произошло от фр. *jaquette* – куртка. Основная функция жакета – согревать верхнюю часть торса человека’ [Словарь терминов, электронный ресурс].

Брюки (от гол. *broek* – штаны) – ‘верхняя поясная одежда’ [Словарь терминов, электронный ресурс].

Дорсэ (d'orsay) – ‘фасон туфлей, которые закрывают носок и пятку и открывают изгиб стопы’ [Мир моды, электронный ресурс].

Хилисы (Heelys) – ‘кроссовки, оснащенные колесами в области пятки’ [Мир моды, электронный ресурс].

2. Транслитерация (практическая), т.е. побуквенная передача слов средствами другой графической системы [Суперанская, электронный ресурс].

Угги (обувь) – ‘обувь, изготовленная из овчины ворсом внутрь и гладкой поверхностью наружу, часто с синтетической подошвой. Точно неизвестно, где именно впервые появился этот тип обуви – в Австралии или в Новой Зеландии, но одно мы знаем наверняка – в 1970-х товарный знак UGG был признан в Соединённых Штатах Америки’ [Я – женщина, электронный ресурс].

Багги (baggy jeans) – ‘свободные, мешковатого вида, спущенные на ягодицах джинсы’ [Модный словарь, электронный ресурс].

Бомбер – ‘короткая легкая куртка. Изначально эта модель была создана для ВВС США, её носили летчики-бомбардировщики. Куртка была оснащена эластичными манжетами на рукавах, а также трикотажным воротником-стойкой. Позднее появилась ярко-оранжевая подкладка (по настоянию службы спасения) – так эвакуировавшихся из самолета и выживших пилотов было легче заметить с высоты’ [Модный словарь, электронный ресурс].

Блейзер – ‘мужской или женский, свободного кроя пиджак из одноцветной материи с накладными карманами (на нагрудном кармане обычно вышит знак клуба, принадлежность к клубу выражается через цвет ткани, чеканку на металлических пуговицах). Термин «блейзер» (англ. *blazer*) происходит от глагола *blaze* – светиться, искриться, что прежде всего относится к металлическим пуговицам’ [Словарь терминов, электронный ресурс].

В некоторых лексемах наблюдается изменение орфографии под действием фонетических законов языка-преемника:

Ридикюль (от фр. *ridicule*, из лат. *reticulum* – сеточка). *Ручная дамская сумочка* [Ушаков, электронный ресурс], *женская сумочка мягкой формы в виде кисета на шелковом шнуре или цепочке, украшенная вышивкой, стразами, бисером и т.п., изначально в виде миниатюрных плетеных мешочков, оттого и получили название «ретикюль», что в переводе с латинского означает «сетка», «плетеная сумка». Однако позже их начали называть насмешливо «ридикюлями», что в переводе с французского означает «смешные». Прообразом ридикюля был мешочек для рукоделия, который с середины XVIII в. ввела в моду маркиза де Помпадур* [Словарь терминов, электронный ресурс].

Палантин и (устар.) палатин (фр. *palatine*) *‘принадлежность женского туалета – широкая полоса, преимущ. меховая или бархатная, вроде широкого шарфа, накидываемая на плечи и закрывающая шею’* [Ушаков, электронный ресурс], *женская наплечная накидка из меха, бархата или другой ткани. Названа по имени принцессы Палатинской, которая однажды, замерзнув, накинула на плечи полосу из соболей* [Словарь терминов, электронный ресурс].

Наблюдаются также синкретичные явления, когда транслитерация дополняется логико-грамматически обусловленным калькированием.

Слиперы – (в переводе с англ. *“slippers – тапочки”*) – *‘мужские и женские полузакрытые туфли на низком ходу, не имеющие шнурков или застежек. Отличительной особенностью является небольшой язычок на подъеме стопы’* [Модный словарь, электронный ресурс].

3. Буквальный перевод иноязычного слова или выражения, т.е. калькирование. Встречаются как структурно-семантические (словообразовательные), которые возникают путём поморфемного перевода иноязычного слова, так и семантические.

Ср.:

а) структурно-семантические:

Мунбуты (луноходы) – *‘теплая зимняя обувь для загородных прогулок. Дизайн и название обязаны событию первой высадки человека на луну, которое вдохновило дизайнера обуви Джанкарла Занатта’* [Модный словарь, электронный ресурс].

Лонгслив – *‘производное название от английского, дословно переводится как “длинный рукав”. То есть это любая кофта или футболка (хлопковая, трикотажная или флисовая) с длинным рукавом’* [Словарь терминов, электронный ресурс].

Шоппер – *‘вместительная сумка, подходящая для носки каждый день. В дословном переводе с английского языка звучит как «сумка для покупок»’* [Модный словарь, электронный ресурс].

Ботильоны – *‘это микс туфель и полусапог. Как вид модной обуви появились относительно недавно. Французское название «ботильоны» дословно обозначает «ботинки по щиколотку»* [Модный словарь, электронный ресурс].

Плюмаж – (фр. *plumage*) *‘украшение из перьев на головных уборах или конской сбруе (теперь преимущ. у военных в некоторых буржуазных странах)’* [Ушаков, электронный ресурс].

б) семантические:

Клатч (кляч) – *‘это маленькая элегантная женская сумочка без ручек, ее носят в руке или зажатой под мышкой. В переводе с английского языка слово «клатч» означает схватить’* [Модный словарь, электронный ресурс].

Примечательно, что существуют варианты одной кальки, обозначающие разные виды одного аксессуара.

Ср.: *Менадьера (менадьер)* – *‘это маленькая сумочка на тонкой длинной ручке или цепочке. От слова “кокетка”* [Модный словарь, электронный ресурс].

Менудьер – *‘миниатюрная твердая сумочка-шкатулка без ручек и ремешков’* [Модный словарь, электронный ресурс].

4. Отдельно следует рассматривать номинации, возникшие путем метонимического переноса.

Ср.: *Толстовка – 2. ‘широкая блуза в складках с поясом (по имени писателя Л.Н. Толстого, носившего такую блузу)’* [Ушаков, электронный ресурс].

Особенностью этой группы является то, что большинство номинаций лексического поля «мода» представляют собой семантические кальки, возникающие путем придания существующему слову родного языка, первичное значение которого совпадает с первичным значением иностранного слова, вторичного (как правило, переносного или специализированного) значения последнего [Суперанская, электронный ресурс]. Таким образом, чаще полисемия в этих словах наблюдается в языке источнике. В русском языке они, как правило, существуют уже как однозначные лексемы.

По модели метонимического переноса в языке-источнике можно выделить следующие группы значений:

а) с имени того, кто первым начал носить данный вид одежды/обуви на вид одежды/обуви:

Бардотка – (фр.) *‘блузка, по размерам напоминающая бюстгальтер. Названа по имени Бриджит Бардо’*. [Модный словарь, электронный ресурс]. Словообразовательно освоено русским языком.

Норфолк – *‘аристократический охотничий пиджак времен Шерлока Холмса. Классический норфолк однобортный, имеет накладные карманы и пояс на талии. Свое название пиджак получил благодаря Герцогу Норфолкскому, с поместья которого и пошла мода на эту модель’* [Словарь терминов, электронный ресурс].

Блюхерс (дерби) – *‘туфли с открытой шнуровкой, в которых боковые стороны нашиты поверх передней части (берцы нашиты поверх союзки). Дерби могут быть как с перфорацией, так и без неё. Этот вид обуви носит своё название в честь их изобретателя графа Дерби, но в Англии эти ботинки носят название «блюхерс» по имени прусского маршала Блюхера, участвовавшего в битве при Ватер-*

лоо. По приданию, солдаты армии Блюхера носили сапоги с открытой шнуровкой. Дерби считаются наиболее универсальной обувью (менее официальные, чем оксфорды) [Модный словарь, электронный ресурс].

б) с нарицательного наименования лица по социальной принадлежности на вид одежды/обуви:

Апаш – (фр.) 1) ‘не застегивающийся воротник, открытый отложной. Термин – от французского названия племени индейцев Апачи – разбойник, грабитель, хулиган. В моде со времен первой мировой войны до 1920 годов. Воротник свободно лежал на груди, оставляя шею открытой’. 2) ‘рубашка с открытым и широким воротом’ [Ушаков, электронный ресурс].

Гладиаторы – ‘вид сандалий с большим количеством ремешков и веревочек на плоской подошве. Название несет в себе историю появления этой обуви. (Гладиатор – в древнем Риме – борец, чаще из рабов и военнопленных, сражавшийся на арене цирка с дикими зверями или с другими борцами) [Ушаков, электронный ресурс]. Раньше большое количество ремешков было необходимо для удобства при маневренности бойца. Сейчас ремешки имеют декоративную функцию’ [Модный словарь, электронный ресурс].

Лоферы (от англ. *loafer*, т.е. бездельник) – ‘ботинки, напоминающие мокасины, отличаются от них наличием толстой подошвы с невысоким каблучком. Классические лоферы имеют декоративные кисточки из кожи. Впервые, в массовое производство, эту модель обуви запустили представители семьи Сполдинг из Нью-Хэмпшира в начале 1930-х годов. В 1950 годах компания Гисси начинает продажу фирменных лоферов с позолоченной пряжкой-перемычкой. Лоферы бывают мужские и женские’ [Модный словарь, электронный ресурс].

Джемпер (англ. *jumper*) – ‘вязаная шерстяная или шелковая кофта без застежек, надеваемая через голову и плотно облегающая корпус. Слово «*jumper*» в переводе с английского означает «прыгун». Джемпер появился в конце XIX века и использовался вначале в качестве одежды для занятия спортом. Но удобство и практичность джемпера оценили не только спортсмены и с середины XX века он стал предметом повседневного и делового гардероба мужчин, а затем и женщин’ [Словарь терминов, электронный ресурс].

в) интерес представляют лексемы, которые семантически не связаны с тем, кто носил этот вид одежды/обуви, однако являются свидетельством желания быть похожими на того, кто назван мотиватором.

Амазонка – 1. ‘ед. ч. от амазонки, амазонок – воинственное племя женщин в др.-греч. мифологии’. 2. ‘Женщина-всадник’. 3. ‘Женское длинное платье для верховой езды’, «амазонка – женское платье или юбка с жакетом для верховой езды. Юбка асимметричной конструкции для езды в дамском седле. Асимметричный напуск обтягивает колени. Асимметричный край имел петлю на руку. Во второй

половине XIX века А. предпочитались темных цветов. К амазонкам надевали дамскую шляпу-цилиндр (ток)’ [Ушаков, электронный ресурс]. Метонимический перенос наблюдается только в языке-преемнике. Лексема словообразовательно освоена русским языком.

г) с собственного имени того, кто придумал фасон, материал на одежду/обувь:

Жакет-спенсер – ‘в XVIII веке вошел в моду жакет-спенсер, названный в честь лорда Спенсера, укоротившего полы своей куртки’ [Словарь терминов, электронный ресурс].

Борсалино – ‘чаще всего под борсалино имеют в виду федору: мягкую фетровую шляпу с шелковой ленточкой на тулье и тремя вмятинами, а борсалино – это товарный знак италийской фирмы выпускающей такие шляпы с середины XIX века’ [Словарь терминов, электронный ресурс].

Макинтош – ‘пальто из прорезиненной ткани (по имени изобретателя этой ткани, шотландского химика *Mac Intosh*)’ [Ушаков, электронный ресурс].

Мартинсы (ботинки *Dr Martins*) – ‘обувь армейского типа для повседневной жизни. Ботинки разработаны армейским врачом; отличаются удобством и долговечностью. Изначально были популярны у дам преклонных лет, сейчас фавориты у неформальной молодежи’ [Обувной алфавит, электронный ресурс].

д) с материала, из которого выполнен данный вид одежды/обуви, на одежду/обувь:

Эспадрильи (в Латинской Америке их называют альпаргаты) – ‘матерчатая летняя обувь (мужская и женская), матерчатые тапочки на веревочной подошве из натуральных материалов (джут). Носятся на босу ногу. Типичная обувь каталонских крестьян на рубеже XIII-XIV столетия. В средневековых Пиренеях ее носили повсюду. Туфли представляли собой кусок парусины, защищающей пальцы и пятку, накрепко пришитый к плоской подметке из плетеной бечевки. Материалом служила солома из травы с французским названием эспадрилла’ [Обувной алфавит, электронный ресурс].

Плексиглас – ‘это туфли с прозрачными элементами из гибкого пластика (плексигласа). Такая обувь не рекомендуется к ношению при жаркой погоде и требует особо тщательного ухода, чтобы прозрачные вставки всегда были в идеальном прозрачном состоянии’ [Обувной алфавит, электронный ресурс].

Плюм – ‘небольшие сумочки на петле (из перьев – от фр. «перо»)» [Азбука моды, электронный ресурс].

ж) с места, где был изобретен и/или популярен данный вид одежды/обуви на одежду/обувь:

Бермуды (шорты) – ‘разновидность летней одежды, которая популярна не только среди представителей сильного пола, но и среди женщин. Эти модели отличает широкий свободный покрой, длинной выше колена, как правило, на них есть карманы или ремень. Этим приобретением современная мода обязана британским военным, которые решили сделать свои брюки короче, изнывая от жары. А назва-

нием – жителям Бермудских островов, где идея нашла отклик у населения' [Модный словарь, электронный ресурс].

з) со способа изготовления одежды/обуви на одежду/обувь:

Варенки – 'подвид джинсовых брюк родом из 80-х, тогда они были на пике популярности, хотя пользуются спросом и по сей день. Их специально варят (в прямом смысле этого слова) и всячески пытаются придать "поношенный" вид' [Словарь терминов, электронный ресурс].

и) с занятия, для которого предназначен данный вид одежды/обуви, на одежду/обувь: *тенниска, футболка, кроссовки, смокинг*.

Поло – (англ. polo) 'род командной игры в мяч', 2) 'спортивная рубашка для одноименной игры, с мягким отложным воротником и застежкой до середины груди' [Словарь терминов, электронный ресурс]. Метонимический перенос в данном примере наблюдается в языке-реципиенте.

В употреблении заимствованных слов лексического поля «мода» отмечены следующие закономерности: основная масса полностью освоены грамматикой русского языка, отнесены к определенному типу склонения, имеют полноценные парадигмы: *тенниска, футболка, смокинг, амазонка, макинтош, джемпер, бардотка, клатч, бомбер и под*. Однако были выделены и такие классы слов: а) имеют ущербную парадигму, т.к. используются только во множественном числе: *бермуды, мартинсы, лоферы, гладиаторы* и под.; б) не склоняются: *поло, апаши, панье, угги, багги, борсалино и под*. Это можно связать со следующими факторами: 1) только формы

множественного числа имеют, как правило, названия парных предметов: обуви, штанов; 2) неизменяемые, как правило, слова, оканчивающиеся на гласный, словообразовательно не освоенные русским языком, либо слова французского происхождения.

Могут быть сделаны следующие выводы: 1) основная масса слов лексического поля «мода» заимствованы из языков стран, являющихся образцами для подражания в этой области человеческой жизни, в основном, из английского и французского языков; 2) продуктивными способами заимствования данного вида лексики являются калькирование, транскрибирование, транслитерация; 3) группа слов, возникших путем метонимического переноса, неоднородна и составляет достаточно разветвленную систему моделей переноса; 4) заимствованные номинации лексического поля «мода» имеют грамматические особенности в языке-реципиенте: большинство из них полностью освоены русским языком, некоторые имеют ущербную парадигму, часть не склоняется; 5) дальнейший интерес представляет межъязыковое исследование словообразовательных процессов, проходящих в данной группе лексики, т.к. для выяснения происхождения слова необходима информация об изменении звуков в истории данного языка, истории его грамматики и словообразования, закономерностях изменения значений, словарном составе диалектов данного языка, родственных связях его с другими языками (и их историю), лингвистическом окружении данного языка на протяжении его истории и характере контактов с другими языками.

Список источников:

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М., 1975. – 99 с.
2. Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – М., 2001. – 88 с.
3. Мир моды – словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.brandcod.com.ua/mir-mody-slovar>.
4. Модный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://in-image.ru/fashiondictionary.html>.
5. Обувной алфавит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nano-max.ru>.
6. Орлова, Л.В. Азбука моды. – 1989 [Электронный ресурс] / Л.В. Орлова. – Режим доступа: <http://fashionlib.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st025.shtml>.
7. Словарь терминов – названия одежды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/tashenjka/post414380787/>.
8. Суперанская, А.В. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] / А.В. Суперанская. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4199710>.
9. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка, 1940 г. [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>.
10. Фасмер, М. Этимологический словарь / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – М., 1986-1987.
11. Я – женщина! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eva.ru/beauty/fashion-and-shopping/read-kroksy-labuteny-uggi-obuvnye-brendy-stavshie-naricatel-nymi-61056.htm>.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 589.1

А.А. Евсеева

**ЭКОЛОГО-ФЛОРИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАННЕЦВЕТУЩИХ ЭФЕМЕРОИДОВ
КАЛУГИ И ОБНИНСКА**

Данная статья рассматривает эколого-флористический анализ первоцветов городских лесов Калуги и Обнинска. Приведены списки обнаруженных раннецветущих растений, проведен таксономический анализ. Определены приуроченность к ценоотическим группам и наличие чужеродных видов для данной территории. Проанализированы видовое разнообразие и обилие первоцветов в исследуемых лесных сообществах. На основании проведенного исследования можно предположить, что лесные сообщества г. Обнинска являются менее нарушенными.

Ключевые слова: эфемероиды; раннецветущая флора; городские леса; эколого-ценоотические группы; устойчивость лесных экосистем.

A.A. Evseeva

**ECOLOGICAL AND FLORISTIC ANALYSIS OF EARLY BLOWING EPHEMEROIDS
OF KALUGA AND OBNINSK**

This article considers the ecological and floristic analysis of the primroses of Kaluga and Obninsk urban forests. Lists of detected early flowering plants are given, taxonomic analysis is carried out. Membership to coenotic groups and the presence of alien species for this territory have been defined. The species diversity and abundance of primroses in the studied forest communities have been analyzed. Based on the study, it can be assumed that the forest communities of Obninsk are less disturbed.

Key words: ephemerooids; early flowering flora; urban forests; ecological-coenotic groups; stability of forest ecosystems.

Эфемероиды – группа многолетних растений с коротким вегетационным периодом, который приходится на наиболее благоприятное время года. Для них характерен длительный период покоя и короткий вегетационный период. Как правило, это раннецветущие растения – рост и цветение их происходит до распускания листвы на деревьях, а к лету наземные побеги полностью отмирают. Биологический смысл такого характера вегетации заключается в том, что эти растения проходят весь жизненный цикл от прорастания семян, роста, цветения и до плодоношения за короткий срок, когда после зимнего периода ещё нет агрессивной конкуренции с другими растениями. Таким образом, они занимают своеобразную экологическую нишу в экосистеме и уходят от борьбы за ресурсы, в частности за солнечный свет, с другими видами. Значение первоцветов в экосистеме состоит в том, что они являются источником пищи для появившихся после зимнего периода первых насекомых-опылителей и некоторых животных. Одной из важнейших проблем, стоящих перед современной экологией, является разработка биологических основ рационального использования природных ресурсов, охрана редких и исчезающих видов растений. Однако изученность многих редких видов еще недостаточна и не обеспечивает решения задач по их интродукции и охране. Для чего необходимы данные о численности и состоянии их популяций, характере и эффективности процессов возобновления редких растений. В этой связи особую важность приобретает необходимость изучения биоэкологических особенностей оригинальной по экологии и биологии группы весенних эфемероидов

и их популяций [1]. Поскольку данные растения зачастую являются красивоцветущими и привлекающими к себе внимание людей в это время года, когда природа еще не пробудилась после зимы, остро стоит вопрос охраны первоцветов. Кроме фактора угрозы связанного с рекреационным использованием лесов, существует и угроза вырубок лесов и хозяйственная трансформация земель. Это обуславливает актуальность данной темы исследования.

Большинство первоцветов средней полосы России относятся к лесным местообитаниям. Наличие, состав, прохождение ими полного жизненного цикла может говорить об устойчивости в экосистеме. Нами были изучены первоцветы городских лесных экосистем Калуги и Обнинска, поскольку состояние и значение городских лесов наиболее важны, в связи с тем, что города являются основными центрами проживания человека.

Исследование проходило в Калуге и Обнинске. В Калуге объектами изучения стали Калужский городской бор – памятник природы федерального значения [2, 3], его остаточный лесной массив Комсомольская роща и лесной массив у микрорайона Ольговка. В Обнинске для изучения были выбраны Гурьяновский лес, Кончаловский лес и Белкинский лес. Важным отличием выбранных лесных объектов Обнинска является подход к их сохранению при развитии городской территории. Их сохранение здесь имело намеренный характер, в отличие от выбранных объектов в Калуге, сохранение которых было стихийным. На площадках делались геоботанические описания методом Браун-Бланке [4].

В Калужских городских лесах было обнаружено 15 первоцветов:

1. Ожика волосистая – *Luzula pilosa* (L.) Willd.
2. Гусиный лук малый – *Gagea minima* (L.) Ker-Gawl.
3. Гусиный лук красный – *Gagea erubescens* (Bess.) Schult. et Schult. fil.
4. Калужница болотная – *Caltha palustris* L.
5. Ветреница лютиковидная – *Anemone ranunculoides* L.
6. Чистяк весенний – *Ficaria verna* Huds.
7. Хохлатка плотная – *Corydalis solida* (L.) Clairv.
8. Селезеночник очереднолистный – *Chrysosplenium alternifolium* L.
9. Пролесник многолетний – *Mercurialis perennis* L.
10. Фиалка Ривиниуса – *Viola riviniana* Reichenb.
11. Фиалка собачья – *Viola canina* L.
12. Фиалка болотная – *Viola palustris* L.
13. Фиалка душистая – *Viola odorata* L.
14. Чина весенняя – *Lathyrus vernus* (L.) Bernch.
15. Медуница темная – *Pulmonaria obscura* Dumort.

В лесах Обнинска было встречено 17 первоцветов:

1. Ожика волосистая – *Luzula pilosa* (L.) Willd.
2. Гусиный лук малый – *Gagea minima* (L.) Ker-Gawl.
3. Копытень европейский – *Asarum europaeum* L.
4. Звездчатка жестколистная – *Stellaria holostea* L.
5. Калужница болотная – *Caltha palustris* L.
6. Ветреница лютиковидная – *Anemone ranunculoides* L.
7. Лютик кашубский – *Ranunculus cassubicus* L. s.l.
8. Чистяк весенний – *Ficaria verna* Huds.
9. Хохлатка плотная – *Corydalis solida* (L.) Clairv.
10. Селезеночник очереднолистный – *Chrysosplenium alternifolium* L.
11. Пролесник многолетний – *Mercurialis perennis* L.

12. Фиалка Ривиниуса – *Viola riviniana* Reichenb.
13. Фиалка собачья – *Viola canina* L.
14. Фиалка болотная – *Viola palustris* L.
15. Фиалка холмовая – *Viola collina* Bess.
16. Чина весенняя – *Lathyrus vernus* (L.) Bernch.
17. Медуница темная – *Pulmonaria obscura* Dumort.

Если сравнивать различия этих списков, то видно, что в Калуге присутствует *Gagea erubescens* (Bess.) Schult. et Schult. fil., *Viola odorata* L. Последняя является натурализовавшимся интродуцентом, внедрившимся в остаточные лесные сообщества Калуги. По данным А.В. Крылова и Н.М. Решетниковой [5] *Viola odorata* L. является инвазионным видом для Калужской области, активно расселяющимся по нарушенным местообитаниям. Встреченные в Обнинске *Asarum europaeum* L. и *Ranunculus cassubicus* L. s.l. не являются эфемероидами в полной мере, поскольку не отмирают полностью после плодоношения и сохраняют побеги в течение всего вегетационного сезона. Это виды лесных местообитаний. *Stellaria holostea* L. и *Viola collina* Bess., отмеченные в Обнинске, как правило, приурочены к лесным экотопам.

Первоцветы исследованной территории Калуги относятся к 9 семействам (рис. 1). Ведущим является семейство *Violaceae*, включающее 4 вида фиалок, в том числе и инвазивный *Viola odorata* L. На втором месте по числу видов семейства *Ranunculaceae* и *Liliaceae*. Наиболее насыщенными видами родами являются *Viola* (содержит 4 вида) и *Gagea* (2 вида). Остальные рода являются монотипными.

В Обнинске ведущими семействами являются также *Violaceae* и *Ranunculaceae* (рис. 2), однако здесь они представлены видами ненарушенных местообитаний. Род *Viola* содержит 4 вида, остальные рода монотипные.

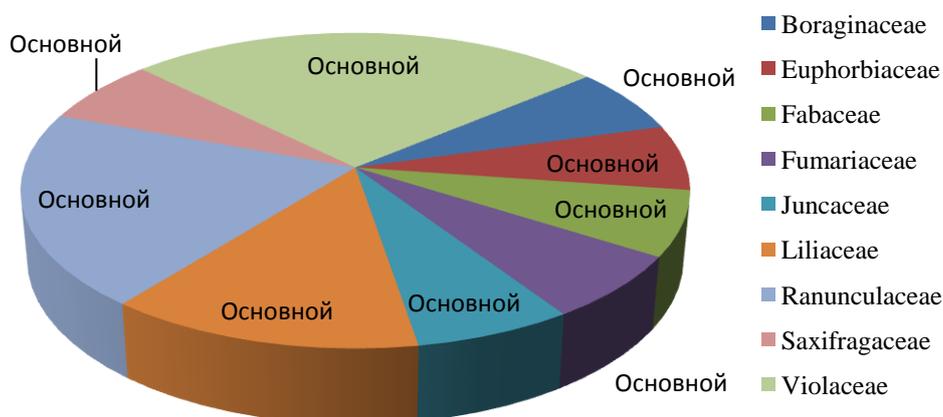

Рисунок 1 – Распределение первоцветов по семействам в г. Калуге

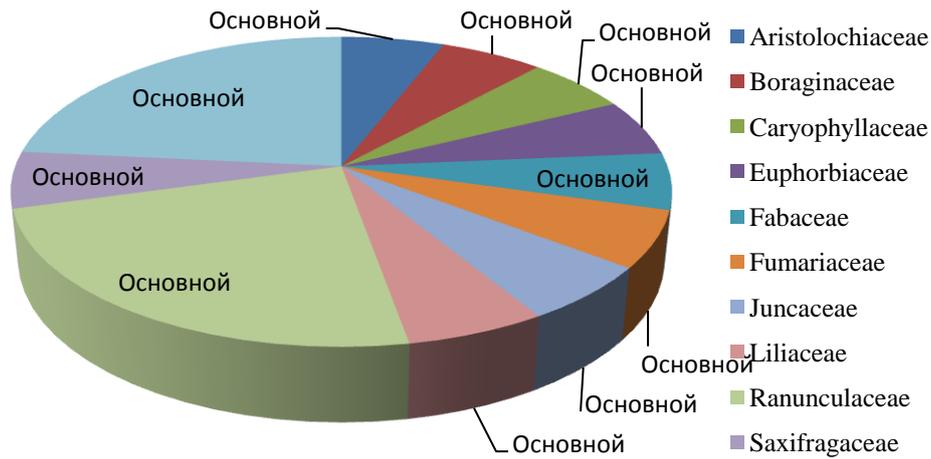

Рисунок 2 – Распределение первоцветов по семействам в г. Обнинске

Анализ эколого-ценотической структуры дает возможность оценить нарушенность местообитания. Распределение первоцветов городских лесов Калуги по эколого-ценотическим группам представлено на рисунке 3. Наиболее представленной оказалась

группа видов лесных местообитаний. Группа сорных видов занимает достаточно большую долю (13,3%). Также выделяется группа интродуцентов, составляющая 6,7% видов.

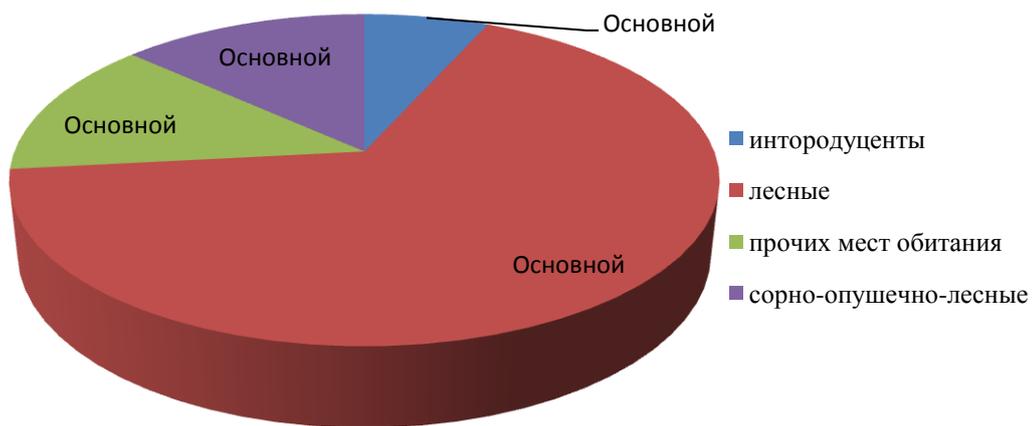

Рисунок 3 – Эколого-ценотические группы первоцветов г. Калуги

В отличие от эколого-ценотической структуры первоцветов Калуги, первоцветы городских лесов Обнинска не образуют группу интродуцентов (рис. 4). Доля растений сорных местообитаний су-

щественно меньше и составляет всего 5,9%. Лесные виды доминируют в спектре со значением 88,2%, что почти на четверть выше, чем в Калуге.

Рисунок 4 – Эколого-ценотические группы первоцветов г. Обнинска

Были проанализированы видовые списки отдельных фитоценозов в исследуемых городах и обилие видов на площадках. В Калуге наименьшее разнообразие отмечается в сообществе у микрорайона Ольговка. Это небольшой по площади участок леса, сохранившийся при развитии города и вошедший в его состав недавно относительно двух других выбранных объектов рекреационного лесопользования. Здесь отмечено два вида, их обилие на площадках низкое (+, r по шкале обилия). Это виды *Pulmonaria obscura* Dumort. и *Viola canina* L. Комсомольская роща отличается более высоким разнообразием, здесь представлены: *Gagea minima* (L.) Ker-Gawl., *Viola odorata* L., *Anemone ranunculoides* L., *Ficaria verna* Huds., *Caltha palustris* L., *Mercurialis perennis* L., *Chrysosplenium alternifolium* L. Причем два последних вида имеют на некоторых отдаленных от крупных тропинок площадках проективное покрытие до 25%, что соответствует значению 1 шкалы обилия. Городской бор является самым крупным сообществом, здесь отмечается наибольшее разнообразие: *Gagea erubescens* (Bess.) Schult. et Schult. fil., *Viola odorata* L., *Luzula pilosa* (L.) Willd., *Viola palustris* L., *Viola riviniana* Reichenb., *Pulmonaria obscura* Dumort., *Lathyrus vernus* (L.) Bernch., далее – виды с достаточно высоким обилием на площадках (1 по шкале обилия) *Anemone ranunculoides* L., *Corydalis solida* (L.) Clairv., *Chrysosplenium alternifolium* L., *Mercurialis perennis* L. Интересно, что рекреационная нагрузка в лесном массиве у микрорайона Ольговка относительно невысокая, а время нахождения в городской черте относительно короткое. Исходя из этого можно предположить что

обилие и разнообразие первоцветов определяется не только рекреационной нагрузкой и временем использования участка леса, но и размером рекреационного сообщества.

В Обнинске наблюдается схожая картина. Наименьший сохранный участок леса – Гурьяновский лес, отличается наименьшим видовым разнообразием и наиболее бедным обилием видов на площадках. Здесь отмечены лишь два вида – *Viola canina* L., *Anemone ranunculoides* L. Кончаловский лес, имеющий более крупные размеры характеризуется присутствием следующих видов: *Luzula pilosa* (L.) Willd., *Lathyrus vernus* (L.) Bernch., *Pulmonaria obscura* Dumort., *Chrysosplenium alternifolium* L., *Corydalis solida* (L.) Clairv., *Viola riviniana* Reichenb. Самый крупный обследованный фитоценоз – Белкинский лес, имеет наибольшее разнообразие и обилие отдельных видов на отдельных площадках. Здесь отмечены *Gagea minima* (L.) Ker-Gawl., *Anemone ranunculoides* L., *Pulmonaria obscura* Dumort., *Asarum europaeum* L., *Caltha palustris* L., *Ficaria verna* Huds., *Viola riviniana* Reichenb., *Viola palustris* L., *Viola collina* Bess., *Stellaria holostea* L., *Ranunculus cassubicus* L. s.l., *Lathyrus vernus* (L.) Bernch., *Luzula pilosa* (L.) Willd., *Chrysosplenium alternifolium* L.

Учитывая малочисленность данной группы представителей флоры, можно сделать вывод, что выявленные различия в количественном и качественном составе эфемероидов, а также их экологическая приуроченность указывают на то, что лесные сообщества Обнинска являются менее нарушенными, по сравнению с остаточными лесными сообществами Калуги.

Список литературы:

1. Краснопевцева, В.М. Эколого-биологические особенности весенних эфемероидов – реликтовых видов растений хребта Хамар-дабан (Южное Прибайкалье): Афтореф. дисс. ... канд. биол. наук: 03.00.05 – ботаника / В.М. Краснопевцева. – Улан-Удэ, 2007. – 23 с.
2. Особо охраняемые природные территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zaroved.ru/catalog/169> (дата обращения: 01.02.2020).
3. Кадастровый отчет по ООПТ памятник природы федерального значения «Калужский бор» [Электронный ресурс] // ООПТ России [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://oopt.aari.ru/oopt/%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D1%83%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B1%D0%BE%D1%80> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Braun-Blanquet J. Pflanzensociologie. 3, Aufl. Wien, 1964. 865 p. Krausch H.-D. Die Pflanzengesellschaften des Stechlinsee-Gebietes. I. Die Gessellschaften des offenen Wassers // Limnologica. Bd. 2. Hf. 2. P. 145–203 (1964).
5. Крылов, А.В. Адвентивный компонент флоры Калужской области: натурализация видов / А.В. Крылов, Н.М. Решетникова // Ботанический журнал. – 2009. – Т. 94. – №8. – С. 1126–1148.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 536.212

А.И. Канарейкин
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ В ТЕЛЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО СЕЧЕНИЯ
С ВНУТРЕННИМ ИСТОЧНИКОМ ТЕПЛА
ПРИ ГРАНИЧНЫХ УСЛОВИЯХ ПЕРВОГО РОДА

В статье производится расчет температурного поля в теле эллиптического сечения с внутренним тепловыделением. Граничные условия заданы фиксированной температурой стенки. Решение находится при переходе к системе эллиптических координат. Автором получено решение распределения температурного поля в теле с эллиптическим поперечным сечением бесконечной длины.

Ключевые слова: уравнение Пуассона; эллиптическое сечение; температурное поле; теплопроводность; граничные условия первого рода.

A.I. Kanareykin
TEMPERATURE DISTRIBUTION IN ELLIPTICAL SECTION BODY
WITH INTERNAL HEAT SOURCE UNDER BOUNDARY CONDITIONS OF FIRST KIND

The article calculates the temperature field in the body of an elliptical section with internal heat dissipation. The boundary conditions are given by a fixed wall temperature. The solution lies in the transition to the system of elliptical coordinates. The author has obtained the solution for the distribution of the temperature field in a body with an elliptical cross section of infinite length.

Key words: Poisson equation; elliptic section; temperature field; thermal conductivity; boundary conditions of the first kind.

Известно, что для лучшего охлаждения тепловыделяющих элементов (электрических проводников, стержней ядерных реакторов и т.п.) необходимо иметь большую поверхность теплоотдачи. Увеличение поверхности может быть достигнуто либо орбрением, либо заменой стержней круглого сечения, имеющих минимальную поверхность теплоотвода, стержнями других сечений, например, овальных или эллиптических. Особое место занимают тела с эллиптическим сечением. Их особенность состоит в том, что, манипулируя с изменением длины полуосей эллипса, удаётся получить точные аналитические решения стационарных задач теплопроводности для весьма широкого диапазона изменения формы: от цилиндра до тонкой пластины.

Вопросам расчета температурных полей в телах эллиптического сечения при наличии внутренних источников тепла при различных условиях посвящено несколько работ [1, с. 172, 2, с. 230].

Основной задачей данной работы является нахождение распределения температурного поля в теле с эллиптическим поперечным сечением бесконечной длины при граничных условиях первого рода.

Будем искать распределение температуры в бесконечно длинном теле, сечение которого представляет собой эллипс с полуосями a и b (рис. 1).

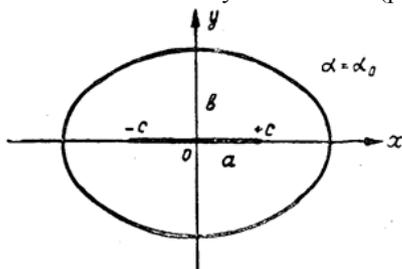

Рисунок 1 – Эллиптическое сечение тела в разрезе

Что бы найти распределение температуры, необходимо решить уравнение Пуассона

$$\Delta T + \frac{q_v}{\lambda} = 0$$

где: q_v – удельная мощность внутреннего источника, λ – коэффициент теплопроводности.

Распишем оператор Лапласа, тогда дифференциальное уравнение распространения тепла примет вид:

$$\frac{\partial^2 T}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 T}{\partial y^2} = -\frac{q_v}{\lambda}$$

Для получения формулы, описывающей температурное поле, воспользуемся системой эллиптических координат $\alpha, \beta, 0 \leq \alpha < \infty, -\pi \leq \beta \leq \pi$. Если $\alpha = \alpha_0$ – уравнение поверхности тела, то

Уравнение Пуассона в эллиптических координатах имеет вид

$$\frac{1}{c^2(ch^2\alpha + \cos^2\beta)} \left(\frac{\partial^2 T}{\partial \alpha^2} + \frac{\partial^2 T}{\partial \beta^2} \right) = -\frac{q_v}{\lambda} \quad (1)$$

а граничное условие

$$T|_{\alpha=\alpha_0} = T_c \quad (2)$$

подстановка вида

$$T = U(\alpha, \beta) - \frac{q_v c^2}{4\lambda} (sh^2\alpha + \cos^2\beta)$$

преобразует уравнение (1) в уравнение Пуассона

$$\frac{\partial^2 U}{\partial \alpha^2} + \frac{\partial^2 U}{\partial \beta^2} = 0. \quad (3)$$

Решение уравнения (3) дается зависимостью

$$U(\alpha, \beta) = \sum_{n=0}^{\infty} (A_n \operatorname{ch} n \alpha \cos n \beta + B_n \operatorname{sh} n \alpha \sin n \beta)$$

из соображений симметрии следует положить $B_n = 0$, тогда

$$U(\alpha, \beta) = \sum_{n=0}^{\infty} A_n \operatorname{ch} n \alpha \cos n \beta.$$

Воспользуемся граничным условием (2)

$$T_c = U(\alpha, \beta) - \frac{q_v c^2}{4\lambda} (\operatorname{sh}^2 \alpha_0 + \cos^2 \beta)$$

откуда

$$U(\alpha, \beta) = T_c + \frac{q_v c^2}{4\lambda} (\operatorname{sh}^2 \alpha_0 + \cos^2 \beta).$$

Окончательно искомое распределение температуры описывается уравнением

$$T = T_c + \frac{q_v c^2}{4\lambda} (\operatorname{sh}^2 \alpha_0 - \operatorname{sh}^2 \alpha). \quad (4)$$

Как видим, температурное поле уменьшается по закону гиперболического синуса.

Преобразуем выражение (4), приведя его к безразмерному виду

$$\frac{4\lambda(T - T_c)}{q_v c^2 \operatorname{sh}^2 \alpha_0} = 1 - \frac{\operatorname{sh}^2 \alpha}{\operatorname{sh}^2 \alpha_0}.$$

Запишем разложение гиперболического синуса в степенной ряд

$$\operatorname{sh} \alpha = 1 - \frac{\alpha^3}{3!} - \frac{\alpha^5}{5!} - \dots - \frac{\alpha^{2n+1}}{(2n+1)!}$$

тогда

$$\operatorname{sh}^2 \alpha = \alpha^2 + \frac{\alpha^4}{3} + \frac{2\alpha^6}{45} + \frac{\alpha^8}{315}$$

$$\operatorname{sh}^2 \alpha_0 = \alpha_0^2 + \frac{\alpha_0^4}{3} + \frac{2\alpha_0^6}{45} + \frac{\alpha_0^8}{315}$$

Произведём оценку α и α_0

$$\operatorname{sh} \alpha_0 = \frac{b}{c} = \frac{1}{\sqrt{\left(\frac{a}{b}\right)^2 - 1}} < 1$$

а $\alpha < \alpha_0$, поэтому

$$\operatorname{sh}^2 \alpha \approx \alpha^2$$

$$\operatorname{sh}^2 \alpha_0 \approx \alpha_0^2$$

откуда

$$\frac{4\lambda(T - T_c)}{q_v c^2 \operatorname{sh}^2 \alpha_0} = 1 - \left(\frac{\alpha}{\alpha_0}\right)^2$$

Таким образом, распределение температуры в стержне подчиняется параболическому закону, как показано на рисунке 2.

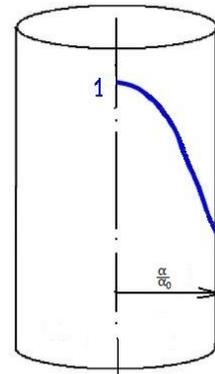

Рисунок 2 – Безразмерное поле температуры тела в разрезе

Сравним полученный результат с результатом в случае с цилиндрическим стержнем. При $\alpha=0$ получаем перепад температуры между центром и его поверхностью

$$T_0 = T_c + \frac{q_v c^2}{4\lambda} \operatorname{sh}^2 \alpha_0.$$

Полученный результат интересен тем, что перепад температур не зависит от граничных условий, а полностью определяется внутренним тепловыделением q_v и коэффициентом теплопроводности материала.

При $a_0=b_0=r_0$

$$T_0 - T_c = \frac{q_v r_0^2}{4\lambda}. \quad (5)$$

Получаем результат для случая сплошного цилиндра [3, с. 58].

В случае $a=b=r, a_0=b_0=r_0$

$$c^2 \operatorname{sh}^2 \alpha_0 = r_0^2$$

$$c^2 \operatorname{sh}^2 \alpha = r^2$$

тогда

$$T = T_c + \frac{q_v}{4\lambda} (r_0^2 - r^2)$$

или

$$T = T_c + \frac{q_v r_0^2}{4\lambda} \left(1 - \left(\frac{r}{r_0}\right)^2 \right) \quad (6)$$

Получили выражение (6) для температурного поля однородного цилиндрического стержня при граничных условиях первого рода [4, с. 62]. Распределение температуры в стержне подчиняется параболическому закону.

В настоящей работе приведено решение распределения температурного поля в теле с эллиптическим поперечным сечением при граничных условиях первого рода. Решение получено в системе эллиптических координат. Установлено, что температурное поле уменьшается по закону гиперболического си-

нуса. Полученный результат был проанализирован в однородном цилиндрическом стержне. и сравнен с распределением температурного поля

Список литературы:

1. Иванов, В.В. Распределение температуры в теле эллиптического сечения с внутренним источником тепла / В.В. Иванов // Известия Томского политехнического института: журнал. – 1964. – Т. 125. – 67 с.
2. Канарейкин, А.И. Распределение температурного поля в твэле с эллиптическим поперечным сечением / А.И. Канарейкин // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: естественные науки. 2016. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. – С. 250.
3. Власов, Н.М. Тепловыделяющие элементы ядерных ракетных двигателей / Н.М. Власов, И.И. Федик. – М.: ЦНИИ атоминформ, 2001. – 208 с.
4. Исаченко, В.П. Теплопередача: Учебник для вузов / В.П. Исаченко, В.А. Осипова, А.С. Сукомел. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Энергоиздат, 1981. – 416 с.

Подольский социально-спортивный институт, Подольск

УДК 517.535

Ю.А. Гладышев, Е.А. Лошкарева
О МЕТОДАХ ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ОБОБЩЕННЫХ СТЕПЕНЕЙ БЕРСА

В статье введено понятие обобщенной степени Берса (ОСБ) на комплексной плоскости. Изучены основные свойства комплексной ОСБ. Исследованы различные возможности их приложения и их конструкции.
Ключевые слова: математический аппарат физики; обобщенные степени; комплексные переменные.

Yu.A. Gladyshev, E.A. Loshkareva
ON METHODS OF CONSTRUCTING COMPLEX GENERALIZED DEGREES OF BERS

The article introduces the notion of generalized power (GP) on a complex plane. The main properties of a complex GP have been studied. Various possibilities of their application and their construction have been investigated.

Key words: mathematical apparatus of Physics; the generalized degree; complex variables.

Как известно [1] обобщенные степени (ОС) являются хорошим математическим аппаратом для решения многих задач математической физики. Ниже рассмотрены методы построения этих степеней и приведены некоторые их свойства, если функция функции a_1, a_2 поражающей пары определены в некоторой области на комплексной плоскости.

Далее используются функции двух сопряженных комплексных переменных

$$z = x_2 + i x_1, \quad \bar{z} = x_2 - i x_1, \quad (1)$$

где, i – мнимая единица, а черта сверху означает комплексное сопряжение.

Степенью порядка m, n комплексных переменных z, \bar{z} называем произведения вида

$$f_{n,m} = z^m \bar{z}^n c_{m,n}, \quad (2)$$

при действительных m и n и комплексной постоянной $c_{m,n}$. Если определить соответствующие (1) дифференциальные операторы

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial}{\partial z} &= \frac{1}{2} \left(\frac{\partial}{\partial x_2} - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right), \\ \frac{\partial}{\partial \bar{z}} &= \frac{1}{2} \left(\frac{\partial}{\partial x_2} + i \frac{\partial}{\partial x_1} \right), \end{aligned} \right\} \quad (3)$$

то легко найти правила дифференцирования степеней

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial}{\partial z} z^m \bar{z}^n c_{m,n} &= m z^{m-1} \bar{z}^n c_{m,n}, \\ \frac{\partial}{\partial \bar{z}} z^m \bar{z}^n c_{m,n} &= n z^m \bar{z}^{n-1} c_{m,n} \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

Справедливы операции интегрирования по переменным z, \bar{z} вида

$$\begin{aligned} I_1(z_0) z^m \bar{z}^n c_{m,n} &= \int_{z_0}^z dz z^m \bar{z}^n c_{m,n} = \\ &= \frac{1}{m+1} [z^{m+1} \bar{z}^n - z_0^{m+1} \bar{z}^n] c_{m,n}, \end{aligned} \quad (5)$$

$$\begin{aligned} I_2(\bar{z}_0) z^m \bar{z}^n c_{m,n} &= \int_{\bar{z}_0}^{\bar{z}} d\bar{z} z^m \bar{z}^n c_{m,n} = \\ &= \frac{1}{n+1} [z^m \bar{z}^{n+1} - z^m \bar{z}_0^{n+1}] c_{m,n}. \end{aligned} \quad (6)$$

Для построения комплексных обобщенных степеней (ОС) введем следующие операторы

$$D_1 = a_1(z, \bar{z}) \frac{\partial}{\partial z}, \quad D_2 = a_2(z, \bar{z}) \frac{\partial}{\partial \bar{z}}, \quad (7)$$

очевидно обобщающие (3).

В определении этих операторов введены функции a_1, a_2 комплексных переменных z, \bar{z} наделенные свойствами, чтобы правые обратные операторы

$$I_1 = \int_{z_0}^z \frac{dz}{a_1}, \quad I_2 = \int_{\bar{z}_0}^{\bar{z}} \frac{d\bar{z}}{a_2} \quad (8)$$

существовали.

Полезны также операторы проектирования

$$\begin{aligned} P_1 &= 1 - I_1 D_1 = \dots \Big|_{z_0}, \\ P_2 &= 1 - I_2 D_2 = \dots \Big|_{\bar{z}_0}. \end{aligned} \quad (9)$$

В качестве обобщенных констант (ОК), то есть решения уравнений

$$D_1 f_1 = 0, \quad D_2 f_2 = 0 \quad (10)$$

выступают функции

$$c_1 = c_1(\bar{z}), \quad c_2 = c_2(z). \quad (11)$$

Далее наиболее важным частным случаем будет выбор в качестве c_1, c_2 степенных функций

$$c_1 = \bar{z}^k c_{10}, \quad c_2 = z^l c_{20} \quad (12)$$

при постоянных c_{10}, c_{20} .

Ниже, как и для действительных ОС будем использовать матричный вариант формализма ОС. Поэтому введем операторы

$$D = \begin{pmatrix} 0 & D_2 \\ D_1 & 0 \end{pmatrix}, \quad I = \begin{pmatrix} 0 & I_1 \\ I_2 & 0 \end{pmatrix},$$

$$P = \begin{pmatrix} P_1 & 0 \\ 0 & P_2 \end{pmatrix}, \quad (13)$$

обладающие свойствами

$$DI = 1, \quad P = 1 - ID, \\ P^2 = P, \quad DP = 0. \quad (14)$$

Необходимо ввести вектор-столбцы

$$F = \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \end{pmatrix}, \quad C = \begin{pmatrix} c_1(\bar{z}) \\ c_2(z) \end{pmatrix}. \quad (15)$$

Целесообразно называть F двухкомпонентным спинором [2,4], считая что его компоненты в новой системе координат определены с помощью некоторого унитарного преобразования.

Предполагая, что функции f_1, f_2, c_1, c_2 по переменным x_1, x_2 непрерывно дифференцируемые, легко показать, что

$$DF = \begin{pmatrix} D_2 & f_2 \\ D_1 & f_1 \end{pmatrix}, \quad PC = C. \quad (16)$$

Существует оператор P , который проектирует любой спинор F в пространство формально постоянных (ФП) спиноров C .

$$PF = C. \quad (17)$$

Назовем поэтому C проекцией F на множество формальных постоянных.

Комплексные ОС введем как вектор-столбцы $X^{(n)}C$

$$X^{(n)}(z, \bar{z}; z_0, \bar{z}_0)C = \\ = n! \left\{ \begin{array}{l} \begin{pmatrix} (I_1 I_2)^i c_1(\bar{z}) \\ (I_2 I_1)^i c_2(z) \end{pmatrix}, n = 2i, \\ \begin{pmatrix} I_1 (I_2 I_1)^i c_2(z) \\ I_2 (I_1 I_2)^i c_1(\bar{z}) \end{pmatrix}, n = 2i + 1. \end{array} \right. \quad (18)$$

Например, для $n=1,2$ найдем

$$X^{(1)}C = \begin{pmatrix} I_1 c_2(z) \\ I_2 c_1(\bar{z}) \end{pmatrix}, \\ X^{(2)}C = 2 \begin{pmatrix} \int_{z_0}^z \frac{dz}{a_1} \int_{z_0}^{\bar{z}} \frac{d\bar{z}}{a_2} c_1[\bar{z}] \\ \int_{\bar{z}_0}^{\bar{z}} \frac{d\bar{z}}{a_{21}} \int_{z_0}^z \frac{dz}{a_1} c_2[z] \end{pmatrix}. \quad (19)$$

Имеем следующие свойства дифференцирования ОС

$$DX^{(n)}(z, \bar{z}, z_0, \bar{z}_0)C = nX^{(n-1)}C, \quad n = 1. \quad (20)$$

$$X^{(0)}C = C, \quad DC = 0, \\ PX^{(n)}C = 0, \quad n \neq 0. \quad (21)$$

Если положить $a_1 = a_1 = 1, \quad c_1 = c_{10} \bar{z}^m, \\ c_2 = c_{20} z^m$, то получим

$$X^{(n)}(z, \bar{z}, 0, 0)C = \\ = n!m! \left\{ \begin{array}{l} \begin{pmatrix} \frac{z^i \bar{z}^{i+m} c_{10}}{i!(i+m)!} \\ \frac{z^{i+m} \bar{z}^i c_{20}}{(i+m)!i!} \end{pmatrix}, n = 2i, \\ \begin{pmatrix} \frac{z^{i+m+1} \bar{z}^i c_{20}}{(i+m+1)!i!} \\ \frac{z^i \bar{z}^{i+m+1} c_{10}}{i!(i+m+1)!} \end{pmatrix}, n = 2i + 1. \end{array} \right. \quad (22)$$

В полярной системе координат этот результат запишем

$$X^{(n)}(r, \varphi, 0, 0) = \\ = n!m! \left\{ \begin{array}{l} \begin{pmatrix} \frac{r^{n+m} e^{-im\varphi} c_{10}}{i!(i+m)!} \\ \frac{r^{n+m} e^{im\varphi} c_{20}}{(i+m)!i!} \end{pmatrix}, n = 2i, \\ \begin{pmatrix} \frac{r^{n+m} e^{i(m+1)\varphi} c_{20}}{i!(i+m+1)!} \\ \frac{r^{n+m} e^{-i(m+1)\varphi} c_{10}}{i!(i+m+1)!} \end{pmatrix}, n = 2i + 1. \end{array} \right. \quad (23)$$

Для примера возьмем

$$X^{(1)} = m! \begin{pmatrix} \frac{z^{m+1} c_{20}}{m+1} \\ \frac{\bar{z} c_{10}}{m+1} \end{pmatrix}, \\ X^{(2)} = 2m! \begin{pmatrix} \frac{z\bar{z}^{m+1} c_{10}}{(m+1)^2} \\ \frac{z^{m+1} \bar{z} c_{20}}{2(m+1)} \end{pmatrix}. \quad (24)$$

Обратим внимание на то, что порядок расположения операторов в определении степени (19) важен, ибо они не коммутируют за исключением случая, когда $a_1 = a_2 = 1$ комплексно сопряженные и если $c_1(\bar{z}), c_2(z)$ голоморфные функции, то они не имеют особенностей в конечных точках комплексной плоскости.

Безусловно представляет интерес и другие выборы функций $c_1(\bar{z}), c_2(z)$. Например, функция $c_1(\bar{z}) = \bar{z}^{1/2}, \quad c_2(z) = z^{1/2}$ очевидно определенные на плоскости Римана. Интересен также тот факт, что c_1, c_2 могут иметь особенности, а обобщенные степени их уже не имеют, как это происходит, если положить $c_1 = \ln \bar{z}$.

Вычисление ОС можно провести различными способами. Прежде всего это непосредственное интегрирование, результатом которого будут выражение ОС через элементарные функции, желательно

многочлены от z, \bar{z} , как это будет приведено далее. В этом случае можно использовать ЭВМ и найти достаточно большое число ОС. Приведем примеры.

Для конкретных вычислений целесообразно ввести обозначения для компонент вектор-столбца $X^{(n)}(z, \bar{z})$ отметив их нижним индексом 1 и 2, то есть

$$X^{(n)}(z, \bar{z}) = \begin{pmatrix} X_1^{(n)}(z, \bar{z})C \\ X_2^{(n)}(z, \bar{z})C \end{pmatrix}.$$

Приведенные ниже примеры выбраны не случайно. Первый связан с уравнением Трикоми [2],[3], важным в механике сплошных сред. Второй – с квантовой механикой.

Начнем с самого простого примера. Пусть поражающая пара имеет вид

$$a_1 = 1, \quad a_2 = \frac{1}{2}(z + \bar{z})^{-1} = x_2^{-1}. \quad (25)$$

Легко догадаться, что четные степени имеют компоненту

$$X_1^{(2n)} = \sum_{i=0}^n m_{n+1}^{(2n)} z^{2n-i} \bar{z}^{n+i}. \quad (26)$$

Используя правило дифференцирования

$$D^2 X_1^{(2n+2)} = (2n+2)(2n+1)X_1^{(2n)}, \quad (27)$$

можно установить рекуррентное соотношение между коэффициентами за номерами $(2n)$ и $(2n+2)$

$$m_{n+1+i}^{(2n+2)} = \frac{(2n+2)(2n+1)}{(2n+1-i)(2n+2+i)} (m_{n+1+i}^{(2n)} + m_{n+i}^{(2n)}). \quad (28)$$

Например, при

$$n = 1 \quad (29)$$

найдем

$$X_1^{(2)} = z^2 \bar{z} + z \bar{z}^2, \quad (30)$$

$$X_1^{(4)} = z^4 \bar{z}^2 + 2z^2 \bar{z}^2 + \bar{z}^2 z^4. \quad (31)$$

Аналогично, если

$$a_1 = 1, \quad a_2 = \frac{1}{1+kz\bar{z}}, \quad (32)$$

то ОС можно записать в виде

$$X_1^{(2n)} = \sum_{i=n} z^i \bar{z}^i c_{10}. \quad (33)$$

Для коэффициентов многочлена (33) имеем соотношение

$$C_{n+i}^{(2n)} = \frac{zn(2n-1)}{4(n+i)(n+i)} (C_{i+2}^{(2n-2)} + kC_{i+1}^{(2n-2)}). \quad (34)$$

Представляет интерес, построить ОС для выбора

$$a_1 = 1, \quad a_2 = p+q(z+\bar{z})^2.$$

Введение комплексных ОС позволяет говорить о спинорах, заданных многочленом комплексных ОС вида

$$F_n = \sum_{i=0}^n X^{(i)} C^{(i)}. \quad (35)$$

Спиноры $C^{(i)}$ найдем по «формуле Тейлора»

$$C^{(i)} = \frac{1}{i!} P(D^i F). \quad (36)$$

Самый простой случай это разложение спинора в виде двух одночленов

$$F = \begin{pmatrix} z^p \bar{z}^q a_{pq} \\ z^p \bar{z}^q b_{pq} \end{pmatrix}. \quad (37)$$

Действительно, по (36) найдем

$$\begin{pmatrix} z^p \bar{z}^q a_{pq} \\ 0 \end{pmatrix} = \frac{p!q!}{(2p)!(q-p)!} X^{(2p)} C^{(2p)},$$

$$p \leq q, \quad C^{(2p)} = \begin{pmatrix} \bar{z}^{q-p} a_{pq} \\ 0 \end{pmatrix}, \quad (38)$$

$$\begin{pmatrix} z^p \bar{z}^q a_{pq} \\ 0 \end{pmatrix} = \frac{p!q!}{m!(2p+1)!} X^{(2p+1)} C^{(2p+1)},$$

$$p > q, \quad C^{(2p+1)} = \begin{pmatrix} 0 \\ z^{p-q} a_{pq} \end{pmatrix} \quad (39)$$

и далее для $p > q$

$$\begin{pmatrix} 0 \\ z^p \bar{z}^q b_{pq} \end{pmatrix} = \frac{p!q!}{m!(2p)!} X^{(2p)} C^{(2p)},$$

$$p > q, \quad C = \begin{pmatrix} 0 \\ z^{p-q} \end{pmatrix}, \quad (40)$$

$$\begin{pmatrix} 0 \\ z^p \bar{z}^q b_{pq} \end{pmatrix} = \frac{p!q!}{m!(2p+1)!} X^{(2p+1)} C^{(2p+1)},$$

$$p < q, \quad C = \begin{pmatrix} 0 \\ z^{q-p} b_{pq} \end{pmatrix}. \quad (41)$$

Во всех случаях $p-q(q-p)$ действительно $m = p-q$ или $m = q-p$.

При нахождении выше приведенных результатов формула (36) была использована в раскрытом виде

$$C^{(i)} = \frac{1}{i!} P D^i F_n =$$

$$= \frac{1}{i!} \left\{ \begin{matrix} \left(P_1 (D_2 D_1)^k f_1 \right) \\ \left(P_2 (D_1 D_2)^k f_2 \right) \end{matrix} \right\}_{i=2k} \quad (42)$$

$$= \frac{1}{i!} \left\{ \begin{matrix} \left(P_1 D_2 (D_1 D_2)^k f_2 \right) \\ \left(P_2 D_1 (D_2 D_1)^k f_1 \right) \end{matrix} \right\}_{i=2k+1}$$

Эти формулы дают возможность решения вопроса о поведении ОС при линейном унитарном преобразовании ОС.

Список литературы:

1. Гладышев, Ю.А. Метод обобщенных степеней Берса и его приложение в математической физике / Ю.А. Гладышев. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2011.
2. Landau L., Lifchitz E., Месаниque quantique. Mir, 1974.
3. Берс, Л. Вопросы околозвуковой и сверхзвуковой газодинамики / Л. Берс. – Мир, 1976.
4. Бринкман, Г. Применение спинорных инвариантов в атомной физике / Г. Бринкман. – М., 1959.
5. Гладышев, Ю.А. Об использовании аппарата обобщенных степеней Берса при построении решений краевых задач теории переноса методом Фурье / Ю.А. Гладышев, Е.А. Лошкарева // Вестник Калужского университета. – 2019. – №3. – С.53-57.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 537.86.029

И.П. Попов

ИЗЛУЧАЕМАЯ И ВОСПРИНИМАЕМАЯ ЧАСТОТЫ СФЕРИЧЕСКОЙ ВОЛНЫ

Целью работы является установление соответствия между частотой сферической электромагнитной волны (в том числе, видимого диапазона), воспринимаемой приемником, и исходной частотой излучения. Такая постановка вопроса обусловлена тем, что электромагнитная волна, излучаемая уединенным точечным источником (с некоторыми оговорками в качестве такого источника можно рассматривать звезду), является сферической, а сферическая электромагнитная волна – это амплитудно модулированная волна (модулирующей функцией является гипербола), в связи с чем волна не является монохроматической. При этом воспринимаемая волна является суперпозицией гармоник, а ее частота – некой композицией частот ее гармоник. При суперпозиции волн воспринимаемая частота равна промежуточному значению их частот, например, сочетание синего и желтого цвета воспринимается как зеленый. Методология работы основана на построении математических моделей с использованием спектрального анализа волны и принципа суперпозиции. Воспринимаемая частота электромагнитной сферической волны в любом случае меньше частоты излучения. Чем выше излучаемая частота ω_0 и расстояние между источником и приемником волны, тем больше разница между излучаемой и воспринимаемой частотами. Полученные результаты могут использоваться при анализе спектров излучения удаленных звездных систем.

Ключевые слова: источник; приемник; излучение; волна; частота; спектр.

I.P. Popov

RADIATED AND RECEIVED FREQUENCIES OF SPHERICAL WAVE

The aim of the work is to establish a correspondence between the frequency of a spherical electromagnetic wave (including the visible range), perceived by the receiver, and the initial radiation frequency. This formulation of the problem is stipulated by the fact that the electromagnetic wave emitted by a solitary point source (with some reservations, a star can be considered such a source) is spherical, and a spherical electromagnetic wave is an amplitude-modulated wave (the modulating function is a hyperbole), and therefore the wave is not monochromatic. In this case, the perceived wave is a superposition of harmonics, and its frequency is a certain composition of the frequencies of its harmonics. With a superposition of waves, the perceiving frequency is equal to the intermediate value of their frequencies, for example, the combination of blue and yellow is perceived as green. The methodology of work is based on the construction of mathematical models using spectral analysis of the wave and the principle of superposition. The perceived frequency of an electromagnetic spherical wave is in any case less than the radiation frequency. The higher the emitted frequency ω_0 and the distance between the source and the receiver of the wave is, the greater the difference between the emitted and perceived frequencies is. The results can be used for analyzing the emission spectra of distant stellar systems.

Key words: source; receiver; radiation; wave; frequency; spectrum.

Введение. Воспринимаемая частота

Частота волны, воспринимаемая приемником, не всегда совпадает с частотой излучения. Наиболее распространенным примером тому является эффект Доплера, который, вместе с тем, не является единственно возможной причиной такого несовпадения.

Пусть имеются две волны

$$w_1 = E_0 e^{i(\omega_1 t - k_1 r)} \text{ и } w_2 = E_0 e^{i(\omega_2 t - k_2 r)}.$$

Их суперпозиция равна

$$\begin{aligned} w_1 + w_2 &= E_0 e^{i(\omega_1 t - k_1 r)} + E_0 e^{i(\omega_2 t - k_2 r)} = \\ &= E_0 \left[\cos(\omega_1 t - k_1 r) + i \sin(\omega_1 t - k_1 r) + \right. \\ &\quad \left. + \cos(\omega_2 t - k_2 r) + i \sin(\omega_2 t - k_2 r) \right] = \\ &= E_0 \left\{ \left[\cos(\omega_1 t - k_1 r) + \cos(\omega_2 t - k_2 r) \right] + \right. \\ &\quad \left. + i \left[\sin(\omega_1 t - k_1 r) + \sin(\omega_2 t - k_2 r) \right] \right\} = \\ &= E_0 \left[2 \cos \frac{(\omega_1 t - k_1 r) + (\omega_2 t - k_2 r)}{2} \times \right. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\times \cos \frac{(\omega_1 t - k_1 r) - (\omega_2 t - k_2 r)}{2} + \\ &\left. + i 2 \sin \frac{(\omega_1 t - k_1 r) + (\omega_2 t - k_2 r)}{2} \times \right. \\ &\quad \left. \times \cos \frac{(\omega_1 t - k_1 r) - (\omega_2 t - k_2 r)}{2} \right] = \\ &= 2E_0 \cos \frac{(\omega_1 - \omega_2)t - (k_1 - k_2)r}{2} \times \\ &\quad \times \left[\cos \frac{(\omega_1 + \omega_2)t - (k_1 + k_2)r}{2} + \right. \\ &\quad \left. + i \sin \frac{(\omega_1 + \omega_2)t - (k_1 + k_2)r}{2} \right] = \\ &= 2E_0 \cos \frac{(\omega_1 - \omega_2)t - (k_1 - k_2)r}{2} e^{i \left(\frac{\omega_1 + \omega_2}{2} t - \frac{k_1 + k_2}{2} r \right)} = \\ &= E_0 k(\omega, t) e^{i \left(\frac{\omega_1 + \omega_2}{2} t - \frac{k_1 + k_2}{2} r \right)}. \end{aligned}$$

Из этого следует, что при суперпозиции волн [1, 2] *воспринимаемая частота* равна промежуточному значению их частот, например, сочетание синего и желтого цвета воспринимается как зеленый.

Спектр сферической волны

Электромагнитная волна, излучаемая уединенным точечным источником, является сферической

$$w = \frac{E_0}{r} \sin(\omega_0 t - k_0 r + \varphi_0),$$

где E_0 – амплитуда напряженности электрической составляющей поля на единичном расстоянии от центра волны. Эта сферическая волна в фиксированный момент времени $t = t_1$ представляет собой неподвижную пространственную синусоиду, амплитудно модулированную гиперболой,

$$w_r = \frac{E_0}{r} \sin(\omega_0 t_1 - k_0 r + \varphi_0) = \frac{E_0}{r} \sin(-k_0 r + \varphi_1).$$

Функция

$$f(r) = \frac{\sin k_0 r}{r}$$

не является монохроматической [3, 4]. Для определения ее спектра можно воспользоваться табличной функцией косинус-преобразования Фурье. Для этого достаточно выполнить следующие формальные замены:

$$k_0 \rightarrow \omega_0, r \rightarrow t.$$

Для функции

$$f(t) = \frac{\sin \omega_0 t}{t}$$

косинус-преобразование Фурье имеет вид

$$C_c(\omega) = \begin{cases} \sqrt{\frac{\pi}{2}}, & 0 < \omega < \omega_0, \\ 0, & \omega > \omega_0, \end{cases}$$

поэтому функция представима в виде

$$\begin{aligned} \frac{\sin \omega_0 t}{t} &= \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_0^{\omega_0} C_c(\omega) \cos \omega t d\omega = \\ &= \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_0^{\omega_0} \sqrt{\frac{\pi}{2}} \cos \omega t d\omega = \int_0^{\omega_0} \cos \omega t d\omega. \end{aligned}$$

Обратные формальные замены:

$$\omega_0 \rightarrow k_0, t \rightarrow r$$

дают спектр *пространственных* гармоник сферической волны

$$\frac{\sin k_0 r}{r} = \int_0^{k_0} \cos kr dk. \tag{1}$$

Пусть среда распространения волны не является диспергирующей (вакуум) [5, 6]. Но тогда спектр *временных* гармоник сферической волны будет пропорционален спектру ее пространственных гармоник

$$\frac{\sin \omega_0 t}{t} = \int_0^{\omega_0} \cos \omega t d\omega.$$

Здесь частоты всех составляющих гармоник меньше ω_0 . Из этого следует, что воспринимаемая частота определяется неравенством $0 < \omega < \omega_0$. Другими словами, воспринимаемая частота сферической волны меньше частоты излучения. Очевидно, что *чем выше излучаемая частота ω_0 и расстояние между источником и приемником, тем больше разница между излучаемой и воспринимаемой частотами.*

Последнее обстоятельство можно записать в виде:

$$\Delta\omega = -C^* \omega_0 r, \tag{2}$$

где C^* – некий коэффициент. Знак «-» указывает на уменьшение частоты.

Первая формула воспринимаемой частоты сферической волны

В соответствии с принципом Гюйгенса, согласно которому каждая точка, до которой доходит волна, служит источником вторичных волн, выражение (2) можно записать в дифференциальной форме

$$d\omega = -C\omega dr.$$

Из этого следует

$$\frac{d\omega}{\omega} = -Cdr, \int_{\omega_0}^{\omega} \frac{d\omega}{\omega} = -\int_R^r Cdr,$$

$$\ln \omega \Big|_{\omega_0}^{\omega} = -Cr \Big|_R^r, \ln \omega - \ln \omega_0 = C(R - r),$$

$$\ln \frac{\omega}{\omega_0} = C(R - r),$$

$$\omega = \omega_0 e^{C(R-r)}. \tag{3}$$

Здесь R – радиус излучающей поверхности, которая принимается сферической.

$$r = R \Rightarrow \omega = \omega_0, r \rightarrow \infty \Rightarrow \omega \rightarrow 0.$$

Выражение (3) – первая формула воспринимаемой частоты сферической волны.

Существующая формула для сферической волны сконструирована интуитивно и носит умозрительный, декларативный характер. Она не является результатом теоретических или экспериментальных исследований. Поэтому в соответствии с (3) она подлежит следующей корректировке.

$$\begin{aligned} w &= \frac{E_0}{r} \sin(\omega_0 e^{C(R-r)} t - k_0 e^{C(R-r)} r + \varphi_0) = \\ &= \frac{E_0}{r} \sin[e^{C(R-r)} (\omega_0 t - k_0 r) + \varphi_0]. \end{aligned} \tag{4}$$

Таким образом, для сферической волны имеет место не только амплитудная, но и частотная модуляция.

Вторая формула воспринимаемой частоты сферической волны

Дифференциал левой части (1) равен

$$df(r) = \frac{k_0 r \cos k_0 r - \sin k_0 r}{r^2} dr.$$

Дифференциал правой, соответственно,

$$df(k) = \cos kr dk.$$

В соответствии с (1)

$$\frac{k_0 r \cos k_0 r - \sin k_0 r}{r^2} dr = \cos k r dk,$$

$$\int_R^r \frac{k_0 r \cos k_0 r - \sin k_0 r}{r^2} dr = - \int_{k_0}^k \cos k r dk,$$

$$\frac{\sin k_0 r}{r} \Big|_R^r = - \frac{\sin k r}{r} \Big|_{k_0}^k \quad [7].$$

Знак «-» указывает на уменьшение частоты.

$$\frac{\sin k_0 r}{r} - \frac{\sin k_0 R}{R} = - \frac{\sin k r}{r} + \frac{\sin k_0 r}{r},$$

$$\frac{\sin k_0 R}{R} = \frac{\sin k r}{r},$$

$$k = \frac{1}{r} \arcsin \frac{r \sin k_0 R}{R},$$

$$\omega = \frac{c}{r} \arcsin \frac{r \sin \omega_0 \tau}{R}. \quad (5)$$

$$r = R \Rightarrow \omega = \omega_0, \quad r \rightarrow \infty \Rightarrow \omega \rightarrow 0.$$

Выражение (5) – вторая формула воспринимаемой частоты сферической волны.

Частота ω , начиная с некоторого значения r , будет комплексной. Качественно представить этот феномен можно следующим образом. Если у плоской волны ее фронт не расширяется и поэтому некая локальная область фронта перемещается исключительно в продольном направлении, что ассоциируется с движением по числовой оси, на которой λ – вещественная величина, то у сферической волны ее фронт расширяется и поэтому некая локальная об-

ласть фронта перемещается и в продольном и в поперечном направлении, что ассоциируется с движением в комплексной плоскости, в которой λ – комплексная величина. Тогда в соответствии с формулой

$$\omega = \frac{2\pi c}{\lambda}$$

ω – тоже комплексная величина.

Третья формула воспринимаемой частоты сферической волны

Амплитуда сферической волны на расстоянии r от ее идеализированного точечного источника равна

$$E = \frac{E_0}{r} = \frac{E_0}{ct}. \quad (6)$$

Ее дифференциал, соответственно,

$$dE = - \frac{E_0}{ct^2} dt.$$

Величина (6) может быть в соответствии с рисунком представлена следующим образом.

$$E = \frac{E_0}{R} - (r - R) \operatorname{tg} \varphi. \quad (7)$$

Другими словами, $E = f(\varphi)$, т.е. φ является определяющим параметром для E .

Из (7) следует

$$\operatorname{tg} \varphi = \frac{E_0/R - E}{r - R} = \frac{E_0/R - E_0/ct}{ct - R} =$$

$$= E_0 \frac{ct - R}{Rc^2t^2 - R^2ct} = \frac{E_0}{Rct}.$$

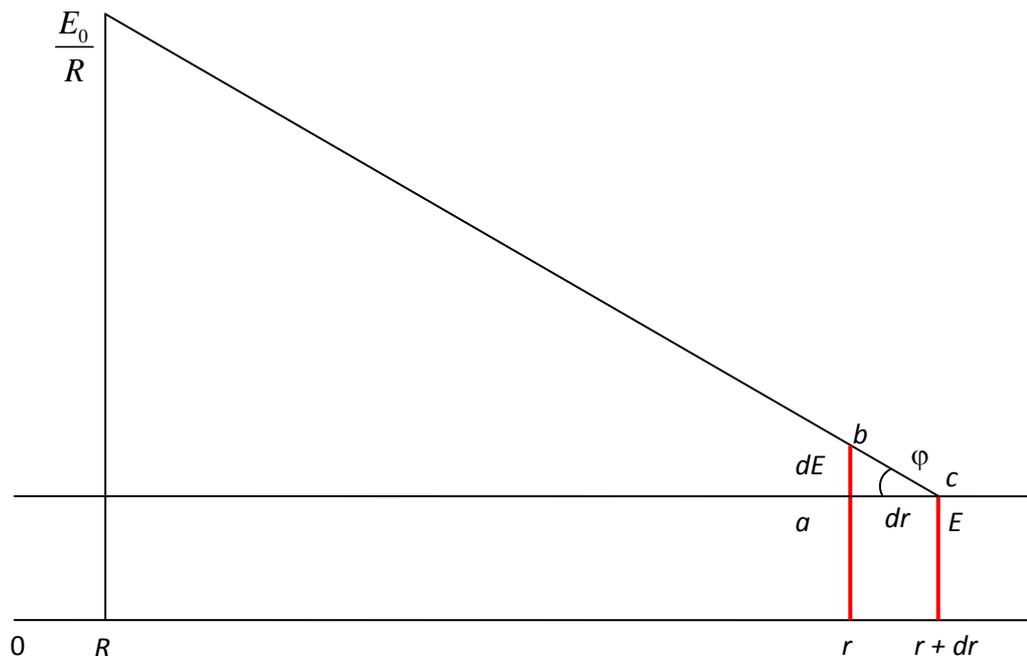

Рисунок 1 – уменьшение амплитуды соответствует её движению

С другой стороны, из треугольника a, b, c следует

$$\begin{aligned} \operatorname{tg}\varphi &= \frac{ab}{ac} = \frac{dE}{dr} = -\frac{E_0}{ct^2} \frac{dt}{dr} = -\frac{E_0}{ct^2} \frac{1}{v}, \\ v &= -\frac{E_0}{ct^2} \frac{1}{\operatorname{tg}\varphi} = -\frac{E_0}{ct^2} \frac{Rct}{E_0} = -\frac{R}{t} = -\frac{Rc}{r}, \\ dv &= \frac{Rc}{r^2} dr. \end{aligned} \quad (8)$$

Из полученных выражений следует, что уменьшение амплитуды фронта сферической волны (dE) (который в соответствии с принципом Гюйгенса служит источником вторичных волн) эквивалентно (по отношению к определяющему параметру φ) движению этого фронта со скоростью v [8] в направлении противоположном распространению волны [9, 10]. В этой связи следует учитывать эффект Доплера

$$\begin{aligned} \omega &= \frac{\omega_0}{\gamma(1+v/c)}, \\ \Delta\omega &= \omega - \omega_0 = \frac{\omega_0}{\gamma(1+v/c)} - \omega_0 \approx \\ &\approx \omega_0 - \omega_0 - \omega_0 v/c = -\frac{\omega_0}{c} v. \end{aligned}$$

Или в дифференциальной форме

$$d\omega = -\frac{\omega}{c} dv.$$

С учетом (8)

$$d\omega = -\frac{\omega Rc}{c r^2} dr = -\omega R \frac{dr}{r^2}.$$

$$\begin{aligned} \frac{d\omega}{\omega} &= -R \frac{dr}{r^2}, \quad \ln \omega \Big|_{\omega_0}^{\omega} = \frac{R}{r} \Big|_R^r, \quad \ln \frac{\omega}{\omega_0} = \frac{R}{r} - 1, \\ \omega &= \omega_0 e^{\frac{R}{r}-1}. \end{aligned} \quad (9)$$

Полученная формула имеет сходство с (3), действительно,

$$\omega = \omega_0 e^{\frac{R}{r}-1} = \omega_0 e^{\frac{1}{e}(R-r)}.$$

$$r = R \Rightarrow \omega = \omega_0, \quad r \rightarrow \infty \Rightarrow \omega \rightarrow \frac{\omega_0}{e}.$$

Выражение (9) – третья формула воспринимаемой частоты сферической волны.

Заключение

Выражения для частоты сферической волны (3), (5), (9), полученные на основе различных математических моделей, существенно различаются.

Особенности формул (3), (5), (9) определяют условные границы их применимости. Выражение (3) полезно для понимания физического смысла феномена уменьшения частоты сферической волны. Формула (9) удобна для инженерных расчетов и дает наилучшее наглядное представление о динамике изменения частоты. Выражение (5) лучше всего подходит для верификации практических вычислений, в том числе, оценки их погрешностей.

Частота принимаемой сферической волны в любом случае меньше исходной частоты излучения и уменьшается по мере удаления от источника, что обуславливается особенностями спектра сферической волны.

В связи с тем, что частота сферической волны не является постоянной, формула самой волны соответствующим образом корректируется (4).

Список литературы:

- 1 Popov, I.P. Modeling of objects in the form of superposition of states / I.P. Popov // Applied mathematics and control sciences. – 2015. – no. 2. – P. 18-27.
- 2 Popov, I.P. Using the principle of superposition in mathematical modeling of the object states / I.P. Popov, V.G. Chumakov, V.I. Charykov // Software of systems in the industrial and social fields. – 2016. – Vol. 4. – № 1. – P. 8-12.
- 3 Popov, I.P. Some restrictions of Fourier integral / I.P. Popov // Applied mathematics and control sciences. – 2015. – № 1. – P. 19-25.
- 4 Popov, I.P. The Fourier integral and discrete spectrums / I.P. Popov // Software of systems in the industrial and social fields. – 2015. – Vol. 7. – № 2. – P. 9-12.
- 5 Popov, I.P. Combined vectors and magnetic charge / I.P. Popov // Applied Physics and Mathematics. – 2018. – № 6. – P. 12–20. – DOI: 10.25791/pfim.06.2018.329.
- 6 Popov, I.P. Mathematical modeling of the formal analogy of electromagnetic field / I.P. Popov // Applied mathematics and control sciences. – 2016. – № 4. – P. 36-60.
- 7 Popov, I.P. A method of recovery of functions from its gradient / I.P. Popov // Software of systems in the industrial and social fields. – 2018. – Vol. 6. – № 1. – P. 8-11. – <https://doi.org/10.18503/2306-2053-2018-6-1-8-11>.
- 8 Попов, И.П. Фиксация скорости радиоволн / И.П. Попов // Двойные технологии. – 2019. – № 1 – (86). – С. 68–70.
- 9 Попов, И.П. «Уникальные» системы отсчета / И.П. Попов // Вестник Калужского университета. – 2019. – № 1. – С. 67-69.
- 10 Popov, I.P. Modeling of the privileged reference systems / I.P. Popov // Applied mathematics and control sciences. – 2019. – № 1. – P. 63–69. – DOI: 10.15593/2499-9873/2019.1.04.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377.1

**Е.В. Кряжева, А.И. Полозова
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ**

В статье рассмотрены основные информационные технологии, которые могут использоваться в дистанционном образовании. Кроме того в данной работе мы выделим основные проблемы использования информационных технологий в дистанционном обучении, а также ознакомимся с результатом опроса преподавателей по данной тематике.

Ключевые слова: информационные технологии; дистанционное обучение; дистанционные образовательные технологии.

**E.V. Kryazheva, A.I. Polozova
PROBLEMS OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN DISTANCE EDUCATION**

The article discusses the main information technologies that can be used in distance education. In addition, in this paper we highlight the main problems of using information technologies in distance learning, as well as get acquainted with the result of a teachers' survey on this topic.

Key words: information technologies; distance education; distance educational technologies.

Современные информационные технологии и программно-технические средства стремительно внедряются в сферы жизни человека.

До настоящего времени такие понятия как «дистанционное обучение», «заочное обучение» и т.п., практически не разделялись. Но сейчас, в связи с эпидемией вируса COVID-19, дистанционное обучение доказало свою значимость и востребованность. Однако до сих пор актуален вопрос: Дистанционное обучение – это форма обучения или технология. В настоящее время исследователями и практиками дистанционного обучения даны следующие его основные определения.

Дистанционное обучение – синтетическая, интегральная гуманистическая форма обучения, базирующаяся на использовании широкого спектра традиционных и новых информационных технологий и их технических средств, которые применяются для доставки учебного материала, его самостоятельного изучения, диалогового обмена между преподавателем и обучающимся, причем процесс обучения в общем случае не критичен к их расположению в пространстве и во времени, а также к конкретному образовательному учреждению (Андреев А.А.) [4].

Дистанционное обучение – форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфическими средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность (Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В.) [5].

Дистанционное обучение – обучение с помощью средств телекоммуникаций, при котором субъекты обучения (ученики, педагоги, тьюторы и др.), имея пространственную или временную удаленность, осуществляют общий учебный процесс, на-

правленный на создание ими внешних образовательных продуктов и соответствующих внутренних изменений (приращений) субъектов образования (Полат Е.С., Хуторской А.В.) [6].

Из вышесказанного мы делаем вывод сделать вывод о том, что нет единого понимания сущности дистанционного обучения. Хотя, в Российских вузах сегодня дистанционное обучение представлено в виде технологий, что закреплено законодательной базой.

В ст. 16 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [1].

Из этого следует что, организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе использовать дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Как мы уже говорили ранее, тема дистанционного образования стала наиболее актуальной в связи с эпидемией вируса COVID-19 в России. На основании приказов Минпросвещения России (№103 от 17.03.2020) и Минобрнауки России (№397 от 14.03.2020) в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации приказано, что при реализации образовательных программ необходимо использовать различные образовательные технологии, позволяющие обеспечивать взаимодействие обучающихся и педагогических работников опосре-

довано (на расстоянии), в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Данные приказы распространяются как на образовательные учреждения высшего, так и среднего профессионального образования [2, 3]. Таким образом, на основании данных приказов мы говорим, что традиционная форма обучения заменяется на дистанционную.

На Мировом рынке информационных технологий уже давно существуют дистанционные образовательные технологии (как платные, так и бесплатные). После введения режима самоизоляции, на основании вышеуказанных приказов, появились как новые, так и открылись для свободного (бесплатного) доступа уже существующие дистанционные технологии.

Отсюда появляется первая и немаловажная проблема использования информационных технологий в дистанционном обучении, а именно, это огромный выбор платформ и технологий для проведе-

ния дистанционного обучения. У каждой платформы есть как свои плюсы, так и минусы, поэтому преподавателям в поисках более удобной платформы приходится изучить огромное количество ресурсов и программного обеспечения, прежде чем перевестись на дистанционную форму обучения.

Отсюда вытекает и вторая, также немаловажная проблема дистанционного обучения – это время перехода с традиционного образования в дистанционную среду.

Для подтверждения и поиска новых проблем использования информационных технологий в дистанционном обучении, на базе 2 образовательных учреждений (вуз – КГУ им. К.Э. Циолковского, учреждение СПО – КФ ЧУ ПО ЮПК) был проведён опрос преподавателей.

В опросе приняло участие 40 преподавателей разного пола, возраста и стажа работы (рис. 1-3 соответственно).

Возраст

40 ответов

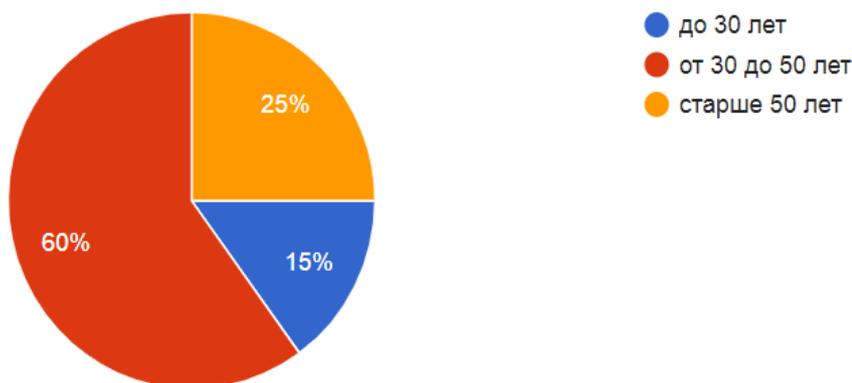

Рисунок 1 – Возраст опрошенных преподавателей

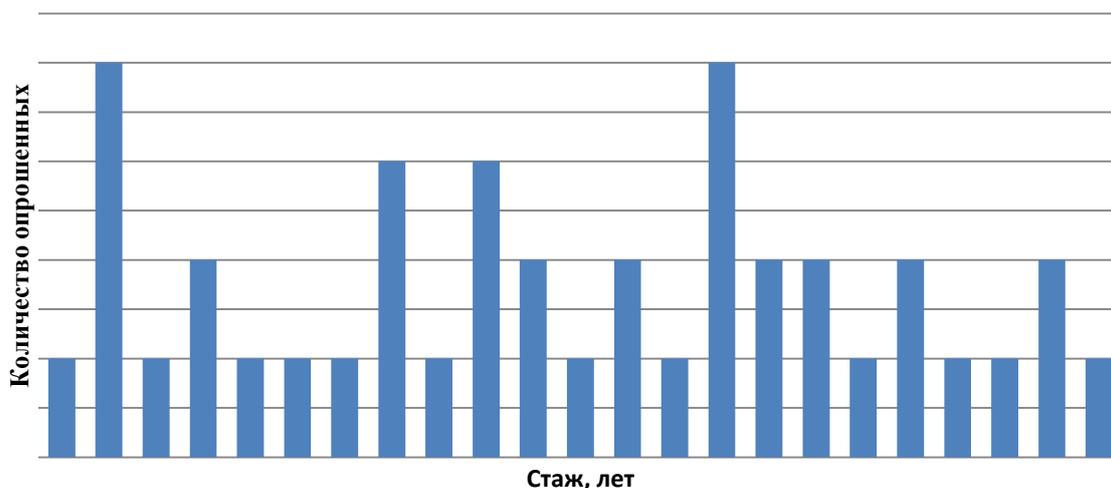

Рисунок 2 – Педагогический стаж по количеству опрошенных преподавателей

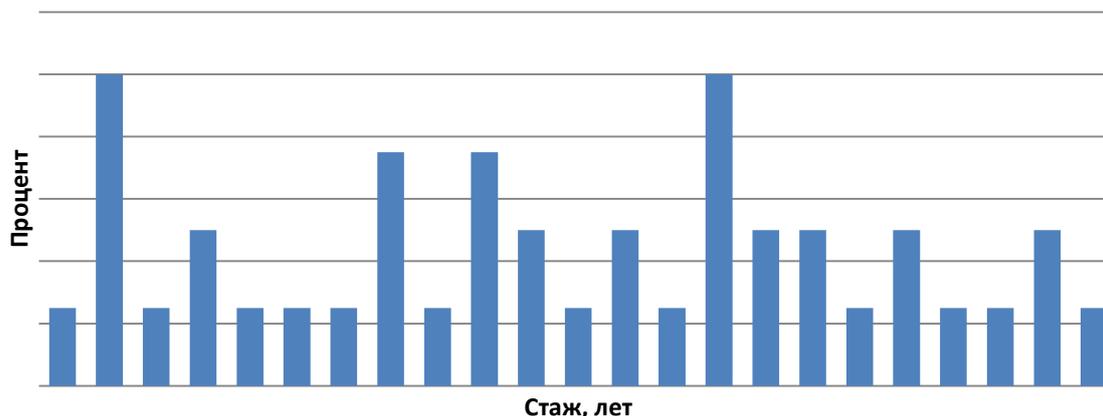

Рисунок 3 – Педагогический стаж опрошенных преподавателей в процентном соотношении

В данном опросе преподавателям на выбор были представлены следующие технологии (платформы) для проведения дистанционных занятий:

1. Google Classroom.
2. Moodle и MoodleCloud.
3. Zoom.
4. MS TEAMS.

5. ZenClass.

6. Электронная почта.

7. Мессенджер (VK, WhatsApp и др.).

Несмотря на огромный набор преимуществ данных информационных технологий (платформ), результаты проведённого опроса оказались следующими (рис. 4).

40 ответов

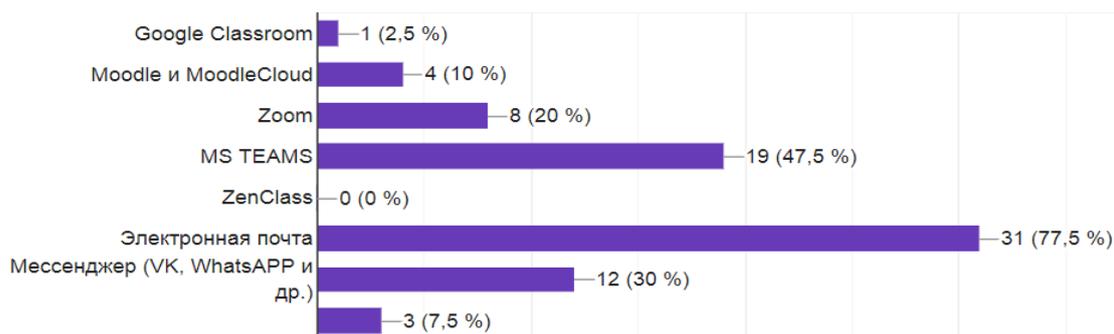

Рисунок 4 – Выбор технологии (платформы) для проведения дистанционных занятий

По результатам опроса мы видим, что основной технологией (платформой) выступает электронная почта (77,5% 31 респондент). Причинами выбора электронной почты как платформы для дистанционного обучения являются:

– Удобство, доступность и простота использования.

– Отсутствие обучения данной платформе (у большинства преподавателей есть как корпоративная, так и личная почта).

– Подходит большинству преподавателей более старших возрастов и стажа работы.

– Стабильность работы.

– Возможность отправки и получения заданий (в том числе отправка архивов больших размеров, например, одним письмом от старост групп).

Мессенджеры (VK, WhatsApp и др.) также применяются при проведении дистанционных занятий (30% 12 респондентов) и идут как дополнение к основным платформам (в основном выбрана моло-

дыми преподавателями с малым стажем работы). Причинами выбора данных платформ являются:

– Удобство отправки заданий (word, pdf, ссылки на тест и другие материалы).

– Возможность быстрого ответа на вопросы студентов (как лично, так и для всей группы в беседе).

– Все (или большее количество) студентов зарегистрированы в сети VK (в мессенджерах проще всего найти учащихся).

– Сайт не виснет (стабильность работы).

– Наличие видеозвонков.

– Бесплатное использование.

– Многоплатформенность (мобильные версии и ПК).

Причинами выбора MS Teams (47,5% 19 респондентов) и LMS Moodle (10% 4 респондента) являются:

– Возможность использовать с любого устройства.

– Возможность записать занятие.

– Наличие ежедневника, что позволяет напоминать студентам о занятиях.

– Есть опыт работы в данных платформах, удобство использования, доступ обучающихся к этим платформам (у студентов уже есть учетные записи в Office 365, что позволяет без проблем работать в Teams и Moodle).

– Возможность обмена файлами.

– Данные платформы развернуты на базе Учебного заведения (КГУ им. К.Э. Циолковского).

Платформа ZOOM (20% 8 респондентов) применяется в основном преподавателями учебного заведения СПО (КФ ЧУ ПО ЮПК). Причинами выбора данной платформы были:

– Подошла большинству студентов;

– Возможность присоединения всей учебной группы;

– Картинка переключается автоматически на отвечающего.

– Имеется возможность записи конференции.

– Стабильность работы.

После случая произошедшего 9 апреля 2020, когда во время урока по «Основам православной культуры», который проводился дистанционно для

пятиклассников лицея № 36, когда рассказ учителя был прерван порно фильмом, интерес и использование данной платформы сильно пошатнулись.

Как мы видим в опросе 7,5% (3 респондента) не выбрали ни одну из представленных платформ. Основной причиной этого была техническая невозможность их применения (отсутствие ноутбука, либо соединения Интернет). Отсюда, в дополнение к ранее выявленным проблемам, мы можем отнести проблемы технического характера.

Подводя итоги данного исследования, на основании проведенного опроса и анализа литературы по теме применения информационных технологий в дистанционном образовании выявленные проблемы можно представить в форме диаграммы причинно-следственных связей (диаграммы Исикавы). Данная диаграмма представлена на рисунке 5.

В заключении необходимо добавить, что результаты опроса можно использовать при написании научно-исследовательских работ, проведения дополнительных статистических исследований, выявления новых проблем, в связи с актуальностью данной тематики в настоящее время.

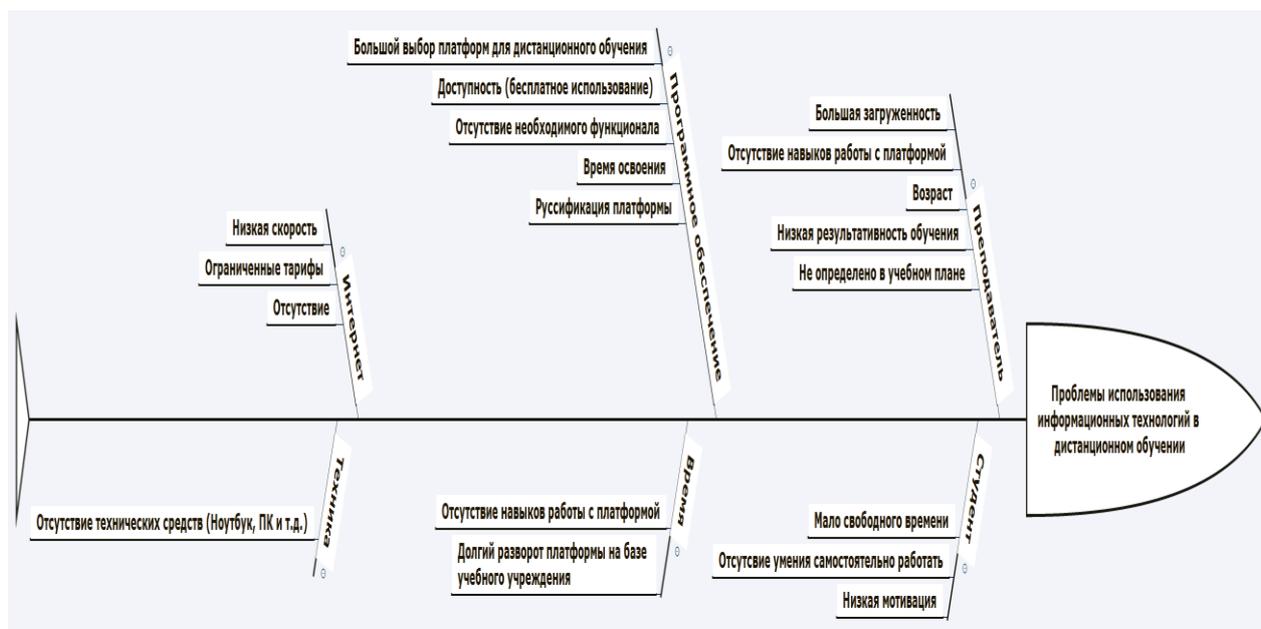

Рисунок 5 – Диаграмма причинно-следственных связей по проблемам применения информационных технологий в дистанционном обучении.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ.
2. Приказ Минпросвещения России от 17.03.2020 №104 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».
3. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. №397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».

4. Андреев, А.А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» / А.А. Андреев // Дистанционное образование. – М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 1997.
5. Полат, Е.С. Теория и практика дистанционного обучения. Учеб. пособие для студентов пед. вузов / Е.С. Полат, М.В. Моисеева, М.Ю. Бухаркина. – М. : AcademiA, 2004. – 415 с.
6. Хуторской, А.В. Дистанционное обучение и его технологии / А.В. Хуторской // Компьютерра. – 2002. – №36. – С. 26-30.
7. Пьянников, М.М. К вопросу о понятиях «Дистанционное обучение» и «Дистанционное образование» / М.М. Пьянников // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2010. – № 1. – С. 41-45
8. Васильев, А.А. Дистанционное обучение как неотъемлемая часть образовательной среды / А.А. Васильев // Образование и воспитание. – 2018. – № 4 (19). – С. 73-75.
9. Вознесенская, Е.В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве / Е.В. Вознесенская // Наука и школа. – 2017. – №1.
10. Официальный сайт платформы ZOOM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zoom.us/>.
11. Официальный сайт платформы ZenClass [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zenclass.ru/>.
12. Официальный сайт платформы MS Teams [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.microsoft.com/ru-ru/microsoft-365/microsoft-teams/>.
13. Официальный сайт платформы LMS Moodle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moodle.org/?lang=ru>.
14. Официальный сайт сервиса Google Classroom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classroom.google.com/h>.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 81

Д.В. Белоусова, Е.М. Ручкина
ВИРТУАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА

В статье рассматривается понятие языковой личности студента в условиях виртуального общения. Выделяются особенности языковой личности отечественного студента. Рассматриваются и анализируются типы виртуальной языковой личности. Выводится понятие квазиличность, как модельная виртуальная языковая личность студента.

Ключевые слова: языковая личность; виртуальная языковая личность; квазиличность; виртуальный дискурс.

D.V. Belousova, E.M. Ruchkina
STUDENT'S VIRTUAL LANGUAGE PERSONALITY

The article deals with the problem of student's language personality in virtual communication. The authors determine the peculiarities of Russian student's language personality. Different types of virtual language personality are analyzed. The term «kvasi-personality» is introduced to determine the model student's virtual language personality.

Key words: language personality; virtual language personality; kvasi-personality; virtual discourse.

Являясь одним из концептуальных понятий современной коммуникативной и когнитивной лингвистики, языковая личность представляет большой интерес для исследования. Языковая личность представляет собой интегративное понятие, которое проявляется на нескольких уровнях: когнитивном, психологическом, коммуникативном, культурном, аксиологическом и др. В настоящей работе языковая личность рассматривается с позиции языка и речевой деятельности в целом. Мы проанализируем поведение языковой личности студента в определенных условиях общения, а именно, в интернет сети и попытаемся обозначить особенности, присущие модельной виртуальной языковой личности студента.

Известно, что в психологической науке понятие «личность» не идентично понятию «индивид», как представитель вида *Homo Sapiens*; так и понятие «языковая личность» не ограничивается лишь понятием индивида, обладающего психофизиологической способностью производить высказывания на данном языке. С этой точки зрения, наиболее приемлемым является определение языковой личности, данное Ю.Н. Карауловым, согласно которому языковой личностью является «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им картины мира и для достижения определенных целей в этом мире» [4].

Как отмечается в научной литературе, на формирование языковой личности влияет множество факторов: этнос, которому принадлежит носитель языка, культура и семья, в которых он воспитывается, социальное, политическое и экономическое состояние в стране, специфика национального языка, возрастной, гендерный и образовательный параметры [3; 6].

Изучая языковую личность студента, в первую очередь, следует рассмотреть безусловное

влияние внешних, средовых факторов, в которых происходит становление личности современного отечественного студента: коренное изменение политического, общественного и идеологического строя в 90-е гг. XX века, влияние процессов глобализации и гомогенизации современного мирового сообщества, пропаганда толерантности и активная присвоение ценностей Западного мира, а также преобладание массовой культуры, виртуализация коммуникативного процесса, ранее обучение детей иностранным языкам, мода на использование в речи англицизмов, заимствованных слов и выражений и др. [3].

Анализируя языковую личность студента с позиции модельной личности, т.е. типичного представителя определенной социальной группы, можно выделить следующие особенности речи, как релевантные признаки современных отечественных студентов:

1) употребление в речи студенческого жаргона (общага, стипуха, универ, курсач, автомат, инглиш и др.), с целью демонстрации принадлежности к элитарной социальной группе учащихся высших учебных заведений;

2) использование иностранных слов, большого количества англицизмов: бро (brother), вифи (wifi), рили (really); в том числе заимствование англицизмов из виртуального дискурса: лол (lol= a lot of laugh), ИМХО (ИМО), геймер (gamer) считается модным и престижным;

3) использование в речевом обороте сниженной ненормативной лексики и просторечных выражений отражают общий характер современного общения: вербальную агрессию субъектов коммуникации [3].

Еще одним фундаментальным фактором развития языковой личности современного молодого человека является социальный институт образования [8; 10]. Одним из требований современных высших учебных заведений является обучение студентов навыкам владения иностранным языком с целью использования его в профессиональной деятельно-

сти. В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования России (ФГОС ВО 3+ от 2016г.) во многих специальностях и направлениях, независимо от их профессиональной направленности, прописаны соответствующие общекультурные компетенции (ОК), которыми должны обладать выпускники высших учебных заведений. Например, в ФГОС ВО специальностей: 1) 37.05.02 Психология служебной деятельности, ОК-10: способность осуществлять письменную и устную коммуникацию на русском языке и ОК-11: способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков; 2) 08.05.01 Строительство уникальных зданий и сооружений, ОК-6: способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения межличностного и межкультурного взаимодействия; 3) 17.05.01 Боеприпасы и взрыватели, ОК-6: способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения межличностного и межкультурного взаимодействия; и направлений подготовки: 1) 44.03.01 Педагогическое образование, ОК-4: способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения межличностного и межкультурного взаимодействия; 2) 35.03.04 Агрономия, ОК-5: способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения межличностного и межкультурного взаимодействия; 3) 22.03.02 Металлургия, ОК-3: способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения межличностного и межкультурного взаимодействия [9]. Владение иностранным языком раскрывает новые перспективы перед каждым студентом не только в профессиональном плане, но и дает возможность более успешной социализации личности.

Анализируя вышесказанное можно сказать, что язык современного российского общества, в том числе и язык студенчества, находясь в поиске уникального и адекватного современным реалиям способа развития, посредством мировой сети Интернет, испытывает большое влияние западных течений, что, на наш взгляд, предопределило возникновение новой языковой личности: виртуальной.

Определение виртуальной языковой личности в научной литературе трактуется по-разному. В данной работе мы рассмотрим те из них, которые, на наш взгляд, наиболее подходят для характеристики виртуальной личности студента.

1. Виртуальная языковая личность = пользователь сети интернет.

Известно, что студенты являются наиболее активными пользователями, большая часть общения которых происходит в виртуально-опосредованном пространстве. А поскольку любая коммуникация в Интернете считается виртуальной, то виртуальная языковая личность приравнивается к любому пользователю сети Интернет, которая создает некий виртуальный дискурс. В данной работе под виртуальным дискурсом понимается «текст, погруженный

в ситуацию общения в виртуальной реальности» [2, с. 17-20]. Коммуникация в виртуально-коммуникативной среде обуславливает формирование определенных стереотипов в речи, а, следовательно, и в мышлении молодых людей [7]. Но это слишком общая характеристика, которая не подходит для отражения особенностей языковой личности студента. В тезаурусе любых пользователей интернет сети легко найти много схожих слов и выражений, независимо от их возрастных особенностей, т.к. стереотипность виртуально-коммуникативной среды, в некотором роде стирает возрастные и гендерные различия, унифицируя виртуальную языковую личность.

2. Виртуальная языковая личность = интернет-зависимая личность.

Излишняя погруженность молодого человека в виртуальное общение, заикленность на коммуникации в социальных сетях и мессенджерах определяет возникновение второго подхода, понимающего под виртуальной языковой личностью интернет-зависимую личность. Такого мнения придерживается психиатр В.И. Выгонский, подчеркивающий патологическое влияние виртуализации на человеческую психику, называющий виртуальную реальность «массовой галлюцинацией» [5]. Трудно отрицать тот факт, что интернет зависимость является серьезной проблемой у детей и подростков. Виртуальный мир намного проще и интересней реального, там подросток не чувствует себя одиноким, язык общения ясен и понятен всем. Никто не ругает за использование сленга, жаргона и т.д. Там нет конфликтов «отцов и детей». Но говоря о языковой личности студента, следует рассматривать более старшую возрастную категорию. Студент, как правило, уже неюный подросток, но еще и не самостоятельный взрослый человек.

3. Виртуальная языковая личность = квази-личность.

Интернет, как известно, имеет несколько функций. Помимо информационной, коммуникативной и образовательной, важной функцией, особенно популярной среди молодежи, является развлекательная. Коммуникация в сети Интернет тоже может иметь развлекательную функцию, поскольку зачастую общение в виртуальной реальности напоминает игру: личность собеседника скрыта ником (псевдонимом), который каждый пользователь придумывает исходя из уровня развития воображения, аватар (графическое изображение пользователя) далеко не всегда отражает объективную реальность и т.д. В процессе виртуальной коммуникации собеседник, может вести беседу, во-первых, от собственного, реально существующего лица, во-вторых, приписывая себе определенные качества, которые он не имеет в объективной реальности, через так называемые фейковые профили, или, вообще не раскрывая свою личность, скрываться за маской анонима. Таким образом, согласно данному подходу, под виртуальной языковой личностью следует понимать квазиличность – созданный в виртуально-опосредованном пространстве образ, управляемый пользователем.

лем(-ями) сети Интернет, отличительной чертой которого является полиидентичность [5; 8].

Последняя из представленных трактовок представляется нам наиболее точно отражающим виртуальную языковую личность студента. Поскольку молодым людям, и студентам, в частности, свойственна низкая удовлетворенность своей жизнью, связанная с трудностями взросления и вхождения в самостоятельную жизнь, при этом виртуальная реальность может быть способом избегания сложностей объективной реальности. Поскольку виртуальная коммуникация позволяет человеку казаться лучше, чем он есть в реальной жизни, анонимность общения снижает уровень страха получить неодобрение за выражение собственного мнения, и повышает вероятность расширения социальных контактов. Самоидентификация пользователя виртуально-опосредованной среды позволяет примерять разные роли и образы, с целью формирования Я-концепции и конструирования идентичности. Что, согласно психологической науке, является благоприятным исходом возрастного кризиса в юношеском возрасте [1, с. 153-158; 166-168].

Таким образом, виртуальная языковая личность студента представляет собой квазиличность – созданный в виртуально-опосредованном пространстве образ, управляемый пользователем(-ями) сети Интернет, отличительной чертой которого является полиидентичность. Виртуальная языковая личность студента – особый тип языковой личности, имеющий свой уникальный субъект коммуникации (современного студента), интернет-опосредованную среду для осуществления взаимодействия (социальные сети и мессенджеры) и характеризующийся рядом особенностей: употребление в речи студенческого жаргона, большого количества сокращений, иностранных слов, в том числе англицизмов и заимствованных англицизмов из виртуального дискурса, использование в речевом обороте сниженной ненормативной лексики и просторечных выражений, негативно-оценочной лексики. Такая личность формируется под влиянием сети Интернет и пропагандируемых ей тенденций, с целью самовыражения, расширения социальных контактов, контроля агрессии, поиска себя и обретения самоидентичности.

Список литературы:

1. Возрастная психология. Учебное пособие для студентов / под ред. В.А. Романенко, Н.П. Ничипоренко. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2006. – 200 с.
2. Гриценко, Л.М. Особенности виртуального дискурса / Л.М. Гриценко // Молодой ученый. – 2011. – №6. – Т. 2.
3. Евсюкова, Т.В. Характерные особенности языковой личности студента / Т.В. Евсюкова, С.Р. Агабабян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №10-2.
4. Иванцова, Е.В. О термине «Языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования / Е.В. Иванцова // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2010. – №4 (12).
5. Лутовинова, О.В. Виртуальная языковая личность: к определению понятия / О.В. Лутовинова // МНКО. – 2015. – № 1 (50).
6. Моргунова, Л.А. Особенности формирования языковой личности ребенка: социолингвистический аспект / Л.А. Моргунова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2013. – №3 (175).
7. Николаева, Т.М. От звука к тексту / Т.М. Николаева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 2000. – 680 с.
8. Попова, Т.П. Виртуальная языковая личность и обучение иностранным языкам в высшей школе / Т.П. Попова, Т.А. Ненашева // ИСОМ. – 2016. – №5-1.
9. Сайт ФГОС ВО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru>.
10. Халяпина, Л.П. Формирование поликультурной языковой личности как цель обучения иностранным языкам в условиях глобализации общества / Л.П. Халяпина // Вестник ТГУ. – 2009. – № 10.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 373

Т.А. Ефимова, А.А. Везеничева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье рассмотрены разные взгляды на понятие и применение проектного метода, отечественными и зарубежными исследователями, описаны периоды развития и ключевые характеристики метода проектов в российской и зарубежной школе. Изложены взгляды педагогов на организацию работы над проектами, а также возможности применения проектов при обучении географии.

Ключевые слова: проект; процесс обучения; метод проектов; учащиеся.

Т.А. Efimova, A.A. Vezenicheva

USAGE OF PROJECT METHOD IN EDUCATION IN RUSSIA AND ABROAD

The article considers different views on the concept and application of the project method by domestic and foreign researchers, describes the periods of the development and key characteristics of the project method in Russian and foreign schools. The views of teachers on the organization of work at projects, as well as the possibility of using projects in teaching Geography are presented.

Key words: project; training process; method of projects; students.

Одной из важных тенденций современного образования является его гуманизация, которая предполагает создание условий для всестороннего развития личности. Личностно-ориентированная педагогическая парадигма отводит учащемуся такую же активную роль, как и учителю. Ученик не является объектом; он выступает как субъект собственной деятельности. Организация учебного процесса направлена на учет потребностей ученика, основная задача заключается в создании таких условий, когда ученик выступал бы активным субъектом познавательной деятельности.

Сейчас метод проектов – одна из технологий, которая способна обеспечить активную самостоятельную познавательную деятельность учащихся.

Сегодня в зарубежной литературе (как и в российских психолого-педагогических источниках) существуют различные определения проектного метода. Ряд авторов понимают метод проектов как способ, или подход, который позволяет учащимся самим искать решения конкретных проблем. В процессе обучения школьники формулируют тему, цель и задачи проекта, планируют, исследуют и создают продукт, решая проблему, непосредственно связанную с реальной жизнью.

По мнению, Е.С. Полат метод проектов – это образовательная технология, которая позволяет индивидуализировать учебный процесс, дает возможность учащимся проявить творческую самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности [5, с. 193-200].

Согласно более широкому определению, метод проектов – это метод обучения, который стимулирует школьников к изучению предмета, получению новых знаний, умений и навыков через решение сложных, тщательно разработанных педагогом

задач.

Несмотря на различия в дефинициях можно сказать, что проектный метод ориентирован на самостоятельную работу учащихся в получении знаний, умений и опыта и что создаваемый «на выходе» продукт имеет практическую ценность для школьников [2, с. 111-114].

По мнению зарубежных исследователей, обучение на основе проектов обладает существенными достоинствами:

- эффективность усвоения знаний, по сравнению с традиционными подходами к обучению;
- возможность использования для объяснения научных теорий и концепций;
- формирование у учащихся так называемых «навыков XXI века»: критическое мышление, коммуникативные навыки, опыт творческой деятельности и т.д. [3].

Метод проектов появился в период переосмотра взглядов на систему общего образования. В США в начале XX в. была серьезной проблемой обучения детей, которые из-за своих способностей, занятости не усваивали учебный минимум. В России одной из причин появления метода проектов можно считать появившийся в тот же период интерес к личности каждого ученика. Л.Н. Толстой, который изучал теорию свободного воспитания Ж.-Ж. Руссо, понимал под воспитанием создание условий, способствующих развитию личности ученика. При таком рассмотрении развитие предполагает раскрытие качеств ребенка [7, с. 307-318].

Анализ применения метода проектов, позволяет нам выделить основные этапы исторического становления данного метода, которые можно разделить на несколько периодов (таблица 1) [1, 2, 3, 7].

Таблица 1 – Периоды развития метода проектов в отечественной и зарубежной школах

Период развития метода проектов	Проектная деятельность в отечественной школе	Проектное обучение в зарубежных школах
Зарождение метода (начало XX века)	В России многим ученым стали интересны идеи Л.Н. Толстого о свободном воспитании. Н.В. Чехов и К.Н. Вентцель изучали достижения отечественной и зарубежной педагогики, выступали за освобождение учебного процесса от жестких рамок и важность учета интересов ученика. С.Т. Шацкий использовал американские наработки в области проектного обучения и подстраивал их к особенностям советской школы	В основе метода проектов в Америке лежит технология обучения и воспитания детей Д. Дьюи. Учащиеся самостоятельно планировали свою деятельность на уроке, учитель только помогал ее организовывать. Основу проектного метода составляла схема акта мышления, которая включает проблемную ситуацию, анализ данных, выдвижение гипотезы, проверку гипотезы и выводы. В 1908 г. Д. Снеджен впервые употребил термин «метод проектов», а в 1911 г. Бюро воспитания узаконило термин «проект», он стал широко применяться в педагогической практике. Под проектом понимали самостоятельную практическую деятельность учащихся, регулируруемую учителем, направленную на формирование личности ребенка
Научное обоснование метода проектов (1914-1921 гг.)	Метод проектов было официально разрешено применять в школах. П.Г. Блонский, А.Г. Калашников и др. стали использовать идеи проектного обучения на уроках и во внеурочной деятельности. Е.Г. Кагаров обобщил опыт применения метода проектов в России и за рубежом. В результате анализа, были сформулированы отличительные черты проектов: опора на интересы учащихся, адаптация тем из взрослой жизни, важная роль отводится творчеству и самостоятельности. Г. Меандров описывал этапы работы над проектами, особенности деятельности учителя и учащихся на каждом этапе	Теоретические основы метода проектов, развивая идеи Д. Дьюи, сформулировал В. Килпатрик, Он разработал первую классификацию проектов в зависимости от целей. Для проверки эффективности проводится экспериментальное внедрение метода проектов в школы. Профессор Е. Коллингс в книге «Опыт работы американской школы по методу проектов» описывает особенности и результаты использования проектов в школах. Учителя, применявшие метод проектов, высоко оценивали его эффективность и заявляли о совершенствовании собственных навыков его применения. При этом освоение метода требовало времени и мастерства педагогов
Интенсивное внедрение метода проектов в педагогическую практику (1920-1930-е гг.)	Внедрение метода проектов в советской школе происходило без его дополнительной проработки. На первых этапах применения возникли проблемы – недостаточное количество опыта в управлении проектами у учителей, отсутствие методической литературы по проектам, – которые осложняли использование проектной деятельности в практике школьного обучения. В.Н. Шульгин, М.В. Крупенина, Б.В. Игнатьев) рассматривали проектный метод как инструмент установления связи между знаниями и умениями, которые приобретают учащиеся. В 1928 г. в Советском Союзе была переведена и опубликована брошюра У.Х. Килпатрика «Основы метода», т.е. начала появляться методическая литература, описывающая метод проектов. Метод проектов в советской школе вытеснял традиционные методы, присущие классно-урочной системе	Метод проектов широко используется в практике обучения и приобретает множество модификаций. Е. Паркхерст при организации проектной деятельности обращает внимание на сотрудничество учащихся разных классов и ступеней обучения, самостоятельную работу учащихся в группах, роль учителя сводится к помощи учащимся. К. Уошберн особое внимание обращает на связь теоретического обучения с лабораторной и практической работой. Р. Бертран использовал метод проектов без выставления отметок в системе свободного воспитания. О. Декроли применял метод центра интересов. Он организовал изучение разных школьных дисциплин в составе одной темы. С. Френе использовал технологию свободного труда, в которой метод проектов выступал как средство стимулирования процесса обучения. Метод проектов использовался в рамках классно-урочной системы
Снижение интереса к методу проектов в теории и практике образования (1930-1950-е гг.)	К 1940-м годам метод проектов перешел в область инженерии и исчез из школьной практики, а через некоторое время вообще официально запрещен для использования в школах в Советском Союзе. Однако метод проектов применялся при подготовке инженерно-технических кадров	Снижение интереса к методу проектов в сфере образования привело к тому, что в школах он остался в виде теоретических разработок. Б. Отто определил проект как связь теории с практикой. Идеи проектного обучения легли в основу концепции общего образования

<p>Новые направления использования метода проектов в обучении (1960-е гг. – настоящее время)</p>	<p>Интерес к методу проектов вновь стал появляться в СССР в начале 1980-х годов в новую волну интереса к идеям свободного воспитания. В обучении и воспитании детей внимание уделялось учету личностного потенциала. Появляется достаточно много педагогов работающих с проектным обучением: Н. Ю. Пахомова, Е. С. Полат, И. Чечель и др. Метод проектов применяют в отдельных российских школах (например, Московско-норвежская школа; московская гимназия № 1546; пилотные школы Самарской области). Предметом активного изучения особенностей метода проектов и возможностей его применения в современной системе образования являются исследования Н.В. Матяш, В.В. Гузеева, В.С. Лазарева, Е.А. Пеньковских, Н.О. Яковлевой, В.Н. Стернберг и др. Проектный метод приобретает важное значение в связи с реализацией системно-деятельностного подхода в образовании</p>	<p>К методу проектов вновь обратились в 60-х годах XX в. В 1970-е годы в Английском колледже искусств процесс результатом всего обучения являлся проект. В конце 1980-х гг. Б. Шлезингер использовал метод проектов в «Школе без стен». В 1990-2000-х гг. в школах Англии вводится обязательный предмет для школьников до 16 лет – «Проектная деятельность и технология» В Латвии с 1997 года, согласно распоряжению Министерства образования, во всех образовательных школах проводятся проектные недели. В США, Великобритании, Бельгии, Израиле, Финляндии, Германии, Италии, Испании, Бразилии, Нидерландах, Австралии и многих других странах метод проектов нашел широкое распространение. В современном Китае метод проектов начинает стремительно набирать популярность и применяется в основном для решения экологической и интеграционной задач</p>
--	---	---

Необходимо отметить, что изначально метод проектов внедрялся для организации практической деятельности учащихся. Целью выполнения проектов, была взаимосвязь теоретических знаний и практической деятельности, применение теоретического материала на практике, формирование у учащихся умений и навыков. При этом в американских школах проектная деятельность часто была представлена лабораторной практикой, а в российской школе под проектной деятельностью понимали выполнение производственных заданий [7, с. 307-318; 8].

Метод проектов в современном виде унаследовал только ряд первоначальных особенностей: учет интересов учащихся, самостоятельное распределение обязанностей в группе при коллективном проекте, функции учителя. Современными изменениями в проектном обучении можно считать появление множества видов проектов, четкое описание деятельности учителя на каждом этапе, преобладание теоретического материала над практическим.

Анализ психолого-педагогической литературы, позволяет нам сделать вывод, что за время существования метода проектов и в отечественной, и в зарубежной практике на его основе формировались новые методы и формы обучения. Так в СССР и России это – исследовательский, комплексный, лабораторный методы, студийная и звеньевая работа. Методы и формы обучения в зарубежной педагогике, заимствовавшие идеи метода проектов – это дальтон-план (система обучения Е. Паркхерст), виннетка-план (К. Уошберн, школа Бикон-Хилл (Р. Бертран), йен-план (П. Петерсен), метод центра интересов (О. Декроли), технология свободного труда (С. Френе) [3].

Важно отметить, что в разных странах отличается направленность проектного обучения, так в России проектный метод направлен на формирование предметных результатов обучения и общеучебных умений, в США – на образовательную эффективность, в Финляндии и Китае основанием для использования проектного метода в обучении слу-

жит, формирование социальных навыков. В Латвийских школах, используя проектный метод на уроках, учителя ставят такие задачи как: повысить качество знаний и сформировать мотивацию к обучению.

Поскольку обучение на основе проектов характеризуется определенными особенностями, педагоги сталкиваются с рядом затруднений, при овладении проектным методом и его использованием. Проведенный нами анализ, возможных трудностей в реализации проектов с точки зрения зарубежных авторов, позволяет нам выделить основные проблемы применения метода проектов на современном уроке:

- Педагогам необходимо время для совершенствования собственных навыков и изменения педагогических установок (Дж. Томаса и Дж. Мергендоллера, М. Роджерс).

- Использование метода проектов, влечет за собой необходимость пересмотра учебной программы и оценочной системы для реализации проектов (Л. Снайдер, М. Снайдера).

- Педагог испытывает трудности выбора значимых для учащихся реальных проблем в рамках учебных дисциплин (продумать все компоненты проекта: задачи, ресурсы, источники информации, участников, время) (О. Акиноглу, Ф. Блюменфельд, Э. Соловей, Р. Маркс).

- Организация проектной работы, и сложность в оценке результатов обучения (Э. Кэпп).

Обобщая, можно выделить группы проблем в реализации проектного метода, выделенных зарубежными авторами:

- организационные проблемы проектной деятельности учащихся;

- проблемы компетентности и опыта педагогов в применении проектного метода;

- проблемы, связанные с реализацией развивающего потенциала проектного метода.

Анализ зарубежной литературы в области исследования проектных методов и эффективности их использования, раскрывает ключевые характери-

стики проектного метода как: долгосрочный характер выполнения проекта; охват нескольких дисциплин; коллективность обучения; сосредоточенность на проблеме и ее решении.

В России проекты в обучении по продолжительности могут быть различными (мини-проекты, краткосрочные и долгосрочные проекты), по количеству участников можно выделить индивидуальные и групповые проекты, оба этих параметра часто определяются исходя из выбранной темы, а также предпочтений учащихся и учителя. По предметно-содержательной области в отечественной практике распространены как монопредметные, так и меж-

предметные проекты, несколько реже встречается надпредметный вид, на наш взгляд это связано со сложностью реализации таких проектов и необходимостью привлечения высококлассных специалистов различных областей [3, 4, 6].

На наш взгляд, основными достоинствами использования метода проектов, в контексте организации учебного процесса являются, понимание функций и роли учителя в образовательном процессе, а также необходимости публичного представления результата деятельности, учитывая дифференцированный и индивидуальный подходы в обучении.

Список литературы:

1. Зайцев, В.С. Метод проектов как современная технология обучения: историко-педагогический анализ / В.С. Зайцев // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 6. – С. 52-62.
2. Зиангирова, Л.Ф. Ретроспективный анализ феномена метода проектов в зарубежной и отечественной педагогике / Л.Ф. Зиангирова // Вестник Башкирского университета. Том 12. – 2007. – №2. – С. 111-114.
3. Иванова, Н.В. Зарубежные практики реализации проектного метода в обучении школьников: проблемы и трудности / Н.В. Иванова, Д.И. Демина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017.
4. Казун, А.П. Практики применения проектного метода обучения: опыт разных стран / А.П. Казун, Л.С. Пастухова // Образование и наука. Том 20. – 2018. – № 2. – С. 32-59.
5. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. – М.: изд. центр «Академия», 2010. – С. 193-200.
6. Огородникова, Н.В. Проектная деятельность старшеклассников / Н.В. Огородникова // География в школе. – 2006. – №1. – С. 55-61.
7. Пеньковских, Е.А. Метод проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике / Е.А. Пеньковских // Вопросы образования. – 2010. – С. 307-318.
8. Сергеев, И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений / И.С. Сергеев. – М.: АРКТИ, 2003. – 80 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 371.315

Н.А. Исаева, В.Н. Шабалина
МЕТОДИКА ОБЪЯСНИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ К.Д. УШИНСКОГО
КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К СМЫСЛОВОМУ ЧТЕНИЮ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье освещаются истоки современных подходов к смысловому чтению на уроках русского языка, показан путь от методики объяснительного чтения К.Д. Ушинского к технологии продуктивного (смыслового) чтения, активно используемой сегодня в школьной практике. Выявлены принципы и приемы смыслового чтения, заложенные в трудах К.Д. Ушинского, показана их преемственность с современными подходами к процессу чтения, представлена методика смыслового чтения на уроках русского языка с учетом дифференциации в обучении (на разных уровнях).

Ключевые слова: объяснительное чтение; технология смыслового чтения; русский язык; этапы и приемы чтения; читательские умения; дифференцированный подход.

N.A. Isaeva, V.N. Shabalina
EXPLANATORY READING METHOD of K.D. USHINSKY
AS BASIS OF MODERN APPROACHES TO SEMANTIC READING
AT LESSONS OF RUSSIAN LANGUAGE

The article highlights the origins of modern approaches to semantic reading at the lessons of the Russian language, shows the way from the explanatory reading method of K.D. Ushinsky to the technology of productive (semantic) reading, which is actively used today in school practice. The principles and techniques of semantic reading laid down in the works of K.D. Ushinsky are revealed, their continuity with modern approaches to the reading process is shown, and the method of semantic reading at Russian Language lessons is presented, taking into account the differentiation in education (at different levels).

Key words: explanatory reading; semantic reading technology; Russian Language; stages and techniques of reading; reading skills; differentiated approach.

Идеи развивающего образования, деятельностного подхода к обучению, обозначенные в федеральных государственных образовательных стандартах начального и основного общего образования, активно внедряемые сегодня в образовательный процесс, были сформулированы еще полтора века назад К.Д. Ушинским, который в своих трудах дал их глубочайшее теоретическое обоснование, а на практике воплотил в своих знаменитых учебных книгах.

Одно из центральных мест в формировании личности подрастающего человека К.Д. Ушинский отводил чтению, впервые выделив его в XIX в. в качестве самостоятельного учебного предмета в начальной школе. С именем К.Д. Ушинского связана методика объяснительного чтения, т.е. чтения с объяснением слов и сообщением попутных сведений, основой которого выступала «дельность содержания», т.е. полезность и доступность [6].

Чтением К.Д. Ушинский называл не просто механический процесс воспроизведения печатного текста. Текст – это «предмет для беседы наставника с учениками», при этом подчеркивается важность «изустной беседы» наравне с самим чтением. Работа с текстом – путь к достижению основополагающих целей обучения детей родному языку. Эти цели обозначены самим К.Д. Ушинским так: «во-первых, развить в детях ту врожденную душевную способность, которую называют даром слова; во-вторых, ввести детей в сознательное обладание сокровищами родного языка, и, в-третьих, усвоить детям логику этого языка, т.е. грамматические его законы в их

логической системе» [8]. Развитие дара слова невозможно без процесса говорения при обсуждении прочитанного материала, формирования умения давать полные, четкие, ясные, грамотно сформулированные ответы на поставленные вопросы [2].

Первая попытка раскрытия понятия термина «объяснительное чтение» принадлежит И.И. Паульсону. В работе «О первоначальном преподавании отечественного языка в школе» (1861) он пишет, что дети должны понимать читаемое, мыслить о нем, а потом передать свои мысли по поводу прочитанного. Издание И.И. Паульсоном книги для чтения в 1860 году стало целым событием для российской начальной школы. И хотя тексты в основном представляли собой переводы зарубежных авторов и потому были искусственны, тяжелы ребенку, автором была разработана целая система упражнений к этим текстам.

Вслед за И.И. Паульсоном началась научно-методическая работа К.Д. Ушинского, который комплексно решил проблему послебукварного чтения младших школьников и с формальной стороны, и с содержательной. Именно он является основоположником методики объяснительного чтения. В своих трудах «Детский мир» и «Родное слово» он знакомит детей с широким кругом знаний по природоведению, истории, географии. При этом он настаивает на наглядности. Это обосновывается природной особенностью ребенка, который «мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще, и тот напрасно и вредно насилует бы детскую природу, кто захотел бы заставить её мыслить иначе» [6].

Воздействуя на зрительные и слуховые каналы восприятия, мы делаем учение доступным большому числу ощущений ребенка, тем самым сами входим в мир детского мышления. Ведь мыслительный процесс заключается в переходе от конкретного к отвлеченному, от представления к мысли. Идея принадлежит человеку, но материал для выражения этой идеи дает внешний, видимый, ощущаемый мир. Вот это умение видеть предмет со всех сторон, созерцать его красоту или безобразие, выяснять его темные и светлые стороны, наблюдать за предметом, замечать изменения – это ли не критерий высокой чувственности, ума, внимательности? Именно такие образы и запечатлеваются в нашей памяти на долгое время.

В вышеупомянутых трудах К.Д. Ушинского была строгая система расположения текстов о том, что ребенку близко, понятно и осязаемо: русская жизнь, родная природа, запечатленные в поговорках и пословицах, загадках и сказках. От него берет начало принцип сезонности в расположении текстов: о сезонных явлениях ребенок читает в то время, когда их можно наблюдать.

Вопросом объяснительного чтения занимались последователи – современники К.Д. Ушинского, а именно В.И. Водовозов, Н.Ф. Бунаков, Д.И. Тихомиров. Каждый из них пытался усовершенствовать предложенную великим педагогом методу: они разработали принципы работы с научными и художественными текстами, а также создали свои учебно-методические комплексы.

Но решение вопроса о том, что читать – это полдела. Учителю важно понять, как читать. К.Д. Ушинский очень подробно разработал методику работы с различными текстами на уроках чтения. Проанализировав предложенный К.Д. Ушинским алгоритм работы с «деловой статьей» [6] (научно-познавательный текст об окружающих ребенка предметах и явлениях), мы сформулировали следующую схему работы с текстом:

- 1 этап: беседа, предваряющая чтение;
- 2 этап: непосредственно чтение (попеременное);
- 3 этап: вопросы о прочитанном, пересказ, беседа и письменные упражнения.

Такое деление на этапы до чтения, во время чтения и после чтения при работе с текстом актуально и сегодня в рамках стратегии смыслового чтения. Положение об «овладении навыками смыслового чтения текстов различных стилей и жанров» включено в метапредметные результаты Федеральных государственных образовательных стандартов начального и основного общего образования [7]. Метапредметность говорит о востребованности методики К.Д. Ушинского при работе с текстами разных стилей и жанров в разных предметных областях.

Технология смыслового, или продуктивного, чтения – одна из ключевых технологий в обучении в современной системе образования, разработанная на основе теории типа правильной читательской деятельности Н.Н. Светловской. «Технология продуктивного чтения – это природосообразная образо-

вательная технология, опирающаяся на законы читательской деятельности и обеспечивающая с помощью конкретных приемов чтения полноценное восприятие и понимание текста читателем, активную читательскую позицию по отношению к тексту и его автору» [3].

Работа с текстом начинается с антиципации, или предвосхищения, предугадывания тематической, смысловой, эмоциональной направленности текста через его название, имя автора, внешнюю структуру. Далее работа движется к содержанию текста, проникновению в его смысл через диалог с автором, внутренние размышления. И переходит в заключительную стадию выявления концептуальной информации через разного рода приемы, такие как обобщающая беседа, преобразование информации в план, схему, таблицу и т.д. Таким образом, происходит движение от просмотрового чтения к комментированному, а от комментированного к рефлексивному.

Такая работа невозможна без живого интереса к чтению. К.Д. Ушинский прямо обозначает, что «от учителя зависит оживить серьезный рассказ, во-первых, наглядностью, показывая детям самый предмет с тем, чтобы они, глядя на него, могли не только припоминать прочитанное, но и дополнять его из непосредственного созерцания; во-вторых, разнообразием и живостью вопросов, извлекая из каждого ученика отдельно и из целого класса вместе содержание всего того, что было прочитано и рассмотрено» [5, с. 126]. Эта мысль актуальна и по сей день. Она глубоко отражается в мотивационной основе учения, изложенной в современных учебниках по педагогике.

Первое, что должно произойти в процессе урока, – это активизация внимания, что невозможно без непосредственного участия педагога. Способность сосредоточиться на усвоении заданных объектов, – это необходимое условие всех познавательных процессов, по словам К.Д. Ушинского, единственные ворота, через которые знания могут проникнуть в сознание человека [5]. Он создает условия концентрации внимания при помощи наглядных методов, например, показывает предмет, указанный в названии, или его изображение. Через «непосредственное созерцание» происходит понимание смысла предмета и принятие его актуальности для самого учащегося, что определяет дальнейшие цели. Следующий элемент мотивационной основы учения – это стремление к цели, а именно осуществление учебных действий. Роль учителя и здесь предельно важна: от того, насколько интересны, разнообразны, актуальны, глубоки вопросы, зависит результат усвоения информации учащимися.

Таким образом, деятельность учителя, его изобретательность, живость в общении с учащимися, знание предмета, точность в построении вопроса и выражении мысли, его личность в целом – основа поддержания живого интереса к чтению учащегося, ко всему процессу его обучения, к осознанию им сущности и ценности языка и культуры народа. На основании такого единства рационального, эмо-

ционального и аксиологического способов знакомства с миром и происходит формирование целостного мировосприятия детей, по словам К.Д. Ушинского, осуществляется «не присвоение новых знаний, но присвоение духовно-нравственных ценностей и личностных смыслов, раскрытие сущностных сил и деятельностных способностей учащихся, формирование... внутриличностных ориентиров и определенной иерархии в отношениях с миром и с собой на основе ... ценностных ориентаций» [4].

В современной школе, как уже было сказано, сегодня особенно востребована технология смыслового чтения на разных уроках и разных этапах обучения. Методисты, а также учителя-практики продолжают поиск наиболее эффективных приемов при работе с текстами. В связи с личностным подходом в обучении, ориентацией на индивидуальные потребности и возможности учащихся, актуальной является дифференциация обучения по уровням. Это означает, что дети могут выбирать для себя собственную траекторию обучения: базовый уровень, который условно называется «Ученик», и повышенный, требующий большей самостоятельности, называемый условно «Мастер» [1]. Такая самоидентификация позволяет всем действовать в меру своих сил: сильным ученикам – подтвердить свой уровень владения читательскими умениями при работе с текстом, ученикам средним или имеющим сложности в освоении этих умений – сохранить эмоциональное благополучие, избежать стресса при выполнении заданий, которые менее сложны по составу операций или сопровождаются подсказками.

В разработанной нами методике работы с текстом на уроках русского языка мы также придерживаемся подобной дифференциации. Для развития читательских умений предлагаем научно-популярный текст Лидии Пастуховой из сборника «Этюды о словах» под названием «Почему есть можно, а кушать нельзя?». Этот вопрос актуален в связи с повышенным вниманием к вопросам культуры речи, подходами к понятию «литературный язык», а также частотностью использования слов *кушать* и *есть* в нашей речи. И не всякий взрослый сможет легко на него ответить, не говоря уже о детях. Текст может быть использован на уроках по русскому языку как в начальных, так и в 5-6 классах: он в целом понятен, да еще и полезен. Выбор текста определяется той же «дельностью содержания», о которой писал в своих работах К.Д. Ушинский.

Работа над текстом на уроке будет состоять из предвосхищающей беседы до чтения текста с использованием приема «Рассечение вопроса». Задача учащихся – высказать предположения, касающиеся вопроса в названии. Далее следует попеременное чтение текста, желательно, чтобы учащиеся свои листы с текстом и заданиями отложили, сначала прослушали текст, а затем прочитали с листов или общей презентации. Так учащиеся будут сначала воспринимать текст на слух, у них будет формироваться умение чтения-слушания, целостное воспри-

ятия. И только затем нужно начинать самостоятельное, вдумчивое чтение.

Ниже представлен сам текст:

Почему есть можно, а кушать нельзя

– *Я хочу кушать!* – говорят одни.

– *А я – есть,* – подчёркивают другие.

Что за сложности с этими глаголами? Как следует употреблять, чтобы соблюсти правила русского языка?

Дадим слово писателям.

Виталий Бианки: «*Кушать* — жеманное, нелепое, какое-то сюсюкающее слово. Его употребляют главным образом лакеи. Даже о себе мы начинаем говорить: «я кушаю», «мы кушаем». И получается смешновато». (Из сборника «Мысли вслух»).

Корней Чуковский: «*Очень коробило меня нескромное, заносчивое выражение «я кушаю». В моё время то была учтивая форма, с которой человек обращался не к себе, а к другим: «Пожалуйста кушать». Если же он говорил о себе: «я кушаю» – это ощущалось как забавное важничанье» (из книги «Живой как жизнь»).*

Константин Симонов точно расставил слова *есть* и *кушать* в диалоге героев повести «Сабуров»:

– *А пока не хотите ли картошечки отве-
дать? Вы мороженую не кушаете?*

– *Нет, почему же? Ем,* – сказал Сабуров.

А что говорят словари?

Словари трудностей русского языка утверждают: слово *кушать* употребляется только при вежливом приглашении к столу или по отношению к детям: *Вы кушайте, кушайте, не стесняйтесь; Кушай, внучек, хорошо – скорее вырастешь.* Глагол *кушать* в 1-м лице (*кушаю*) употреблять не следует. Это слово деликатное, уважительное, почтительное. Неловко так к себе обращаться, так о себе говорить, поэтому форма 1-го лица в литературном языке и не принята.

Лидия Пастухова

На этапе ВО ВРЕМЯ ЧТЕНИЯ каждый учащийся приступает к выполнению письменных заданий выбранного уровня, направленных на формирование различных универсальных учебных действий.

Первое из них – развитие умения структурировать текст, а именно составлять по нему план. Поскольку мы придерживаемся принципа дифференциации, то для уровня «Ученик» заранее определим количество смысловых частей, задача учащихся будет состоять в том, чтобы эти части выделить и озаглавить. Для уровня «Мастер» задание более самостоятельное, требующее еще одной логической операции: сначала определить количество частей, а затем озаглавить каждую часть.

Следующее универсальное учебное действие – умение представлять информацию в разных формах. Для уровня «Ученик» мы предлагаем наиболее удобную форму – таблицу. Эту таблицу необходимо заполнить, извлекая информацию из текста. На уровне «Мастер» ученикам предоставляется воз-

возможность самостоятельно определиться с формой и преобразовать текст в выбранную форму.

На формируемые умения поиска информации в тексте мы приводим два задания. Одно из них направлено на расширение представления учащихся о словарях. На базовом уровне предлагается задание просто найти упомянутое в тексте название словаря, на повышенном уровне – понять, что речь идет о разных источниках информации, сравнить их и сделать вывод. Второе задание более сложное. Оно требует от учащихся умения обобщить то, что сообщается в разных источниках информации в отношении слова *кушать*. На уровне «Ученик» необходимо в заданной матрице сделать общий вывод об отношении писателей к этому слову. На уровне «Мастер» предлагается произвести более детальную характеристику, с выходом на подтекст. Ученикам предложен так называемый «костяк», на который они должны опереться при поиске информации в тексте и выделить нужные формы.

Последнее задание направлено на умение находить главную мысль в тексте. Ученикам на базовом уровне дается подсказка – найти в самом тексте ответ на вопрос, заданный в заглавии. На повышенном уровне учащимся предстоит самим прийти к выводу о том, что в тексте было главным. И сформулировать главную мысль.

На этапе ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ можно предложить ученикам составить диалог (на повышенном уровне) или предложение (на базовом), в которых были бы использованы слова *кушать* и (или) *есть*.

Покажем представленные задания для уровней «Ученик» и «Мастер».

УРОВЕНЬ «УЧЕНИК»

ВО ВРЕМЯ ЧТЕНИЯ

Задание 1. Развиваем умение составлять план. В тексте три смысловые части. Озаглавьте их.

Задание 2. Развиваем умение представлять информацию в форме таблицы.

Заполните пропуски в таблице «Писатели и их труды»

Автор	Труд
В. Бианки	
	«Сабуров»

Задание 3. Развиваем умение находить информацию в тексте.

К каким словарям обращается автор статьи?

Задание 4. Развиваем умение находить информацию в тексте и делать вывод.

Сделайте вывод из текста, заполнив места пропусков.

По мнению известных авторов, таких как _____, слово *кушать* звучит _____.

Вместо этого глагола лучше использовать глагол _____.

Задание 5. Развиваем умение формулировать главную мысль.

Найдите в тексте ответ на вопрос, поставленный в заглавии.

ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ

Задание 6. Умение применять информацию для решения учебно-практических задач.

Учитывая рекомендации в тексте, составьте предложение со словами *есть* или *кушать*.

УРОВЕНЬ «МАСТЕР»

ВО ВРЕМЯ ЧТЕНИЯ

Задание 1. Развиваем умение делить текст на части составлять план.

Разделите текст на смысловые части. Озаглавьте каждую часть.

Задание 2. Развиваем умение представлять информацию в разных формах.

Перечислите названных писателей и укажите их труды. Представьте информацию в удобной для вас форме.

Задание 3. Развиваем умение находить информацию в тексте.

К каким источникам информации об употреблении слова *кушать* обращается автор?

Задание 4. Развиваем умение находить информацию в тексте и делать вывод.

Передайте информацию из текста, заполнив места пропусков:

По мнению писателей, употребление глагола *кушать* в форме _____ выглядит _____.

Согласно литературной норме, глагол *кушать* употребляется _____, _____, и не употребляется _____.

Задание 5. Развиваем умение формулировать главную мысль текста.

Какой главный вывод вы сделали, прочитав текст?

ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ

Задание 6. Умение применять информацию для решения учебно-практических задач.

Составьте диалог, в котором будут использованы слова *есть* и *кушать*.

Таким образом, опираясь на идеи объяснительного чтения, разработанные в научно-методических работах К.Д. Ушинского, стратегия смыслового чтения демонстрирует реализацию главной задачи чтения – глубинное понимание и интерпретацию текста. И обеспечивается это понимание на основе развития читательских умений, формируемых в процессе овладения системой универсальных учебных действий: поиска информации, ее структурирования, преобразования, установления причинно-следственных связей.

Список литературы:

1. Бунеева, Е.В., Исаева, Н.А. Учимся читать и понимать тексты. Русский язык. 3-4 классы. Развитие умений смыслового чтения / Е.В. Бунеева, Н.А. Исаева. – М.: Баласс, Школьник, 2017. – 112 с.
2. Горячева, И. А. Учебные книги К.Д. Ушинского как образец педагогической классики / И. А. Горячева. – Екатеринбург: Артефакт, 2019. – 304 с.
3. Светловская, Н.Н. Обучение чтению и законы формирования читателя / Н.Н. Светловская // Начальная школа. – 2003. – № 1. – С.11-18.
4. Петракова, Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: Автореф. дис. ... доктора пед. наук / Т.И. Петракова. – М., 1999. – 36 с.
5. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 2 / К.Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1989. – 494 с.
6. Ушинский, К.Д. О первоначальном преподавании русского языка / К.Д. Ушинский // Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1989. – 356 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stupeni15.edusite.ru/DswMedia/_file_doc_fgos_oo.pdf.
8. Фисенко, Т.И. Развитие навыков смыслового чтения при работе с различными текстами на уроках в 5-11 классах [Электронный ресурс] / Т.И. Фисенко. – Режим доступа: <http://www.kreativ-didaktika.ru>.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 81.33

М.И. Реутов
**ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ
ПО ЛИНГВОДИДАКТИКЕ**

Несмотря на повсеместное изучение лингводидактики в магистратуре языкового профиля, проблема создания учебников и учебно-методических пособий по данной дисциплине остается актуальной вследствие полифонии взглядов на ее содержание. Интегративный подход при составлении учебно-методических пособий по лингводидактике призван решить данную проблему и предполагает изучение всех лингводидактических направлений и концепций.

Ключевые слова: лингводидактика; методическая наука; инновационный метод; учебно-методическое пособие; интегративный подход.

M.I. Reutov
**THE PROBLEM OF CREATING TEXTBOOKS AND TEACHING AIDS
ON LINGVODIDACTICS**

Despite the ubiquitous study of linguodidactics in the master course, the problem of creating textbooks and teaching aids for this discipline remains relevant due to the polyphony of views on its content. The integrative approach to the creation of teaching manuals on linguodidactics is intended to solve this problem and it involves the study of all linguodidactic concepts.

Key words: linguodidactics; methodical science; innovative method; teaching aid; integrative approach.

В современной двухуровневой системе языкового образования лингводидактика как научная дисциплина занимает особое место. Подготовка магистров по педагогическому направлению программы «Языковое образование» предполагает изучение основных проблем и направлений общей теории обучения иностранным языкам, что делает необходимым интеграцию лингвистических знаний и знаний в области теории обучения иностранным языкам в рамках одного учебного курса. Лингводидактика призвана решить эту задачу путем реализации интегративного подхода к определению основных закономерностей обучения иностранным языкам на основе изучения особенностей овладения иностранным языком в учебно-воспитательном процессе. Безусловно, работа в данной области невозможна без опоры на системный подход как в лингвистике, так и в лингводидактике, поскольку он «был и продолжает оставаться актуальным уже потому, что по праву является одной из основ общей методологии науки» [3, с. 106].

Несмотря на широкое распространение изучения лингводидактики в магистратуре языкового профиля, проблема создания учебников и учебно-методических пособий по данной дисциплине не решена.

Современные сборники научных трудов по лингвистике и методике обучения иностранным языкам содержат поистине огромное количество публикаций, где чисто методические проблемы рассматриваются в качестве лингводидактических, что обусловлено отождествлением методики обучения иностранным языкам и лингводидактики вследствие игнорирования концепции методологической комплексности методической науки. Тем не менее, количество научных статей, посвященных чисто лингводидактической проблематике, представляется нам довольно значительным.

Кроме того, во многих методических статьях часто присутствует лингводидактическая составляющая. Так, например, в статье С.Д. Концевой, посвященной сравнительному анализу устных экзаменов по английскому языку, чисто методическое описание особенностей организации проведения FCE, IELTS, TOEFL, ОГЭ и ЕГЭ плавно переходит в лингводидактическое сопоставление уровней овладения устной речью на английском языке, проверяемых на данных экзаменах, с общеевропейской системой уровней владения языком, рассматриваемой в качестве эталона [2, с. 77].

Казалось бы, при таком пристальном внимании ученых к изучению и развитию лингводидактических концепций, а также к частным вопросам данной дисциплины учебный процесс в магистратуре должен быть полностью обеспечен необходимой литературой, однако ни «классических» учебников, ни разнообразных учебно-методических изданий найти практически не удастся. Редким исключением являются учебные пособия профессора РУДН В.М. Шаклеина «Русская лингводидактика: история и современность» [4], профессора Удмуртского государственного университета И.Б. Ворожцовой «Основы лингводидактики» [1] и некоторых других авторов.

Основной причиной нехватки изданий, содержащих систематическое изложение знаний в области лингводидактики, с нашей точки зрения, является полифония взглядов на предмет и объект рассматриваемой дисциплины, которая связана с существованием нескольких самостоятельных направлений научных исследований, претендующих на лидерство в научном сообществе. К представителям этих направлений прежде всего относятся последователи концепции профессора Н.М. Шанского, понимающие лингводидактику как описание языка в учебных целях, сторонники новаторской концепции вторич-

ной языковой личности, предложенной профессором И.И. Халеевой, а также ученые, считающие нецелесообразным выделение лингводидактики в самостоятельную дисциплину и рассматривающие ее в качестве теоретической части методики обучения языку.

Предлагаемый нами интегративный подход к преподаванию данной дисциплины предполагает изучение всех направлений и концепций, так или иначе связанных с ее проблематикой. Магистранты должны быть готовы не просто к их изучению, но и к их критическому анализу, предполагающему самостоятельный поиск нужных решений и формирование собственной точки зрения относительно места лингводидактики среди других научных дисциплин.

Созданное нами учебно-методическое пособие по лингводидактике стало попыткой практической реализации предложенного нами интегративного подхода и было апробировано в течение шести лет в педагогической магистратуре на заочном отделении английского языка факультета иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского.

К признакам, отражающим соответствие данного учебного издания инновационным методам в образовательном процессе можно отнести качественный дидактический аппарат; направленность на развитие творческих умений магистрантов и повышение их мотивации к изучению профильных теоретических дисциплин (поиск дополнительной информации для докладов и обсуждений; анализ учебников и учебных пособий по иностранному языку; возможность выражения собственного мнения и организации научной дискуссии по проблемным вопросам; сравнительный анализ проблем, рассматриваемых отечественными и зарубежными учеными; анализ достоинств и недостатков лингводидактических теорий); взаимосвязь компонентов пособия; комплексное изучение лингводидактики как научной дисциплины, предполагающий рассмотрение всех подходов к определению ее содержания; актуальность рассматриваемых научных проблем; разнообразие практических заданий, упражнений и тестов; теоретическая и практическая направленность обучения, а также наличие четкой системы организации самостоятельной работы магистрантов.

Освоение содержания курса лингводидактики предполагает опору на ранее приобретенные знания в области методики преподавания иностранных языков, языкознания, теории современного английского языка, практического курса английского языка, теории межкультурной коммуникации, а также таких междисциплинарных областей знания, как педагогическая психология, психолингвистика, лингвокультурология и лингвострановедение. Для более глубокого освоения отдельных вопросов курса необходимы базовые знания в области социолингвистики. Таким образом, магистрант, приступающий к изучению данной дисциплины, должен обладать определенными входными знаниями.

Созданное нами учебно-методическое пособие рассчитано на организацию углубленной самостоя-

тельной работы магистрантов, а также дистанционное обучение. Особенно это касается заочных отделений факультетов иностранных языков.

Особенности организации семинарских и практических занятий заключаются в экономии времени за счет актуализации психолого-педагогических, методических, лингвистических и культурологических знаний магистрантов, опоре на их инициативу и самостоятельность, акцентуации на позитивных результатах учебной деятельности и в высокой требовательности преподавателя к работе обучающихся. Предлагаемая для изучения литература не охватывает абсолютно всех аспектов рассматриваемых проблем, оставляя возможность для самостоятельной работы и научного поиска.

Итоговый контроль предполагает проведение теста и контрольной работы, содержащихся в данном пособии. Контрольная работа составлена на шесть вариантов, тест – на четыре, однако их количество не имеет принципиального значения. Тест направлен прежде всего на контроль общих знаний, полученных в результате изучения всего курса лингводидактики, хотя в нем также содержатся отдельные задания чисто практического характера. Контрольная работа рассчитана на реализацию частных умений и навыков.

Всего разработано шесть аудиторных семинарских и практических занятий, что не исключает вынесения отдельных тем и разделов для дополнительной внеаудиторной самостоятельной работы магистрантов. Количество семинаров возможно как увеличить, так и уменьшить по усмотрению преподавателя согласно рабочему учебному плану для конкретного направления подготовки. Увеличение количества занятий возможно путем дробления крупных тем на более мелкие и более подробного их изучения. То же самое касается лекционных занятий. Таким образом обеспечивается гибкость организации курса.

К основным требованиям к учебно-методическому пособию по лингводидактике, обеспечивающим эффективность организации занятий по данной дисциплине, мы относим следующие:

- возможность магистрантов самостоятельно выбирать научные проблемы для обсуждения на занятиях в рамках изучаемых тем;
- четкая структурированность пособия по взаимосвязанным разделам;
- всестороннее рассмотрение проблемы определения содержания лингводидактики как научной дисциплины;
- подбор научных статей и материалов, позволяющих критически осмыслить изучаемую информацию;
- возможность самостоятельно определить уровень владения иностранным языком как у себя самого, так и у учащихся разных возрастов и уровней подготовки.

Любое пособие по лингводидактике, с нашей точки зрения, должно содержать определенные элементы, обеспечивающие самостоятельную работу магистрантов. К ним относятся рекомендуемые для

изучения Интернет-ресурсы; задания для самостоятельного поиска информации по теме; упражнения и задания для самостоятельной работы; подготовка докладов по темам (проблемам) для самостоятельного изучения и обширный перечень рекомендуемой литературы. При этом литература должна включать себя не только труды основоположников лингводидактики как научной дисциплины, но и множество современных статей по лингводидактике во всем их многообразии, отражающем полифонию мнений.

Работа по изучении лингводидактики с использованием предложенного нами учебно-методического пособия предполагает:

– выполнение упражнений и заданий, направленных на обсуждение проблемных вопросов (проблемное обучение);

– практическую работу по анализу учебников и учебных пособий по иностранному языку с точки зрения соблюдения общих принципов, изложенных в лингводидактических теориях;

– ответы на вопросы, связанные с повторением изученного материала по курсам лингвистики, методики преподавания иностранных языков, теории межкультурной коммуникации и т.д. (создание теоретической базы для обеспечения поддержания инновационных методов);

– выполнение заданий, направленных на поиск дополнительной информации по обсуждаемой проблеме в Интернете и печатных изданиях (проблемно-поисковый метод), а также

– составление докладов по научным проблемам в рамках лингводидактических исследований (творческая работа).

Источниками информации для изучения магистрантами проблемных вопросов и их обсуждения являются научные публикации в Интернете, а также электронные версии периодических изданий. Содержащийся в пособии расширенный глоссарий дает возможность магистрантам повторить ранее изученные термины по дисциплинам, обеспечивающим наличие входных знаний для изучения лингводидактики.

Безусловно, рассмотренного в данной статье учебно-методического пособия явно недостаточно для полноценного обеспечения изучения дисциплины, как недостаточно и тех немногочисленных современных учебных изданий по лингводидактике, которые существуют на сегодняшний день. Нерешенной остается проблема создания базовых учебников по лингводидактике, содержание которых можно было бы взять за основу при организации занятий в магистратуре педагогического направления в рамках языкового образования.

Относительно молодая дисциплина «Лингводидактика» до сих пор находится в стадии своего становления, что обуславливает необходимость систематизации имеющихся знаний в данной области. Таким образом, вопрос о создании учебников по лингводидактике по-прежнему остается открытым.

Список литературы:

1. Ворожцова, И.Б. Основы лингводидактики / И.Б. Ворожцова. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2007. – 113 с.
2. Концева, С.Д. Сравнительный анализ устных экзаменов по английскому языку на современном этапе / С.Д. Концева // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2019. – Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019. – С. 73-78.
3. Черкасов, Л.Н. Когнитивный и системный подходы в лингвистике и лингводидактике / Л.Н. Черкасов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 105-108.
4. Шаклеин, В.М. Русская лингводидактика: история и современность. Учебное пособие / В.М. Шаклеин. – М.: РУДН, 2008. – 209 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 374

М.В. Захарова, Т.В. Константинова, Н.М. Метелкина
ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ В ОБЛАСТИ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИИ
КАК ИСТОЧНИКИ ПОВЫШЕНИЯ ПРЕДМЕТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
УЧИТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ

В статье приводится информация о действующих мировых и российских цифровых ресурсах в сфере гидрометеорологии, которые могут быть использованы в целях повышения предметной компетентности учителями географии. Показано, что примерная программа основного общего образования по географии предъявляет высокие требования к видам деятельности, которыми должны овладеть обучающиеся в области гидрометеорологии. Сделан вывод о необходимости повышения квалификации учителей географии, в том числе, путем самообразования через действующие ресурсы, содержащие актуальную гидрометеорологическую информацию.

Ключевые слова: образовательный стандарт; учитель географии; предметная компетентность; цифровые ресурсы; гидрометеорология; самообразование.

M.V. Zakharova, T.V. Konstantinova, N.M. Metelkina
DIGITAL RESOURCES IN FIELD OF HYDROMETEOROLOGY
AS SOURCES OF IMPROVING SUBJECT COMPETENCE
OF GEOGRAPHY TEACHERS

Information about the existing world and Russian digital resources in the field of Hydrometeorology, which can be used to improve the subject competence of Geography teachers is presented in this article. It is shown that the program of basic general education in Geography imposes high requirements on the types of activities that should be learned by students in the sphere of Hydrometeorology. It is concluded that it is necessary to improve the skills of Geography teachers by self-education through existing resources that contain relevant hydrometeorological information.

Key words: Geography teacher; subject competence; digital resources; Hydrometeorology; self-education.

Известно, что школьный курс географии, начиная с 5 класса и вплоть до 9, посвящен изучению вопросов землеведения и физической географии. География как наука представляет из себя систему наук, изучающих структурные части географической оболочки Земли, в том числе относящихся к гидрометеорологии – разделу наук о Земле, включающему метеорологию и климатологию, гидрологию суши, океанологию и другие науки, такие как гидрогеология, гидрохимия, гляциология и пр.

Традиционно примерная основная образовательная программа основного общего образования по географии [1] отводит важное место формированию системы знаний в области гидрометеорологии, которые конкретизируя, можно представить в виде следующих аспектов деятельности:

– выявлять и анализировать пространственную неравномерность таких метеорологических показателей, как атмосферные осадки, поля температуры и давления, строить и интерпретировать метеорологическую информацию, представленную в виде климатограмм;

– рассчитывать количественные показатели, характеризующие погодные условия или отражающие гидрологический режим водных объектов, например, норму осадков или стока, подсчитывать среднесуточные температуры воздуха, находить среднюю скорость течения реки, определять скорость и направление ветра;

– давать краткосрочный метеорологический прогноз отдельных физических явлений, проводя простейший анализ синоптической карты;

– проводить с помощью метеорологического термометра измерение температуры, психрометра – влажности воздуха, барометра – атмосферного давления, флюгера или анемометра – силы и направления ветра, гидрометрической вертушки – направления и скорости течения водных потоков;

– описывать по карте положение и взаиморасположение водного объекта или полей различных метеорологических характеристик, давать краткую физико-географическую характеристику бассейна реки или района исследования для океана;

– различать гидрологический режим различных водных объектов, описывать атмосферную циркуляцию, циркуляцию вод верхнего слоя океана;

– давать краткую характеристику синоптической обстановки своей местности и других регионов;

– решать практикоориентированные задачи в контексте реальной жизни, например, строить розу ветров при проектировании полигона ТБО, определять скорость течения реки при организации переправы и др.

Более того, полагается, что, изучая изложенный в примерной основной образовательной программе основного общего образования курс географии [1] в области гидрометеорологии, обучающийся получит возможность научиться следующим видам деятельности:

– читать и понимать простейшие географические карты, например, синоптические или другие карты специализированного содержания;

– моделировать некоторые географические объекты или явления, в том числе, используя ин-

формационно-коммуникационные технологии;

– работать с записками, отчетами, дневниками путешественников как источниками географической информации, например, уметь расшифровывать коды метеорологической информации;

– готовить презентации о выдающихся путешественниках, о современных методах исследования Земли, например, о методах дистанционного зондирования земной поверхности и атмосферы как источник актуальной гидрометеорологической информации;

– идентифицировать чрезвычайные ситуации гидрометеорологического характера и уметь обезопасить себя при предупреждении об их возникновении;

– критически оценивать информацию географической направленности, публикуемую в научно-популярной литературе и средствах массовой информации, в том числе преодолевать обывательские скептицизмы о достоверности прогнозов погоды;

– предлагать гипотезы о имеющихся связях и закономерностях, происходящих в географических оболочках, явлений и процессов, например, объяснять взаимосвязь между изменением климата и возникновением стихийных бедствий и др.

Таким образом, можно утверждать, что предметные результаты освоения знаний гидрометеорологического профиля в школьной географии, отраженные в ФГОС основного общего образования, предъявляют достаточно высокие квалификационные требования к школьным учителям географии [2]. Учителя должны:

– владеть системно-деятельностным подходом;

– уметь находить междисциплинарные связи;

– обладать методической и профессиональной компетентностью;

– развивать пространственное мышление, собственный кругозор, в том числе в таких географических дисциплинах, как метеорология, гидрология и океанология.

Цель данного исследования – проанализировать имеющиеся цифровые ресурсы в области гидрометеорологии, которые могут быть использованы для повышения предметной составляющей профессиональной компетентности учителями географии.

Имеющиеся в сети Интернет ресурсы гидрометеорологической информации очень обширны и разнообразны. Ниже приведены наиболее существенные из них, которые можно использовать при обучении географии как источники актуальной и достоверной гидрометеорологической информации.

В России с начала XIX в. существует служба регулярных гидрометеорологических наблюдений, современное название которой – Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) (URL: <http://www.meteorf.ru/>), которой в 2019 г. исполнилось 185 лет и которая в соответствии с [3] оказывает государственные услуги, как в области гидрометеорологии, так и смежных с ней областях, ответст-

венна за мониторинг окружающей среды, оценку загрязнения атмосферного воздуха и гидросферы, выполняет государственный надзор за проведением работ по активному воздействию на метеорологические и другие геофизические процессы и обладает разветвленной наземной и морской сетью гидрометеорологических станций и постов. Данные наблюдений могут быть использованы для организации практических работ по предмету географии, особенно на уроках географии 5(6) класса и 8 класса. Эти данные также могут быть использованы в качестве дополнительной информации во внеурочной работе и в проектной деятельности совместно с обучающимися, при организации кружковой и факультативной работы.

Основные направления развития гидрометеорологических исследований в нашей стране во многом определяются на очных сессиях Всероссийских съездов и международных мероприятий, например, конференциях Рамочной конвенции об изменении климата, Всемирного метеорологического конгресса, Межгосударственного совета по гидрометеорологии государств-участников СНГ, а также Всемирной метеорологической организации. Соответственно, учителям географии для повышения собственной предметной компетентности при освещении тем школьного курса географии, которые непосредственно связаны с вопросами гидрометеорологической направленности, полезно будет познакомиться с их резолюциями.

Исследования наблюдающихся изменений климата, задачи повышения точности прогноза погоды и вопросы состояния загрязнения атмосферы как одни из главных направлений современной метеорологии и климатологии, обсуждаются на Всероссийских метеорологических съездах [4], но также эти вопросы, подлежат изучению в курсе географии 5(6) классов. Например, в учебнике предметной линии УМК «Полярная звезда», входящем в Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ общего образования, они звучат следующим образом – «Состав и строение атмосферы», «Влага в атмосфере», «Погода и климат», «Атмосфера и человек». Продолжается изучение вопросов, связанных с атмосферой Земли в 7 классе в рамках раздела «Природа Земли» – это такие темы, как «Температура воздуха на разных широтах», «Давление воздуха и осадки на различных широтах», «Общая циркуляция атмосферы», «Климатические пояса и области Земли». При изучении географии в 8 классе, учащиеся продолжают свое знакомство с атмосферой, при этом основное внимание уделяется особенностям распределения солнечной радиации и атмосферной циркуляции в России, а в 9 классе при изучении регионов России полученные знания о природных особенностях конкретизируются и закрепляются.

Актуальные вопросы российской гидрологии, озвучиваются на Всероссийских гидрологических съездах [5]. В последние годы они связаны с опасными гидрологическими явлениями, проблемами истощения водных ресурсов, охраны водных объек-

тов и качества их вод. Соответственно в школьном курсе географии 5(6) класса, например, в рамках учебника предметной линии УМК Климановой-Алексеева (рекомендован Министерством просвещения РФ), посвященного землеведению, эти вопросы рассматриваются в темах «Гидросфера», «Планта воды», «Гидросфера – кровеносная система Земли». Своё продолжение данные вопросы получают в 7 классе при изучении тем, связанных со страноведением, когда рассматривается общая характеристика материков и стран мира. Характеристика внутренних вод России, а именно рек, озёр, болот, подземных вод, ледников дается в учебнике данной предметной линии для учеников 8 класса. В 9 классе, когда рассматриваются хозяйство и географические районы России (темы «Географическое положение и природа», «Волга», «Юные моря России», «Байкал»), освещаются проблемы водохозяйственного использования водных ресурсов страны.

Таким образом, умение грамотно использовать материал, изложенный в учебниках по географии, в сочетании с приобретенными в процессе самообразования актуальными научными знаниями в области гидрометеорологии, можно считать, по выражению авторов [6], одним из профессионально-значимых умений современного учителя, которое должно, с одной стороны, способствовать повышению эффективности процесса обучения курсу физической географии, а с другой – продолжать мотивировать к повышению своей профессиональной квалификации.

Цифровые ресурсы Росгидромета достаточно разнообразны, поскольку в его структуру входят 17 научно-исследовательских учреждений, являющихся своеобразными «агрегаторами» гидрометеорологической информации и научно-методическими центрами, которые осуществляют руководство отечественной сетью наблюдений [7].

Ниже представлены те из них, которые, по мнению авторов, являются источниками обобщённой гидрометеорологической информации в виде научно-прикладных справочников, имеют бесплатный доступ к базам данных гидрометеорологических наблюдений или представляют на своём ресурсе оперативную и прогнозную информацию о состоянии погодных условий, гидрологическом режиме или состоянии загрязнения окружающей среды на территории России:

– Гидрометеорологический научно-исследовательский центр Российской Федерации (Гидрометцентр России) (URL: <https://meteoinfo.ru/>) осуществляет оперативно-методическое руководство в области гидрометеорологических прогнозов.

– Главная геофизическая обсерватория имени А.И. Воейкова (ГГО) (URL: <http://voeikovmgo.ru/?lang=ru>) является научно-методическим центром по руководству различными видами метеорологических наблюдений и наблюдений за загрязнением и фоновым состоянием атмосферного воздуха.

– Государственный Гидрологический Институт (ГГИ) (URL: <http://www.hydrology.ru/ru>) – веду-

щее научно-исследовательское учреждение в области гидрологии суши и водных ресурсов, осуществляющее также комплексные гидроэкологические исследования крупных водных систем и водохозяйственных объектов.

– Гидрохимический институт (ГХИ) (URL: <http://gidrohim.com/>) является головным в стране учреждением по проблемам качества поверхностных вод суши, на которое возложены научно-методическое руководство сетью наблюдений за загрязнением поверхностных вод суши.

– Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова (ГОИИ) (URL: <http://www.oceanography.ru/>) – ведущий научно-исследовательский институт, осуществляющий методическое руководство за гидрометеорологическими и гидрохимическими наблюдениями на акваториях и побережьях морей России.

– Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля (ИГКЭ) (URL: <http://www.igce.ru/>) занимается изучением изменений климата в глобальных и региональных масштабах, возможностями адаптации и стабилизации климата, оценкой экологических рисков и выработкой стратегий по предотвращению загрязнения природной среды.

Более подробно следует остановиться на деятельности Всероссийского научно-исследовательского института гидрометеорологической информации – Мировой центр данных (ВНИИГМИ – МЦД), расположенного в г. Обнинске (URL: <http://meteo.ru/>), функциями которого являются сбор, контроль, обработка и хранение гидрометеорологической информации, а также ведение Единого государственного фонда данных о состоянии окружающей среды.

Именно ВНИИГМИ-МЦД был разработан ряд информационных ресурсов, содержащих разнообразные гидрометеорологические данные, которые могут быть интересны для повышения своей квалификации учителям географии и использованы в педагогической практике для работы на уроках и организации внеурочной деятельности.

Так, данным институтом создана единая государственная система информации об обстановке в Мировом океане (ЕСИМО) (URL: <http://portal.esimo.ru/portal/>), которая является единым цифровым пространством, представляющим, кроме гидрометеорологической информации, доступ к данным о морских биоресурсах, морском транспорте, добыче полезных ископаемых на шельфе морей РФ, чрезвычайных ситуациях, загрязнении морей России, в том числе в виде электронной картографической основы.

Кроме того, ВНИИГМИ-МЦД в рамках реализации концепции глобальной рамочной основы для климатического обслуживания разработана модернизированная Web технология удаленного доступа к базовым массивам данных наблюдений за основными метеорологическими элементами, которая называется «Автоматизированная информационная система обработки режимной информации»,

или кратко Аисори-М (URL: <http://aisori-m.meteo.ru/waisori/index0.shtml>).

Также институтом создана система обслуживания гидрометеорологической информацией CliWare (URL: <http://cliware.meteo.ru/meteo/>), которая представляет собой программно-технологический комплекс, ориентированный на решение задач по управлению гидрометеорологической информацией, на основе которого можно строить различные технологии по ее обработке и получать различные климатические характеристики.

Среди наиболее значимых зарубежных организаций в сфере гидрометеорологии, ведущая роль принадлежит Всемирной метеорологической организации (ВМО) (URL: <https://public.wmo.int/ru>), являющейся специализированным учреждением Организации Объединенных Наций (ООН). Организация служит авторитетным источником информации по вопросам состояния и поведения атмосферы Земли, ее взаимодействия с сушей и океанами, погоды и климата, которые она создает, и распределения водных ресурсов.

Следует отметить, что особенно важные итоги работы ВМО в области метеорологии, климата, гидрологии и водных ресурсов, океанографии, окружающей среды и смежных областях, представляющие интерес как для научно-технического сообщества, так и для широкого круга читателей содержатся в Бюллетенях ВМО, которые с 2004 г. на русском языке издаются и размещаются в свободном доступе на информационном ресурсе ВНИИГМИ-МЦД (URL: http://meteo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=607).

Кроме того, необходимо отметить важный в информационном значении англоязычный ресурс – сайт Национального центра информации об окружающей среде Национального управления по исследованию океанов и атмосферы США (NOAA's (National oceanic and atmospheric administration) National

Centers for Environmental Information) (URL: <https://www.ncei.noaa.gov/>), который содержит один из наиболее значительных архивов данных в области океанологии, метеорологии, климатологии, геофизики.

Безусловно, перечисленными ресурсами не ограничивается такое комплексное направление в науках о Земле как гидрометеорология, ведь практически каждая уважающая себя страна мира обязательно имеет свои гидрометеорологические службы или бюро погоды, центры исследований, которые содержат уникальные данные о состоянии окружающей среды нашей планеты.

В заключении хочется отметить, что профессия педагога требует постоянного самосовершенствования, регулярного обновления собственных знаний, использования современных информационных технологий, поиска и применения наиболее результативных методик обучения. Путь к самообразованию лежит, прежде всего, через организацию самостоятельной работы, которая представляет собой особую форму познавательной деятельности педагога и предполагает выполнение ряда действий: осознание цели своего обучения, восприятие задачи, придание ей личного значения, самоорганизацию своего свободного времени и оптимальное распределение действий во времени, осуществление самоконтроля их выполнения. Изменяющиеся условия требуют от учителя-предметника смены его личностных приоритетов, переосмысления профессиональных позиций, а достижения науки и техники предполагают обретение новых компетенций. Для современного учителя географии – это постоянная самостоятельная актуализация своих знаний по вопросам погоды, климата, состояния атмосферы, гидросферы с целью вовлечения своих учеников в процессы познания природы, в чем могут помочь узкоспециализированные цифровые ресурсы, информация о которых приведена в данной статье.

Список литературы:

1. Примерная основная образовательная программа основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosmetod.ru/files/dokumenty/primernaja-osnovnaja-obrazovatel'naja-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 09.02.2020).
2. Ершова, Т.В. Особенности преподавания метеорологии и гидрологии в педагогическом университете в современных условиях / Т.В. Ершова // Вестник ТПГУ (TPSU bulletin). – 2017. – 4 (181). – С. 77-83.
3. Федеральный закон «О гидрометеорологической службе» от 19.07.1998 N 113-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19456/ (дата обращения: 09.02.2020).
4. Решение VII Всероссийского метеорологического съезда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.meteorf.ru/documents/21/8002/> (дата обращения: 09.02.2020).
5. Решение VII Всероссийского гидрологического съезда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.meteorf.ru/press/news/6572/> (дата обращения: 09.02.2020).
6. Везничева, А.А. Профессиональная подготовка будущего учителя географии к использованию учебника на уроке / А.А. Везничева, Т.В. Константинова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 24-26.
7. Научно-исследовательские учреждения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.meteorf.ru/about/structure/niu/> (дата обращения: 09.02.2020).

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 372.891

И.В. Афонина, А.А. Везеничева
ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ

В статье раскрываются понятия творчество и творческая деятельность. Раскрыта роль применения творческих заданий на уроках географии в школе. Описывается развитие познавательного интереса к географии с помощью использования творческих заданий на уроках.

Ключевые слова: творческая деятельность; творчество; урок географии; творческое задание; познавательный интерес учащихся.

I.V. Afonina, A.A. Vezenicheva
CREATIVE TASK AT GEOGRAPHY LESSON
AS MEANS OF STUDENTS' COGNITIVE INTEREST DEVELOPMENT

The article reveals the concepts of creativity and creative activity. The role of the use of creative tasks at Geography lessons at school is revealed. The development of the cognitive interest in Geography through the use of creative tasks at the lessons is described.

Key words: creative activity; creativity; Geography lesson; creative task; students' cognitive interest.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012г. и современные Федеральные Государственные Образовательные Стандарты Основного Общего Образования (далее ФГОС ООО) предъявляют новые требования к качеству школьного географического образования, акцентируя главное внимание на активной, творческой и познавательной деятельности обучающихся, развитие творческой способности. Ускоренными темпами развивается современное общество и человеку необходимо формирование способностей креативного мышления, принятия нестандартных решений ситуации-проблеме.

В настоящее время задача учителя – подготовка подрастающего поколения к меняющимся условиям жизни, помощь в нахождении верного решения, предоставление возможности проявить свои таланты и творческий потенциал. В научной педагогической литературе существует множество работ, отражающих методические аспекты работы над творческими заданиями. Проблема творческой самореализации школьников в современном обществе актуальна и требует поиска средств развития творческих способностей обучающихся. Содержание и организацию учебной деятельности позволяет правильно оценить, лишь определив творческое отношение обучающегося к своим обязанностям.

В настоящее время существует множество различных определений понятия творчества. Так, по мнению американского ученого П. Хилла, «творчество – это успешный полет мысли за пределы неизвестного. Оно дополняет знания, способствуя созданию вещей, которые не были известны ранее» [9]. Польский исследователь А. Матейко пишет, что сущность творческого процесса заключается в реорганизации имеющегося опыта и формировании на его основе новых комбинаций [4]. Обобщающее определение творчества дает большой энциклопедический словарь: «Творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и общест-

венно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, так как всегда предполагает творца – субъекта (производителя, носителя) творческой деятельности» [6].

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет нам сделать вывод, что творческая деятельность является работой воображения, некая догадка, поиск достижения поставленной цели. Именно поэтому, активный процесс творчества, приносит положительные эмоции детям и по праву заслужил у них любовь. Соответственно, творческую деятельность необходимо рассматривать как особый компонент содержания образования.

Творчество – это прямой путь решения творческих задач, в том числе и заданий. На сегодняшний день, творческую задачу, можно определить как-определенная ситуация, появившаяся в повседневной жизни или какой-либо деятельности обучающегося, которая воспринимается как проблема, для решения которой требуется поиск новых (неизвестных для ученика) методов и приемов, изобретения нового принципа [3].

Найти решение какой-либо задачи (задания) можно двумя видами деятельности:

– решение по известной ранее изобретенной схеме, т.е. исполнительский подход;

– решение по-новому, т.е. творческий подход.

Творческое задание – это такая форма организации учебной информации, где вместе с заданными условиями и неизвестными данными, содержится указание учащимся для самостоятельной творческой деятельности, направленной на реализацию их личностного потенциала и получение требуемого образовательного продукта.

На сегодняшний день, актуальность получила классификация творческих заданий, предлагаемая А.В. Хуторским. Он выделяет три вида творческих заданий: когнитивные, креативные, организационно-деятельностные [10].

1. Когнитивные задания – это задания, направленные на развитие и формирование познава-

тельных умений обучающихся, т.е. умение воспринимать окружающий мир, умение поставить вопрос, проделать опыт и эксперимент, находить причины возникающих явлений.

2. Креативные задания – это задания, обеспечивающие формирование креативных способностей личности: спрогнозировать, проявление противоречия, проявление фантазии, решение «по-новому».

3. Организационно-деятельностные задания – это задания, формирования способностей и осознания цели своей учебной деятельности, понять результат своего обучения и оценивать его.

А.В. Хуторской в своих исследованиях отмечает, что все виды творческих заданий, при использовании их в учебном процессе, являются эффективным средством развития познавательного интереса учащихся.

Так как творческие задания способствуют развитию личности, то поэтому они положены в основу подготовки урока географии. География является одним из самых интереснейших предметов в школе, который позволяет учащимся не только изучать огромный мир вокруг, но и развивать творческий потенциал. Поэтому современному учителю географии необходимо применять творческие задания на уроке, так как в настоящее время отсутствие связи между теорией и практикой является серьезной проблемой в школе.

Согласно классификации А.В. Хуторского, мы разработали примерные творческие задания, которые целесообразно использовать в рамках урока географии.

Когнитивные задания на уроке географии:

Задание №1. Конструирования понятий.

Примеры понятий – река, материк, масштаб. Учащиеся пытаются дать определение понятиям. Ответы записываются на доске. Затем выводится групповое определение понятия и фиксируют его в рабочую тетрадь.

Задание №2. Закрепление изученной темы через ассоциации.

Учащиеся составляют синквейн к понятию – море, характеризуя с помощью основных ключевых слов. Например: Море. Соленое, глубокое. Омывает, граничит, штормит. Обладает разнообразной флорой и фауной.

Задание №3. Рассказ с географическими ошибками.

Примерная тема урока – «Природные зоны». Учащиеся прослушивают текст, в котором допущены географические ошибки. Определяют их количество, исправляют на верные ответы.

Задание №4. Выполнение опыта.

Изучаемая тема: «Почва». Зная о влияние почвенных микроорганизмов на плодородие почвы, уметь проделать опыт их выявления. Сформулировать вывод их важности для почвы.

Креативные задания на уроке географии:

Задание №1. Предположение (прогнозирование).

Составление прогноза погоды на день по народным приметам.

Задание №2. Проектирование.

Вообразить себя фермером. Разработать план хозяйственно-прибыльных условий для развития «своего дела». Необходимо выбрать вид с/х направления (культуру) и выгодный район на территории России для развития.

Задание №3. Развитие воображения.

Написать сказку, например, «Путешествие капли в круговороте воды», «Отчаяние виновника гибели видов животных», «Плавания Колумба».

Задание №4. Творческое мышление через получение нового учебного материала.

Составить описание или нарисовать картину того, что произойдет, если в мире что-нибудь изменится. Например:

– высохнет Мировой океан;

– исчезнут запасы нефти;

– ветер перестанет дуть;

– исчезнут границы территорий государств.

Организационно-деятельностные задания на уроке географии:

Задание №1. Целеполагание темы урока.

Учитель предлагает учащимся на выбор цели, более подходящие к теме урока «Африка».

– определение географического положения материка Африка.

– сформировать представление о геологическом строении и рельефе материка Африка.

– сформировать представление и знания об особенностях материка – Африки.

– определение типа климата на материке Африка.

Задание №2. Разработка инструкций, построение основных правил.

Составление учащимися лэтбока, например, «Как возникла Земля?», «Как пользоваться картой?», «Как ориентироваться на местности?» и т.д.

Данные творческие задания, направлены на развитие познавательного интереса которые дают возможность учащимся демонстрировать свои творческие достижения на уровне самооценки, соответственно овладевая знаниями только благодаря проявлению самостоятельности.

Выполнение творческих заданий учащимися на уроке географии, в первую очередь, это поиск ответа на интересующий вопрос, который сопровождается активной работой воображения. При этом нужно заметить, что творческий процесс вызывает у учащихся положительные эмоции.

Из опыта работы в школе, можно сделать вывод, что применение подобных творческих заданий на уроке географии является сложной и трудоемкой деятельностью. Так как учителю необходимо подобрать или разработать такие творческие задания, которые позволяют учащимся с интересом подходить к решению и теоретическому закреплению географического материала, формируя навыки самостоятельной работы и это должно происходить согласно учебной программе.

Поэтому, учителю географии, необходимо с большой ответственностью, подбирать методы и формы обучения, определяющие реальный размер

включения учащихся в творческую деятельность, к предмету, которая ведет к развитию познавательного интереса

Список литературы:

1. Быков, В.В. Методы науки / В.В. Быков. – М.: Знание, 2004.
2. Верткин, И.М. Бороться и искать... О качествах творческой личности / И.М. Верткин // Сб.: Нить в лабиринте. – Петрозаводск: Карелия, 2007.
3. Душина, И.В. Методика преподавания географии / И.В. Душина, Г.А. Понурова. – М.: изд-во Московский лицей, 1996.
4. Матейко, А. Условия творческого труда / А. Матейко. – М.: Мир, 1970. – 53 с.
5. Митрофанов, И.В. Тематические игры по географии / И.В. Митрофанов. – М: ООО «ТЦ Сфера», 2001.
6. Прохоров, А.М. Большой энциклопедический словарь / А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. – Норинт, 2004.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – М.: Просвещение, 2011.
8. Федорченко, П.И. Развитие творческих способностей / П.И. Федорченко // Педагогическая техника. – 2004. – №19. – С. 12-19.
9. Хилл, П. Наука и искусство проектирования / П. Хилл. – М.: Мир, 1973. – 124 с.
10. Хуторской, А.В. Эвристическое обучение // Современная дидактика / А.В. Хуторской. – 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, 2007. – 639 с.
11. Щукина, Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г.И. Щукина. – М.: Педагогика, 1988. – 205 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 372.853

Н.В. Кирюхина, М.С. Красин**ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН ПО ФИЗИКЕ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ:
АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК И ЗАТРУДНЕНИЙ ВЫПУСКНИКОВ**

В статье представлен анализ итогов Единого государственного экзамена по физике в Калужской области в 2019 году. Рассмотрена динамика количества и состава участников, средних показателей результативности за последние три года в сравнении общероссийскими. На основе анализа выполнения отдельных заданий, определены элементы содержания курса физики и формируемые им способы действий, вызывающие наибольшие затруднения у выпускников. Выявлены типичные ошибки, допускаемые участниками экзамена при выполнении заданий с развёрнутым ответом. Сформулированы выводы и предложения по совершенствованию образовательного процесса по физике в образовательных организациях региона.

Ключевые слова: оценка образовательных результатов; Единый государственный экзамен по физике; статистические характеристики заданий.

N.V. Kiryukhina, M.S. Krasin**UNIFIED STATE EXAM IN PHYSICS IN KALUGA REGION:
ANALYSIS OF TYPICAL GRADUATES ERRORS AND DIFFICULTIES**

The article presents the analysis of the results of the Unified State exam in Physics in Kaluga region in 2019. The dynamics of the number and composition of participants, average indicators over the past three years in comparison with all-Russian ones are considered. Based on the analysis of the performance of individual tasks, the elements of the content of the Physics course and the ways of actions formed by it that cause the greatest difficulties for graduates are determined. Typical mistakes made by exam participants when performing tasks with a detailed answer are revealed. Conclusions and suggestions for improving the educational process in Physics in educational organizations of the region are formulated.

Key words: evaluation of educational results; Unified State exam in Physics; statistical characteristics of tasks.

В 2019 году в ЕГЭ по физике в Калужской области приняли участие 1015 человек (здесь и далее используются данные, опубликованные в разделе «Статистика» на официальном информационном портале «Государственная итоговая аттестация в Калужской области» [1]). Этот показатель в последние три года плавно снижается (1079 в 2018 году, 1049 в 2017 году). Одновременно падает и популярность физики как предмета по выбору. В 2017 и 2018 году участники, выбравшие ЕГЭ по физике, составили соответственно 22,93% и 22,54% от общего числа сдававших экзамены, а в 2019 – 20,43%. Этот факт можно объяснить ростом популярности другого предмета по выбору – информатики, который все чаще стал фигурировать в перечне вступительных испытаний на технические направления и специальности, устанавливаемых вузами (число участников, выбравших информатику, за этот период выросло с 342 до 506, прирост популярности составил 2,69%).

Подавляющее большинство участников (960 или 94,48%) – выпускники общеобразовательных школ 2019 года. Завершивших программы среднего профессионального образования было всего 16 (1,57%), выпускников прошлых лет – 39 человек (3,84%). Динамика гендерного состава участников за последние три года обнаруживает тенденцию к уменьшению числа девушек, выбирающих ЕГЭ по физике: 23,74% в 2017 году, 20,02% – в 2018, 19,01% – в 2019. Одной из причин, на наш взгляд,

может быть уже отмеченный выше рост востребованности экзамена по информатике на специальностях и направлениях высшего образования, связанных с информационными и коммуникационными технологиями, более популярными у выпускниц. Половина участников 2019 года, как и в прошлые годы, это жители наиболее крупных административно-территориальных единиц региона – городов Калуги (364 человека или 35,86%) и Обнинска (143 человека или 14,09%).

Средний тестовый балл по Калужской области составил 55,5, что выше всех прошлогодних значений начиная с 2013 года (57,7). Этот показатель также традиционно выше общероссийского среднего тестового балла в этом году (54,4). Динамика результатов за последние три года (рисунок 1) показывает рост числа не преодолевших обязательного минимального порога (36 баллов): 26 (2,47%) в 2017 году, 33 (3,06%) в 2018 году, 41 (4,04%) в 2019. Существенно выросло число тех, кто продемонстрировал высокий уровень подготовки, получив от 81 до 100 баллов: с 53 и 52 в 2017 и 2018 году до 96 в 2019. Тенденция к дифференциации участников, выражающаяся в росте числа слабо подготовленных участников при одновременном увеличении числа работ с высокими баллами, отмечается и в общероссийском масштабе. По мнению М.Ю. Демидовой это говорит о росте качества подготовки по физике на профильном уровне и снижении его на базовом [2, с. 87].

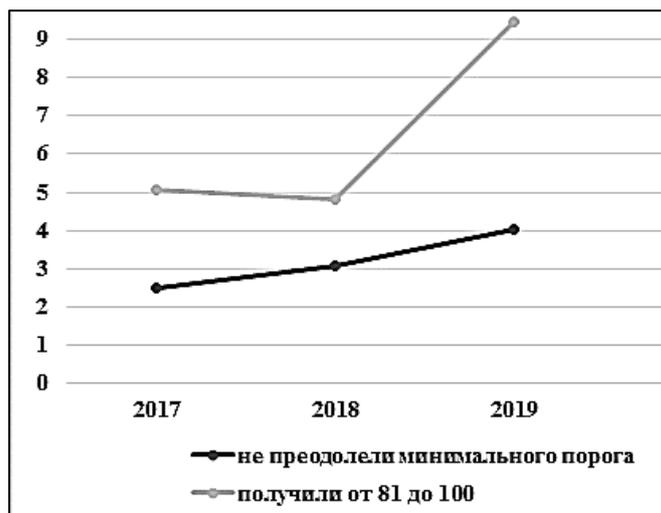

Рисунок 1 – Динамика результатов ЕГЭ по предмету за последние 3 года

В числе образовательных организаций, продемонстрировавших наиболее высокие результаты ЕГЭ по физике в Калужской области МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №46» г. Калуги (100-балльный результат), МБОУ «Гимназия» города Обнинска, МБОУ «Лицей «ФТШ» (г. Обнинск), МБОУ «Лицей №36 города Калуги», МКОУ «Воротынская СОШ», МБОУ «Лицей «ДЕРЖАВА» (г. Обнинск), МБОУ «Гимназия №19» города Калуги (100-балльный результат), МБОУ «Лицей №9 имени К.Э. Циолковского» г. Калуги, МОУ Гимназия г. Малоярославца, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №17» г. Калуги. Критериями выделения был максимум числа работ с высокими баллами (81-100) и минимальное значение числа не преодолевших минимальный порог в 36 баллов (в процентном отношении). Наилучших результаты, как видно из этого перечня, показали выпускники образовательных организаций, в которых организовано профильное изучение физики.

Концепция содержания и структуры контрольно-измерительных материалов (КИМ) в 2019 году не претерпела изменений по сравнению с 2018 годом. Каждый выданный участнику вариант состоял из двух частей, включавших в общей сложности 32 задания. Они отличались формой представления условия и ответа, уровнем сложности. Первая часть (задания с кратким ответом) включал 13 заданий с записью ответа в виде одного или двух чисел, либо слова. На множественный выбор (2 правильных ответа из 5 предложенных) и на установление соответствия было 11 заданий с ответом в виде последовательности цифр. Эти задания контролировали усвоение физических понятий, умения описывать и объяснять физические явления, результаты физических экспериментов, приводить примеры использования и использовать физические знания в повсе-

дневной жизни и практической деятельности, а также знания и умения методологического характера, связанные с планированием и проведением физического эксперимента, оценкой погрешности измерений. Вторая часть КИМ проверяла способность к применению предметных знаний и умений при решении физических задач (три задания с кратким ответом и пять задач с развернутым ответом). Информация в условиях задач была представлена в различной форме: в 11 заданиях требовалось проанализировать зависимость, отображенную на графике; в 4 заданиях необходимо было получить информацию из рисунка; в 3 заданиях необходимо было проанализировать электрическую схему; в 2 заданиях требовалось сделать выводы на основе анализа сведений, приведенных в таблице.

На рисунке 2 приведена диаграмма, отражающая результативность выполнения заданий базового уровня сложности с кратким ответом в процентах по выборке из участников ЕГЭ по физике в Калужской области. Как видно из нее, наибольшие затруднения вызвали задания 1, 14 и 22. Задание 1 требовало по графику изменения расстояния между автомобилями определить относительную скорость одного из них в системе отсчета связанной с другим или абсолютную скорость автомобилей относительно неподвижной системы отсчета. Около половины участников не справились с этим заданием, основном в группе с баллами менее 60. Но случаи ошибочного выполнения фиксируется также среди «среднебалльных» (61-80 баллов) и «высокобалльных» (81-100 баллов) работ. Задания на закон сложения скоростей часто вызывают у школьников затруднения, поскольку они требуют не только формально знать формулу, но и правильно идентифицировать составляющие скорости сложного движения с учетом их векторного характера.

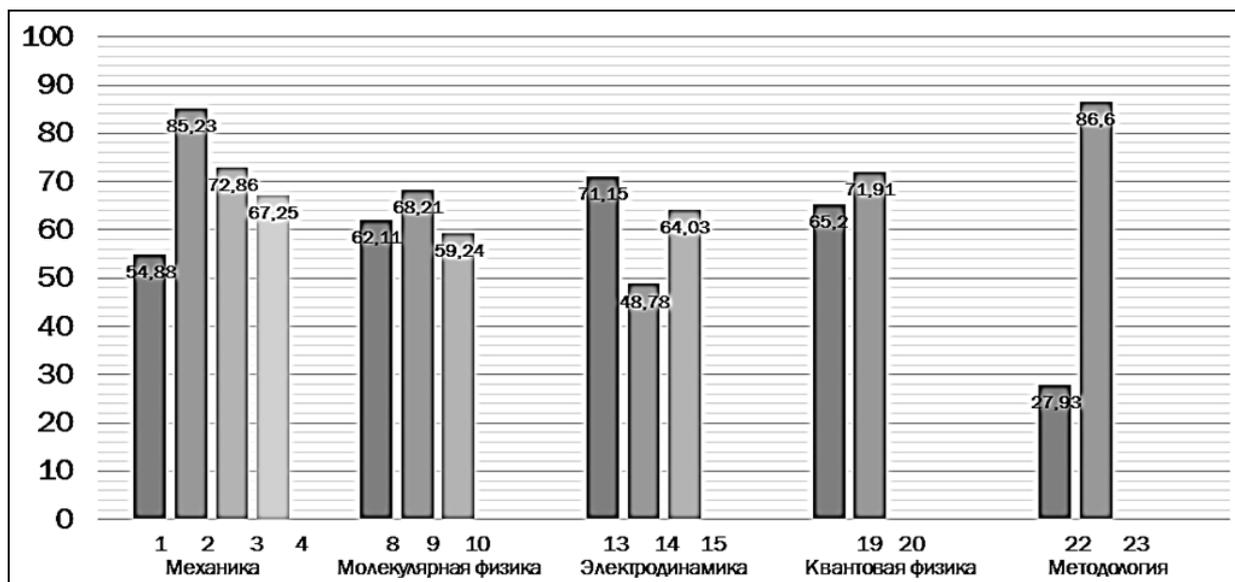

Рисунок 2 – Результативность выполнения заданий базового уровня сложности с ответом в виде числа или слова (в процентах к общему числу участников)

Низкие показатели статистической успешности выполнения продемонстрированы и в задании 14 (законы постоянного тока). Элементом условия была схема электрической цепи. Обычно задачи на применение закона Ома к участку цепи не вызывают у школьников затруднений. По-видимому, в данном случае сыграло роль то, что требовалось не просто найти силу тока или напряжение на конкретном участке, а определить показания измерительного прибора (амперметра или вольтметра), подсоединенного к нему. Это говорит о дефиците умения понимать сущность измерительных процедур в физическом эксперименте.

О недостатках в области методологических умений, связанных с физическим экспериментом, говорят и результаты выполнения задания 22. Ошибки в нем совершили 72,07% участников, при этом в группе «61-80 баллов» – 63,82%, в группе «81-100» – 37,23%. То есть задание, отнесенное составителями КИМ к базовому уровню, оказалось сложным даже для хорошо подготовленных выпускников. В нескольких случаях это была единственная ошибка в работе, не позволившая участнику получить максимальный балл. По выборке из учащихся, сдававших экзамен в г. Калуге в основной день (334 человека) процент выполнения этого задания оказался еще ниже – 14,7%. В вариантах КИМ этой выборки требовалось определить и записать с учетом погрешности значение величины диаметра проволоки, плотно навитой на реостат, по числу витков и длине, измеренной с заданной погрешностью. На основе этих данных можно предположить, что большинство участников не знакомы с методом рядов и правилами учёта погрешности в случае его использования. Это вполне объяснимо, так как его описание отсутствует в большинстве учебников. В «Кодификаторе элементов содержания и требований к уровню подготовки» также не содержится

прямых указаний на то, какие именно знания о погрешностях измерений проверяет ЕГЭ.

Умение анализировать и объяснять протекание различных физических явлений и процессов проверялось в экзаменационной работе двухбалльными заданиями на изменение величин (рисунок 3). Участники лучше справились с заданиями 6 (скорость, радиус орбиты, потенциальная энергия спутника при переходе с одной орбиты на другую) и 12 (температуры нагревателя и холодильника, работа, КПД цикла Карно), хуже – с заданием 17 (ускорение, частота, кинетическая энергия заряженной частицы, движущейся по окружности в магнитном поле). Тот факт, что экспертное мнение о сложности задания может расходиться со статистическими данными, подтверждает и результативность выполнения заданий базового уровня на установление соответствия между графиком и физической величиной, величиной и формулой (рисунок 4). В 2019 году результативность заданий этой группы по механике и электродинамике осталась на уровне прошлогодней и не сильно отличалась от средней по России в целом. Идентифицировать графики изменения координаты и проекции импульса для шайбы, скользящей по наклонной плоскости, а также формулы, связывающие скорость света, частоту и показатель преломления смогли более 60% участников. Задание 21 на фотоэффект вызвало больше затруднений, особенно в группе получивших менее 60 баллов. Требовалось соотнести графики зависимости энергии фотонов и кинетической энергии фотоэлектронов с величинами-аргументами (частотой и длиной волны фотонов). Нулевых ответов в группе «61-80» было около 25%, в группе «81-100» были единичные случаи одного неверного ответа. Вероятные причины ошибок: недостаточное понимание процесса фотоэффекта, неверное соотнесение объектов (фотон, фотоэлектрон) и их энергий, затруднения в графическом представлении зависимостей.

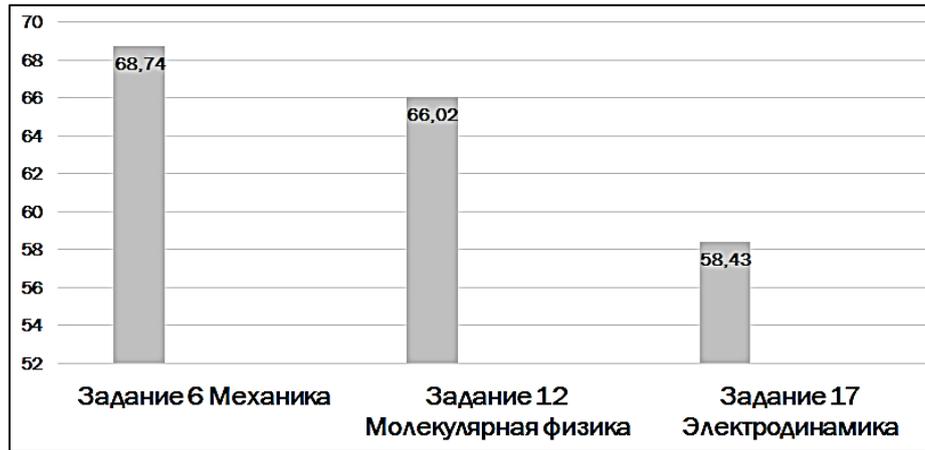

Рисунок 3 – Результативность выполнения заданий базового уровня на изменение величин в процессах (в процентах к общему числу участников)

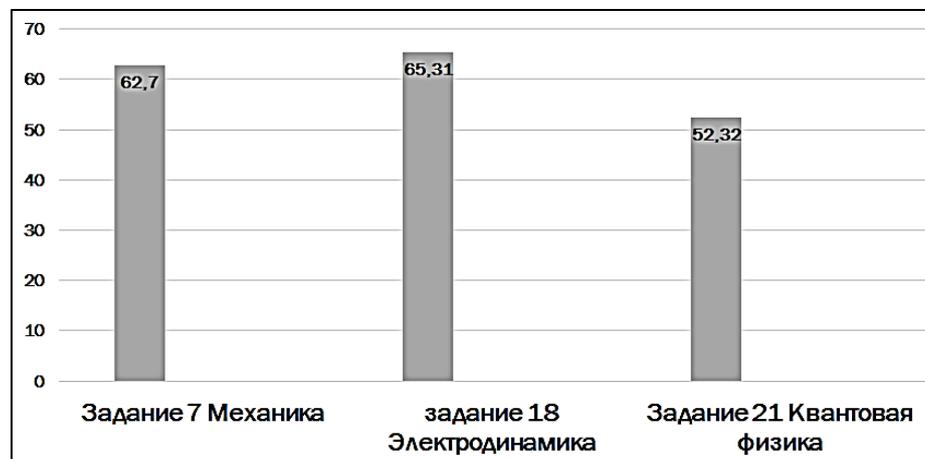

Рисунок 4 – Результативность выполнения заданий базового уровня на установление соответствия (в процентах к общему числу участников)

Задания на множественный выбор (рисунок 5) отнесены экспертами к повышенному уровню сложности. Несмотря на возможность угадать ответ, они зачастую вызывают проблемы даже у сильных учащихся. По сути это не одна, а 3-5 задач, так как утверждения, из которых надо выбрать верные, затрагивают сразу несколько аспектов задачной ситуации и требуют анализа описанных в ней процессов и явлений с разных позиций, оценки численных значений нескольких величин. В этом году выделяются 2 задания (№5 по механике и № 11 по молекулярной физике) на которые дали полный правильный ответ более 60% участников, то есть их статистическая

успешность выше, чем для многих заданий, отнесенных составителями КИМ к базовому уровню. В задании 5 требовалось проанализировать график проекции скорости тела от времени с различными этапами равномерного и равноускоренного движения с точки зрения перемещения, равнодействующей сил, работы и кинетической энергии. В задании 11 информация в условия была в виде графика циклического процесса, происходящего с идеальным газом, требовалось выбрать утверждения, характеризующие работу, количество теплоты, изменение внутренней энергии и параметров состояния газа.

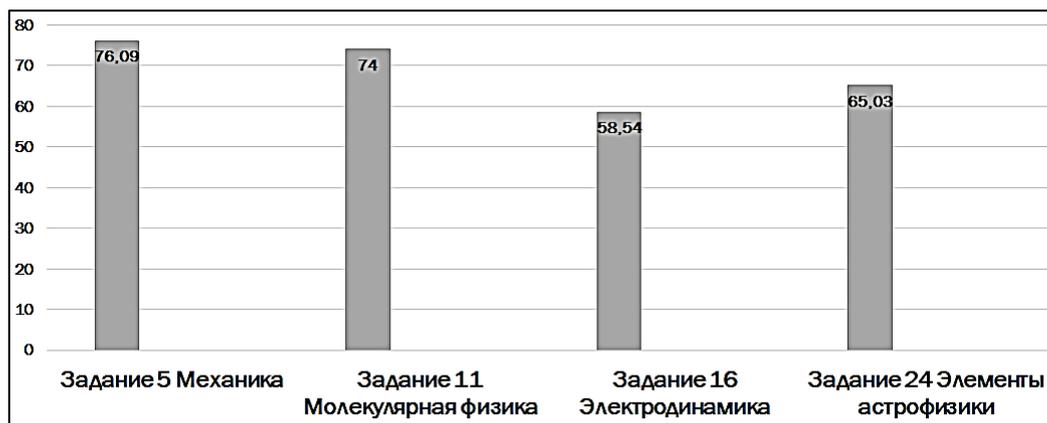

Рисунок 5 – Результативность выполнения заданий повышенного уровня сложности на множественный выбор (в процентах к общему числу участников)

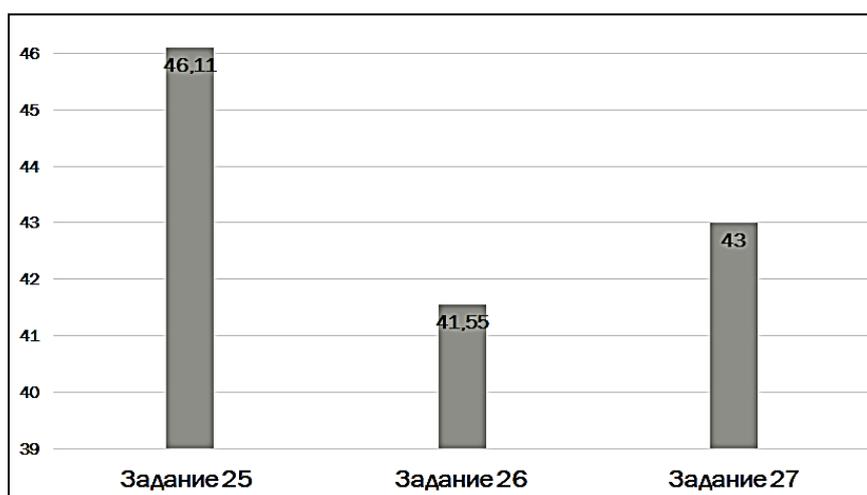

Рисунок 6 – Результативность решения задач повышенного уровня сложности с кратким ответом (в процентах к общему числу участников)

Трудным оказалось задание №16 по электродинамике на анализ процессов в плоском конденсаторе. В задании используется по меньшей мере 4 элемента содержания (определение емкости, выражение для емкости плоского конденсатора, энергия заряженного конденсатора, связь напряженности и разности потенциалов). Источником ошибок может быть незнание перечисленных соотношений, неверная интерпретация графика или условия протекания процесса. Линия заданий 24, проверяющих знание элементов астрофизики впервые появилась в КИМ в 2018 г. Задание с этим контекстом (характеристики ярких звезд), в целом по России в 2018 году решались успешно, хотя бы один ответ дали правильно 74,4%. В этом году по Калуге – только 52,7%, по области 65,03%. Задание требовало воспроизведения в памяти диаграммы Герцшпрунга – Рассела в том числе, числовых данных из этой диаграммы (обозначения спектральных классов и соответствующие им температуры). Можно предположить, что выпускники более успешно анализировали массы, радиусы и плотности звезд, относя их по этим параметрам к звездам главной последовательности, красным гигантам или белым карликам, но допускали ошибки в определении спектрального класса звезд по температуре их поверхности.

Вторая часть КИМ предназначена для проверки усвоения умений, связанных с решением физических задач. Она с трудом преодолевается участниками с низким уровнем подготовки. Как видно из диаграммы на рисунке 6 даже с менее сложной её составляющей справляются менее половины участников. По выборке из 334 участников в г. Калуге картина еще хуже: результативность выполнения задач 25, 26 и 27 соответственно 43,1%, 38,9% и 33,5%. Как и в прошлые годы, наиболее высокие результаты продемонстрированы для задания 25 по механике (в г. Калуге это была задача на закон сохранения импульса). Для калужских школьников заданием более трудным оказалось задание 27, по области его выполнили лучше. В вариантах КИМ, использованных в г. Калуге задача 26 требовала применить закон Ома для полной цепи, а задача 26 – формулу линзы.

Результативность решения задач с требованием развернутого ответа по региону в целом показана на диаграмме 7. На ней указан процент участников, получивших от 1 до 3 первичных баллов за задание. Более детальная картина с распределением по количеству полученных баллов приведена на диаграмме 8 для выборки по г. Калуге.

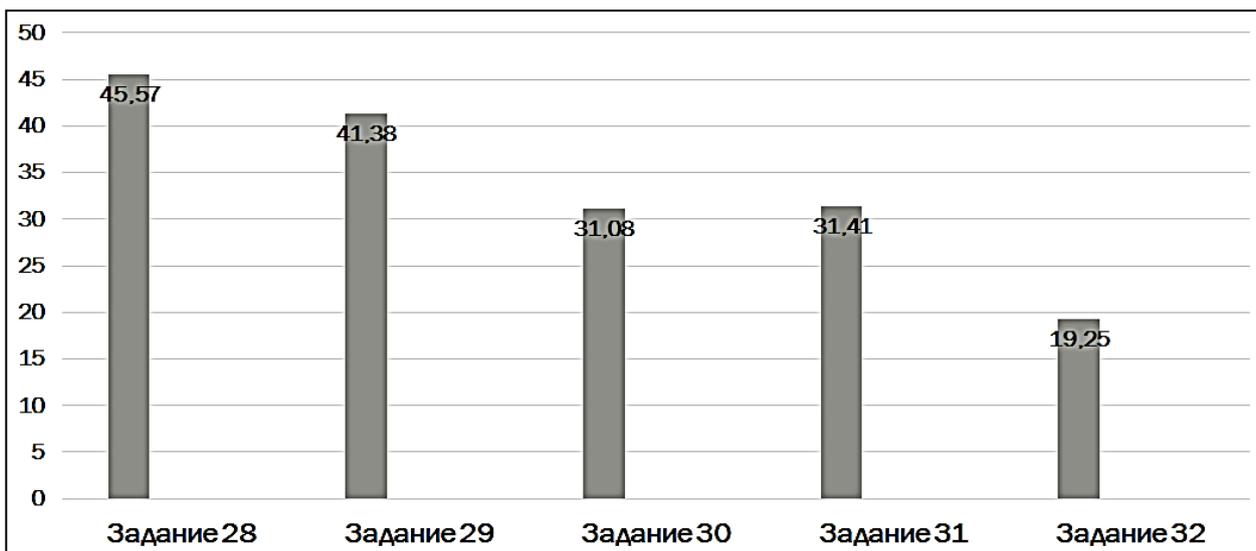

Рисунок 7 – Процент результативности выполнения заданий с развернутым ответом повышенного и высокого уровня сложности (по всем участникам)

С качественной задачей повышенного уровня сложности (задание 28) справились около трети выпускников, что представляет, по-видимому, наилучший результат по заданиям этого типа за все годы функционирования ЕГЭ по физике. Баллы за это задание получали даже участники из группы с низкими баллами, что можно объяснить не только хорошим усвоением соответствующих элементов содержания курса физики, но и более мягкими, по сравнению с расчетными задачами, критериями оценки. В Калужской области это задание было представлено графиком циклического процесса в координатах V - T (объем-температура). Требовалось перестроить график в координатах P - V (давление – объем) и найти отношение работ газа, либо внешних сил над газом на двух из четырех этапов цикла. Характерные недостатки и ошибки, приводящие к снижению баллов при наличии решения этого задания:

1) график в координатах только качественно отражал процессы, значения параметров (в частности, давления) в состояниях 1, 2, 3, 4 не определены и не указаны;

2) не учитывалась разница между работой газа и работой внешних сил;

3) работу искали как площадь трапеции в координатах V - T .

Задание 29 (расчетная задача высокого уровня сложности по механике) в этом году контролировала элементы содержания подраздела «Статика». Требовалось рассмотреть условия равновесия шара, под-

вешенного на нити и касающегося стенки сосуда, наполненного жидкостью при полном погружении. Результат этого года выше среднего показателя выполнения заданий этого уровня по России (15,4%). Предположительно, сыграли роль следующие факторы: задача была знакома решающим (она присутствует в популярных официально опубликованных пособиях для подготовки к ЕГЭ); для получения ответа достаточно было одного уравнения на основе условия равновесия для сил; искомая величина легко выражалась из исходных уравнений модели. Рисунок с правильной расстановкой сил был одним из требований задания. При этом в некоторых вариантах можно было получить совпадающий с эталонным ответ при неверном решении (без учета силы реакции стенки). В других регионах задание по статике было более сложным как по количеству уравнений, необходимых для построения математической модели, так и по трудоемкости решения полученной системы. Наиболее распространенные ошибки и недостатки решений, допущенных выпускниками в Калужском регионе:

1) отсутствие среди исходных теоретических положений отсылок в какой-либо форме к III закону Ньютона при определении силы, действующей на шар со стороны стенки или нити (то есть, фактически, искали и указывали в ответе силу, действующую на другое тело);

2) ошибки в расстановке векторов сил на рисунке.

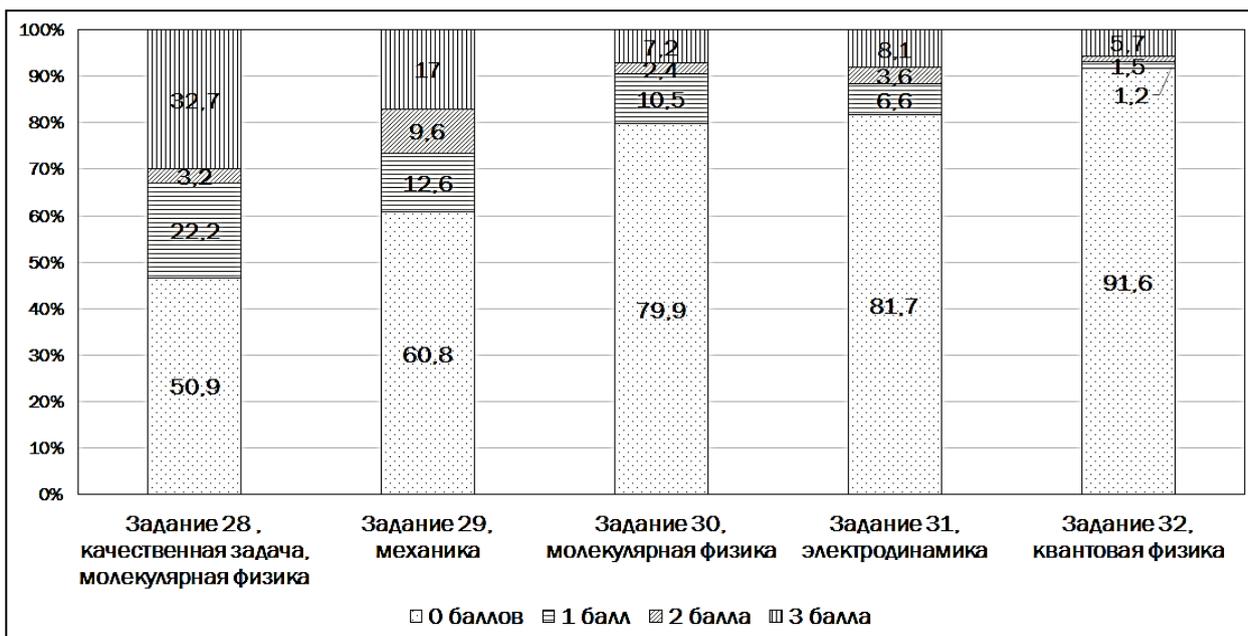

Рисунок 8 – Успешность выполнения заданий с развернутым ответом по выборке из 334 участников в г. Калуге

Задание 30 в 2019 году имело практико-ориентированный бытовой сюжет. В условии описывалась изменение влажности воздуха в комнате с заданными размерами в результате работы увлажнителя определенной производительности в течение некоторого времени. Понятия «влажность воздуха», как и другие, связанные с фазовым переходом и равновесием в системе «жидкость-пар» («насыщенный пар», «давление насыщенного пара», «парциальное давление водяного пара», «точка росы»), традиционно указываются в аналитических обзорах [2, 3] как проблемные. Недостаточное владение ими говорит о недостатках в формировании умения использовать физические знания в практической деятельности и повседневной жизни. В этом году результативность выполнения этого задания была на уровне средних значений для расчетных задач высокого уровня по молекулярной физике. Типичная ошибка в этом задании: в уравнении состояния, вместо молярной массы водяного пара использовалась молярная масса воздуха.

В условии задания 31 (расчетная задача высокого уровня по электродинамике) описывалось движение заряженного конического маятника в вертикальном однородном магнитном поле. Задача требовала использовать знания не только электродинамики (сила Лоренца), но и механики (второй закон Ньютона, центростремительное ускорение). Обязательным элементом решения должен был быть рисунок с указанием сил, действующих на заряженный шарик. В условии отсутствовали численные значения величин, ответ предполагался в общем виде без вычислений. При этом было много ошибок в математических преобразованиях, что повлияло на успешность выполнения этого задания. Наиболее распространенные физические ошибки в решениях:

1) неверное определение направления силы Лоренца;

2) угол отклонения нити от вертикали α отождествлялся с углом между вектором магнитной индукции и скорости в выражении для силы Лоренца.

В условии расчетной задачи высокого уровня по квантовой физике (задание 32) описывался эксперимент по изучению фотоэффекта и была представлена зависимость силы тока от напряжения между анодом и катодом. Как правило, задачи на фотоэффект, решение которых основано на применении уравнения Эйнштейна, довольно успешно выполняются выпускниками. Однако, в этом году оно требовало понимания закономерностей, представленных на вольтамперной характеристике, связи силы тока насыщения с количеством фотонов, падающих на катод за единицу времени, мощности излучения с энергией и числом фотонов. Такие задачи по данным прошлых лет решают хуже, чем задачи на уравнение Эйнштейна и этот год не стал исключением. Задание оказалось самым трудным, к нему не приступили или представили неверное решение 80,25% по региону и 91,6% по г. Калуге.

Общие выводы

1. Результативность выполнения заданий базового уровня сложности с кратким ответом не опускалась ниже уровня 50%, что соответствует критерию усвоения элемента содержания или умения, которые контролирует задание [2], за исключением №14 и №22. По остальным заданиям показатели результативности не демонстрируют существенных изменений по сравнению с данными прошлых лет.

2. В 2019 году в Калужской области наблюдалась положительная динамика результативности заданий с развернутым ответом, существенно повысилось число участников, которые приступали к решению и получали баллы. В основном это произошло за счет заданий 28 и 29, что позволяет предполо-

жить, что успешность выполнения заданий ЕГЭ по физике во многом определяется тем, знакомо оно участникам или нет (встречалось ли в вариантах КИМ ЕГЭ ранее, представлено ли в открытом банке заданий ФИПИ, в издаваемых пособиях или на популярных сайтах для подготовки к ЕГЭ).

3. К проблемным можно отнести задания, которые контролировали усвоение следующих умений и элементов содержания:

1) интерпретировать графики кинематических величин в случае сложного движения в различных системах отсчета (элемент содержания: сложение скоростей);

2) определять параметры разветвленной электрической цепи, измеряемые на ее отдельных участках, по изображению схемы цепи (элемент содержания: закон Ома для участка цепи, последовательное и параллельное соединение проводников);

3) представлять результаты измерений с учетом погрешности (в случае косвенного измерения с использованием метода рядов);

4) определять характер изменения физических величин в процессах (движение заряженных частиц в магнитном поле);

5) устанавливать соответствие между физическими величинами, характеризующими явление фотоэффекта и графиками, отражающими их зависимости;

6) проводить комплексный анализ процессов в конденсаторе при изменении его размеров;

7) проводить анализ звездных характеристик, определять спектральный класс звезды по температуре поверхности;

8) решать расчетные задачи повышенного уровня сложности (элементы содержания: закон Ома для полной цепи, формула тонкой линзы, увеличение линзы);

9) решать расчетные задачи высокого уровня сложности (элементы содержания: влажность воздуха, сила Лоренца, законы фотоэффекта).

4. Анализ перечня образовательных организаций, чьи выпускники показали наиболее высокие результаты, позволяет заключить, что основное условие успешности – достаточное количество учебного времени, в течение которого происходит управляемое педагогом изучение школьниками физики. Физика – это не тот предмет, который можно изучить на углубленном уровне самостоятельно. В условиях двухчасового преподавания физики в 10-11 классах учитель не может сформировать у своих учеников такой уровень предметных и метапредметных знаний, который позволит им успешно пройти государственную итоговую аттестацию по завершении общего среднего образования.

Список литературы:

1. Статистический сборник по ГИА-2019 [Электронный ресурс] // Государственная итоговая аттестация в Калужской области. ЕГЭ. Статистика. – Режим доступа: http://ege.kaluga.ru/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=16&Itemid=57 (дата обращения: 29.01.2020).
2. Демидова, М.Ю. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 года по физике / М.Ю. Демидова // Педагогические измерения. – 2019. – № 3. – С. 86-109. – Режим доступа: http://fipi.ru/sites/default/files/document/journal/pi-2019-04_web.pdf (дата обращения: 29.01.2020).
3. Кирюхина, Н.В. Оценка качества образовательных результатов в предметной области «физика» по итогам единого государственного экзамена в 2016 году в Калужской области [Электронный ресурс] / Н.В. Кирюхина, М.С. Красин // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Материалы докладов естественно-научных секций региональной университетской научно-практической конференции. Сер. «Естественные науки». 2017. – С. 22-29. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29721893_41063516.pdf (дата обращения: 29.01.2020).

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 37.013.46

М.В. Реймер
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В США

В статье анализируются особенности развития и становления американской модели исторического образования. Дается сравнительный анализ с европейскими моделями исторического образования. Выделяются специфические черты американской школьной системы образования, освещается историографический аспект проблемы.

Ключевые слова: историческое образование; американская модель образования; школа; система образования; начальная школа; общеобразовательная школа.

M.V. Reimer
FEATURES OF DEVELOPMENT AND FORMATION
OF HISTORICAL EDUCATION IN USA

The article analyzes the features of the development and formation of the American model of Historical education. A comparative analysis with European models of Historical education is given. Specific features of the American system of Historical education are highlighted, and the historiographical aspect of the problem is highlighted.

Key word: Historical education; American model of education; school; education system; elementary school; secondary school.

На современном этапе развития образования вопрос о формировании единой мировой системы исторического образования является особенно актуальным. Наибольший интерес представляет американская модель исторического образования.

На данный момент американская школа считается наиболее демократичной, доступной для каждого человека системой в мире. Главным девизом американской школы является равенство возможностей для всех обучающихся. По мнению польского специалиста Мрачковской [3, с. 108-111]. Главной особенностью американской школы является разнообразие культур внутри самих Штатов. Огромное разнообразие наций приходится учитывать американским методистам при разработке программ по истории. На данный момент популяризация истории США среди её многонационального населения является одной из основных проблем американского исторического образования. Несмотря на все проблемы, многонациональная школа США является одним из образцов преподавания с учетом многообразия культур.

В отличие от Великобритании в США нет единой системы образования. Каждый штат определяет её структуру по своему усмотрению. Основу американской системы образования в большинстве штатов составляют начальная школа (Elementary school – 1-6 классы), средняя школа (Middle school – 7-9 классы) и старшая школа (High school – 10-12 классы). Все школы США делятся на две большие группы: общественные и частные. Разбор структуры различных американских школ представлен в статье Мрачковской [3, с. 112-117].

В общественных школах учится около 90% всех учеников. Эти школы финансируются из бюджета штата. За каждой такой школой закреплен определенный район. В отличие от России, в США существуют значительные трудности перевода детей

проживающих в одном районе в школы из других районов. Учитывая данный фактор, стоимость жилища в США во многом зависит от престижа школы, за которым закреплена данная территория.

Общественные школы Америки можно разделить на специализированные и чартерные. Специализированные школы предназначены для углубленного изучения определенных предметов и предназначены для одаренных детей. Каждая такая школа закреплена за штатом. При поступлении в неё ученики сдают сложные экзамены, отсеивающие большое количество желающих. Чартерные школы представляют элитные общественные образовательные заведения. Каждая такая школа получает специальную хартию от штата на оказания образовательных услуг более высокого уровня. Таки школы получают больше средств из бюджета и имеют больше свободы в его использовании. Каждые три года чартерные школы подтверждают свое право пользоваться хартией. Для данного вида школ так же действует принцип географической привязки, поэтому эти школы зачастую расположены в элитных районах города.

Частные школы США являются гарантом качественного образования. Данные школы спонсируются родителями учащихся, при этом родителям приходится доплачивать за транспорт до школы, в то время как в общественных школах действует бесплатный транспорт. Данные школы зачастую снабжены собственными платными общежитиями. Ввиду того, что стоимость обучения в этих школах сопоставима со стоимостью обучения в университете, лишь незначительный процент детей идет в данные школы. Для детей с малоимущими родителями существует система грантов.

Джуринский [1, с. 387-390] так же выделяет домашнее образование в США как отдельный тип школьной системы образования. С 80-х годов родителям официально разрешено сами обучать детей

на дому. Данная практика распространена среди национальных и религиозных меньшинств Штатах. После 12 лет обучения на дому дети сдают экзамены по предметам на общих условиях в общественных школах.

Каждое звено школы (младшее, среднее, старшее) находится в разных зданиях. Данный факт препятствует общению детей разных возрастов друг с другом. Часто в современных школах США на среднем звене проходит тестирование, которое разделяет детей на классы различные по уровню интеллектуальных способностей. Выделяют обычные и продвинуты классы. В продвинутых классах идет более углубленное изучение материала, с большей нагрузкой на детей.

Согласно работе Олевича [4, с. 98], обычные классы, ориентированные на поверхностное изучение материала, а продвинутые классы ориентированы на углубленное изучения материала. Большинство выпускников данных классов поступают в колледжи и ВУЗы. В старших классах продвинутые группы переходят к изучению материала преподаваемого в университетах США.

В школах США действует буквенная система оценивания (от А – отлично до F – плохо). Наивысшая оценка в обычных классах приравнивается к оценке «хорошо» в продвинутом классе.

Кроме дифференциации по интеллектуальному признаку, происходит дифференциация учащихся по социальному положению. Как отмечает Олевич [4, с. 99], одна и та же отметка в школах разных районов зарабатывается учениками по-разному. Если для отличной отметки по истории ученики из школы в благополучном районе необходимо добывать дополнительную информацию, уметь высказать свое мнение, то для ученика из неблагополучного района ученику достаточно просто воспроизвести материал. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что качество образования детей во многом зависит от благополучности района, в котором они проживают и от успешности прохождения ими теста в средней школе. Здесь же возникает проблема общего эталона для выставления оценок учащимся.

Согласно Олевичу [4, с. 96], учебный год в северных штатах начинается на День труда и заканчивается в июне. Южные штаты начинают обучение в июле и заканчивают в мае. Это связано с климатическими условиями южных штатов. Данный факт подтверждает несовершенство системы единой стандартизации школьного образования в США.

О важности истории в США можно судить по исследованиям Савельевой и Полетаева [5, с. 15-17]. Согласно их опросам среди взрослого населения Америки в 2006 году история по приоритетности уступала лишь математике и английскому языку, при этом она опережала такие науки как естествознание, географию, иностранные языки. Но по данным Олевича [4, с. 99] на 2011 год, 6 из 10 американцев плохо знают историю своей страны и считают её нудным и ненужным самым ненужным предметом. Тот факт, что в старшей школе история США

является обязательным для изучения модулем наравне с математикой, английским, физкультурой и естествознанием все-таки подтверждает приоритетность исторического образования в американской школе.

В США не существует единых стандартов по истории, каждый штат может выбирать методику преподавания истории согласно своим установкам и целям. Согласно Лебедевой [2, с. 86-87] основной целью школьного исторического образования, выделяемых ВУЗами США является патриотическое воспитание подрастающего поколения. Для достижения данной цели историю с 6 класса объединяют с уроками гражданского воспитания в модуль социальных наук. Начало изучения исторической науки с 6 класса обусловлено относительной непродолжительностью американской истории. Поэтому школьники начинают изучение истории США со времен, когда Америка была Английской колонией, то есть с XVI века. Как отдельная наука история изучается в старшей школе. На урок истории в США выделяется 5 часов в неделю. В связи с краткостью американской истории при таком количестве часов ученики умеют возмозможность довольно углубленного изучения истории своей страны.

Касаемо методики преподавания истории в школе, ещё Лебедева [2, с. 88-90] выделяла в своих исследованиях проблему квалификации учителей истории в США. Дело в том, что каждый штат имеет собственные стандарты для учителей, зачастую они позволяют прием на работу учителей истории без исторического образования. Несмотря на то, что размер финансирования школы зависит от квалификации её учителей, многим школам удается успешно проходить проверки из-за отсутствия общих требований к компетенциям преподавательского состава на государственном уровне. Как способ решения проблемы с кадрами профессор Лебедева [2, с. 90] предложила выделить три компонента оценки качества квалификации учителей: самооценка, коллегиальная оценка и введение стандартов по аккредитации. На основе самооценки учителя должны критически оценивать свой труд. Адекватность такой самооценки можно выявить путем проверок учителя специальной комиссией сформированной как из представителей администрации, так и других специалистов из школ. Адекватная оценка учителя такими школами лишь возможна при наличии общих критериев в оценки учителей. Так в США вырисовывается проблема создания единого стандарта для учителей.

Методика преподавания истории в общественных школах США сводится к заучиванию дат и событий и их воспроизведению на уроке. Активную роль в образовательном процессе исполняет учитель, ученикам же отводится роль наблюдателей. Для объяснения материала в США активно используются мультимедийные устройства, иллюстративные материалы, видео- и аудиоматериалы, исторические карты. Все это говорит о хорошем техническом оснащении школ Америки. При хорошей оснащенности историческое образование в США сводится

к натаскиванию учеников на успешную сдачу экзаменов.

Преподавание истории происходит строго согласно программе учебника. Согласно исследованиям Уолкера [6, с. 178] американские власти внимательно относятся к содержанию учебника истории. Выпуск данных учебников происходит под жесточайшим контролем органов цензуры. Главная задача учебника истории США формирование патриотических чувств учеников и осознание учениками всех национальностей и социальных слоев принадлежности к одной нации, поэтому в современных учениках истории упор делается на изучение черной истории Америки и роли женщин в истории США. Авторы американских учебников стараются обойти черные страницы в истории США, стараясь излагать историю своей родной страны с точки зрения позитивизма. Не случайно многие учебники истории имеют громкие названия, например «Восход нации». Так, в учебниках почти ничего не упоминается о взаимоотношении американцев с местным населением и об атомной атаке Японии. Совсем вкратце преподносится ученикам информация о роли рабства в США в XVIII-XIX веках. Так при анализе учебника истории можно обнаружить его ориентацию на гражданское воспитание личности. Исходя из выше сказанного видно, что учебники истории в США ориентированы на формирование исторического критического мышления. Кучеренко так же критикует учебник истории за значительное количество исторических неточностей во многом связанных с искажением информацией авторами учебников.

В своих исследованиях Уолкер [6, с. 179] отмечал изменение трактовки исторических событий в учебниках по истории США с изменением политической обстановки в мире. Данную теорию Уолкер [6, с.179-183] доказывает на примере трактовки событий холодной войны в американских учебниках. В 50-х холодная война трактовалась как борьба Западного мира с экспансией СССР. Виновником войны считался СССР. С начала войны во Вьетнаме в американском обществе происходит спад эйфории от холодной войны. Инициатором войны считались Штаты. Причину войны авторы учебников видели в стремлении США к увеличению рынков сбыта в Европе. Ярким представителем такой трактовки войны был автор американского учебника истории Уильямс. С окончания войны во Вьетнаме усилились споры об инициаторе холодной войны. Авторам так и не удалось прийти к общему соглашению. Большинство школьных учебников трактовали причины холодной войны как стремление коммунистических стран к мировой революции. Такова была позиция Кеннана. Учебники 80-х годов полностью возлагали вину за начало холодной войны на США.

После распада Советского Союза холодную войну трактовали как великую победу американской демократии против коммунистической экспансии на Запад. При этом отмечалась закономерность и справедливость войны. Сейчас вся история США после 1945 года рассматривается через призму соперничества с СССР. До сих пор победа американцев в данной войне интерпретируется в американских учебниках как величайшее событие в истории. На основе анализа интерпретирования событий холодной войны в учебниках истории, совершенного Уолкером, можно говорить о политизированности исторического образования в школах США.

Ипатов изображал следующие недостатки системы образования США: рассмотрение США как государства высокого благосостояния с малым удалением внимания бедным слоям населения, слабый акцент на рассмотрение социально-экономических проблем страны, замалчивание информации об огромной дифференциации между различными слоями населения, прививание идеи исключительности Америки и идеи, что США оплот демократии. На основе данных проблем образования США видна основная роль истории на самом деле. Задача истории в отвлечении населения от реальных проблем американского общества и формирование у юных американцев абсолютного доверия правительству.

По окончании средней школы все ученики сдают экзамен под названием SAT (Scholastic Aptitude Test). SAT по истории является обязательным. Экзамен состоит из тестовой части, где ученики выбирают правильный ответ на вопросы и части с написанием эссе на историческую тематику. Повторно SAT сдается в старшей школе. Согласно исследованиям Лебедевой, для поступления в ВУЗы выпускнику необходимо получить только высшую отметку по предмету.

Если обобщить все выше сказанное, то можно сделать следующие выводы. Для американской системы образования характерна децентрализованная модель, при которой каждый штат имеет значительную свободу в регулировании образовательной политики. Так же для США характерна проблема прикрепления учеников к школе по месту жительства. Эта проблема порождает разный уровень организации исторического образования в зависимости от района. Так же вина проблема с квалификацией учителей ввиду проблем с общеамериканским стандартом контроля квалификации учителей. Так же для США характерна политизированность истории и редактирование учебника истории под настроение элит. Плюсами американской системы образования можно считать адаптивность под многонациональное население Америки и ориентированность на создание единого гражданского общества патриотов.

Список литературы:

1. Джури́нский, А.Н. История зарубежной педагогики: монография /А.Н. Джури́нский. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 406 с.
2. Лебедева, А.И. историческое образование в университетах США /А.И. Лебедева // Вестник КРАУНЦ. – 2012. – №1. – С. 84-88.
3. Мрачковска, И. Проблемы преподавания истории в американской школе / И. Мрачковска // История. – 2001. – №7. – С. 107-121.
4. Олевич, О. Преподавание истории в американской школе в сравнении с российской / О. Олевич // История. – 2012. – №21. – С. 96-101.
5. Савельева, И.М. Знают ли американцы историю: монография / И.М Савельева, А.В Полетаев. – М.: Высшая школа экономики, 2008. – 456 с.
6. Уолкер, С. Американский учебник истории об истоках холодной войны / С. Уолкер // Отечественная и зарубежная литература. – 1996. – №5. – С. 177-183.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК:378.1

А.А. Рожнов, В.Н. Белевский В.М. Амелина
ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ
К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

В настоящей статье раскрываются особенности мотивации студентов высших учебных заведений к занятиям физической культурой. Раскрыты понятия мотив, мотивация студентов, мотивация к физической активности. Приведены примеры положительных и отрицательных мотиваций к занятиям физической культурой. Даны предложения для повышения мотивации студентов к физической активности.

Ключевые слова: мотив; мотивация; физическая активность; физическая культура.

A.A. Rozhnov, V.N. Belevsky, V.M. Amelina
FEATURES OF HIGHER EDUCATION STUDENTS'
MOTIVATION TO PHYSICAL EDUCATION ACTIVITY

In the article there are revealed the features of motivation of higher education students to Physical Education activity. There are revealed the concepts of the motive, students' motivation, motivation to physical activity. There are given examples of positive and negative motivations to Physical Education activity. There are given proposals for increasing students' motivation to physical activity.

Key words: motive; motivation; physical activity; Physical Education.

В современных условиях развития российского общества повышение мотивации студентов к занятиям физической культурой в вузах является приоритетной задачей. Изучение данной проблемы является актуальной, так как подготовка здорового, физически и интеллектуально развитого молодого поколения в любой стране имеет первостепенное значение для развития общества.

Для решения данной проблемы необходимо дать понятия таким терминам, как мотив и мотивация. Генри Мюррей рассматривал мотив, как устойчивое стремление сделать что-то хорошо и быстро достичь определенного уровня в каком-либо деле [7].

«Мотивация студентов – это результат отношения деятельности к предмету изучения. Задача преподавателя заключается в том, чтобы понимать, насколько мотивирован студент к деятельности учения» [6]. В связи с этим изучение стимулов и мотивов занятий физической культурой студентов высших учебных заведений имеет актуальность, одним из которых является двигательная активность, как основной фактор сохраняющего здоровье. Заинтересованность студентов к занятиям физической культурой вырабатывается в следствии внутренней мотивации, которая возникает при соответствии мотивов и целей занимающихся.

Мотивация к физической активности – особое состояние личности, направленное на достижение наилучшего уровня физической подготовленности и работоспособности [1].

Учёба студентов и их здоровье взаимосвязаны. Недооценка студентами роли физической культуры, неоправданное принижение роли этого предмета в учебном заведении, пренебрежительное отношение со стороны других кафедр являются причинами отсутствия мотивации у студентов к занятиям физической культурой и спортом.

Главную роль в формировании интереса студентов к занятиям физической культурой и спортом

играют личностные качества преподавателя (принципиальность, справедливость, благосклонность...). Преподаватель по физической культуре должен предъявлять к себе значительные требования: следить за своей физической формой, внешним видом.

Факторы, оказывающие влияние на выработку мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом:

1) место, которое занимает физическое воспитание в учебно-воспитательном процессе вуза;

2) наличие современной материально-технической базы, оборудования и инвентаря для занятий;

3) наличие спортивных секций, сборных команд, удачное выступление этих команд на соревнованиях различного уровня;

4) присутствие наглядной агитации (фотографии лучших спортсменов, стенды, публикации и т.д.).

Выработка интереса к занятиям – это многоступенчатый процесс: от простых гигиенических знаний и навыков до глубоких знаний теории и методики физического воспитания и усиленных занятий спортом.

И.С. Сырвачёва считает, что «мотивационно-ценностный компонент отражает позитивное эмоциональное отношение к физической культуре, выработанную потребность в ней, систему знаний, мотивов, интересов, направленных на практическую и познавательную деятельность. Мотивация – основной компонент для благополучного выполнения физкультурно-спортивной деятельности» [8, с. 109]. А.Ц. Пуни выделяет важнейшие потребности, вытекающие из мотивов к физической активности: потребности в движении, в выполнении спортивной деятельности и в выполнении обязанностей обучающихся» [4].

Стоит отметить, что существует внутренняя (деятельная заинтересованность к занятиям физическими упражнениями) и внешняя (по отношению

к обучаемому) мотивация физкультурно-спортивной деятельности. Внешняя мотивация появляется при соответствии целей и мотивов возможностям занимающихся студентов, а внутренняя, по мнению И.С. Сырвачёвой, внешняя мотивация возникает при возникновении у студентов желания заниматься и проявлении интереса к самостоятельным занятиям физической культурой, в процессе занятий которой студенты получают удовлетворение как от самого процесса, так и от взаимоотношений с педагогом и одноклассниками [8]. Внутренняя мотивация и заинтересованность студентов к физкультурно-спортивной деятельности зависят от теоретического багажа знаний, двигательных умений и навыков, от многих биологических и психических особенностей личности.

Можно выделить следующие группы мотивации у студентов к занятиям физической культурой:

1. Оздоровительная мотивация. Важнейшей мотивацией самостоятельных занятий является возможность укрепления здоровья и профилактика заболеваний. Положительное влияние на организм физических упражнений рассматривают по формированию здорового образа жизни и уменьшению вероятности заболеваний; по лечебному воздействию физических упражнений при различных заболеваниях.

2. Повышение работоспособности. Во время физической работы происходит снижение производительности труда вследствие его монотонности. Непрерывная умственная деятельность способствует многочисленным профессиональным ошибкам. Проведение физкультминуток способствует эффективности релаксации. Физические упражнения приводят к положительным сдвигам в деятельности сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем человека, содействуют устранению отрицательных эмоций.

3. Спортивная мотивация базируется на устремлённости студентов усовершенствовать спортивные результаты; достичь определённого успеха, выступая на соревнованиях.

4. Эстетическая мотивация заключается в совершенствовании телосложения, увеличении пластичности движений.

5. Коммуникативная мотивация. Занятия физическими упражнениями со своими единомышленниками (занятия оздоровительным бегом, велоспортом, футболом, волейболом и т.д.) – одна из главных мотиваций к посещению спортивных объектов и спортивных мероприятий. Групповые занятия содействуют улучшению общения между занимающимися.

6. Познавательная-развивающая мотивация основывается на стремлении молодого человека познать свой организм, его потенциал и стремиться усовершенствовать возможности организма с помощью разнообразных средств физической культуры. Она основана на желании на спортивных соревнованиях победить себя, предельно использовать физические возможности организма.

7. Мотивация воспитания и укрепления семьи. Занятия физической культурой содействуют развитию у студентов творческой личности, способствуют духовному развитию, играют важную роль в воспитании детей и укреплении семьи.

8. Профессионально-ориентированная мотивация. Занятия физической культурой ориентированы на профессионально значимые качества студентов разных специальностей и способствуют повышению уровня подготовленности к будущей трудовой деятельности [2].

9. Административная мотивация. Сдача зачёта, экзамена вовремя, боязнь быть отчисленным из вуза побуждают студентов заниматься физической культурой.

10. Психолого-значимая мотивация. Физические упражнения помогают снять эмоциональное и умственное напряжение, восстановить психическую работоспособность студентов.

11. Воспитательная мотивация. Систематические занятия физическими упражнениями содействуют развитию у студентов морально-волевых качеств, чувства патриотизма, ответственности.

12. Статусная мотивация. Благодаря развитию основных физических качеств, у студентов повышается их жизнеспособность.

13. Культурологическая мотивация приобретает у студентов с влиянием, оказываемым обществом, социальными институтами, в воспитании у молодёжи потребности в занятиях физическими упражнениями [5].

Помимо положительных мотиваций к занятиям физической культурой существуют и отрицательные, которые препятствуют реализации определённых действий, среди которых выделяют: чрезмерная занятость, особенности характера, отсутствие компании для занятий, неважное самочувствие, а также неудовлетворительное состояние материально-технической базы, не соответствующей современным требованиям и нормам.

Таким образом, мы видим, что проблемы физической культуры и формирование здорового образа жизни у студентов как никогда актуальны и для их решения преподаватели физической культуры, спортивные клубы и руководство вузов должны мотивировать студентов к регулярным занятиям физической культурой, которые способствуют гармоничному развитию и укреплению организма студентов независимо от состояния здоровья, пола, возраста, степени физического развития. Выход из сложившейся ситуации мы видим:

– в поддержке у студентов интереса и развитии положительного отношения к физической культуре и спорту;

– выработке потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями;

– в использовании и современных подходов к проведению занятий с применением современных средств физической культуры.

– в увеличении количества спортивных мероприятий и состязаний в процессе обучения.

Список литературы:

1. Беляничева, В.В. Формирование мотивации занятий физической культурой у студентов / В.В. Беляничева, Н.В. Грачева // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики // Сб. научн. ст. Вып. 2. – Саратов: Наука, 2013. – 6 с.
2. Виленский, М.Я. Формирование физической культуры личности учителя в процессе его профессиональной подготовки: Дис. ... д-ра пед. наук / М.Я. Виленский. – М., 2016. – 84 с.
3. Лотоненко, А.В. Педагогическая система формирования у студенческой молодежи потребности к физической культуре: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / А.В. Лотоненко. – Краснодар, 2014 – 40 с.
4. Пуни, А.Ц. Психология физического воспитания и спорта: учебное пособие для ИФК / А.Ц. Пуни. – М., 2014 – С. 117.
5. Пятков, В.В. Формирование мотивационно-ценностного отношение студентов к физической культуре: на материале педвузов: Дис. ... канд. пед. наук / В.В. Пятков. – Сургут, 2015 – 184 с.
6. Радченко, С.В. Мотивы изучения иностранного языка среди молодежи / С.В. Радченко, М.В. Косцова // Осознание культуры – залог обновления общества, перспективы развития современного общества, материалы конф: перспективы развития современного общества (Севастополь, 12-13 апреля 2019 г.). – Севастополь, 2019.г. – С. 246-250.
7. Слизкова, Е.В. Профессиональная мотивация студентов, как средство повышения качества подготовки в педагогическом вузе / Е.В. Слизкова, О.В. Панфилова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – №4. – С. 103-110.
8. Сырвачева, И.С. Мотивация самостоятельных занятий физическими упражнениями / И.С. Сырвачева // Физическая культура, здоровье: проблемы, перспективы, технологии: матер. науч. конф. ДВГУ. – Владивосток, 2013 – С. 108-111.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

REVIEWS

УДК 82

Е.А. Балашова

РЕЦЕНЗИЯ НА: СТРУКОВА Т.В.

**ЭНИГМАТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ:
ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК:
10.01.01 – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА. – ОРЁЛ: ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА, 2019. – 524 С.**

Цель диссертации Т.В. Струковой – репрезентовать комплексный подход к корпусу авторских стихотворных загадок, включающий в себя элементы генетического, мифопоэтического, структурно-семиотического и компаративистского методов. В исследовании доказывается мысль о поступательном развитии энигматических жанровых модификаций в сторону структурного и семантического усложнения, о переключениях между развлекательными, эвристическими, назидательно-дидактическими и педагогическими функциональными доминантами в наследии различных эпох. Результаты представленной работы восполняют значимые лакуны в истории русской литературы XVIII-XXI вв.

Ключевые слова: русская поэзия; энигматические жанры; стихотворная загадка.

Е.А. Balasova

**REC. AD OP: STRUKOVA N.V. ENIGMATIC GENRES OF RUSSIAN POETRY:
EVOLUTION AND TYPOLOGY: DOCTOR DISSERTATION IN PHILOLOGY:
10.01.01 – RUSSIAN LITERATURE. – OREL: OREL STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER I.S. TURGENEV, 2019. – 524 P.**

The aim of T.V. Strukova's dissertation is to show the complex approach to the corps of author's poetic riddles, including elements of genetic, myth and epic, structural and semiotic, and comparative methods. In the research there is proved the idea about the progressive development of enigmatic genre modifications towards structural and semantic sophistication, about shifting between entertaining, heuristic, edifying and didactic, and pedagogical functional dominants in the heritage of different epochs. The results of this work replenish significant lacuna in the history of Russian literature of XVIII-XXI centuries.

Key words: Russian poetry; enigmatic genres; poetic riddles.

Энигматические жанры представляют обширное поле для исследований в области типологии и эволюции, и появление работы Татьяны Викторовны Струковой, трактующей этот материал, можно только приветствовать.

Несмотря на масштабность поставленных во Введении задач, диссертанту удается решить их в полном объеме. В исследовании не только подробно рассмотрена история создания энигматических жанров, но и прослежена эволюция «техники» их создания. Энигматические жанры исследуются в широком контексте русской поэзии XVIII-XX веков (более 9000 текстов, опубликованных на страницах 65 отечественных периодических изданий – включая практически полное собрание текстов анонимных авторов – и 100 авторских сборников). Автор диссертации, анализируя обширный материал, весь доступный корпус текстов, размещенных на бумажных носителях, показывает, что энигматические жанры важны и как часть литературы изучаемого времени, и как мировоззренческий и культурологический феномен.

Широкое историко-литературное исследование позволяет автору сделать вывод о структурно-семантических, тематических, идейно-эстетических и функциональных особенностях энигматических жанров русской поэзии XVIII-XX вв.

Данное диссертационное исследование, мыслящее как начало большой работы по классификации, типологизации и периодизации русской литературной стихотворной загадки, а шире – всей системы поэтических энигматических жанров, – на наш взгляд, сделано весьма добротным. Несомненным достоинством диссертационного сочинения Татьяны Викторовны Струковой является гармоничное сочетание сжатого и точного изложения «истории вопроса» (сложившихся научных концепций, эволюции научных представлений и методик анализа) с выработкой собственных подходов к исследованию поэтики литературной стихотворной загадки. При этом важнейшие положения диссертации верифицированы обращением к анализу самого разнообразного и широкого материала: это загадки, шарады, анаграммы, метаграммы, логогрифы, монограммы, загадки-акrostихи, загадки-омонимы, загадки-аккидитивы и прочие разновидности энигматических жанров.

Именно поэтому можно с уверенностью констатировать, что основные задачи исследования решены успешно и на высоком научном уровне, а основная цель его безусловно достигнута. В частности, это касается изучения генезиса жанра русской литературной стихотворной загадки, выделения этапов становления энигматических жанров в русской по-

эзии; определения дифференциальных признаков и художественных особенностей русской литературной стихотворной загадки и ее отличий от фольклорной загадки. В этом ряду и разработка методологической основы для тематической и логико-структурной классификации литературных стихотворных загадок; анализ субъектно-объектной и повествовательной структуры русской литературной стихотворной загадки; выработка принципов создания типологии жанра. Используя в системе комплексного подхода сравнительно-исторический, историко-типологический и структурно-семантический методы исследования, Татьяна Викторовна Струкова определяет приемы формирования энигматических образов и способов расшифровки кодирующей части в поэтических загадках, разрабатывает классификацию жанров шарады, логогрифа, анаграммы, метаграммы, монограммы, омонима в энигматической литературе XVIII-XX вв.; определяет функциональное назначение энигматических жанров в разные периоды их становления и развития.

Работа (ее объем 524 страницы) обладает научной актуальностью: во-первых, Т.В. Струкова грамотно суммирует отечественные и зарубежные подходы к изучению феномена стихотворной загадки; во-вторых, она пытается встроиться в современную концепцию жанрологии, отводя в ней определенное место энигматическим жанрам. Важно и то, что Т.В. Струкова стремится выстроить хронологию изменений в жанре от XVII до XX столетия.

Новизна работы видится в следующем: прежде всего Струковой Т.В. удалось обобщить различный по темам и стилям материал, чтобы выявить общие закономерности стихотворной загадки, доказать, что эта подсистема действительно эстетически состоятельна. Не менее интересной и научно значимой воспринимается мысль Струковой Т.В. о том, что энигматические жанры – органичная часть литературного процесса, подчиненная определенным закономерностям развития, представляющая собой поле для стилевых поисков и формальных экспериментов. Отсюда и исследование функциональных свойств стихотворной загадки в творчестве религиозных авторов и масонской культурной традиции.

Среди сильных сторон диссертации мы должны назвать безусловную самостоятельность и оригинальность исследования, обращение к малоизученной теме и четкое определение связанной с ней проблематики; логическую культуру автора, репрезентативность исследованного материала и скрупулезность различных форм литературоведческого анализа, позволившего сделать взвешенные выводы о специфике энигматических жанров.

Множество ценных наблюдений содержится в параграфе 2.3 «Логико-структурные типы стихотворных загадок», в котором отчетливо выражена ориентация на лингвистику, оттого наблюдения автора нанизываются на определенный каркас, структура работы приобретает четкость.

Некоторые фрагменты работы Т.В. Струковой было очень интересно читать, например, в параграфе 1.5.1 – о цикле загадок о нигилисте, консерваторе

и либерале. Или – в параграфе 1.6.3 – о загадке с двумя отгадками. В силу этого и многих других интересных примеров у данного исследования, на наш взгляд, по-настоящему большое будущее – помимо всего прочего, и в смысле практического применения. Материалы данной работы могли бы воплотиться в хрестоматию, которая, безусловно, будет востребована.

Как и любая работа такого уровня, диссертация Т.В. Струковой не лишена определенных недочетов.

1. Хотелось бы указать на тот факт, что в связи с рассматриваемыми жанрами возникает непростой вопрос – об их качественных характеристиках. Возможно, из всего массива внимание филолога заслуживают немногие из них, именно они и попали в интерпретационное поле диссертации. Тем интереснее было бы посмотреть на другой «полюс». Диссертантка делает понятную оговорку: в своей работе она рассматривает только произведения художественной литературы, чьи авторы являются профессиональными писателями, исключая тем самым энигматические жанры анонимных авторов – например, тех, кто работает внутри публицистических жанров, и обилие графоманских текстов низкого эстетического уровня. С этой точки зрения хотелось бы увидеть целостную картину энигматических жанров. В этой связи вспоминается остроумное замечание Г.О. Винокура: литературовед отличается от «просто читателя» так же, как ботаник, составляющий гербарий, отличается от девушки, собирающей букет цветов – девушка имеет право на вкусовые пристрастия, а ученый нет.

2. Работу украсило бы развернутое приложение с текстами. Те приложения, которые есть сейчас: Приложение 1 «Мифологическая картина мира в загадках Симфония» и Приложение 2 «Загадка как дидактический жанр в творчестве англосаксонских поэтов» – представляются чужеродными *даже для приложений* к теме, проясняющей эволюцию и типологию энигматических жанров в русской поэзии.

3. Непонятно, в какой момент в работе диссертантки загадка *для читателя* превратилась в загадку *для ребенка*. Тем не менее прояснение адресата и, как следствие, пояснение «сложности» загадки в связи с этим очень важно.

4. Неубедительной на наш взгляд выглядит наполнение пунктов классификации в параграфе 2.1. Перечислены космогонические, антропологические, этологические, философско-символические, анималистические загадки – по их тематике. Каким единым основанием оправдана эта классификация? Разве космогонические загадки не могут быть философско-символическими? А в анималистические загадки Н.Н. Плисского попадает осел «как символ глупости, змея – мудрости» и т.д. Кстати, строго говоря, не символы, а аллегорические изображения! И почему тогда здесь нельзя говорить о философско-символических загадках?

5. Пропущен большой этап существования энигматических жанров. От сборника, изданного в 1927 году, автор диссертации переходит к этапу

1980-2000-х гг. Лишь в нескольких словах упоминаются (С. 190-197) М. Рыбникова (1930-е гг.), М. Пожарова (1950-е), О. Тарнопольская (1960-е гг.). Смущает временной «пробел», связанный с годами репрессий, Великой Отечественной войны, оттепели, брежневского времени. Если автор планирует издать монографическое исследование об энигматических жанрах, то данный пробел должен быть устранен. Вообще из тематики исчез целый пласт загадок – политических, на злобу дня, исторических.

6. Автор диссертации не раз пользуется термином «современная» загадка, «современная» поэзия, однако современных текстов как раз и нет. Если это принципиальное отсутствие жанра в современном литературном процессе, это должно быть специально оговорено. Обращает на себя внимание только одна книга загадок – автор В. Нестеренко (2017 г.).

7. В работе исследуются логическая структура загадки, ее композиционные, функциональные и синтаксические особенности, но все-таки не хватает непосредственного *стиховедческого* анализа загадки, её метрико-ритмической структуры, графики. Создается впечатление, что только где-то про нее вспомнили и записали, но системы в этом нет, тем не менее объект исследования заявлен именно так: *стихотворная* загадка. Возможно, от неуверенности в этом вопросе рождаются подобного рода пассажи (с. 125): «перед читателем русского перевода (Жуковского) оказывается ритмически разнородная последовательность строк 4-ст. ямба, подчеркиваемая возникающими уже в первом четверостишии из глубоких инверсий анжамбманами...», и далее приводится отрывок:

Раскинув паруса шумящи,

*Не раз корабль под ним проплыл;
Но на хребет его блестящий
Еще никто не восходил!
Идешь к нему – он прочь стремится
И в то же время недвижим;
С своим потоком он родится
И вместе исчезает с ним.*

Где здесь анжамбман?

8. По большому счету не представлена поэтика текстов, особенно это почувствовалось на фоне параграфа о деятельности Поликсены Соловьевой, в творчестве которой элементы поэтики последовательно обозначены (С. 167-169).

В заключение хотелось бы отметить, что высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку представленного научного разыскания. Подчеркнем и то, что работа была должным образом апробирована. Автореферат и 52 публикации отражают основные положения диссертации.

Диссертация Т.В. Струковой соответствует паспорту специальности 10.01.01 – Русская литература, отвечает требованиям пп. 9-11, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 №723, от 21.04.2016 № 335, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 №АКПИ14-115) в части требований, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор – Струкова Татьяна Викторовна – заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 81

Л.Г. Васильев
РЕЦЕНЗИЯ НА: КОЖЕВНИКОВА Т.А.
РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АРГУМЕНТАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ:
ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК: 10.02.04 – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ. –
СПБ.: САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2018. – 201 С.

В рецензии излагаются основные результаты диссертационного исследования Т.А. Кожевниковой, дается характеристика объекта и предмета исследования, его актуальности, научной новизны, теоретической значимости и практической ценности, излагается оценка важнейших достижений и дискуссионных моментов работы. Делается вывод о соответствии диссертации требованиям ВАК РФ.

Ключевые слова: аргументация; дискурс; политическое интервью; прагматодialeктика; риторический потенциал.

L.G. Vasilyev
REC. AD OP: KOZHEVNIKOVA, T.A. THE RHETORICAL POTENTIAL
OF ARGUMENTATION IN MODERN POLITICAL INTERVIEW
PHD DISSERTATION IN PHILOLOGY: 10.02.04 – GREMANIC LANGUAGES. –
S. PETERSBURG: S. PETERSBURG STATE UNIVERSITY, 2018. – 201 P.

The review exposes principal results of T.A. Kozhevnikova's PhD dissertation; discussed are the phenomenon of the study and its specificity, its significance for linguistics, its innovation character, theoretical and practical relevance; also, the most important conclusions and debatable sides of the dissertation are discussed. The reviewer concludes that the dissertation corresponds to the requirements of the Federal Assessment Committee of Russia.

Key words: argumentation; discourse; political interview; pragmatodialectics; rhetorical potential.

Рецензируемое сочинение посвящено важной лингвистической проблеме – описанию языковых особенностей аргументации в американском политическом интервью. Это исследование лежит в общем русле научных изысканий, успешно проводимых в научной школе доктора филологических наук, профессора Т.П. Третьяковой и по праву занимает в них отдельное место.

Диссертация выполнена в парадигме речевоздействующих штудий и уже поэтому обладает признаком актуальности; помимо этого, политическое интервью – это весьма распространенный речевой жанр, который еще не был описан в аргументативном аспекте; откровенно говоря, диалоговая аргументология давно нуждалась в подобного рода исследованиях. В качестве актуальности данного исследования следует также отметить комплексный интегративный подход к анализу лингвистического материала.

Автор диссертации приходит к выводу, что интервью является одним из речевых жанров данного гибко-институционального дискурса и не представляет собою центрального компонента в гипотетической «прототипной карте» политического дискурса. Думается, что именно этот фактор можно признать в качестве определяющего исследовательский интерес диссертанта к проблеме. Если к тому же учесть неподготовленность речи интервьюируемого, такое исследование важно и в плане когнитивно-стилевых исследований, и это аспект методологической значимости работы.

Добавлю, что теоретическая значимость исследования и его результатов при внимательном анализе исследовательской ситуации может выглядеть много шире, чем это представляется диссертанту (которая, очевидно, в силу похвальной для молодого исследователя скромности подобного расширительного аспекта не касается). Эта теоретическая значимость связана именно со спецификой типа дискурса и выходит за рамки германистики, касаясь теории языка и сопоставительно-типологического языкознания – хотя в отношении американского варианта английского языка исследование Т.А. Кожевниковой выполнено исчерпывающе и, несомненно, соответствует заявленному паспорту специальности. Продолжу свою мысль.

В теоретико-лингвистическом отношении названное положение дел обуславливает возможность применения самых разных методов и методик исследования, потому что отсутствие центральности/прототипичности даже методологически позволяет не обращаться к установлению спектра ригидных характеристик жанра и – *volens nolens* – ригидных же подходов к его изучению.

В отношении германистики ситуация в известном отношении обратная только что обрисованной. Дело в том, что изучение американского речевого жанра предполагает обращение именно к центральным факторам организации этого лингвокультурного феномена: американский прототип должен быть установлен со всей серьезностью, и сделано это может быть, в частности с помощью метода эnumerативной индукции, когда производит-

ся анализ большого массива данных с последующей их систематизацией и движением от частного к общему. При перспективе рассмотрения неамериканского политинтервью (это уже к вопросу о возможности дальнейшей научной деятельности диссертанта) на основе установленных ригидных структурно-содержательных характеристик можно воспользоваться методом Сходства (по Дж.С. Миллю), который предусматривает, что если явление *E* выступает как следствие других явлений, все признаки которых, за исключением признака *X* различны, то можно считать, что *X* является причиной *E*. Таким образом могут быть выявлены обще-германистические и частно-германистические черты такого типа интервью.

Следует иметь в виду то, что установленное Т.А. Кожевниковой соответствие между теоретически выделяемыми в аргументологии структурами аргументации и их лингвистическими манифестациями обусловлено в немалой степени тем фактом, что названные структуры устанавливались теоретически учеными англо-саксонского исследовательского ареала (Нидерланды, Канада, США, Великобритания, Германия). По всей видимости, исследователи исходили не только из чисто теоретических конструктивистских возможностей, но и из реальных фактов дискурсивных практик. Поэтому установленное Т. Кожевниковой соответствие не вызывает ни сомнений, ни удивления. А вот если мы посмотрим на иные исследовательские ареалы, то речь, вероятно, придется вести уже не о соответствии, а о соотношении аргументативных структур (выделенных англо-саксами) и языковых реализаций в тех самых иных языковых ареалах.

Практическая ценность работы видится в том, что её результаты могут быть использованы в практике преподавания в высшей школе, а также для продолжения самостоятельных исследований в направлении определения роли аргументативных моделей и структур как элементов убеждающего дискурса.

Наиболее насыщенным в краткосрочной перспективе мне представляется исследование с названных позиций сопоставлений германоязычного дискурса с романо-язычным. Любопытным видится уже просто количественное сопоставление сначала типов структур в аналогичных дискурсах, а затем и схем аргументации. Последнее касается, например, того, насколько часто в интервью используется Тулминова модель (S. Toulmin. *The Uses of Argument*, 1958) по сравнению, например, с моделью Х. Перельмана (Ch. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca. *La nouvelle rhétorique: Traité de l'argumentation*. 1958). Затем, учитывая изначальное создание перельманового Трактата на французском языке, выяснение, насколько его система применима в романском ареале и в какой мере она, например, билингвистична – особенно в виду того, что Х. Перельман последний отрезок творческой жизни провел в США. Можно взять и менее известные модели, например этнического итальянца В. ЛоКасчио

(*Grammatica dell'argomentare: strategie e strutture*, 1991) и др.

Перейдем, однако, к анализу содержания работы.

Глава первая диссертации посвящена анализу современного состояния исследованности политического дискурса и разработке ряда параметров собственно лингвистического метода изучения структурно-содержательных характеристик аргументации в нем. Осветив проблему определения дискурса, Т.А. Кожевникова принимает его комплексное семиотическое определение с контаминацией институциональных и не-институциональных признаков, позволяющих рассматривать политический дискурс как форму практической аргументации с акцентом на риторический аспект. Анализируется речевой жанр интервью, характерной чертой которого считается ориентация на внутренний диалог прямых участников интервью с аудиторией. При этом аргументация осмысливается как единство диалогического, дискурсивного и языкового видов деятельности и анализируется в пропозициональном/сентенциональном ключе.

Сам ход анализа предложен в общем русле исследований Санкт-Петербургской школы лингвистической аргументологии и подчинен прагматическому квадрату стадий – конфронтации, открытия, аргументирования, подытоживания – в позднем варианте подхода голландской школы (концепции стратегического маневрирования). Принятие такого интервала абстракции позволяет обосновать применение коммуникативно-стратегического подхода к анализу аргументации в интервью. Автор полагает, что используемый прагматический подход соединен с неформально-логическим, но это известно упрощение, потому что касается непосредственно классификации структур аргументации. На самом деле принимаемая в диссертации методика анализа шире и наследует ряд идей французского панаргументативизма – например в части положения об аргументативности как свойстве языкового употребления в целом и в изучении аргументативного потенциала дискурсивных маркеров.

Тектонический ракурс изучения аргументации является лингвистически-ориентированным и обозначен терминологически – выделены подчинительная, конъюнктивная и дизъюнктивная разновидности аргументативных структур.

Глава вторая диссертации посвящена контаминации риторического и когнитивно-дискурсивного методов в изучении аргументации в американских политических интервью. Автор предпринимает вполне приемлемую попытку создания эмической (прототипной) модели аргументации в исследуемом типе дискурса на основе анализа этических прототипных (стандартных) моделей. Результаты, полученные во второй главе, свидетельствуют о научной новизне диссертации Т.А. Кожевниковой.

Предлагается прототипная модель дизъюнктивной аргументации, основанная на принципе экстенсивности – приращения независимых доводов;

лингвистически такая модель реализуется с помощью стратегии обособленного обоснования, исповедующей принцип разнопорядковости; рассматриваются языковые приемы реализации стратегии, в частности, с выделением пропозиционального и пресуппозиционного компонентов микро-текста. Весьма удачным следует признать терминологическое решение проблемы речевоздействующего фактора: автор пишет о риторическом *потенциале*, а не о собственно перлокутивном эффекте аргументов. Это представляется справедливым, поскольку рассмотрение последнего не связано с рассмотрением собственно аргументации, во всяком случае, её структуры.

Прототипная модель конъюнктивной аргументации основана на принципе интенсивности, когда посылки комплементарны и взаимодополняют друг друга. Представляется, что здесь интересно было бы специальное рассмотрение синтагматического фактора: если комплементарность действительно подчинена принципу интенсивности, то наращивание последней по риторическому типу амплификации подводит нас к интереснейшей проблеме – насколько схожими оказываются амплификационная процедура сочинения и матричная процедура подчинения. Ведь принцип амплификации действует и в том, и в другом случае, правда, по-разному: при последовательном подчинении это «поскольку А, то В, а поскольку В, то С»; при интенсификации – «поскольку А, да еще и подобное В, а поскольку они вместе, то С». Правда, в этом случае речь уже идет не о том, что в диссертации есть, а о том, чего в ней нет и чего поэтому оценивать нельзя. Как и в случае дизъюнктивной модели, конъюнктивная лингвистически осмысливается как стратегическая, и для нее предложены тактики и приемы их реализации.

Исследование интерактивного принципа интервью в главе реализуется на основе разделения реактивной и инициативной стратегий аргументации, а также на основе транзактивного принципа, когда участники интервью совместно участвуют в построении аргументной структуры. Речь идет не только о сочинительном, но и о подчинительном вариантах структуры. Любопытна сама идея о совместном построении структуры аргумента при изначально несовпадающих интенциях и, соответственно, исходных стратегиях коммуникантов: диссертант предлагает здесь дискурсно-аргументативную модель «высказывание + согласие». Конечно, эта идея отражает подход «рационального судьи», но одновременно такой подход соответствует дискурсному принципу исследования, принимаемому Т.А. Кожевниковой.

Заслуживает внимания исследование комплексных структур аргументации, компонентами которых могут быть выделенные три в раздельности или в совокупности с преобладанием одних и меньшей представленностью других. Подобного рода структуры были описаны, например, в монографии Васильев Л.Г., Назарчук Ю.И. Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход. Калуга, Тирасполь, 2014 – правда, для иного типа

дискурса. Учитывая, что разнообразие комплексных структур дискурсно-специфично и едва ли поддается прототипному моделированию, рассмотрение их ценно не с точки зрения вариативности, а с иных, связанных с типизацией позиций – например с позиции преимущественных коммуникативных стратегий, что и имеет место в рецензируемой диссертации.

Каждая глава сопровождается выводами, резюмирующими ее общее содержание.

Как и всякое серьезное исследование, диссертация Т.А. Кожевниковой не свободна от недочетов, которые можно эксплицировать в следующих замечаниях.

– Имеется некоторое несоответствие сформулированных предмета и методов: предметом объявлены структуры аргументации (с их языковым наполнением), а изложенные во Введении методы не структурны (за исключением, возможно, лингвистической реконструкции – но не вполне понятно, метод это или методика).

– 1-й пункт Результатов исследования трудно причислить к обладающим научной новизной – он достаточно тривиален, и можно было бы не прописывать его как отдельный.

– При разделении подчинительной, конъюнктивной и дизъюнктивной разновидностей аргументативных структур имеется некоторая теоретическая недоработанность. Дело в том, что, терминологически основа для такого разделения (лингвистические понятия подчинения и сочинения) содержит известный конфликт: первый член триады явно лингвистический, второй и третий – явно логические; налицо поэтому неразделение объектов разных уровней научной абстракции. Удачнее было бы взять бинарное уровневое деление и противопоставить матричный тип (*последовательность*) не-матричному (*сочинение*); затем в узле *сочинение* выделить в качестве признака деления *локальную связанность* с выделением уже конъюнкции (маркированный член) и дизъюнкции (не-маркированный член).

– С таксономией структур связан еще один проблемный момент. Коль скоро в диссертации берутся логические термины *конъюнкция* и *дизъюнкция*, как быть с промежуточными случаями? Дело в том, что в логике разделяют строгую (*или ... или*) и нестрогую дизъюнкцию (*и / или*). Именно здесь заключается задача, которую не представляется возможным решить простым введением названной дихотомии. Можно было бы взамен предложить континуальную таксономию сочинения с разной степенью маркированности членов континуума, но кардинального решения определения степени связанности доводов это не даст. Представляется, что решение следует искать в несколько иной плоскости, например, в полевом/прототипном рассмотрении гомогенности (см.: Vasilev, L.G. Convergent structures in argument: theoretical-linguistic description // Abstract book of ISSA-2018. – Amsterdam, 2108).

Анализ рецензируемого сочинения показал, что оно выполнено на актуальную тему, обладает признаками научной новизны, имеет выраженную

теоретическую значимость для лингвистической аргументологии и практическую ценность для преподавательской деятельности. Языковой материал проанализирован квалифицированно и скрупулезно, я бы даже сказал, с любовью к теме исследования. Сделанные замечания не касаются существа принимаемого в диссертации подхода и направлены преимущественно в будущее: во всяком случае, они не опровергают полученных в исследовании основных результатов.

Работу отличает самостоятельность, хорошее знание диссертантом английского языка и высокий уровень владения теоретическим материалом. Апробация работы сомнений не вызывает, а автореферат и имеющиеся публикации (7 публикаций, 4 которых в из рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК) отражают основное содержание диссертации. Язык и стиль диссертации прозрачны.

В диссертации содержится адекватное решение важной научно-лингвистической проблемы; работа демонстрирует умение исследователя ставить сложные исследовательские задачи и успешно их решать.

На основании сказанного можно заключить, что диссертационное исследование «Риторический аспект аргументации в современном американском политическом интервью» полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (пп. 9-14), и по своему содержанию соответствует паспорту научной специальности: 10.02.04 – германские языки, а ее автор, Татьяна Андреевна Кожевникова, безусловно заслуживает присуждения ей степени кандидата филологических наук по заявленной специальности.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 82

Е.А. Балашова
РЕЦЕНЗИЯ НА: ИВАНЮК Б.П.
СЛОВАРЬ ЛИРО-ЭПИЧЕСКИХ ЖАНРОВ. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ.
– ЕЛЕЦ: ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.А. БУНИНА, 2019. – 88 С.

Данное учебное пособие – оригинальное, обширное исследование, посвященное лиро-эпическим жанрам. Автором проведено комплексное исследование стихотворных жанров, многие из которых редко исследуются и мало известны современному читателю. В словаре прослеживаются наиболее интересные художественные явления, связанные с индивидуальной манерой авторов и особенностями появления и развития реальных форм взаимодействия лирических и эпических начал. Исследование опирается на разнообразный материал, накопленный автором. Б.П. Иванюк, как сейчас говорят, культуртрегер: он работает, показывая взаимопроникновение и взаимообогащение культур.

Ключевые слова: лиро-эпические жанры; жанрология; компаративистика; история и теория литературы.

Е.А. Balashova
REC. AD OP: IVANYUK B.P. DICTIONARY OF LYRIC AND EPIC GENRES. TEXTBOOK:
– ELETS: ELETS STATE UNIVERSITY NAMED AFTER I.A. BUNIN, 2019. – 88 P.

This textbook is an original, enormous research devoted to the lyric and epic genres. The author has done a complex research of poetic genres, many of which are seldom investigated and little known to the contemporary reader. In the dictionary one can trace the most interesting literary phenomena connected with the author's individual manner and peculiarities of appearance and development of real interaction forms of lyric and epic beginnings. The research is based on various material collected by the author. B.P. Ivanyuk, as they say now, is a kulturtreger: he works showing interpenetration and mutual enrichment of cultures.

Key words: lyric and epic genres; Genre Studies; Comparative Studies; History and Theory of Literature.

Автор данного пособия Борис Павлович Иванюк в настоящее время – профессор кафедры теории и истории литературы Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, преподаватель теории литературы. Он автор диссертаций на стыке специальностей 10.01.01 (Русская литература) и 10.01.08 (Теория литературы. Текстология). Кандидатская называлась «Стихотворение-троп как тип художественного целого – на материале произведений Ф.И. Тютчева»; докторская – «Метафора и литературное произведение: структурно-типологический, историко-типологический и прагматический аспекты исследования – на материале русской литературы XIX века». В обоих исследованиях, как и в новом словаре, Б.П. Иванюк продолжает свои наблюдения над текстом в рамках компаративистики. «Словарь лиро-эпических жанров» вышел в «Жанрологической серии». Можно сказать, что «Словарь лиро-эпических жанров» сосредоточен на основных научных интересах автора:

1. Поэтике лирического произведения (разработал теорию стихотворения-тропа).
2. Стихотворных жанрах (ввел в научный обиход новые жанрологические понятия).
3. Литературоведческой метафорологии (разработана теория структурной соотносимости метафоры и художественного произведения).

Жанрологическое образование студентов-филологов является актуальным и важным для их профессиональной состоятельности, для их дальнейшей научной и педагогической деятельности,

поэтому считаем целесообразным написание данного пособия.

Словарное пособие Иванюка Б.П. включает в себя основные лиро-эпические жанры, функционирующие в современном литературном процессе или имевшие продуктивное значение для литературной истории разных стран. Автор пособия не ограничивается европоцентрическими формами, а вводит некоторые, наиболее репрезентативные для разных инациональных поэтических культур, что, с нашей точки зрения, имеет как образовательное, так и просветительское значение. Причем пособие предназначено для обучения филологов не только теоретическим дисциплинам, но и историко-литературным, имеющим отношение к русской и зарубежной поэзии.

Удачным представляется словарный принцип расположения материала, который формирует целостное и развернутое представление о каждом из жанров, его теоретической содержательности, практической истории. Следует отметить богатый списочный состав произведений разных жанров, позволяющий студенту при необходимости воспользоваться предложенными текстами не только с образовательной целью, но и для своей научной работы. Помимо известных жанров, таких как баллада, басня, легенда, стихотворных роман (роман в стихах), дума, былина, поэма, предание, стихотворная повесть, встретим здесь гавенду, дастан, ди, жесту, кантилену, касыду, лэ, масневи, махакавью, нгем, фаблио, стихотворный шванк, эпиллий.

Настоящее учебное пособие представляет собой собрание стихотворных лиро-эпических жанров европейского и некоторых других литературных регионов. Словарный формат пособия обеспечивает компактную презентацию каждого из жанров, включающую поэтику, связь с другими жанровыми формами, в том числе инонациональными.

Пособие рассчитано как на самостоятельное усвоение жанрологического материала обучающимися, получившими первичные знания в этой области филологии, так и на его совместное с преподавателем обсуждение на практических и индивидуальных занятиях, необходимость в котором обусловлена, прежде всего, спецификой лиро-эпического жанра как «двуродового образования» (Б. Корман).

Пособие предназначено обслуживать такие общие и специальные дисциплины литературоведческого цикла, как жанрология, компаративистика, теория литературы, история русской и зарубежной литературы. Оно может быть использовано и при написании бакалаврских и магистерских выпускных квалификационных работ по соответствующей тематике.

И вполне уместными воспринимаются завершающий пособие глоссарий, состоящий из литературоведческих терминов, в той или иной степени связанных с системой жанрологических понятий, а также стихотворные иллюстрации к словарным статьям.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

ОБ АВТОРАХ

Алмазова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: BadanowaTA@yandex.ru.

Амелина В.М. – студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Андреева Анна Романовна – студент институт истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: AndreevaAR@studklg.ru.

Арзуманян Алина Артуровна – студент физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Направление подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) профиль «Физика и математика»». E-mail: arzumanyan.lina@list.ru.

Афоница Ирина Викторовна – магистрант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки 44.04.01. «География в образовании».

Балашова Елена Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: balashova_ea@mail.ru.

Белевский Владимир Николаевич – доцент кафедры физического воспитания института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: wladimirbel@mail.ru.

Белоусова Диана Вячеславовна – студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Васильев Лев Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: argumentation@mail.ru.

Васильева Мария Львовна – аспирант студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Везеничева Анастасия Андреевна – кандидат педагогических наук, заведующая аспирантурой Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: vezenichevaaa@tksu.ru

Виноградский Вадим Геннадьевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики и информационных технологий физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: vad@tksu.ru.

Гапонова Юлия Алексеевна – студент института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению «Социальная работа». E-mail: gaponowa.julia@yandex.ru.

Гладышев Юрий Александрович – кандидат физико-математических наук, профессор кафедры физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Гупалова А.В. – студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Евсеева Анна Александровна – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры ботаники, микробиологии и экологии института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: annahabarova@yandex.ru.

Ермакова Мария Александровна – студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки 40.30.01 Юриспруденция. E-mail: refr.nelland@outlook.com.

Ефимова Тамара Андреевна – магистрант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки 44.04.01. «География в образовании».

Зайцева Марина Анатольевна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Калужского института (филиала) Автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета. E-mail: Mari-zaiceva@mail.ru.

Захарова Марина Владимировна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Ильяш Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: tiras80@yandex.ru.

Исаева Нина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: isaeva178@mail.ru

Канарейкин Александр Иванович – кандидат технических наук, кафедра общепрофессиональных дисциплин Подольского социально-спортивного института (Подольск).

Кирихина Наталия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: natakir21@gmail.com.

Комиссарова Алина Николаевна – студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: komissarovaan@studklg.ru.

Константинова Татьяна Викторовна - Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой географии института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: konstantinovatv@tksu.ru.

Короткова Ольга Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры теории и истории государства и права института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: KorotkovaOA@tksu.ru.

Красин Михаил Станиславович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: krasin-ms@yandex.ru.

Кряжева Елена Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: elenaotd@mail.ru.

Лебедев Анатолий Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и социальных технологий института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Лисенко Алена Игоревна – студент института истории и права, Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки «Юриспруденция». E-mail: LisenkoAI@tksu.ru.

Лошкарева Елена Анатольевна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры физики и математики физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: losh-elena@yandex.ru.

Магомедова Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой теории и истории государства и права института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru.

Метелкина Наталья Михайловна – студент института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Меркулова Анна Игоревна – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: MerkulovaAI@studklg.ru.

Непарко Марина Вячеславовна – доцент кафедры таможенного дела института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: fai_rai@mail.ru.

Новикова Екатерина Александровна – преподаватель кафедры русского языка филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, аспирант. E-mail: ek.aleks@mail.ru.

Папикян Илья Сейранович – студент физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки 09.04.02 Информационные системы и технологии (магистратура). Место работы: АО «КЗЖБИ». E-mail: Papikyals@studklg.ru.

Петрушина Оксана Михайловна – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой таможенного дела института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: om_petrushina@mail.ru.

Полозова Анастасия Игоревна – магистрант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление подготовки 09.04.02 Информационные системы и технологии. E-mail: PolozovaAI@studklg.ru.

Попов Игорь Павлович – старший преподаватель кафедры Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты Курганского государственного университета. E-mail: ip.porow@yandex.ru.

Реймер Мария Валериевна – старший преподаватель кафедры педагогики института педагогики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: m.casatkina2011@yandex.ru.

Реутов Михаил Иванович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. E-mail: russiankaluga@yandex.ru.

Родикова А.Ю. – студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Рожнов Андрей Александрович – старший преподаватель кафедры физического воспитания института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: roznov1976@yandex.ru.

Ручкина Елена Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и иностранных языков факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: ruchkinaym@tksu.ru.

Серегина Алена Игоревна – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: sereginaai@studklg.ru.

Скворцова Ирина Владимировна – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: ivskvortsova17@yandex.ru.

Тер-Оганесян Кристина Акоповна – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: ter-oganesyan98@mail.ru.

Федоров Александр Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.
E-mail: Fedorov.reg40@gmail.com

Шабалина Влада Николаевна – студент филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: shabalinavlad97@yandex.ru.

Шумейко Надежда Андреевна – студент института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, направление подготовки 40.30.01 Юриспруденция.
E-mail: shumeiko.nadejda@gmail.com.